ЗАМѢЧАНІЯ ПРАКТИКОВЪ

НА РАБОТЫ КОММИСІИ

о

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Оглавленіе замѣчаній.

I.

О введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года.

Воронежскаго губернскаго прокурора Фукса, члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Астафьева, бывшаго судебнаго слѣдователя, повѣреннаго по частнымъ дѣламъ Скіадо, судебнаго слѣдователя Мирецa-Имшенецкаго, товарища предсѣдателя уголовной палаты А. Буцикова, секретаря гражданской палаты Кольцова и старшаго чиновника особыхъ порученій начальника губерніи Градовскаго.

Въ коммисіи Высочайше учрежденной для составленія проекта введенія въ дѣйствіе судебныхъ преобразованій, образовались два мнѣнія: *три члена* признаютъ наиболѣе удобнымъ введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій повсемѣстно, въ 31 губерніи, въ извѣстной постепенности, а *восемь членовъ* отдаютъ предпочтеніе введенію новыхъ учрежденій только въ 10-ти губерніяхъ въ двухъ округахъ, но за то въ полномъ составѣ. Первый проектъ уже былъ передаваемъ на разсмотрѣніе нѣкоторыхъ лицъ, проживающихъ въ Воронежѣ, считающихъ въ правѣ назвать себя юристами-практиками; мнѣніе ихъ, вполнѣ согласное съ основаніями введенія, изложенными тремя членами, представлено было мѣстнымъ губернскимъ прокуроромъ въ государственную канцелярію 2-го апрѣля 1865 года.

Въ доставленномъ въ настоящее время, проектѣ *восьми членовъ* Коммисіи заключаются возраженія противъ мнѣнія трехъ членовъ, съ доводами въ подтвержденіе предположеній восьми членовъ, и правилами для введенія новаго суда.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія возраженій, сдѣланныхъ восьмью членами противъ перваго проекта, тѣ изъ мѣстныхъ практиковъ, которые высказали сочувствіе проекту трехъ членовъ, не могли не остаться при своемъ первомъ убѣжденіи.

Приступая къ своимъ возраженіямъ, восемь членовъ высказываютъ общую мысль, съ которою нельзя не согласиться, что судебныя установленія не должны быть обременены сверхъ своихъ силъ, особенно въ началѣ преобразованія, когда дѣла будутъ производиться медленно, по непривычкѣ къ новому порядку, какъ судей,

такъ и частныхъ лицъ; но нельзя также несогласиться съ мнѣніемъ и трехъ членовъ, что, при началѣ же преобразованія, должна быть возможная экономія, какъ въ денежныхъ средствахъ, такъ и въ достойныхъ дѣятеляхъ; всякій излишекъ здѣсь будетъ крайне вреденъ. Обѣ эти необходимости слѣдуетъ согласить, и ниже будетъ объ этомъ сказано.

Переходя къ отдѣльнымъ возраженіямъ, высказаннымъ восьмью членами, замѣчаемъ: 1) что недостатокъ въ судебно - статистическихъ свѣдѣніяхъ по 20 губерніямъ, выставленный, какъ препятствіе къ введенію въ нихъ реформы, конечно, не можетъ даже на самое короткое время остановить реформы уже по одному тому, что требуемыя свѣдѣнія въ весьма непродолжительное время могутъ быть собраны или особо командированными лицами, или нѣкоторыми изъ мѣстныхъ чиновниковъ, если ихъ освободить отъ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей. Напротивъ того, намъ кажется справедливымъ замѣчаніе трехъ членовъ, что собранныя въ настоящее время статистическія данныя, какими бы лицами они ни собирались, не могутъ служить вѣрнымъ мѣриломъ будущей дѣятельности судебныхъ учрежденій и это на столько вѣрно, что мы считаемъ себя въ правѣ назвать гадательными, предположенія обѣихъ сторонъ объ увеличеніи или уменьшеніи числа дѣлъ при новой судебной практикѣ. Такъ, восемь членовъ убѣждены, что съ новымъ судомъ число дѣлъ увеличится, вслѣдствіе перехода въ судебное вѣдомство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ теперь административнымъ порядкомъ, вслѣдствіе открытія многихъ преступленій, остающихся теперь безгласными; и отъ предъявленія многихъ исковъ лицами, неимѣющими довѣрія къ настоящимъ судамъ; но столь же положительно, если не болѣе, можно утверждать, что съ новымъ судомъ число дѣлъ уменьшится, такъ какъ всѣ иски, начинаемые теперь не въ слѣдствіе убѣжденія въ правотѣ ихъ, а только въ надеждѣ воспользоваться недостатками настоящаго процесса, всѣ неосновательные иски,—а ихъ такое множество, въ особенности изъ казенныхъ, вся масса уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ необнаружено преступниковъ, не будутъ имѣть мѣста: за первыя не возмется ни одинъ повѣренный; вторымъ не дастъ хода прокуроръ. Что же касается до развитія народной жизни и раздробленія поземельной собственности, то, конечно, эти обстоятельства, какъ указываютъ восемь членовъ, будутъ имѣть вліяніе на увеличеніе исковыхъ дѣлъ, но не теперь, а въ болѣе или менѣе дале-

комъ будущемъ, ко времени котораго судебныя учрежденія успѣютъ вполнѣ окрѣпнуть.

2) Относительно числа и состава окружныхъ судовъ въ губерніяхъ, восемъ членовъ замѣчаютъ, что одного суда изъ членовъ, составляющихъ два отдѣленія, недостаточно на цѣлую губернію и оправдываютъ это предположеніе расчетомъ о числѣ дѣлъ, которыя могутъ быть рѣшены однимъ отдѣленіемъ. Признавая справедливость приведенныхъ цифръ, можно замѣтить однакожъ, что при исчисленіи уголовныхъ дѣлъ не сдѣлано различія между дѣлами, рѣшаемыми съ присяжными и безъ нихъ: послѣднія, конечно, потребуютъ для своего производства менѣе времени. Нельзя также не замѣтить нѣкотораго противорѣчія въ приведенномъ мнѣніи восьми членовъ, съ ихъ собственными предположеніями относительно числа судовъ въ 10-ти губерніяхъ двухъ судебныхъ округовъ, именно: они сами назначаютъ только по одному окружному суду 2-го разряда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, замѣняя недостатокъ въ числѣ судовъ усиленнымъ составомъ каждаго отдѣленія изъ 4-хъ членовъ, вмѣсто 3-хъ. Четвертый членъ, по нашему мнѣнію, безполезенъ и немного усилитъ отдѣленіе суда; тѣмъ болѣе, что главное назначеніе этаго члена быть запаснымъ на случай смерти или болѣзни одного изъ членовъ, тогда какъ выбывшихъ членовъ, легко замѣнять на время мировыми судьями, или судебными слѣдователями. Отдѣленіе суда, однимъ словомъ, можетъ обойтись безъ четвертаго члена, и не болѣе сдѣлаетъ при четырехъ, какъ и при трехъ членахъ. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ состава отдѣленій, не уменьшается сила предположенія, вытекающаго изъ проекта восьми членовъ, что для нѣкоторыхъ губерній достаточно по одному окружному суду 2-го разряда.

Сравнивая оба проекта, оказывается, что восемь членовъ предполагаютъ имѣть въ восьми губерніяхъ 14 окружныхъ судовъ изъ 104 членовъ (мы не говоримъ о с.-петербургскомъ и московскомъ, образуемыхъ въ усиленномъ составѣ), а три члена, въ 29 губерніяхъ, на первый срокъ, 29 судовъ изъ 87, во второй-столько же судовъ изъ 174 членовъ. Слѣдовательно, принимая въ разсчетъ одни окружные суды, по проекту восьми членовъ на первый срокъ призывается 17-ю болѣе, а на второй 70-ю лицами менѣе противъ трехъ членовъ: разница не особенно значительная, которая еще уменьшится, если, какъ будетъ сказано ниже, отказаться отъ учрежденія двухъ и трехъ судовъ по каждой губерніи. Эта раз-

ница совершенно уничтожается, если вспомнить, что три члена предполагаютъ учредить одно отдѣленіе въ первый срокъ, другое въ дополнительный, а третье, если окажется надобность, по окончательномъ введеніи. Въ началѣ перваго срока, и даже втораго, двухъ отдѣленій для губерніи, конечно, достаточно, такъ какъ нельзя допустить, чтобы съ самаго начала всѣ дѣла нахлынули въ окружные суды.

Вообще относительно числа судовъ въ губерніяхъ мы того мнѣнія, что въ каждой изъ 29 губерній, кромѣ столичныхъ, вполнѣ достаточно имѣть по одному окружному суду изъ 3-хъ отдѣленій, и большее число судовъ потребуется развѣ для весьма немногихъ губерній. Въ этомъ убѣждаютъ неразвитость экономической и гражданской жизни въ нашихъ уѣздахъ, и незначительное число возникающихъ въ нихъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ; цифры, приведенныя восьмью членами, служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. Такъ въ предполагаемомъ великолуцкомъ округѣ, состоящемъ изъ 3-хъ уѣздовъ, гражданскихъ дѣлъ въ теченіи года было 16, въ бѣжецкомъ, состоящемъ тоже изъ 3-хъ уѣздовъ, 31, и т. д. Казалось бы невозможнымъ учреждать въ этихъ мѣстностяхъ особыхъ окружныхъ судовъ; число подлежащихъ ихъ вѣдѣнію гражданскихъ дѣлъ до такой степени незначительно, что не можетъ даже привлечь самое ограниченное число присяжныхъ повѣренныхъ, безъ которыхъ немыслимо будущее веденіе процесса, неговоря уже о томъ, что допускать въ настоящее время значительную трату (въ 21.000 р.) на содержаніе окружнаго суда, хотя бы и 4-го разряда, для такихъ незначительныхъ мѣстностей, въ ущербъ болѣе развитымъ и нуждающимся въ хорошемъ судѣ, было бы несправедливо. Наконецъ, въ подобныхъ мѣстностяхъ, при отсутствіи развитой среды, понимающей публики, судъ будетъ лишенъ той поддержки, которая необходима для его плодотворной дѣятельности. Величина пространства и дальность разстояній, конечно, должны быть приняты въ соображеніе при распредѣленіи окружныхъ судовъ, но основываться на этихъ только данныхъ невозможно. Для уголовныхъ дѣлъ, конечно, необходимо открывать засѣданія на мѣстахъ, въ уѣздахъ. Нельзя, по этому, согласиться съ восьмью членами, говорящими, что коль скоро необходимо учредить болѣе одного уголовнаго отдѣленія, то нѣтъ основанія сосредоточивать нѣсколько отдѣленій въ губернскомъ городѣ, а должно размѣщать ихъ въ разныхъ

пунктахъ, въ видахъ экономіи времени и удобствъ для частныхъ лицъ. Намъ, напротивъ, кажется, что учрежденіе особыхъ окружныхъ судовъ по уѣздамъ, можетъ быть вынуждаемо преимущественно потребностями гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства. Значительное количество уголовныхъ дѣлъ въ извѣстной мѣстности вызываетъ только выѣзды отдѣленій суда, тогда какъ эта мѣра къ гражданскому суду неприложима. Выѣзды же могли бы быть установлены такимъ образомъ: одно отдѣленіе первые 3 мѣсяца въ году открывало бы засѣданія въ уѣздахъ, а другое оставалось въ губернскомъ городѣ; слѣдующіе же 3 мѣсяца, второе отдѣленіе отправлялось въ другіе уѣзды, а первое возвращалось въ городъ; при такомъ порядкѣ два отдѣленія могли бы имѣть по двѣ сессіи въ каждомъ изъ 12-ти уѣздовъ губерніи. Въ большемъ числѣ сессій, покрайней мѣрѣ на первое время, едвали предстоитъ надобность; да оно едвали и возможно, потому что слѣдствія, хотя и освобожденныя отъ замедляющихъ ихъ теперь формальностей, при нашихъ разстояніяхъ, при образѣ жизни уѣздныхъ жителей, часто отлучающихся изъ мѣстъ жительства, и другихъ условіяхъ, все таки будутъ производиться не дни, а недѣли.

Соображеніе всего сказаннаго приводитъ къ тому заключенію, что въ каждой изъ 31 губерніи достаточно имѣть по одному окружному суду изъ 9 членовъ, составляющихъ 3 отдѣленія: исключенія могутъ быть допущены или для такихъ развитыхъ губерній, какъ петербургская и московская, гдѣ составъ суда должно увеличить, или для такихъ, которыя отличаются особыми географическими условіями: напримѣръ, гдѣ губернскій городъ не въ центрѣ губерніи, гдѣ въ значительномъ отъ губернскаго города отдаленіи расположена мѣстность, отличающаяся особеннымъ развитіемъ гражданской и экономической жизни и сама могущая быть центромъ, и т. п.

3) Восемь членовъ возражаютъ противъ предположенія трехъ членовъ о передачѣ дѣлъ изъ старыхъ судовъ въ новые. Хотя и можно не согласиться съ нѣкоторыми изъ выставленныхъ здѣсь возраженій, какъ напр. съ опасеніемъ безуспѣшности усиленныхъ мѣръ къ окончанію дѣлъ одновременно слишкомъ въ 700 судахъ,— потому что въ это число входитъ болѣе 600 судовъ 1-й степени, число дѣлъ въ которыхъ большею частію, столь незначительно, что можетъ быть окончено въ предположенный тремя членами дополнительный и да-

же первоначальный срокъ: равнымъ образомъ нельзя согласиться съ мыслью, что производство старыхъ дѣлъ по новому порядку послужитъ къ странному обремененію народа новыми тягостями, ибо этимъ тягостямъ, каковы: обязательная явка тяжущихся, веденіе дѣла чрезъ повѣренныхъ и другимъ, подчинены всѣ на будущее время, и они установлены не для обремененія, а для облегченія народа, служа къ водворенію правосудія. Но тѣмъ не менѣе, было бы желательно, чтобы передача старыхъ дѣлъ новымъ судамъ, особенно же мировымъ судьямъ, была, по возможности, устранена. При ограниченности средствъ, какъ нравственныхъ, такъ матеріальныхъ, и необходимой въ слѣдствіе сего экономіи, слѣдуетъ новыя учрежденія вводить въ возможно сокращенномъ размѣрѣ, а потому должно по возможности же облегчать ихъ дѣятельность. Передача имъ старыхъ дѣлъ на первыхъ порахъ послужитъ къ значительному ихъ обремененію.

Поэтому было бы полезно относящееся къ этому вопросу предположеніе трехъ членовъ подвергнуть нѣкоторому измѣненію, именно: въ теченіе первоначальнаго срока, всѣ неподлежащія судебному производству дѣла, передать по принадлежности административнымъ мѣстамъ, или прекратить производствомъ; также всѣ исковыя прошенія, по которымъ не будетъ сдѣлано распоряженія до введенія реформы, возвратить просителямъ, предоставивъ имъ начать дѣла въ окружныхъ судахъ, при чемъ сохранить истцамъ всѣ права относительно сроковъ, проистекающія отъ первой подачи прошеній въ нынѣ дѣйствующіе суды. За тѣмъ, въ теченіе дополнительнаго срока, когда откроются окружные суды и будутъ закрываемы суды 1-й степени, гражданскія дѣла раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ, или по требованію истца, если еще не состоялись рѣшенія, или по соглашенію сторонъ, прекратить, предоставивъ сторонамъ вести ихъ по новому порядку,— другія же передать въ гражданскія палаты, съ тѣмъ, чтобы эти переданныя дѣла производились палатами какъ судами первой степени.

Такое предположеніе можетъ показаться смѣлымъ, но оно имѣетъ своимъ основаніемъ уже признанное закономъ начало о необходимости для веденія гражданскихъ дѣлъ, двухъ инстанцій, вмѣсто существующихъ трехъ; естественно, со введеніемъ новаго суда, примѣнить повсемѣстно и одно изъ началъ его; интересы тяжущихся въ этомъ случаѣ ограждают-

ся предоставленіемъ имъ права начать дѣло вновь въ окружномъ судѣ. Еще удобнѣе примѣнить этотъ порядокъ къ уголовнымъ дѣламъ, для большинства которыхъ уголовныя палаты и въ настоящее время составляютъ первую инстанцію, такъ какъ суды первой степени постановляютъ только ни къ чему неведущія мнѣнія. Посему всѣ уголовныя дѣла, неоконченныя и непрекращенныя производствомъ, изъ судовъ первой степени слѣдуетъ передать въ уголовныя палаты для рѣшенія. Второю инстанціею для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, будетъ конечно сенатъ. Подобныя предположенія, замѣтимъ, уже сдѣланы коммисіею, по введенію облегчительныхъ правилъ, какъ для уголовнаго, такъ для гражданскаго судопроизводства, и признаны ею въ принципѣ.

Выгоды нашего предположенія весьма значительны: всѣ суды первой степени будутъ закрыты къ началу дополнительнаго срока, и съ этаго времени, полученное отъ сего сбереженіе въ 1.028.067 руб. въ годъ, можетъ быть обращено на пополненіе новыхъ расходовъ; окружные суды и мировые суды не будутъ обременены, при открытіи своихъ дѣйствій, старыми дѣлами, черезъ что отдалится необходимость увеличенія состава окружныхъ судовъ; чрезмѣрнаго же обремененія палатъ опасаться не должно; съ помощью облегчительныхъ правилъ и особыхъ средствъ, онѣ не замедлятъ привести къ окончанію свои дѣла.

4) Относительно расходовъ, потребныхъ на введеніе реформы по плану трехъ членовъ, восемъ членовъ замѣчаютъ, что расходы будутъ значительнѣе, а сбереженія меньше противъ ожидаемыхъ тремя членами. Не имѣя подъ руками необходимыхъ данныхъ, мы можемъ только замѣтить, что по плану трехъ членовъ въ первый годъ требуется 1.986.380 р., а во второй 1.279.113 р. по плану же восьми членовъ требуется новаго расхода ежегодно по 1.913.500 р., сокращенія же въ первый годъ не ожидается, а во второй оно не можетъ быть значительно; между тѣмъ, по первому проекту судебное преобразованіе облагодѣтельствуетъ 31, а по второму только 10 губерніи. Если же принять наше предположеніе, то новый расходъ еще уменьшится.

Въ заключеніе своихъ возраженій, восемъ членовъ между прочимъ замѣчаютъ, что при введеніи реформы по плану трехъ членовъ, дѣйствіе реформы будетъ неравномѣрно и до крайности разнообразно,—но каково же неравномѣрно и разнообразно будетъ отправленіе пра-

восудія въ Россіи по плану восьми членовъ? преступленія, которыя по всей Россіи оставляются безъ наказанія или влекутъ за собою подозрѣніе, въ 10 губерніяхъ будутъ наказываться и на оборотъ, тяжбы въ одной части Россіи будутъ рѣшаться иначе, чѣмъ въ другой, и т. д. Раздѣленіе важнѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ части Имперіи, ядра Россіи на двѣ страны— съ старымъ и новымъ судомъ, раздѣленіе, которое можетъ остаться на долгое время, есть мѣра, требующая слишкомъ важныхъ основаній, и отвѣчать за послѣдствіе которой невозможно. Сколько жалобъ, сколько неудовольствія возбудится въ 21 губерніи, населенныхъ милліонами и лишенныхъ благодѣтельной реформы, потому только, что они отстоятъ далѣе отъ столицъ чѣмъ привиллегированныя 10-ть губерній? Не въ правѣ ли будутъ жаловаться на несправедливость такія развитыя и населенныя губерніи, какъ Харьковская, Курская, Полтавская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, сравнивая себя съ пустынными губерніями Новгородской, Тверской, которымъ даютъ по 2 и по 3 окружныхъ суда, а имъ не даютъ и одного?

Восемъ членовъ полагаютъ распространять постепенно введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ, такъ чтобы судебное преобразованіе обняло всю Россію въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ. Эта послѣдняя надежда, при исполненіи ихъ плана, едва ли осуществима. Уже на первый разъ, при введеніи реформы въ 10 губерніяхъ потребуется новаго расхода до 2-хъ милліоновъ руб. въ годъ, сокращеній же прежнихъ расходовъ на первый годъ почти не будетъ, а на второй они могутъ быть, но ограничиваясь 10-ю губерніями не достигнутъ значительной цифры. Тоже самое повторится при введеніи реформы въ слѣдующихъ 10 губерніяхъ. Постоянно новый расходъ будетъ увеличиваться, безъ соотвѣтствующихъ сокращеній прежнихъ расходовъ, такъ какъ старыя учрежденія въ большинствѣ губерній останутся въ дѣйствіи. Конечно, это обстоятельство, при общемъ недостаткѣ денежныхъ средствъ, отдалитъ реформу для остальной Россіи не на 2 или 4 года, а на гораздо продолжительнѣйшее время, и съ тѣмъ вмѣстѣ продлитъ то неестественное переходное состояніе, которое образуется съ установленіемъ новаго суда въ 10 губерніяхъ и съ сохраненіемъ стараго въ остальной Россіи.

Тягость такого состоянія еще усиливается съ принятіемъ облегчительныхъ правилъ для судопроизвод-

ства въ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстахъ. Означенныя правила, о которыхъ подробно будетъ сказано въ особой статьѣ, имѣютъ двоякую цѣль: упростить по указанію опыта нѣкоторыя сложныя стороны настоящаго процесса и облегчить переходъ къ новому суду, ускоривъ окончаніе производящихся дѣлъ. Согласно съ симъ, однѣ изъ нихъ имѣютъ постоянное значеніе,—онѣ были бы умѣстны и при сохраненіи нынѣшняго судопроизводства, другія имѣютъ характеръ временной, случайной мѣры. Дѣйствіе этихъ правилъ умѣстно и полезно на короткое время перехода отъ одного порядка къ другому, но продолжительное ихъ дѣйствіе неизбѣжно повлечетъ за собою громадный вредъ, потрясетъ всю судебную систему, подорветъ множество интересовъ, такъ какъ правила эти составлены не на основаніи одной цѣльной системы судопроизводства, а на соединеніи двухъ системъ. Соединеніе это, разумѣется, вынуждается необходимостью перехода отъ стараго порядка къ новому, и необходимостью замѣнять полуразрушенный старый порядокъ, частями изъ новаго, иначе, старый порядокъ, лишившись многихъ условій, при которыхъ онъ сложился и держался въ теченіи долгаго времени, окажется вполнѣ несостоятельнымъ даже и на короткое переходное время. Но можно ли назвать соединеніе двухъ несходныхъ системъ благомъ и можно ли спокойно ожидать окончанія переходнаго времени, при существованіи противорѣчиваго въ своихъ основаніяхъ судопроизводства, и при неизвѣстности на сколько будетъ коротко переходное время? При томъ можно быть увѣреннымъ, что въ виду предстоящей реформы, къ старому суду не будетъ ни уваженія, ни довѣрія; сами дѣятели въ старыхъ судахъ не сохранятъ рвенія и любви къ своему дѣлу и лучшіе и полезнѣйшіе изъ нихъ, конечно, не останутся на своихъ мѣстахъ, но, или перейдутъ на новыя должности по назначенію правительства, или займутъ мѣста повѣренныхъ. Вообще старые суды, въ ожиданіи реформы, едвали сдѣлаются лучше, а потому, слишкомъ неудобно оставлять большую часть Россіи при смутномъ судопроизводствѣ, не представляя скораго и постепеннаго перехода къ новому порядку, въ каждой мѣстности.

Провозглашая судебную реформу, правительство тѣмъ самымъ признаетъ несостоятельность принциповъ прежняго суда и истинность началъ новаго и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что только на ос-

нованіи этихъ послѣднихъ возможно отправленіе правосудія. Какъ же, при этомъ оставлять дѣйствовать опороченныя начала и дѣйствовать въ дѣлахъ, которыми рѣшаются вопросы о чести и достояніи подданныхъ. Препятствіемъ къ повсемѣстному введенію реформы выставляютъ только недостатокъ денежныхъ средствъ и достойныхъ дѣятелей. О первомъ мы не говоримъ, не считая себя компетентными, но не имѣнію передъ собою достаточныхъ данныхъ. Чтобы возразить противъ втораго, необходимо предварительно разрѣшить вопросъ: чего хотятъ, чего ожидаютъ отъ новаго суда въ началѣ его существованія? желаютъ-ли, чтобы судебные уставы вошли въ дѣйствіе съ перваго раза во всей чистотѣ, послѣдовательности и правильности. Но возможно-ли это, гдѣ бы и какими бы дѣятелями они не вводились? идеалъ суда, созданный судебными уставами, будетъ достигнутъ вполнѣ только тогда, когда новое судебное устройство войдетъ въ жизнь нашу, когда выработаются судебные обычаи, разовьется судебная техника: только тогда правосудіе будетъ отправляться у насъ съ тою правильностью, какую видимъ въ другихъ государствахъ. Для этого же нужны не годы, а десятки лѣтъ; для этого нужно не ограничивать территорію новаго суда, а напротивъ расширять ее. Въ томъ и заключается высокое значеніе судебныхъ уставовъ, что они открываютъ возможность постепеннаго развитія судебнаго дѣла. Можетъ-ли 2-хъ, 3-хъ лѣтнее дѣйствіе новыхъ учрежденій въ 10-ти губерніяхъ выработать дѣятелей, вполнѣ изучившихъ его. Никакимъ образомъ: они ознакомятся только съ нѣкоторыми внѣшними пріемами, съ формою дѣла, а не съ существомъ его. Стоитъ ли для выработки такихъ лицъ лишать остальную Россію хорошаго суда? подобные имъ явятся скоро и въ другихъ губерніяхъ, какъ только въ нихъ введется реформа. Конечно, въ Москвѣ и Петербургѣ болѣе образованныхъ юристовъ, чѣмъ въ провинціи, но развѣ и эти юристы съ перваго разу будутъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ условіямъ, необходимымъ для правильной дѣятельности новыхъ органовъ; развѣ имъ не нужно будетъ учиться и пріучаться; развѣ съ ихъ стороны не будетъ ошибокъ: они точно также какъ и люди, дѣйствующіе въ провинціяхъ, не приготовлены къ дѣятельности, которой у насъ еще вовсе не было. Намъ кажется, что для новаго суда необходимы люди честные, на столько развитые, чтобы понять новое судопроизводство и изучить его путемъ труда

постепеннаго, долгаго, но въ тоже время знающіе нынѣ существующее судебное дѣло. Старая судебная практика не можетъ не имѣть значенія для лицъ, которымъ придется дѣйствовать послѣ реформы: гражданскіе и уголовные законы, характеръ и родъ дѣлъ, остаются прежніе. Такіе люди найдутся и въ провинціи.

Въ заключеніе скажемъ, что возражающіе противъ повсемѣстнаго введенія судебныхъ преобразованій не обращаютъ достаточнаго вниманія на то обстоятельство, что скорѣйшее введеніе ихъ повсюду составляетъ насущную, неотложную потребность всей Россіи. Если прежде чувствовались тягость и вредъ недостатковъ судопроизводства, теперь, послѣ совершенныхъ общественныхъ и экономическихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ удовлетворительный судъ составляетъ одну изъ самыхъ первыхъ потребностей: отсутствіе кредита, невозможнаго при существующей системѣ долговыхъ взысканій, непрочность имущественныхъ отношеній дѣйствуютъ губительно въ трудную экономическую эпоху, переживаемую нами; недостатки уголовнаго судопроизводства умножаютъ число преступленій. Удовлетвореніе этой потребности откладывать далѣе нельзя.

II.

О введеніи судебнаго преобразованія въ воронежской губерніи.

Соображенія Фукса, Астафьева, Скіадо, Мирецъ-Имшенецкаго, Буцикова, Кольцова и Градовскаго.

Представляя настоящія соображенія, мы считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что статистическія и географическія свѣдѣнія о воронежской губерніи, собранныя г. Шечковымъ (суд. стат. свѣд. по вор. губ. и предп. о числѣ окр. суд. и мир. суд. въ ней) вообще вѣрны, кромѣ тѣхъ, которыя относятся до количества и свойства производящихся въ губерніи дѣлъ. Нельзя раздѣлить мнѣнія г. Шечкова, чтобы свѣдѣнія, извлеченныя имъ изъ статистическихъ таблицъ, составленныхъ по подлиннымъ отчетамъ судебныхъ мѣстъ, невозбуждали сомнѣнія со стороны достовѣрности ихъ; напротивъ, всякому, знакомому съ порядкомъ составленія означенныхъ отчетовъ, они должны показаться весьма сомнительными. Такъ, на основаніи этихъ отчетовъ, г. Шечковъ доводитъ число гражданскихъ дѣлъ, которыя будутъ подлежать рѣшенію окружнаго суда въ воронежской губерніи, до 250, и цифра эта весьма близка къ дѣйствительности. Но нельзя согласиться, чтобы число уголовныхъ дѣлъ будущаго окружнаго суда доходило до 1902. Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ подъ рукою, не могли приняться и за собраніе ихъ, какъ по недостатку времени, такъ и потому, что дѣло это имѣетъ быть поручено особымъ лицамъ, но тѣмъ неменѣе, на основаніи близкаго знакомства съ губерніею, считаемъ себя вправѣ высказать увѣренность, что число уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ въ воронежской губерніи, не должно превышать 480, съ соотвѣтствующимъ количествомъ частныхъ дѣлъ; послѣднихъ теперь никакимъ путемъ опредѣлить нельзя, но они никогда не могутъ составить для будущаго суда большого обремененія (*).

На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе пространство и населеніе воронежской губерніи, а также пути сообщенія, мы полагаемъ, что для нашей губерніи вполнѣ достаточно одного окружнаго суда 2-го раз-

(*) Въ этомъ отношеніи воронежская губернія не должна много отличаться отъ губерній владимірской, гдѣ таковыхъ дѣлъ 449, калужской—416, рязанской 328, тверской 422, тульской 401, псковской 311.

ряда въ г. Воронежѣ, раздѣленнаго на 3 отдѣленія: одно гражданское и два уголовныхъ, но не изъ 12, а только изъ 9 членовъ.

Воронежская губернія состоитъ изъ 12 уѣздовъ, пространство и населеніе которыхъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Воронежскій	уѣздъ—	4517	вер.	174.793	душъ.
Задонскій	—	2045	—	98.717	—
Землянскій	—	3707	—	159.945	—
Нижнедѣвицкій	—	3261	—	131.304	—
Коротоякскій	—	3183	—	130.586	—
Острогожскій	—	7178	—	206.662	—
Бобровскій	—	7627	—	192.106	—
Новохоперскій	—	4965	—	129.824	—
Бирюченскій	—	3818	—	185.417	—
Валуйскій	—	3923	—	156.232	—
Богучарскій	—	8438	—	233.565	—
Павловскій	—	3650	—	143.478	—
Итого	. . .	56312	—	1.942.629	—

Губернскій городъ лежитъ ближе къ сѣверу; изъ уѣздныхъ городовъ, самый отдаленный отъ него Богучаръ въ 241 в., а самый близкій Землянскъ въ 41 в., изъ другихъ городовъ: Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Коротоякъ, Острогожскъ и Бобровъ отстоятъ отъ губернскаго менѣе 100 в., Бирючь въ 151, Павловскъ въ 154. Новохоперскъ въ 182 и Валуйки въ 212 в. Одинъ Задонскъ соединенъ съ Воронежемъ шоссейною дорогою, всѣ же прочіе обыкновенными грунтовыми.

Гражданское отдѣленіе и одно отдѣленіе уголовное должны оставаться постоянно на мѣстѣ въ г. Воронежѣ, а другое отдѣленіе уголовное должно постоянно быть въ уѣздахъ, очередуясь съ первымъ черезъ каждые три мѣсяца. Для этого губернію удобно раздѣлить на три участка: *первый:* изъ уѣздовъ воронежскаго, задонскаго, землянскаго и нижнедѣвицкаго съ пространствомъ въ 13530 кв. вер. и населеніемъ въ 564.759 душъ; *второй:* изъ уѣздовъ коротоякскаго, острогожскаго, бобровскаго и новохоперскаго, съ пространствомъ въ 22.953 в., и населеніемъ 659178 д. и *третій:* изъ уѣздовъ бирюченскаго, валуйскаго, богучарскаго и павловскаго съ пространствомъ въ 19829 кв. в. и населеніемъ въ 718.642 душъ.

Такимъ образомъ для г. Воронежа, гдѣ возникаетъ сравнительно наибольшее число дѣлъ и для примыкающихъ къ нему 4-хъ уѣздовъ, а также для разрѣшенія

возникающихъ по губерніи частныхъ дѣлъ, будетъ одно постоянное уголовное отдѣленіе, а для остальныхъ двухъ участковъ предполагается въ годъ по двѣ сессіи. Считая число присутственныхъ дней въ году 272, окажется, что изъ трехъ мѣсяцевъ, опредѣленныхъ для каждой сессіи, будетъ присутственныхъ дней 68; исключивъ изъ нихъ время, необходимое для переѣздовъ, считая по 60 верстъ на день, для 2-го участка на переѣздъ 482 верстъ 8 дней, именно отъ Воронежа до Коротояка 79, отъ Коротояка до Острогожска 16, отъ Острогожска до Боброва 78, отъ Боброва до Новохоперска 127 и отсюда обратно до Воронежа 182 версты, остается присутственныхъ дней 60, т. е. по 15-ти дней на каждый уѣздъ; а для 3-го участка 10 дней, на переѣзды 643-хъ верстъ, именно отъ Воронежа до Бирюча 151, отъ Бирюча до Валуекъ 61, отъ Валуекъ до Богучара 190, отъ Богучара до Павловска 87, и оттуда обратно до Воронежа 154; останется присутственныхъ дней 58, т. е. по $14\frac{1}{2}$ дней на каждый уѣздъ.

Принимая число дѣлъ подлежащихъ рѣшенію окружнаго суда въ 480, прійдется круглымъ числомъ въ годъ по 40 дѣлъ на уѣздъ, а на каждую сессію по 20; но какъ изъ дѣлъ этихъ нѣкоторыя будутъ рѣшаемы безъ участія присяжныхъ, слѣдовательно потребуютъ менѣе времени, то можно разсчитывать на каждое засѣданіе приблизительно по одному дѣлу. При нашемъ разсчетѣ мы брали наибольшія цифры и старались выставить возможность отправленія уголовнаго правосудія въ воронежской губерніи при одномъ судѣ изъ 2-хъ уголовныхъ отдѣленій. На дѣлѣ, судъ будетъ имѣть возможность примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ: напр. Коротоякъ отстоитъ отъ Острогожска въ 16 верстахъ и имѣетъ до 1750 жителей, и потому нѣтъ надобности назначать въ немъ особой сессіи, которая для двухъ уѣздовъ можетъ быть открываема въ Острогожскѣ, если окажется неудобнымъ дѣла изъ нижнедѣвицкаго уѣзда производить въ Воронежѣ, то остающееся въ Воронежѣ уголовное отдѣленіе можетъ весьма удобно выѣзжать на одну недѣлю въ каждые два мѣсяца, въ г. Нижнедѣвицкъ и т. п.

Къ 1 января 1865 года осталось нерѣшенныхъ дѣлъ, въ уѣздныхъ судахъ воронежской губерніи 663 уголовныхъ и 933 гражданскихъ; въ магистратахъ и ратушахъ 287 уголовныхъ и 113 гражданскихъ; въ уголовной палатѣ 284, въ гражданской 312; всего уголовныхъ дѣлъ 1234 и гражданскихъ 1358. Увеличенія числа нерѣшенныхъ дѣлъ

къ 1 Января 1866 г. ожидать нельзя; напротивъ, число ихъ вообще съ каждымъ годомъ уменьшается, съ введеніемъ же въ дѣйствіе предположенныхъ облегчительныхъ правилъ уменьшеніе будетъ еще значительнѣе. Если бы приняты были соображенія, изложенныя нами въ запискахъ относительно введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и облегчительныхъ правилъ, т. е. за нѣкоторое время до введенія новаго судебнаго устройства, начали бы дѣйствовать проектированныя облегчительныя правила, были бы образованы мировыя учрежденія и окружный судъ одновременно съ закрытіемъ судовъ первой степени, дѣла которыхъ были бы или прекращены, указаннымъ въ запискахъ порядкомъ, или переданы въ палаты, какъ въ суды первой степени, въ такомъ случаѣ дѣла въ воронежскихъ уголовной и гражданской палатахъ могли бы быть окончены въ сущности не болѣе, какъ въ теченіе года; только неокончаніе сроковъ или замедлившаяся переписка произведутъ остановку въ весьма небольшемъ количествѣ дѣлъ, но для окончанія ихъ уже не будетъ надобности сохранять палаты въ нынѣшнемъ составѣ. Справедливость этого предположенія подтверждаютъ секретарь гражданской палаты и товарищъ предсѣдателя уголовной палаты; причемъ послѣдній заявилъ, что для этой цѣли необходимо усилить средства палаты хотя бы отпускомъ на ея канцелярію суммы, оставшейся отъ некомплекта членовъ уголовной палаты и составляющей къ 1 мая 1865 года 3708 руб. 56½ коп.

Съ закрытіемъ такимъ образомъ судовъ 1-й и 2 степени, государственное казначейство освободится отъ ежегоднаго расхода по одной воронежской губерніи на уѣздные суды 33064 р. 42 коп., уѣздныхъ стряпчихъ 4116 рублей на уголовную палату 10767 руб. 73 к., гражданскую палату 8.937 р. 87 к., на губернскаго прокурора 1717 р. 42 коп. и двухъ губернскихъ стряпчихъ 1501 руб. 2 к., а всего 60104 р. 46 коп. Сравнивая эту сумму съ предполагаемою на устройство одного окружнаго суда 2 разряда по временному штату только изъ 9 членовъ, всего 49000 руб. и на другія учрежденія, какъ то: на 6 товарищей прокуроровъ по 1 на 2 уѣзда, 12000 рублей, и на канцеляріи ихъ по 500 руб. 3000 рублей, на 24 судебныхъ пристава, по 2 на уѣздъ, 14400 рублей, всего 78400 рублей, оказывается, что введеніе новаго судебнаго устройства въ воронежской губерніи потребуетъ новаго расхода въ годъ только 18296 р. 54 к. Кромѣ того слѣ-

дуетъ обратить вниманіе и на то, что въ настоящее время въ воронежской губерніи состоитъ 29 судебныхъ слѣдователей, на которыхъ отпускается изъ казны 29000 р. и которые теперь обременены производствомъ слѣдствій большею частію по такимъ дѣламъ, изъ коихъ неменѣе ⅔ подлежатъ, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., вѣдомству мировыхъ судей, какъ то: о кражахъ безъ взлома на сумму до 300 рублей, о личныхъ обидахъ, о лѣсныхъ порубкахъ и другихъ, введеніе судебныхъ уставовъ 1864 г. дастъ возможность сократить число судебныхъ слѣдователей на одну треть, чемъ и покроется соотвѣтственное новымъ штатамъ увеличеніе содержанія остающимся слѣдователямъ.

Разсчетъ С. Шечкова о числѣ мировыхъ судей на губернію приблизительно вѣренъ. 40000 жителей и 1600 квадр. вер. на каждый мировой участокъ достаточно. Въ виду сліянія мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными, предполагаемое имъ число судей 55, вѣроятно придется увеличить. Впрочемъ коммисія уже составила и совершенно справедливо, предположеніе, чтобы опредѣленіе числа судей и участковъ было возложено на земскія собранія и временные по земству комитеты; остается желать, чтобы это предположеніе осуществилось. Въ нашей губерніи нельзя опасаться недостатка лицъ, могущихъ быть мировыми судьями: кромѣ уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ, которыхъ коммисія предполагаетъ допустить къ избранію независимо отъ требуемыхъ закономъ условій, въ здѣшней губерніи, какъ видно изъ списковъ доставленныхъ въ мѣстный губернскій по учрежденію земства комитетъ, находится 929 участковъ, дающихъ право въ имущественномъ отношеніи на избраніе въ мировые судьи.

III.

Объ облегчительныхъ правилахъ по уголовному судопроизводству.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Скiадо, Буцкова, Кольцова, Мирецъ-Имшенецкаго и Градовскаго.

Министерство юстиціи предположило ввести во всѣхъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ нѣкоторыя правила, съ цѣлью ускоренія хода дѣлъ и облегченія перехода къ новому порядку.

Признавая цѣлесообразность предложенныхъ правилъ и находя, что примѣненіе ихъ возможно нынѣ же во всѣхъ мѣстностяхъ, коммисія, Высочайше учрежденная для окончанія работъ по преобразованію судебной части, расширила предположенія министерства и сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія ихъ какъ въ существѣ, такъ и въ редакціи, предложила 33 §§ облегчительныхъ правилъ по производству уголовныхъ дѣлъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, до закрытія оныхъ.

Правила эти дѣйствительно ведутъ къ указанной цѣли, но нѣкоторыя изъ нихъ вызываютъ слѣдующія соображенія:

1) По 1 § уѣздные и надворные суды, магистраты и ратуши разсматриваютъ и рѣшаютъ только тѣ уголовныя дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ не соединено ни съ лишеніемъ ни съ ограниченіемъ правъ состоянія.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ нѣкоторыя преступныя дѣйствія влекутъ за собою или простое заключеніе въ тюрьмѣ или въ смирительномъ домѣ, или къ этому наказанію присоединяется и ограниченіе правъ состоянія. Опредѣленіе одного или совокупнаго наказанія, помимо обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступное дѣяніе, зависитъ и отъ степени пониманія этихъ обстоятельствъ тѣмъ или другимъ судебнымъ мѣстомъ. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же родъ и видъ преступнаго дѣйствія, совершеннаго при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, по рѣшенію одного судебнаго мѣста влюветъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія и заключеніе въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ, тогда какъ другое судебное мѣсто найдетъ вполнѣ достаточнымъ подвергнуть преступника наказанію, безъ ограниченія правъ состоянія. Здѣсь доста-

точно упомянуть только о нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 2071, отд. 1, 2087, 2088, 2099, 2100, 2111, 2173 и другихъ статьяхъ XV т. кн. 1. Отсюда рождается вопросъ: подлежатъ ли дѣла по преступленіямъ и проступкамъ подобнаго рода вѣдѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ первой степени или же разсматриваются непосредственно уголовными палатами?

Такъ какъ опредѣлить условіе и границы пониманія свойства того или другаго обстоятельства, сопровождавшаго одно и тоже преступное дѣяніе—невозможно, или покрайней мѣрѣ весьма затруднительно, то слѣдуетъ заключить, что дѣла подобнаго рода должны вѣдаться уголовными палатами. Признавъ это положеніе несомнѣннымъ, было бы необходимо, въ видахъ большей опредѣленности облегчительныхъ правилъ, § 1 расширить такимъ образомъ:«... дѣла же о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою одно изъ сихъ наказаній, *хотя назначеніе этого послѣдняго не всегда представляется необходимымъ и зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла*, вѣдаются непосредственно уголовными палатами.»

2) Выходя изъ своего положенія о разграниченіи между судебными мѣстами уголовныхъ дѣлъ и избавляя нынѣшніе суды первой степени отъ той напрасной роли, которую они играли по дѣламъ, представляемымъ въ уголовныя палаты, коммисія предполагаетъ ввести слѣдующія правила:

§ 2) «Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ суды первой степени слѣдствія о такихъ преступленіяхъ, за которыя кто либо изъ обвиняемыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, немедленно представляются въ уголовную палату.»

и § 3) По дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей ст., какъ назначенныя судами первой степени до слѣдованія, такъ и собранныя, по ихъ распоряженіямъ, дополнительныя свѣдѣнія, представляются въ уголовныя палаты, помимо судовъ первой степени.»

Такъ какъ цѣль коммисіи, при раздѣленіи дѣлъ между судами первой степени и уголовными палатами, избавить первые отъ обязанности быть передаточнымъ мѣстомъ по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію палатъ, то §§ 2 и 3 могутъ быть слиты въ одинъ, присоединеніемъ къ § 2-му слѣдующаго:

«Въ тоже время суды первой степени сообщаютъ объ этомъ, для должнаго исполненія, во всѣ тѣ мѣста и учрежденія и ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, съ которыми возникла у нихъ переписка, относящаяся къ существу представляемаго въ уголовную палату дѣла.»

Такое правило ближе ведетъ къ цѣли и избавляетъ суды первой степени отъ напрасной переписки, которая неизбѣжна, если приведенные §§ 2 и 3 оставить безъ измѣненія. Такъ напримѣръ судъ первой степени поручилъ по дѣлу, представленному имъ въ уголовную палату, произвести какое либо дослѣдованіе или отдѣльное слѣдственное дѣйствіе, положимъ повальный обыскъ; лицо или мѣсто, получившее это требованіе, можетъ и не знать существа дѣла, и потому естественно не будетъ знать и дальнѣйшаго направленія его и во всякомъ случаѣ отошлетъ произведенное дополненіе въ тотъ судъ, отъ котораго поступило требованіе, а не въ уголовную палату. Такимъ образомъ судъ первой степени станетъ передаточнымъ мѣстомъ, что совершенно несогласно съ характеромъ изложеннымъ коммисіею правилъ.

3) Министръ юстиціи (§ 3, п. а), по поводу дознаній о происшествіяхъ, предположилъ зачислять ихъ конченными въ полицейскихъ управленіяхъ и тогда только передавать въ судъ первой степени, когда есть сомнѣніе въ правильности производства изслѣдованія, или когда съ постановленіемъ о зачисленіи дѣла конченнымъ не согласенъ уѣздный стряпчій.—Въ видахъ предупрежденія напраснаго обремененія судовъ производствомъ такихъ дѣлъ, кои не заслуживаютъ никакого вниманія, коммисія нашла полезнымъ дѣла о происшествіяхъ, по окончаніи дознаній, представлять не въ судъ, а къ губернскому прокурору и потому постановила:

§ 4) «Дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка передаются губернскому прокурору.»

Чтобы избавить и прокуроровъ отъ напраснаго разсмотрѣнія дѣлъ, не имѣющихъ никакого значенія,—а ихъ цѣлая губернія можетъ представить множество,— § 4 можетъ быть согласенъ съ предположеніемъ министра юстиціи въ слѣдующей редакціи:

«Дознанія о происшествіяхъ, по которымъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, зачисляются полицейскими управленіями конченными и сдаются въ архивъ; если же по произведенному дознанію встрѣтится сомнѣніе или съ постановленіемъ о зачисленіи дѣ-

ла конченнымъ не согласенъ уѣздный стряпчій, въ такомъ случаѣ дознаніе передается губернскому прокурору, вмѣстѣ съ заключеніемъ уѣзднаго стряпчаго.»

Такое соглашеніе, избавляя и судебныя мѣста и прокуроровъ отъ дѣлъ, не заслуживающихъ никакого вниманія и въ то же время не оставляя производимыхъ дознаній безъ прокурорскаго надзора, въ лицѣ уѣздныхъ стряпчихъ, заставитъ и полицейскія управленія внимательнѣе слѣдить за правильностію дѣйствій полицейскихъ чиновниковъ при производствѣ ими дознаній и основательнѣе разъяснять сущность происшествій, послужившихъ поводомъ къ дознанію. Тогда какъ въ настоящее время этимъ недостаткомъ вообще страдаютъ дознанія и онъ весьма нерѣдко ведетъ судебныхъ слѣдователей къ безполезной тратѣ времени при производствѣ совершенно не нужныхъ слѣдствій по подобнымъ дознаніямъ.

4) Сообразно съ предположеннымъ измѣненіемъ § 4 и редакція § 13 требуетъ слѣдующаго измѣненія:

«Находящіяся въ производствѣ уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ дѣла о происшествіяхъ, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія или проступка, или вовсе не открыто виновныхъ и судить не кого, *зачисляются конченными, но если съ опредѣленіемъ этимъ несогласенъ уѣздный стряпчій, въ такомъ случаѣ они представляются губернскому прокурору, который или оставляетъ ихъ безъ послѣдствій, или, при несогласіи съ резолюціею суда, сообщаетъ о сдѣланныхъ имъ заключеніяхъ* уголовной палатѣ, передавая ей и подлинное производство. Представленіе приговоровъ этого рода на утвержденіе губернаторовъ отмѣняется.»

Судя по общему характеру предположеній коммисіи, можно заключить, что она признаетъ представленіе судебныхъ приговоровъ на утвержденіе губернаторовъ вообще ненужнымъ, но принимая въ соображеніе 802, 812, 820, 830 и 837 ст. XV т. кн. 2-й, относительно производства дѣлъ сокращеннымъ порядкомъ, о которыхъ коммисія ничего не сказала, слѣдуетъ думать, что приговоры уѣздныхъ судовъ по дѣламъ *о бездолжностныхъ и отставныхъ чиновникахъ, обращающихся въ пьянствѣ и проч.. о бродягахъ и о членовредителяхъ* должны поступать на утвержденіе губернаторовъ. Обстоятельство это требуетъ разъясненія.

5) Въ § 6-мъ, относительно справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ, опредѣлено повѣрить показаніе объ этомъ подсудимаго, въ извѣстныхъ случаяхъ, справкою изъ

метрическихъ книгъ, *или ревизскихъ сказокъ*; за невозможностію же получить такую справку *въ непродолжительномъ времени* возрастъ обвиняемаго долженъ быть опредѣленъ посредствомъ освидѣтельствованія.

Карающій законъ, измѣняясь въ степени и мѣрѣ наказанія сообразно возрасту подсудимаго, указываетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ возрастъ былъ опредѣленъ съ совершенною точностію, ибо здѣсь даже одинъ день имѣетъ громадное значеніе: ревизскія же сказки наши, въ большинствѣ случаевъ, на столько невѣрны, что по нимъ возрастъ даннаго лица или уменьшенъ, или увеличенъ днями, недѣлями и даже мѣсяцами. Ожидать отъ нихъ точности, требуемой закономъ, при опредѣленіи наказанія сообразно возрасту обвиняемаго, рѣшительно невозможно. Вслѣдствіе этихъ соображеній, предположеніе коммисіи о повѣркѣ показанія подсудимаго о лѣтахъ справкою *изъ ревизскихъ сказокъ*, какъ не достигающее цѣли, *не можетъ быть принято* и должно быть исключено изъ § 6-го. Повѣрка возможна только изъ однихъ метрическихъ книгъ.—Употребленное по поводу невозможности получить справку о лѣтахъ выраженіе *«въ непродолжительномъ времени»* не точно, неопредѣленно и даетъ поводъ къ произвольному толкованію, ибо по мнѣнію однихъ мѣсяцъ или два время слишкомъ продолжительное, тогда какъ другіе могутъ и цѣлый годъ считать непродолжительнымъ срокомъ. Поэтому выраженіе «въ непродолжительномъ времени» мы полагали бы исключить изъ § 6, измѣнивъ вообще редакцію объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «за невозможностію же получить такую справку *по неуказанію подсудимымъ мѣста рожденія, или по чрезмѣрной отдаленности суда отъ этого мѣста* (напр. изъ Сибири) *или по завѣдомо сложному показанію обвиняемаго о времени рожденія и вообще въ самыхъ крайнихъ случаяхъ*, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его, и т. д.».

6) Въ отмѣну подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ законовъ о выпискахъ и рукоприкладствѣ, коммисія предлагаетъ слѣдующее правило:

§ 8. «Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла,» и т. д.

Соображая это правило съ 353-ю ст. XV т. кн. 2, допускающею рукоприкладство подъ записками не только для самихъ подсудимыхъ и истцовъ, но и для

ихъ повѣренныхъ, слѣдуетъ, въ видахъ распространенія большихъ правъ для защиты интересовъ, какъ подсудимыхъ, такъ и истцовъ, допустить участіе повѣренныхъ и при измѣненномъ порядкѣ суда. Поэтому редакція приведеннаго § 8 должна быть исправлена слѣдующимъ образомъ:

«Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица *сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ особыми собственно на сей предметъ данными довѣренностями*, допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла,» и т. д.

7) Коммисія предположила, чтобы докладъ дѣла, какъ въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ уголовныхъ палатахъ (§§ 9 и 17), производился словесно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ.

Словесный докладъ дѣла, вполнѣ возможный въ судѣ, основанномъ на началахъ судеб. уст. 20 ноября, положительно невозможенъ въ нашихъ теперешнихъ судахъ. Онъ требуетъ отъ докладчика весьма много условій какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, а этимъ условіямъ не можетъ удовлетворить большинство членовъ и секретарей не только судовъ первой степени, но и уголовныхъ палатъ; самыя дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, по объему своему и по обрядамъ слѣдствія, также указываютъ на эту невозможность, ибо едвали найдется много докладчиковъ, которые въ многотомномъ или запутанномъ дѣлѣ могли бы положиться на свою память и не прибѣгли къ запискамъ; наконецъ предлагаемый порядокъ опасенъ, ибо поведетъ за собою множество рѣшеній, въ непогрѣшимости которыхъ нельзя не усомниться, ибо что возможно при судебномъ слѣдствіи, когда всѣ обстоятельства дѣла проходятъ передъ глазами судей въ живыхъ формахъ, то немыслимо при теперешнемъ процессѣ. При такихъ условіяхъ, словесный докладъ или обратится въ утомительную формальность, которая не только не ускоритъ, а напротивъ замедлитъ производство дѣла, ибо многіе судьи, не довѣряя подобному докладу, пожелаютъ лично ознакомиться съ дѣломъ, подлежащимъ рѣшенію, или опредѣленное въ § 9 правило останется мертвою буквою, такъ какъ дѣла, по указаннымъ причинамъ, будутъ докладываться не изустно, а по запискамъ. На основаніи изложеннаго, мы полагаемъ, что *докладъ дѣла долженъ быть не словесный, а письменный;* къ этому порядку уже привыкли наши теперешніе

судьи и вводить новый не выполнимый порядокъ въ отживающія учрежденія и нераціонально, и не приведетъ къ предположенной цѣли—облегченія уголовнаго судопроизводства. По этому мы полагали бы изложить § 9 въ слѣдующемъ видѣ:

«*Докладъ дѣла производится по краткой запискѣ, составленной однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ. Въ запискѣ этой обстоятельства дѣла должны быть изложены въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ излагаются нынѣ въ журналахъ заключающихъ въ себѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ*». Относительно актовъ и документовъ, имѣющихъ существенное значеніе, можетъ быть допущено указаніе въ скобкахъ на страницы дѣла.

8) Приговоръ въ такомъ видѣ, какой указанъ для него въ § 10, по нашему мнѣнію, недостаточенъ, ибо въ немъ не упоминается объ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Безъ этого изложенія ни уѣздные стряпчіе, ни губернскіе прокуроры не могутъ составить себѣ правильнаго заключенія о соображеніяхъ и выводахъ суда, а потому, при просмотрѣ подобныхъ приговоровъ, должны будутъ постоянно требовать къ себѣ подлинныя дѣла, чтобы убѣдиться на сколько соображенія суда согласны съ обстоятельствами дѣла. Обращаясь къ высказанному нами о докладѣ дѣла, мы полагали бы измѣнить редакцію § 10 такъ:

«*Въ приговоръ обращается записка, упомянутая въ предъидущемъ §; къ ней присоединяются заявленія присутствовавшихъ при докладѣ подсудимыхъ и истцовъ; затѣмъ слѣдуютъ соображенія суда, на обстоятельствахъ дѣла и законахъ основанныя, и окончательное заключеніе суда о родѣ, степени и мѣрѣ наказанія подсудимыхъ, признанныхъ виновными. Приговоръ этотъ, по подписаніи его членами суда, обращается въ протоколъ и передается на просмотръ уѣздному стряпчему, или губернскому прокурору, согласно § 12 облегчительныхъ правилъ дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ*».

9) По поводу отобранія отъ содержащихся подъ стражею подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, коммисія выходя изъ того положенія, что арестантскія дѣла сосредоточатся въ уголовныхъ палатахъ и что за симъ, если арестанты останутся въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, то у нихъ будутъ отняты тѣ гарантіи, которыя доставляютъ имъ дѣйствующіе нынѣ законы (286—290 ст. XV т. кн. 2-й), опредѣлила, чтобы содержащіеся въ уѣздныхъ тюрьмахъ арестанты были переведены въ тюрьмы губернскихъ

городовъ и чтобы подписки о безпристрастныхъ допросахъ отбирались самими уголовными палатами (§ 19). Въ тоже время, предвидя неудобства и препятствія къ безусловному исполненію этого правила, какъ по числу подсудимыхъ, такъ и по другимъ причинамъ, изложила въ § 20-мъ слѣдующее:

«Въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, они оставляются въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ и отобраніе отъ нихъ подписокъ въ предшедшей статьѣ означенныхъ, *возлагается на одного изъ мѣстныхъ чиновъ прокурорскаго надзора, или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ*».

Оставляя въ сторонѣ неизбѣжно рождающійся при этомъ вопросъ: въ какой же мѣрѣ остающіеся въ уѣздныхъ тюрьмахъ подсудимые пользуются гарантіею, указанною въ 286—290 ст. XV т. кн. 2-й, мы обращаемъ вниманіе на самый способъ отобранія отъ нихъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ. Съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей положеніе подсудимыхъ вообще улучшилось и пристрастныя дѣйствія въ большинствѣ случаевъ становятся уже немыслимы; тѣмъ не менѣе отобраніе уже одной подписки о безпристрастности дѣйствій слѣдователя составляетъ весьма важную гарантію для подсудимаго и даетъ судебному мѣсту основательное право приступить къ постановленію правосуднаго приговора. Очевидно, подписки эти должны отбираться прежде рѣшенія дѣла, а такъ какъ 109 ст. нак. суд. слѣд. обязываетъ слѣдователя, представляя дѣло въ судебное мѣсто, увѣдомить объ этомъ уѣзднаго стряпчаго, то мы находили бы возможнымъ обязанность отобранія помянутыхъ подписокъ возложить непосредственно на уѣздныхъ стряпчихъ, тотчасъ же по полученіи ими отъ слѣдователей увѣдомленій о представленіи дѣлъ въ уголовную палату и по присылкѣ арестантовъ въ уѣздный городъ. Такой порядокъ ускорилъ бы производство дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые не могли бы быть переведены въ губернскія тюрьмы, ибо уголовная палата при самомъ полученіи дѣла уже имѣла бы въ виду подписку, объ отобраніи которой всякая переписка становилась бы уже излишнею.

10) По предмету объявленія приговоровъ коммисія предлагаетъ слѣдующее правило:

§ 26. Лицамъ, въ преступленіи неучаствовавшимъ, но потерпѣвшимъ отъ онаго вредъ или убытки, рѣше-

ніе палаты объявляется *въ такомъ только случаѣ, когда они о семъ будутъ просить, или когда въ пользу ихъ присуждено вознагражденіе»*.

Членъ коммисіи *г. Буцковскій* полагаетъ конецъ этой статьи изложить такъ: «*въ такомъ только случаѣ, когда со стороны ихъ было заявлено требованіе о вознагражденіи.*» Основаніе, приведенное г. Буцковскимъ для этого измѣненія и заключающееся въ томъ, что нѣтъ повода не объявлять истцу такого рѣшенія, которымъ ему отказано въ вознагражденіи, вполнѣ раціонально и потому редакція § 26 должна быть измѣнена согласно съ указаніемъ *г. Буцковскаю.*

Къ этому правилу, въ измѣненномъ его видѣ, должно или присоединить особое примѣчаніе, или сказать въ самомъ текстѣ, что оно *обязательно и для уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ*, такъ какъ по проекту правило это отнесено къ уголовнымъ палатамъ и можетъ въ судахъ первой степени возбудить напрасную переписку о примѣняемости или непримѣняемости къ нимъ настоящей статьи.

11) По поводу отзывовъ на приговоры уголовныхъ палатъ, коммисія, высказавъ свои соображенія вообще о ревизіонномъ порядкѣ и признавъ полезнымъ допустить, въ извѣстныхъ случаяхъ, принесеніе отзывовъ до исполненія рѣшенія, а въ другихъ послѣ исполненія приговора, установила слѣдующія правила:

§ 29. На приговоры уголовныхъ палатъ, по дѣламъ, кои рѣшатся сими палатами въ первой инстанціи, дозволяется приносить отзывы подсудимымъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда дворяне, чиновники, канцелярскіе служители или почетные граждане присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ;

и 2) когда кто либо обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія.

§ 30. Жалобы на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ послѣ ихъ исполненія допускаются только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ люди, не изъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ.

Въ замѣнъ этихъ правилъ, членъ коммисіи *г. Буцковскій* полагаетъ постановить слѣдующее:

«На приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные ими въ качествѣ суда первой степени, подсудимые и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить отзывы въ правительствующій сенатъ по всѣмъ дѣламъ, *за исключеніемъ* тѣхъ, по которымъ люди, не изъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ; по дѣламъ же послѣдняго рода осужденнымъ дозволяется приносить жалобы на окончательныя рѣшенія *послѣ ихъ исполненія»* (а не рѣшенія, какъ ошибочно напечатано въ проектѣ).

Заключеніе *г. Буцковскаго* не можетъ быть принято, ибо само въ себѣ носитъ противорѣчіе и допускаетъ такое толкованіе, которое безъ сомнѣнія не входило въ его намѣренія. Допуская принесеніе жалобы только послѣ исполненія приговора по дѣламъ, упомянутымъ имъ въ исключеніи, *г. Буцковскій* полагаетъ по всѣмъ прочимъ дѣламъ, рѣшаемымъ уголовными палатами, допустить отзывы въ правительствующій сенатъ, до исполненія приговора. Мысль его, конечно, та, что всѣ прочія дѣла вызываютъ приговоры болѣе строгіе чѣмъ упомянутые имъ въ исключеніи; между тѣмъ уголовныя палаты рѣшатъ и дѣла, по которымъ виновные присуждаются къ заключенію въ крѣпости съ ограниченіемъ правъ состоянія, въ смирительномъ домѣ съ таковымъ же ограниченіемъ, или вовсе безъ этого ограниченія, какъ объяснено нами по поводу § 1 облегчительныхъ правилъ. Если въ замѣнъ §§ 29 и 30 оставить статью, предложенную г. Буцковскимъ тогда, хотя совершенно не правильно и не согласно съ истиннымъ смысломъ этой статьи, но тѣмъ не менѣе можно допустить и такое толкованіе, что въ правительствующій сенатъ поступаютъ отзывы до исполненія приговоровъ, по дѣламъ гораздо меньшей важности, чѣмъ тѣ, по которымъ жалобы допускаются только по исполненіи приговора.

Такимъ образомъ предлагаемая замѣна невозможна, но мы полагаемъ, что §§ 29 и 30 требуютъ измѣненія.

Во 1-хъ, употребленное въ 2 п. § 29 слово «обвиняется» можетъ повести и къ такому толкованію, что отзывы приносятся не одними присужденными къ наказанію, влекущему за собою лишеніе правъ состоянія, а также и обвиняемыми въ преступленіи, влекущемъ за собою ли-

шеніе правъ состоянія, но неприсужденными къ этому наказанію. Чтобы избѣжать этого толкованія, мы полагали бы 2 п. изложить такъ: «когда кто либо приговаривается къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія».

Во 2-хъ, право жалобъ на рѣшенія палатъ послѣ исполненія приговоровъ, чтобы провести до конца вводимый коммисіею принципъ, слѣдуетъ расширить; ибо мы не видимъ основанія, по которому люди, присуждаемые къ заключенію въ рабочемъ домѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ крѣпости съ ограниченіемъ правъ состоянія, въ смирительномъ домѣ съ таковымъ же ограниченіемъ или даже безъ онаго, лишились бы возможности приносить жалобу послѣ исполненія приговора, признаваемаго ими неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла.

IV.

Объ облегчительныхъ правилахъ по гражданскому судопроизводству.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Скіадо, Буцкова, Кольцова, Мирецъ-Имшенецкаго и Градовскаго.

Въ сообщенномъ проектѣ, изложены три мнѣнія по предмету облегчительныхъ правилъ для гражданскаго судопроизводства: 1) мнѣніе министерства юстиціи; 2) мнѣніе пяти членовъ коммисіи, и 3, мнѣніе предсѣдателя коммисіи съ пятью другими членами.

Разбирая предположенія министерства, можно прійти къ такому заключенію, что основною идеею составленнаго министерствомъ проекта, было сокращеніе гражданскаго судопроизводства съ нѣкоторыми улучшеніями въ формахъ, способствующими скорѣйшему веденію гражданскихъ дѣлъ.

Коммисія нашла предположенныя въ проектѣ министерства сокращенія недостаточными и предполагаетъ, отчасти единогласно, отчасти раздѣлившись на два мнѣнія, другія измѣненія въ судопроизводствѣ. Раздѣленіе въ мнѣніяхъ между членами коммисіи возникло вслѣдствіе отступленія пяти членовъ отъ первоначальной идеи облегчительныхъ правилъ, именно, они предлагаютъ не только сократить, но и улучшить судопроизводство, остальные же пять членовъ, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, отказываются отъ принятія идеи улучшенія, ограничиваясь почти во всѣхъ своихъ предположеніяхъ одними сокращеніями судопроизводства. Въ основаніе своего отказа, пять членовъ и предсѣдатель полагаютъ такую мысль, что невозможно улучшать судопроизводство не измѣнивъ прежде судоустройства, по тѣсной связи существующей между тѣмъ и другимъ.

Такимъ образомъ, въ сущности является два главныхъ мнѣнія: одно, предполагающее сократить только судопроизводство, болѣе или менѣе, и другое, по которому слѣдуетъ его сократить и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить.

Мы полагаемъ, что оба мнѣнія не только основательны, но и согласимы; если же являются несходными въ приложеніи ихъ къ подробностямъ облегчительныхъ правилъ, то единственно потому, что въ то и другое мнѣніе не введена одна общая идея, которая, непремѣнно должна бы согласить ихъ.

Совершенно справедливо, что въ видахъ скорѣйшаго перехода къ новому судопроизводству, слѣдуетъ

сократить старую форму суда; совершенно справедливо и то, что не слѣдуетъ допускать ни сокращеній, ни улучшеній тамъ, гдѣ всякому измѣненію препятствуетъ старое судоустройство; но нельзя, наконецъ, отказаться и отъ улучшеній въ судопроизводствѣ, тамъ, гдѣ препятствій въ судоустройствѣ не встрѣчается.

Что эти мнѣнія согласны между собою и признаются во всѣхъ трехъ проектахъ можно видѣть изъ того, что въ подробностяхъ каждаго предположенія замѣчаются явныя уступки общимъ основаніямъ другихъ мнѣній; такъ, министерство и предсѣдатель съ 5-ю членами предполагаютъ нѣкоторыя улучшенія въ судопроизводствѣ, а 5 членовъ отказываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ улучшеній, отступая передъ препятствіями, встрѣчаемыми ими въ старомъ судоустройствѣ. Но, тѣмъ не менѣе, мнѣнія остались въ большей части предположеній несогласными, и мы повторяемъ выше высказанную идею, что несогласіе произошло только отъ упущенія изъ виду еще одной идеи, которая могла бы привести мнѣнія къ соглашенію; именно, такой идеи, которая регулировала бы улучшенія и сокращенія, оставаясь въ совершенномъ согласіи съ идеею о необходимости сократить и улучшить старое судопроизводство, на сколько это возможно при нынѣшнемъ судоустройствѣ.

Регулирующимъ основаніемъ намъ кажется должна быть идея о существѣ старой формы судопроизводства и ея главныхъ условіяхъ, потому, что при всѣхъ предположенныхъ сокращеніяхъ и улучшеніяхъ, эта форма все таки сохраняется по существу своему на все переходное время. Намъ кажется, что нельзя упускать изъ виду требованій системы, которая будетъ еще въ дѣйствіи; иначе мы рискуемъ отступиться отъ идеи суда вообще, построить систему такого производства, которое нельзя будетъ назвать и судебнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаемъ, что только руководствуясь основаніями сохраняемой системы, можно опредѣлить, какія именно сокращенія или улучшенія возможны, или необходимы.

Требованія суда вообще, выражаемыя въ извѣстной формѣ старою системою, могутъ вызвать, съ одной стороны, улучшенія, въ которыхъ отказываютъ намъ то или другое изъ трехъ предположеній, и съ другой стороны, указать на невозможность допустить нѣкоторыя сокращенія или улучшенія, безъ разрушенія всей системы, и безъ ущерба для идеи суда вообще.

Однимъ словомъ мы полагаемъ, что къ тремъ главнымъ идеямъ, развитымъ въ проектахъ, слѣдуетъ приба-

вить еще *четвертую:* о потребностяхъ суда вообще въ той формѣ, какъ онѣ выражаются старою системою судопроизводства, и приложеніемъ ея къ подробностямъ всѣхъ трехъ предположеній, регулировать всѣ измѣненія.

Въ этомъ мнѣніи, спѣшимъ замѣтить, не должно предполагать пристрастія къ старой формѣ. Напротивъ того, какъ практики, мы болѣе, чѣмъ кто либо другой, оцѣнивающій формы по теоріи ихъ, сознаемъ неудовлетворительность старой системы и можетъ быть, даже слишкомъ сильно желаемъ введенія новой системы, но, до этого введенія, опасаемся получить, на все переходное время, форму суда, въ которой при многихъ прекрасныхъ качествахъ, окажется уничтоженною, безъ замѣны и исправленія, сущность стараго судопроизводства. Можно ли, при этомъ, назвать преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что отнятіе отъ системы какой либо формы, или условій, назначенныхъ для удовлетворенія существеннымъ требованіямъ суда вообще, приведетъ къ уничтоженію суда. Это и можетъ послѣдовать, вмѣсто ожидаемыхъ сокращеній и улучшеній, если не обращать вниманія на требованія старой формы, потому что, какъ ни плоха эта форма, но она на сколько нибудь выполняетъ потребности судопроизводства, остаться же вовсе безъ нея, или безъ формъ, замѣняющихъ старый порядокъ, безъ сомнѣнія значитъ, остаться безъ суда.

Руководствуясь вышеприведенною идеею мы приняли слѣдующія общія основанія при составленіи нашихъ мнѣній относительно подробностей облегчительныхъ правилъ:

1) Признавать полезными сокращенія и улучшенія въ судопроизводствѣ на столько, на сколько это можетъ быть допущено безъ уничтоженія сущности нынѣ существующей формы суда, соглашаясь и на отмѣну существенныхъ формъ или условій, если они могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими по значенію своему новыми формами.

2) Во всѣхъ измѣненіяхъ имѣть въ виду препятствія со стороны существующаго судоустройства, или со стороны учрежденія полиціи, когда на эту послѣднюю предполагается возлагать исполненіе формъ, относящихся къ судопроизводству.

3) Имѣть въ виду болѣе всего, при предполагаемыхъ измѣненіяхъ, справедливыя требованія и интересы частныхъ лицъ, участвующихъ въ судѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не могли принять за основаніе нѣкоторыя второстепенныя начала, приведенныя въ

доказательство предположеній, сдѣланныхъ предсѣдателемъ и пятью членами.

Такъ, мы не можемъ согласиться: 1) съ невозможностью улучшеній въ судопроизводствѣ потому только, что личный составъ нынѣшнихъ судовъ неудовлетворительно гарантируетъ добросовѣстное и толковитое исполненіе новыхъ формъ; 2) съ неудобствами введенія реформы въ два пріема, и съ тѣмъ 3) что въ настоящее время суды не имѣютъ надъ собою надлежащаго надзора и остаются безъ руководства, почему тоже не предполагается возможнымъ введеніе новыхъ формъ.

Личный составъ нынѣшнихъ судовъ, по нашему мнѣнію, не такъ дуренъ, чтобы нельзя было ожидать отъ него пониманія многихъ формъ новаго суда, а какъ большинство дѣлъ предполагается производить въ палатахъ, то опасенія на счетъ крайней неразвитости судей становятся и вовсе не сильными. Сверхъ того, мы думаемъ, что истинно хорошая форма всегда принесетъ пользу, замѣчая, что при добромъ порядкѣ и посредственные люди дѣйствуютъ хорошо, а посредственныхъ людей большинство. Точная форма требуетъ менѣе развитыхъ людей, чѣмъ не точная, если первая только понятна; но судьи наши, надѣемся, поймутъ многое изъ новаго устава и слѣдовательно, когда они могутъ оставаться судьями при тѣхъ туманныхъ и оставляющихъ мѣсто большому произволу формахъ, которыя существуютъ нынѣ, то почему же не поручить имъ исполненіе формъ точныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понятныхъ? Будущіе судьи-юристы, безъ сомнѣнія, представятъ нѣсколько больше гарантіи въ успѣхѣ судебной практики; но надобно сознаться, что гарантія эта далеко не полная, такъ какъ судей-юристовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ практиковъ по новой формѣ суда, у насъ нѣтъ. Вся разница между будущими и настоящими судьями можетъ состоять въ степени пониманія, въ большей или меньшей догадливости при затруднительныхъ вопросахъ, но кто же возьмется опредѣлить точно эту разность, угадать ее напередъ, до самаго дѣла?

Относительно неудобствъ введенія новыхъ уставовъ по гражданскому судопроизводству въ два пріема, должно замѣтить раздѣленіе этихъ неудобствъ на два отдѣла: на неудобства для судей, и на неудобства для тяжущихся и ихъ повѣренныхъ. Неудобства для судей, при двойномъ введеніи уставовъ, дѣйствительно удвоятся, потому, что придется въ одно время учить формамъ, или разбирать недоумѣнія какъ старыхъ, такъ и новыхъ судей, но для частныхъ лицъ неудобства умень-

шатся. Для тяжущихся и ихъ повѣренныхъ легче ознакомиться сначала съ одною частью судебной реформы, а потомъ съ другою, чѣмъ изучать судебные уставы всѣ разомъ, и переходъ постепенный отъ одного порядка къ другому всегда менѣе затруднителенъ для частныхъ лицъ, чѣмъ переходъ рѣзкій. Но, по принятому нами общему основанію въ предполагаемыхъ измѣненіяхъ, мы ставимъ въ дѣлѣ суда выгоды, облегчающія частныхъ лицъ, выше неудобствъ, затрудняющихъ судей, а потому и не можемъ признать введеніе новыхъ уставовъ въ два пріема, за удвоеніе неудобствъ введенія.

Наконецъ опровергать третье положеніе: недостатокъ надзора и руководства для судовъ, мы не считаемъ себя въ правѣ, и можемъ выразить только, что не видимъ основаній отрицать возможности учрежденія особаго временнаго надзора за судами, если уже нынѣ существующіе органы для этой цѣли, признаются недостаточными.

4) О словесныхъ преніяхъ при докладѣ дѣлъ.

Переходя за тѣмъ къ подробностямъ трехъ разныхъ проектовъ облегчительныхъ правилъ, мы, предложимъ сначала наше мнѣніе по вопросу *о словесныхъ преніяхъ при докладѣ дѣлъ*, хотя этимъ отступаемся отъ естественнаго порядка. Причина такого отступленія есть то обстоятельство, что тогда какъ, по всѣмъ другимъ вопросамъ, наше мнѣніе склоняется болѣе къ тому или другому изъ трехъ предложенныхъ проектовъ, по вопросу о словесныхъ преніяхъ, мы неудовлетворяемся ни однимъ изъ проектовъ, и принуждены, согласно высказанному нами общему началу, разсматривать вопросъ по отношенію ко всѣмъ частямъ временнаго судебнаго преобразованія.

По мнѣнію министерства, словесныя объясненія при докладѣ дѣлъ должны имѣть обязательную силу для судей, и заключаются въ повтореніи, съ разъясненіемъ того, что прежде доклада высказано было на письмѣ. По двумъ проектамъ коммисіи, словесныя объясненія не обязательны для судей,—могутъ быть или не быть приняты ими въ уваженіе, но также должны состоять въ разъясненіи или распространеніи прежде высказанныхъ доказательствъ и обстоятельствъ.

Съ перваго взгляда замѣчается безполезность введенія предлагаемой новой формы. Такъ, если, согласно съ мнѣніемъ коммисіи, не дать словеснымъ преніямъ обязательной силы, то эти пренія являются простою

формальностью, отягощающею судъ и не приносящею никакой пользы тяжущимся. Изъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія никто не пойдетъ тратить время на разъясненія, на которыя судъ можетъ не обратить никакого вниманія; если же какой нибудь повѣренный найдетъ удовольствіе показать свое искусство въ дѣлѣ судоговоренія, то, намъ кажется, судъ есть такое серьезное установленіе, что въ немъ не мѣсто для упражненій въ краснорѣчіи. Предполагая то, что словесныя пренія, въ томъ видѣ въ какомъ они проектированы, проектированы именно для того, чтобы служить практическимъ приготовленіемъ для повѣренныхъ, мы позволимъ себѣ усумниться въ вѣрности избраннаго пути, потому что, повѣренные, зная что противники (если таковые явятся въ судъ), не могутъ излагать ни новыхъ обстоятельствъ, ни новыхъ доказательствъ, предпочтутъ вовсе незнакомому имъ словесному пренію, чтеніе по тетрадямъ. Но чтеніе написанныхъ рѣчей есть дѣло намъ очень знакомое и учиться этому намъ нечего.

Не много болѣе силы придаетъ словесному пренію и проектъ министерства: хотя судьи обязаны принимать во вниманіе рѣчи тяжущихся, но этимъ послѣднимъ предоставляется столь малое поле для дѣйствія, что рѣчи не могутъ имѣть большаго значенія. Всякое разъясненіе обстоятельствъ, измѣненіе смысла доказательства или распространеніе его, легко принять за представленіе новыхъ доказательствъ или обстоятельствъ, и, противъ хорошо сказанной рѣчи всегда найдется у противника то возраженіе, что рѣчь недѣйствительна потому, что ею все прежде написанное измѣнено. Судъ, прежде чѣмъ рѣшить дѣло по сущности его, долженъ будетъ рѣшать вопросъ о томъ, на сколько были правильны или неправильны рѣчи тяжущихся; или чтобы избѣжать этого труда (почти и невозможнаго по окончанію рѣчей), будетъ останавливать говорящихъ на каждомъ такомъ словѣ, въ которомъ можно подозрѣвать указаніе на новое доказательство или на новое обстоятельство; или наконецъ, судъ сочтетъ себя въ правѣ не обращать вниманія на словесныя объясненія, на томъ основаніи, что новаго тяжущіеся не въ правѣ говорить, а старое, на письмѣ изложенное, судьи сами понимаютъ достаточно хорошо безъ разъясненій. Послѣднее мы считаемъ самымъ правдоподобнымъ исходомъ словесныхъ преній, предполагаемыхъ проектами.

Общимъ выводомъ для всѣхъ трехъ проектовъ по

словеснымъ преніямъ будетъ то, что вводится формальность, не могущая имѣть дѣйствительнаго значенія. За тѣмъ, естественно, рождается мнѣніе, что вводить такую формальность не слѣдуетъ, такъ какъ она будетъ не только безполезною, но и вредною. принимая во вниманіе, что такая формальность дастъ обществу не выгодное понятіе о настоящемъ словесномъ преніи, и въ тоже время дурно подготовитъ нашихъ практиковъ къ будущей адвокатурѣ.

Мы не останавливаемся однакожъ на подобномъ мнѣніи,—т. е. на общемъ отрицаніи временнаго введенія словесныхъ преній. Намъ кажется только. что они должны быть введены иначе, но непремѣнно введены, основываясь въ семъ мнѣніи на выше изложенномъ общемъ положеніи нашемъ, имѣть въ виду, при всѣхъ измѣненіяхъ, требованія суда вообще и условія старой формы судопроизводства въ особенности.

Чтобы изложить, какую мы находимъ связь, между введеніемъ словесныхъ преній и требованіями стараго судопроизводства и суда вообще, считаемъ необходимымъ, представить въ общемъ очеркѣ всю систему предположенныхъ сокращеній и измѣненій судопроизводства, и представить ее, именно, по отношенію къ тяжущимся. Разсмотрѣвъ проекты, тяжущійся видитъ, что всѣ льготы во времени, назначенномъ для подачи отзывовъ и апелляцій, значитетельно сокращаются, что судъ ограниченъ въ правѣ дополнять дѣло справками, что дѣло должно оканчиваться въ двухъ инстанціяхъ, что во всемъ производствѣ господствуетъ сокращенность, и намѣреніе правительства таково, чтобы дѣла велись быстро и энергично, въ видахъ скорѣйшаго прекращенія стараго судопроизводства. Не явится ли въ тяжущемся опасеніе за справедливое окончаніе этихъ дѣлъ? Производство пойдетъ быстро, правда, но правосудно ли оно будетъ—это вопросъ, который всякій, заинтересованный дѣломъ, въ правѣ предложить. Старый судъ намъ знакомъ и мы его уподобляемъ, по сравненію съ новымъ судомъ (на сколько понимаемъ послѣдній) работѣ, которая производится плохими инструментами, но которая можетъ быть успѣшна, если работниковъ не торопятъ и притомъ даютъ имъ право, нѣсколько разъ поправлять работу. Исключительно письменное судопроизводство не можетъ претендовать на быстроту, но на подробную и точную разработку дѣла оно можетъ имѣть притязаніе, если на то дается много времени. Мы согласны съ тѣмъ, что медленность письменной работы, безконеч-

ное собираніе данныхъ и многія передѣлки работы, составляютъ большое зло; но при этомъ неудобствѣ главная цѣль суда,—правосудіе, можетъ быть достигнута; чего же, напротивъ того, мы достигнемъ, если допустить тоже письменное производство въ сокращенной формѣ? Возвращаясь къ нашему уподобленію, нельзя ли будетъ назвать такой судъ, скорою работою, произведенной плохимъ инструментомъ, т. е. самою плохою работой. Но противъ этихъ замѣчаній намъ безъ сомнѣнія, скажутъ, что для подобныхъ заключеній необходимо прежде доказать, что предположенными сокращеніями дѣйствительно отнимается у суда возможность точно разработывать дѣло. Доказать положительно практическое дѣло очень трудно, и за это взяться нельзя, но считаемъ долгомъ представить нѣсколько соображеній по этому предмету. Мѣсячные сроки для подачи отзывовъ и четырехмѣсячные для апелляцій удовлетворительны только для не многихъ тяжущихся, именно: для живущихъ въ городахъ, для знающихъ дѣла, или для лицъ, имѣющихъ хорошихъ повѣренныхъ; но они совершенно недостаточны для сельскихъ жителей, для малограмотныхъ, для бѣдныхъ людей вообще. Доказательствомъ тому служитъ то, что и при настоящихъ срокахъ, когда, вслѣдствіе принятаго на практикѣ письменнаго суда правила, судъ долженъ дать тяжущимся полную возможность высказаться, и теперь не рѣдко отзывы пропускаются и дѣло растягивается въ производствѣ не по винѣ судей, а по винѣ одной или обѣихъ спорящихъ сторонъ. Если предположить въ оправданіе этихъ опасеній, что строгія правила побудятъ тяжущихся къ большей дѣятельности, то такое опроверженіе далеко не будетъ справедливымъ, если обратимъ вниманіе на то, что тяжбы падаютъ преимущественно не на долю заботливыхъ, исполнительныхъ и понимающихъ свои и чужія обязанности людей, а на долю людей безпечныхъ, нерадивыхъ, дожидающихся бѣды для того, чтобъ взяться за дѣло; но такихъ людей строгія правила скорѣе лишатъ охоты что либо дѣлать, чѣмъ возбудятъ къ дѣлу. Припомнимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обстоятельства, которыя въ нашей провинціальной жизни парализируютъ дѣятельность самыхъ энергическихъ людей: дальность нашихъ разстояній, малограмотность сельскихъ жителей (есть тяжущіеся, которые по недѣлѣ отыскиваютъ мастера для прочтенія ему крючковато написанной копіи съ бумаги противника), свойственныя русскому человѣку лѣность и малоподвижность; найдется и еще много подобнаго, чего и прак-

тики, по привычкѣ къ оттяжкамъ всякаго рода, не могутъ тотчасъ вспомнить. Скорѣе всего, надобно ожидать, что тяжущіеся подадутъ очень мало отзывовъ, и за тѣмъ, не имѣя возможности по отдаленности мѣста жительства, (обязательная явка въ судъ не предполагается), узнать когда назначено дѣло къ докладу, не подадутъ и объяснительныхъ записокъ ко времени рѣшенія дѣла, а въ заключеніе, судъ первой степени, лишенный права дополнять дѣло справками, получитъ дѣло къ рѣшенію съ очень малыми данными. Тоже самое, повторится въ судѣ второй степени, напримѣръ: въ сенатѣ, тѣмъ болѣе, что ѣхать въ столицу далеко и дорого обойдется, а для найма повѣреннаго еще болѣе потребуется расходовъ. Самая записка о существѣ дѣла, предлагаемая проектами, какъ гарантія для пропустившаго сроки тяжущагося, если и будетъ подаваться, то можетъ составить пополненіе для дѣла только при совершенно ясныхъ для самого тяжущагося условіяхъ дѣла; потому, если условія тяжбы неясны по причинѣ неполученія отвѣта отъ противной стороны, то пополненіе дѣла запискою невозможно. Отвѣтчикъ, притомъ, замѣтивъ неполноту въ доказательствахъ истца, или выжиданіе отвѣта со стороны этого послѣдняго, можетъ съ намѣреніемъ молчать до доклада, чтобы лишить противника возможности дополнить пропущенное или дать доказательствамъ надлежащее направленіе.

Вообще ускоренная форма письменнаго суда приведетъ къ ряду рѣшеній, основанныхъ на слабыхъ доказательствахъ, къ потерямъ тяжбъ и исковъ отъ пропущенія одного срока; разрушитъ, однимъ словомъ, старую форму суда и ничего не будетъ притомъ дано въ замѣну уничтоженныхъ средствъ пополнять дѣло, т. е. и въ замѣнъ отнятыхъ ими гарантій относительно правосудности рѣшеній. Пробѣлъ, дѣлаемый въ судѣ предположенными измѣненіями, долженъ быть замѣщенъ; иначе мы, можетъ быть, получимъ производство не судебное, легкое для судей и тяжелое для тяжущихся. Послѣдніе вправѣ будутъ сказать: мы рады скорому суду, но не желаемъ скорости, если она лишитъ насъ средствъ къ законной защитѣ, или обусловитъ эту защиту такою энергіей въ письменномъ производствѣ, на какую это производство неспособно. Настоящіе интересы наши намъ дороги, могутъ они сказать, будущіе же интересы неизвѣстны, а потому, не желаемъ подвергнуться административно-подобному суду, ради выгодъ будущаго хорошаго суда. Недовольныхъ сокращеніями, во всякомъ случаѣ, будетъ очень

много въ провинціяхъ, но неудовольствія ихъ нельзя будетъ назвать неосновательнымъ въ такомъ случаѣ, если, въ замѣнъ разрушаемой старой формы, не представить имъ формы новой, дѣйствительной, которая хотя бы отчасти гарантировала полноту въ производствѣ дѣла.

Вотъ по какимъ причинамъ, мы того мнѣнія, что словесное преніе слѣдуетъ непремѣнно ввести въ облегчительныя правила, но ввести не какъ простую формальность, а какъ форму суда дѣйствительную и какъ необходимое дополненіе для того остатка стараго производства, которое сохраняется на переходное время. Введеніе формальности безъ значенія мы рѣшительно не находимъ полезнымъ, но словесное преніе, обязательное для судей, заключающее въ себѣ новыя доказательства и обстоятельства и веденное по правиламъ новаго устава, полагаетъ, устранитъ много того зла, которое неминуемо произойдетъ отъ сокращенія судопроизводства. Съ помощью такого дополненія въ разрушенной старой формѣ суда, можно будетъ во многихъ случаяхъ предотвратить поспѣшныя и неправильныя рѣшенія, а также менѣе обращать вниманія на жалобы тяжущихся противъ ускореннаго судопроизводства. Мы согласны, что при словесныхъ преніяхъ въ переходное время, явятся неудобства: 1) негласность преній, 2) неумѣнье тяжущихся говорить въ судѣ, 3) необходимость отсрочивать доклады вслѣдствіе представленія новыхъ доказательствъ и обстоятельствъ тяжущимися во время преній и 4) неудобства отъ неявки одной стороны на преніе; но все это мало въ сравненіи со зломъ, которое можетъ произойти отъ недостаточности гарантій по отношенію къ правосудности рѣшеній. Притомъ, можемъ замѣтить, что гласность или негласность дѣла есть понятіе очень условное и если преніе въ судѣ, исполняемое только въ присутствіи членовъ суда и секретаря, нельзя назвать вполнѣ гласнымъ, то нельзя его назвать и тайнымъ. Публика, которая будетъ присутствовать при будущихъ гласныхъ процессахъ, по нашему мнѣнію, не скоро придастъ судопроизводству значеніе гласнаго. Наконецъ неумѣнье говорить въ судѣ есть зло, которое неизбѣжно и при полномъ введеніи новаго судопроизводства; равно неизбѣжны и замедленія въ ходѣ дѣла, возникающія отъ отсрочекъ доклада и неявки къ словесному пренію одной стороны. Для возможнаго же облегченія всѣхъ исчисленныхъ неудобствъ на переходное время мы позволимъ себѣ предложить слѣдующія мѣры: 1) обязать тяжущихся, желающихъ явиться на

словесное преніе, представлять по окончаніи объясненій, записку, заключающую въ себѣ сущность представленныхъ ими доказательствъ, 2) въ случаѣ неявки одной стороны къ докладу дѣла, позволять другой представлять объясненія словесно, но записку ея передавать неявившемуся тяжущемуся, съ правомъ для послѣдняго отвѣчать на доказательство противника письменно, въ мѣсячный срокъ, на каковое время отсрочивать и вторичный докладъ и 3) при неявкѣ обѣихъ сторонъ къ докладу, никакихъ отсрочекъ не допускать и рѣшать дѣло по имѣющимся на лицо доказательствамъ.

2) По вопросу объ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства безспорныхъ дѣлъ.

Измѣненія, предложенныя по этому вопросу коммисіею единогласно, кажутся совершенно необходимыми, такъ какъ, ни отъ чего не чувствуется столько неудобствъ въ провинціяхъ, какъ отъ неточности и безпорядка въ веденіи безспорныхъ дѣлъ. Мы не станемъ прибавлять еще жалобы, къ множеству заявленныхъ уже письменно и печатно, но замѣтимъ только, что проектированный коммисіею порядокъ можно было бы еще облегчить по отношенію къ частнымъ лицамъ, именно: *позволить недовольнымъ распоряженіями полиціи по безспорнымъ дѣламъ, или отказамъ полиціи въ принятіи безспорнаго дѣла, приносить въ судъ частныя жалобы, не заводя исковаго дѣла.*

Съ перваго взгляда, такое дозволеніе покажется смѣшеніемъ судебной власти съ административною и обращеніемъ безспорнаго производства въ апеляціонное судебно-полицейское, въ которомъ полиція представитъ первую инстанцію; но принимая во вниманіе, что всѣ теперешнія безспорныя дѣла должны поступить въ вѣдѣніе новыхъ судовъ, и что слѣд. полиція въ настоящее время исполняетъ дѣла, признанныя за судебныя, мы рѣшительно не видимъ препятствій къ временному подчиненію полиціи суду по дѣламъ, подвѣдомымъ послѣднему. Съ другой стороны, требовать отъ взыскателей или отвѣтчиковъ, чтобы они по каждому неправильному распоряженію полиціи, которыхъ, не смотря на точныя правила ст. 76 и 79-й тома X части 2-й, можетъ быть много, вчинали исковыя дѣла,—слишкомъ строго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такой порядокъ, въ случаѣ принятія для судебной реформы проекта восьми членовъ коммисіи, т. е. при введеніи новыхъ судовъ въ двухъ судебныхъ только округахъ, не поведетъ къ

скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ. Частныя жалобы на полицію могутъ, безъ сомнѣнія, предупредить многія исковыя дѣла, именно: судъ, убѣдившись въ неправильности распоряженій полиціи, предпишетъ ей дѣйствовать иначе, не заводя судебнаго дѣла, если же найдетъ жалобу просителя сомнительною, то предложитъ сему послѣднему вчинать дѣло судомъ.

Сверхъ высказаннаго измѣненія, желательно было бы дополнить проектированныя коммисіею облегчительныя правила, еще точнымъ опредѣленіемъ того: *въ какой именно судъ слѣдуетъ приносить жалобу на полицію, или гдѣ слѣдуетъ начинать искъ для отвѣтчика недовольнаго распоряженіями полиціи*, въ томъ ли судѣ, которому онъ самъ подвѣдомъ, или въ томъ, которому подсуденъ истецъ, или наконецъ, въ судѣ, въ округѣ котораго находится полиція, разбиравшая дѣло?

Согласно съ предположеніемъ нашимъ о дозволеніи взыскателямъ и отвѣтчикамъ подавать частныя жалобы на полицію, выгоднѣе было бы назначить, для разбора жалобъ, послѣдній судъ, т. е. тотъ, въ округѣ котораго находится полиція разбиравшая дѣло, какъ всегда ближайшій.

3) *По вопросу о подсудности.*

По сему вопросу намъ кажутся удобнѣйшими правила, проектированныя предсѣдателемъ коммисіи и пятью членами, т. е. чтобы сохранить нынѣ существующія правила о подсудности, иски по цѣнѣ выше 500 руб. вновь начинать въ гражданскихъ палатахъ, но дѣла этой цѣнности уже начатыя въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ не передавать въ палаты (*). Сохраненіе прежнихъ законовъ о подсудности обусловливается, по нашему мнѣнію, невозможностью ввести въ дѣйствіе правилъ новаго устава по сему предмету безъ правилъ о пререканіяхъ между судебными мѣстами и между мѣстами судебными и административными; введенію же послѣднихъ препятствуетъ несоотвѣтствующее имъ настоящее устройство судовъ. Произойдетъ замѣшательство въ дѣлахъ отъ ошибокъ тяжущихся и судовъ и столкновеній между ними, которыя разрѣшать будетъ некому. Равнымъ образомъ, мы опасаемся большаго замѣшательства и безпорядка, отъ передачи производимыхъ дѣлъ по цѣнѣ выше 500 руб. изъ судовъ пер-

(*) Это предположеніе мы выставляемъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ будутъ [illegible]

вой степени въ высшіе, какъ это предполагаютъ пять членовъ коммисіи. Такая передача будетъ безполезною тратою времени, и въ особенности стѣснитъ тяжущихся, принуждая ихъ немедленно по полученіи облегчительныхъ правилъ, ѣхать въ губернскій городъ или посылать туда повѣреннаго, или наконецъ перемѣнять повѣреннаго. Несомнѣнно и то, что суды второй степени будутъ завалены работою, и въ дѣлахъ произойдетъ остановка, какъ въ передачѣ, пересылкѣ и разборѣ дѣлъ, и отъ накопленія ихъ въ палатѣ (и ей совершенно незнакомыхъ), такъ наконецъ, и отъ неисправности тяжущихся, которые вмѣсто судовъ второй степени пошлютъ отзывы свои въ суды первой степени и не скоро примутъ съ своей стороны мѣры, соотвѣтствующія предполагаемому переносу дѣлъ.

4) *По вопросу объ исковыхъ прошеніяхъ и опредѣленіи цѣны иска.*

Точныя правила новаго устава по этимъ вопросамъ, предлагаемыя пятью членами, намъ кажутся совершенно примѣнимыми къ облегченію судопроизводства, и препятствій ко введенію ихъ въ дѣйствіе при настоящемъ судоустройствѣ, мы не находимъ.

Предлагаемъ одно только отступленіе отъ предположеній пяти членовъ, именно, въ видахъ облегченія истцовъ, желаемъ, *чтобы дозволено было употреблять, одновременно, обѣ формы прошенія, старую и новую.*

Возможность этого дозволенія основываемъ на томъ, что всѣ требованія новой формы, заключаются и въ старой формѣ. Новая форма прошенія, безъ сомнѣнія, проще и удобнѣе старой, но привычка великое дѣло для большинства людей, а потому, можно разрѣшить желающимъ, писать во время переходнаго періода прошенія съ титуломъ и по пунктамъ, такъ какъ это не представляетъ какихъ либо серьезныхъ неудобствъ, но разрѣшить съ условіемъ, чтобы суды имѣли право отказывать въ принятіи прошеній или оставлять прошенія безъ движенія, только на основаніи правилъ, изложенныхъ въ новомъ уставѣ, т. е. не могли-бы возвращать прошенія за несоблюденіе особенностей старой формы, не вошедшихъ въ условія новой.

Это можетъ повлечь за собою нѣкоторое разнообразіе въ подаваемыхъ бумагахъ, но чрезъ этотъ незначительный безпорядокъ мы избавимся отъ многихъ жалобъ со стороны тяжущихся низшихъ классовъ, по поводу затрудненій въ написаніи просьбъ.

5) *По вопросу о вызовѣ и явкѣ къ суду.*

Находимъ совершенно возможнымъ введеніе правилъ новаго устава, согласно съ мнѣніемъ пяти членовъ коммисіи и не можемъ согласиться съ предположеніями предсѣдателя коммисіи и другихъ пяти членовъ о невозможности поручить исполненіе этихъ правилъ полиціи вмѣсто судебныхъ приставовъ.

Понять правила вовсе не трудно, точность же ихъ свяжетъ руки недобросовѣстнымъ полицейскимъ чиновникамъ и уменьшитъ одно изъ очень обыкновенныхъ золъ настоящей судебной практики, именно, уклоненіе отвѣтчиковъ отъ суда. Мы желали бы отвыкнуть отъ той мысли, что если судъ требуетъ, то это еще очень мало значитъ, а важно только когда потребуетъ чего администрація; но, пока строгія формы не ограничатъ произвола полиціи, до тѣхъ поръ частныя лица будутъ довольно невнимательны ко всѣмъ требованіямъ и вызовамъ суда.

6) *По вопросамъ объ обезпеченіи исковъ, объ отводахъ и возраженіяхъ и объ участіи третьяго лица.*

Мы также совершенно согласны съ мнѣніемъ пяти членовъ о необходимости ввести въ дѣйствіе правила новаго устава сюда относящіяся, прежде полной судебной реформы, препятствій къ этому введенію при существующемъ судоустройствѣ не имѣется, и нельзя не признать постановленій новаго судебнаго устава по означеннымъ вопросамъ полезными при всякой формѣ суда, а также нельзя не признать, что много проволочекъ и злоупотребленій при производствѣ гражданскихъ дѣлъ происходятъ отъ недостатка въ настоящее время подобныхъ правилъ.

Въ нынѣ дѣйствующемъ судебномъ уставѣ такъ слабо опредѣлены отводы, обезпеченія исковъ, участіе третьяго лица, что по этимъ вопросамъ въ судахъ господствуетъ совершенный произволъ тяжбы и иски безконечно усложняются отъ притязаній тяжущихся на суды и другъ на друга за утрату результатовъ отъ выигранныхъ исковъ, вслѣдствіе не обезпеченія ихъ, за неправильное прекращеніе исковъ отводами, за неправильныя рѣшенія вслѣдствіе уклоненія третьяго лица отъ участія въ дѣлѣ. Стремленіе современныхъ по дѣламъ ходатаевъ къ отводамъ, въ особенности требуетъ точныхъ правилъ по этому предмету, но не менѣе важно, въ видахъ скорѣйшаго окончанія ста-

рыхъ дѣлъ, прекратить и двойное веденіе исковъ, происходящее отъ несуществованія настоящихъ правилъ для участія въ искѣ третьяго лица.

Руководствуясь прошедшимъ опытомъ, мы позволимъ себѣ даже сказать, что введеніе всѣхъ означенныхъ правилъ новаго устава независимо отъ того, что улучшитъ судопроизводство, болѣе ускоритъ его, чѣмъ даже предполагаемыя сокращенія сроковъ на подачу отзывовъ и апелляцій.

7) *Доказательства, дополненіе дѣла справками; выписки изъ дѣла и рукоприкладство. Постановленіе и объявленіе рѣшенія, апелляціонный переносъ, частныя жалобы.*

По всѣмъ этимъ вопросамъ, предположенія пяти членовъ коммисіи кажутся намъ точнѣйшими и наиболѣе ведущими къ сокращенію производства, но мы желали бы пополнить ихъ двумя правилами изъ мнѣнія предсѣдателя и другихъ пяти членовъ, именно: 1) объ уничтоженіи права судовъ дополнять дѣло справками безъ просьбы на то тяжущихся, и 2) объ обязанности суда рѣшить дѣло во второй инстанціи окончательно, не возвращая его къ дополненію въ низшій судъ; но правила эти тогда только полезно вводить въ дѣйствіе, если согласно съ нашимъ мнѣніемъ, словеснымъ преніямъ при докладѣ дѣлъ дана будетъ дѣйствительная сила. Предполагая же противное, т. е. оставляя словесныя пренія въ томъ видѣ, какъ они предложены министерствомъ и коммисіями, мы не находимъ возможными эти дополненія. Нельзя лишать судъ права пополнять дѣла справками по своему усмотрѣнію, тогда какъ сокращеніе сроковъ, уже угрожаетъ большою скудостью въ данныхъ, необходимыхъ для составленія рѣшеній, и нельзя запрещать высшимъ судамъ возвращать дѣла къ дополненію, имѣя въ виду тоже затрудненіе, чтобы не получить ряда бездоказательныхъ и окончательныхъ рѣшеній.

8) *Производство казенныхъ дѣлъ.*

Соглашаясь съ мнѣніями министерства и коммисіи, предлагаемъ слѣдующее дополненіе къ нему: исключить изъ числа судебныхъ дѣлъ, разбираемыхъ на правѣ дѣлъ соединенныхъ съ казеннымъ интересомъ, иски о помѣстныхъ земляхъ, отыскиваемыхъ государственными крестьянами отъ своихъ обществъ, въ частное пользованіе, изъ платежа оброка. Земли эти, въ случаѣ удовлетворенія просьбъ истцовъ, не перестаютъ быть

казенными и слѣд. означенные споры не достаточно имѣютъ характера исковыхъ дѣлъ, а потому въ видахъ облегченія судовъ, легко могутъ быть переданы для разбирательства, согласно съ 843 ст. тома X части 2-й, палатамъ государственныхъ имуществъ.

9) *По вопросу объ исполненіи рѣшеній.*

Исполненіе рѣшеній, какъ оно предполагается пятью членами, т. е. болѣе или менѣе съ введеніемъ въ дѣйствіе постановленій новаго судебнаго устава, по нашему мнѣнію, не можетъ быть полезною частью облегчительныхъ правилъ для судопроизводства. Только имѣя въ виду освобожденіе судебныхъ мѣстъ отъ обязанности наблюдать за исполненіемъ рѣшеній, слѣдовало бы ввести въ дѣйствіе правила о выдачѣ исполнительныхъ листовъ (ст. 924—936 суд. уст. 20 ноября 1864 г.), чтобы по выполненіи этой реформы, судъ могъ не заботиться о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, предоставивъ выигравшему тяжущемуся, предъявлять листъ въ надлежащія мѣста. Справедливо, что медленность въ исполненіи рѣшеній полиціями чрезвычайная, надзоръ губернскихъ правленій по этому предмету очень мало дѣйствителенъ и слишкомъ желательно было бы прекратить всѣ злоупотребленія и безпорядки, замѣчаемые по исполненію рѣшеній; но при настоящемъ устройствѣ полиціи, возможно только одно выше указанное облегченіе—собственно для судебныхъ мѣстъ.

Введеніе правилъ новаго устава вполнѣ, по исполненію рѣшеній, повело бы ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны полиціи, въ особенности же неудобно по самому духу постановленій новаго устава, требующихъ со стороны исполнителя, во многихъ случаяхъ, непрерывныхъ и настойчивыхъ дѣйствій. Постановленія эти, при полной судебной реформѣ, должны быть выполняемы судебными приставами, лицами исключительно назначенными для этого дѣла, а потому, при составленіи правилъ не имѣлось въ виду никакихъ перерывовъ въ дѣятельности приставовъ; но такія формы неудобоисполнимы для полицейскихъ чиновниковъ, обязанныхъ производить множество дѣлъ разнаго рода въ одно время и часто бросать одно дѣло, для другаго важнѣйшаго. Вообще, обязанности судебнаго пристава по исполненію рѣшеній слишкомъ важны и слишкомъ обставлены формальностями, что бы можно было возложить ихъ на полицію.

10) *По вопросу о примирительномъ разбирательствѣ.*

Мы полагали бы полезнѣйшимъ оставить въ дѣйствіи на переходное время прежніе законы, принимая во вниманіе, что новый уставъ требуетъ большихъ формальностей при заключеніи мировыхъ, чѣмъ старый порядокъ судопроизводства, а это, пріостановило бы окончаніе дѣлъ мировыми, чему всегда, но въ особенности въ теченіи переходнаго времени, слѣдуетъ благопріятствовать.

Сверхъ изложенныхъ соображеній считаемъ долгомъ замѣтить, что при составленіи облегчительныхъ правилъ, полезно было бы перечислить и сравнить всѣ статьи имѣющія отношеніе къ измѣняемымъ или отмѣняемымъ формамъ судопроизводства, такъ какъ, намъ кажется, что въ проектахъ, отмѣчены не всѣ узаконенія, имѣющія связь съ предположенными измѣненіями.

Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить взглядъ нашъ, какъ на облегчительныя правила вообще, такъ и на ту форму суда, которая ими установится, именно, позволимъ себѣ сказать: что какія бы ни были приняты мѣры къ устраненію неудобствъ отъ временной системы суда, отъ предлагаемой системы сокращеннаго и, на разныхъ несходныхъ между собою началахъ основаннаго судопроизводства, мѣры эти, или не предотвратятъ многихъ невыгодныхъ послѣдствій переходнаго положенія, или будутъ дѣйствительны только на короткое время, а потому, *скорое и повсемѣстное введеніе судебной реформы, съ возможнымъ сокращеніемъ тяжелаго переходнаго періода, мы считаемъ совершенною необходимостію.*

Замѣчанія по дѣлопроизводству.

1) Въ § 11 облегчительныхъ правилъ сказано, что о необходимости составить протоколъ прежде исполненія, предсѣдатель отмѣчаетъ въ докладномъ реестрѣ, тогда какъ докладнаго реестра нѣтъ, а есть журналъ. Неточность эту можно бы исправить замѣною выраженія въ докладномъ реестрѣ «словами» въ журналѣ.

2) Мы находили бы полезнымъ дополнить облегчительныя правила постановленіемъ, относительно освобожденія уголовныхъ палатъ отъ обязанности наблюдать за исполненіемъ своихъ рѣшеній. По смыслу 506 ст. тома XV кн. 2, обязанности по этому наблюденію собственно возложены на губернскія правленія, но въ

той же статьѣ сказано, что о дѣйствительномъ исполненіи приговоровъ губернскія правленія увѣдомляютъ палаты. Это послѣднее правило не имѣетъ никакого существеннаго значенія, а между тѣмъ, дѣла уголовныхъ палатъ остаются по этому не вполнѣ оконченными.

Для отмѣны излишней формальности слѣдовало бы, подобно тому какъ это постановлено въ ст. 569 т. XV кн. 2-й по присужденію государственныхъ крестьянъ къ денежнымъ взысканіямъ, предоставить уголовнымъ паламъ право заканчивать дѣла, не ожидая увѣдомленій объ исполненіи приговоровъ и предоставивъ исключительно губернскимъ правленіямъ наблюденіе за исполненіемъ; если же приговоръ состоялся въ правительствующемъ сенатѣ, то посылать въ оный исполнительный рапортъ, по сообщенію приговора губернскому правленію.

3) Возлагаемая по проектамъ коммисіи обязанность на предсѣдателя суда, судью, или товарища предсѣдателя, отмѣчать въ журналахъ собственноручно существо данныхъ резолюцій по бумагамъ и дѣламъ, кажется намъ неудобоисполнимою, такъ какъ журналы могутъ иногда заключать въ себѣ до сорока статей, и болѣе. Предсѣдатель или судья бываютъ обыкновенно очень заняты исполненіемъ другихъ обязанностей, притомъ, могутъ имѣть дурной почеркъ, составлять извлеченія изъ резолюцій медленно, такъ, что выписываніе этихъ извлеченій въ журналы очень ихъ затруднитъ, въ то время, какъ члены суда будутъ оставаться безъ дѣла, дожидаясь окончанія отдѣльной работы предсѣдателя. Трудъ этотъ, казалось бы можно раздѣлить между всѣми членами, или возложить его на канцелярію суда.

4) По вопросу о составленіи протоколовъ, коммисія предполагаетъ, чтобы оные составлялись только по дѣламъ, которыя разрѣшены окончательно по существу ихъ. Намъ кажется, что по этому вопросу допущено чрезмѣрное сокращеніе формъ, именно отъ протоколовъ не слѣдовало бы освобождать опредѣленій: 1) по засвидѣтельствованію завѣщаній, и 2) по выдачѣ данныхъ на имѣнія, проданныя съ публичныхъ торговъ, такъ какъ по этимъ предметамъ, согласно съ ст. 1041 и 1508 том. X част. 1, справедливо требуется и въ настоящее время составленіе протоколовъ.

V.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Буцкова, Мирецъ-Имшенецкаго, Кольцова и Градовскаго.

Вопросъ о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями въ сущности сводится къ вопросу о томъ, кому будетъ принадлежать опека надъ сельскими и волостными крестьянскими учрежденіями—будущимъ ли мировымъ судьямъ или она снова поступитъ въ вѣдѣніе мѣстной губернской администраціи. Что вопросъ этотъ можетъ и долженъ быть поставленъ такимъ образомъ, ясно видно изъ самыхъ соображеній коммисіи, а въ особенности изъ мнѣній четырехъ ея членовъ (гг. Буцковскаго, Зубова, Плавскаго и Принтца), выходящихъ изъ того положенія, что при закрытіи нынѣшнихъ крестьянскихъ учрежденій изъ дѣлъ, подлежавшихъ имъ, въ вѣдѣніе мировыхъ судей должны быть переданы только дѣла, носящія характеръ судебный, а всѣ дѣла административнаго свойства должны быть предоставлены администраціи. Основаніемъ къ этому мнѣнію четыре члена приводятъ то, что судебные уставы 20 ноября 1864 года имѣютъ въ виду главнымъ образомъ строго разграничить область суда и администраціи и чрезъ это разграниченіе предоставить мѣстамъ и лицамъ будущаго судебнаго вѣдомства необходимое для нихъ независимое положеніе; что, слѣдовательно, передавая мировымъ судьямъ дѣла административныя, въ тоже время подчиняютъ ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи административной власти, что несогласно съ достоинствомъ суда и тѣмъ довѣріемъ и уваженіемъ, которое онъ долженъ себѣ внушать въ массѣ народонаселенія. На этомъ основаніи должно передать административныя дѣла самой администраціи и строго ограничить мировыхъ судей однимъ судопроизводствомъ.

Приступая къ оцѣнкѣ этого мнѣнія, необходимо прежде всего перечислить тѣ административныя обязанности, которыя согласно положенію 19 февраля 1861 года лежатъ на нынѣшнихъ мировыхъ посредникахъ. Сюда относятся всѣ обязанности, неимѣющія связи собственно съ крестьянскимъ вопросомъ и нено-

сящія судебнаго характера; именно, къ дѣламъ общей администраціи относятся:

а) утвержденіе волостнаго старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго правленій;

б) жалобы на волостнаго старшину и сельскаго старосту за допущеніе безпорядковъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей;

в) дѣла по надзору за дѣйствіями крестьянскихъ управленій;

г) дѣла по удаленію и увольненію крестьянъ изъ обществъ, въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ;

д) взысканіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по ссудамъ, выданнымъ правительствомъ за пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли;

е) предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ;

ж) назначеніе пособія крестьянамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ;

з) утвержденіе полевыхъ сторожей въ сихъ должностяхъ съ выдачею имъ бляхъ, а въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія, преданіе ихъ суду;

и) присутствіе въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ;

і) наблюденіе за своевременнымъ составленіемъ волостными сходами приговоровъ о назначеніи рекрутъ въ наборъ и препровожденіе сихъ приговоровъ въ губернское рекрутское присутствіе;

к) разрѣшеніе ходатайствъ крестьянъ объ измѣненіи сроковъ взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ;

л) выдача помѣщикамъ свидѣтельствъ на представленіе земель въ залогъ по платежу акциза за вино;

м) созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земское собраніе, утвержденіе избраннаго выборщиками председателя сего съѣзда и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при выборѣ сомнѣній.

Вникая въ сущность всѣхъ приведенныхъ обязанностей, нельзя не прійти къ тому заключенію, что онѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ группахъ:

1) Право надзора за сельскими и волостными должностными лицами.

2) Право предстательства за крестьянъ въ такихъ важныхъ случаяхъ какъ рекрутскій наборъ и по другимъ нуждамъ крестьянъ.

3) Забота о благочиніи и благоустройствѣ въ селеніяхъ.

4. Законное вліяніе при выборахъ въ земское собраніе.

Подобнаго рода обязанности составляютъ распорядительно-административные акты и отъ хорошаго ихъ исполненія зависитъ успѣхъ и развитіе сельскихъ обществъ. Исключеніемъ изъ этого, т. е. чисто исполнительнымъ актомъ, является только *пунктъ д*. о взысканіи платежей, не относящійся прямо къ интересамъ крестьянъ.

Вопросъ о томъ, въ чьи руки достанутся всѣ эти важныя обязанности, въ высшей степени важенъ, потому что отъ него зависитъ судьба нашихъ крестьянскихъ учрежденій. Мнѣніе четырехъ членовъ передаетъ ихъ въ руки администраціи, т. е. полиціи, на основаніи строгаго разграниченія области судебной и административной. Нельзя не посмотрѣть въ какой мѣрѣ это предложеніе согласно съ дѣйствительными потребностями общества.

Строгое разграниченіе суда и администраціи, столь необходимое въ высшихъ сферахъ управленія, въ низшихъ, не должно и не можетъ встрѣтить такого широкаго примѣненія. Раздѣленіе вѣдомствъ въ сферахъ, гдѣ правительство имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе къ народу, имѣетъ дѣло съ его ближайшими интересами, съ мелкими, но живыми и разнообразными вопросами дѣйствительной жизни, ведетъ ко многимъ важнымъ неудобствамъ. Мѣста и лица различныхъ вѣдомствъ никакъ не могутъ возвыситься надъ окружающею ихъ сферою, не имѣютъ въ виду однихъ общихъ интересовъ, но являются скорѣе различными государствами, ведущими борьбу за свою силу и значеніе. Высшія правительственныя мѣста не могутъ имѣть понятія о томъ, какъ уѣздныя власти оспариваютъ другъ у друга власть и вліяніе. Этимъ объясняется безпрерывный антагонизмъ управленія государственными имуществами съ полиціею, тѣхъ и другихъ съ мировыми посредниками и уѣздными судами и т. д. Всѣ эти столкновенія и недоразумѣнія, хотя и говорятъ въ пользу независимости одного вѣдомства отъ другаго, но вредно дѣйствуютъ на положеніе дѣлъ уѣздной администраціи и суда. Еслибъ что нибудь подобное произошло въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, то дѣло ограничилось бы одною перепискою и не повело бы за собою никакихъ вредныхъ результатовъ. Напротивъ, такія столкновенія въ уѣздѣ, гдѣ борьба происходитъ на виду у всѣхъ, гдѣ управляемые большею частію сами принимаютъ участіе въ борьбѣ управляющихъ, гдѣ неудовольствіе управленія государственныхъ имуществъ на поли-

цію ведетъ къ тому, что крестьяне перестаютъ ее слушать, тамъ подобная обстановка колеблетъ то уваженіе и вліяніе, которыя должны имѣть судъ и администрація въ уѣздѣ. Случаи къ столкновенію, а слѣдовательно и къ борьбѣ представляются тѣмъ чаще, что разграниченіе всѣхъ этихъ вѣдомствъ весьма смутно въ умахъ нашихъ крестьянъ. Обыкновенно они избираютъ себѣ изъ среды всѣхъ лицъ уѣзднаго начальства одно, къ которому относятся во всѣхъ случаяхъ. На выборъ этотъ имѣетъ вліяніе много различныхъ обстоятельствъ. Обыкновенно этотъ выборъ падаетъ на тѣхъ, кто сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ наибольшее вліяніе на ихъ интересы и можетъ наказать ихъ по самому больному мѣсту—карману. Этимъ опредѣляется и степень значенія каждаго мѣста и лица въ уѣздѣ. Въ наибольшемъ удаленіи отъ крестьянъ и ихъ интересовъ стоялъ вообще судъ. Народу рѣдко приходилось имѣть съ нимъ дѣло; онъ не имѣлъ никакого вліянія на его обстановку и слѣдовательно въ глазахъ крестьянина являлся чѣмъ-то чуждымъ. Затѣмъ слѣдовала полиція, и наконецъ управленіе государственныхъ имуществъ, которое стояло къ народу такъ близко, что парализировала часто дѣйствія полиціи.

Такъ было въ той массѣ населенія, которая не находилась до послѣдняго времени въ крѣпостномъ правѣ, т. е. въ той, которая жила нѣкоторою гражданскою жизнію. На сколько полезны понятія, установившіяся въ этой массѣ, знаетъ каждый, сколько нибудь знакомый съ положеніемъ мѣстной администраціи. Совершенно другое представляетъ въ настоящее время масса крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Призывая ихъ къ новой жизни, правительство положило въ основаніе и новыя условія; великія начала положенія 19 февраля, призывая крестьянъ къ свободѣ, въ тоже время даровали имъ самоуправленіе, въ такихъ размѣрахъ, какихъ, быть можетъ, не представляетъ ни одно изъ цивилизованныхъ европейскихъ государствъ. Сохраненіе этихъ началъ безъ сомнѣнія столь же необходимо и важно, сколько и точное проведеніе началъ уставовъ 20 ноября. Безъ привычки крестьянъ къ самоуправленію, останутся мертвой буквой, все положеніе 19 февраля 1861 года, все положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и наконецъ самые уставы 20 ноября 1864 года. Будутъ или не будутъ крестьяне мыслящими и активными гражданами русскаго государства, зависитъ отъ того, какъ они подготовятся къ гражданской жизни въ тѣхъ свободныхъ учрежденіяхъ, которыя дарованы имъ

правительствомъ; а это въ свою очередь зависитъ отъ того, кто будетъ руководителемъ крестьянства въ этомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ.

Учреждая мировыхъ посредниковъ, правительство вѣрно угадало истинныя потребности крестьянства. Въ лицѣ ихъ оно дало сельскому населенію руководителей близко знакомыхъ съ его бытомъ, независимыхъ, хотя и соединяющихъ въ своихъ рукахъ судебныя и административныя обязанности. Въ лицѣ ихъ народъ нашъ пріобрѣлъ именно тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ всегда чувствуетъ симпатію. Онъ любитъ такое начальство, которое разсудитъ его скоро, расправится съ нимъ быстро, не терпитъ бумаги и проволочекъ, доступно всегда и во всякое время. И дѣйствительно, мировые посредники, не смотря на недостатки нѣкоторыхъ изъ нихъ и на неопытность всѣхъ въ столь новомъ дѣлѣ, успѣли достигнуть того, что крестьяне чувствуютъ къ нимъ полное довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ повинуются указываемому ими закону.

Въ такихъ и только въ такихъ руководителяхъ и представителяхъ нуждается наше возникающее самоуправленіе. Соединеніе административной и отчасти судебной власти въ лицѣ одного лица принесло большую долю пользы въ учрежденіи мировыхъ посредниковъ; народъ сродинился уже съ этимъ учрежденіемъ до такой степени, что новое раздѣленіе власти можетъ повлечь за собою важныя неудобства. *Во первыхъ:* мировые судьи, въ которыхъ народъ видѣлъ бы законныхъ преемниковъ мировыхъ посредниковъ, и на которыхъ онъ перенесъ бы тоже самое довѣріе, сразу устранились бы отъ тѣхъ вопросовъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго самоуправленія. *Во вторыхъ:* интересы поселянъ и крестьянскія учрежденія не стали бы въ зависимость отъ администраціи и полиціи, а до настоящаго времени, самоуправленіе и наша полиція два понятія несовмѣстимыя.

Между тѣмъ, присоединеніе къ судебнымъ обязанностямъ мироваго судьи указанныхъ выше административныхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, имѣло бы самыя благотворныя послѣдствія, какъ для положенія мировыхъ судей, такъ и для успѣховъ нашего мѣстнаго самоуправленія.

Заступая, въ глазахъ крестьянъ, мировыхъ посредниковъ, которыхъ во многихъ мѣстахъ крестьяне смѣшивали уже съ будущими мировыми судьями, они естественно пріобрѣтутъ тоже значеніе среди крестьянъ, съ тою только разницею, что значеніе это впослѣдствіи

времени непремѣнно усилится, такъ какъ они вступятъ уже на приготовленную почву и обойдутъ тѣ ошибки, въ которыя невольно впадали неопытные еще мировые посредники.

Въ отношенiи къ ходу самоуправленiя нашего подобныя лица будутъ имѣть благотворное влiянiе. Они безспорно явятся главною опорою земскихъ и сельскихъ учрежденiй; подъ ихъ защитою только, великiя начала этихъ новыхъ учрежденiй получатъ полное и всестороннее развитiе; въ нихъ найдутъ эти учрежденiя всѣ средства обороны отъ произвольныхъ дѣйствiй администрацiи, и только тогда полицiя войдетъ въ кругъ своихъ истинныхъ обязанностей. Если выборное, земское начало признано въ настоящее время главнымъ основанiемъ всего мѣстнаго управленiя, то нельзя не желать, чтобы главное, преимущественное значенiе получили здѣсь выборные и земскiе люди—съ вполнѣ независимымъ положенiемъ—мировые судьи.

Въ этомъ отношенiи мировые судьи представляютъ даже больше задатковъ на успѣхъ, чѣмъ настоящiе мировые посредники. Посредники, пользовавшiеся довольно независимымъ положенiемъ, въ отношенiи своего назначенiя и круга дѣятельности, были преимущественно административными чиновниками и слѣдовательно зависѣли до нѣкоторой степени отъ администрацiи. Мировые судьи избираются земскимъ собранiемъ и по роду своей службы состоятъ въ зависимости только отъ судебнаго вѣдомства, слѣдовательно ни въ отношенiи своего назначенiя, ни по роду дѣятельности ни въ какомъ подчиненiи къ администрацiи состоять не будутъ. Такое независимое положенiе представляетъ большое ручательство за успѣхъ новыхъ учрежденiй подъ руководствомъ мировыхъ судей.

Соображенiе, что мировые судьи, принимая на себя административныя обязанности, подпадаютъ подъ влiянiе администрацiи, и такимъ образомъ потеряютъ ту независимость, которая имъ предоставлена уставами 20 ноября, достаточно опровергнута шестью членами. Соглашаясь вполнѣ съ ихъ выводами, нельзя не прибавить того соображенiя, что предоставленiе распорядительной администрацiи въ руки мировыхъ судей, придастъ этой послѣдней ту самостоятельность и независимость отъ вмѣшательства исполнительныхъ властей, въ которыхъ она давно нуждается. Такимъ образомъ мировые судьи не только не подчинятся влiянiю администрацiи, но еще сообщатъ мѣстнымъ сельскимъ учрежденiямъ необходимую для нихъ долю самостоятельности.

Точно подобныя же возраженія можно представить и противъ замѣчанія—что административныя занятія лишатъ мировыхъ судей исключительно судебнаго характера и исказятъ ихъ назначеніе. Во первыхъ, на основаніи уставовъ 20 ноября они не имѣютъ исключительно судебнаго характера, какъ это замѣчено во мнѣніи шести членовъ, а за тѣмъ нельзя не выразить, что во имя отвлеченной идеи строгаго разграниченія суда и администраціи, нельзя дѣлать изъ важнѣйшихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія лицъ чуждыхъ народу, и лишать крестьянскія учрежденія столь необходимыхъ руководителей и защитниковъ.

Еще въ большей ясности выступаетъ сила вышеприведенныхъ замѣчаній, относительно необходимости передать окончаніе крестьянскаго дѣла въ руки тѣхъ же мировыхъ судей.

Своимъ успѣшнымъ окончаніемъ крестьянское дѣло несомнѣннымъ образомъ обязано тому обстоятельству, что его вели лица, поставленныя въ совершенно независимое положеніе, такъ сказать, внѣ службы. Именно вслѣдствіе этого соблюдено было безпристрастіе, необходимое при соглашеніи противоположныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ. Вслѣдствіе этого, съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ учрежденій, необходимо передать власть такимъ лицамъ, которыя совершенно могли бы замѣнить посредниковъ по своему значенію для земства. Здѣсь представляется два исхода; можно оставить мировыхъ посредниковъ въ сокращенномъ числѣ или передать дѣло въ руки мировыхъ судей. Другія комбинаціи не могутъ здѣсь имѣть мѣста, ибо передача окончанія крестьянскаго дѣла лицамъ, имѣющимъ административный характеръ, рѣзко противорѣчить будетъ духу положеній 19 февраля;—остается, слѣдовательно, выбирать между мировыми судьями и мировыми посредниками. Но существованіе мировыхъ посредниковъ при мировыхъ судьяхъ для одного только крестьянскаго дѣла, было бы неудобно во многихъ отношеніяхъ. Не говоря уже о лишнихъ издержкахъ, которыя всею тяжестію, по справедливому замѣчанію шести членовъ, пали бы прямо на землевладѣльцевъ и временнообязанныхъ крестьянъ, самое положеніе оставшихся мировыхъ посредниковъ будетъ до крайности затруднительно. Единственные до того времени хозяева въ участкѣ, они должны были бы раздѣлить свое значеніе и вліяніе съ новыми лицами, при которыхъ они явились бы уже какимъ то дополненіемъ; въ умахъ крестьянъ

да и самихъ посредниковъ и судей не совсѣмъ ясно будетъ проведена черта относительно обязанностей тѣхъ и другихъ и вотъ съ перваго своего вступленія мировые судьи встрѣтятъ уже поводъ къ безпрерывнымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ; начинается борьба на глазахъ тѣхъ же недоумѣвающихъ крестьянъ. Плохой задатокъ для мировыхъ судей, печальное обстоятельство для крестьянскаго дѣла, которое при концѣ своемъ попадетъ въ такія неблагопріятныя условія!

Единственнымъ исходомъ изъ этой дилеммы представляется передача крестьянскаго дѣла въ руки мировыхъ судей. Они по независимости своей стоятъ еще выше мировыхъ посредниковъ; они видѣли уже ходъ крестьянскаго дѣла, будучи сами землевладѣльцами, слѣдовательно въ дѣйствіяхъ своихъ они будутъ направляться соображеніями опыта, добытыми ихъ предшественниками; передача эта будетъ соотвѣтствовать и естественному чувству крестьянъ, для которыхъ мировые судьи будутъ наслѣдниками посредниковъ. Этимъ путемъ устраняется необходимость вести крестьянское дѣло однимъ административнымъ путемъ, такъ какъ сохранятся мировые съѣзды, которые по необходимости нужно будетъ уничтожить, сокративъ число посредниковъ.

Противъ всѣхъ этихъ выгодныхъ сторонъ, можетъ быть выставлено одно серьезное возраженіе: именно можно сказать, что передача крестьянскаго дѣла въ руки мировыхъ судей слишкомъ обременитъ ихъ. Вопросъ этотъ безъ сомнѣнія рѣшится тѣмъ, въ какой мѣрѣ крестьянское дѣло приведено къ окончанію. Изъ тѣхъ извѣстій, какіе можно имѣть изъ оффиціальныхъ источниковъ, можно заключить, что прекращеніе обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками быстро приходитъ къ окончанію. Переходя къ вопросу о нашей губерніи, нельзя не замѣтить, что занятіе крестьянскихъ мировыхъ учрежденій въ настоящее время значительно уменьшилось. Уставныя грамоты по всѣмъ имѣніямъ введены въ дѣйствіе въ свое время; изъ числа всѣхъ 1383 имѣній, въ коихъ числится 220.431 душа, по 1 апрѣля 1865 по 580 имѣніямъ съ 138.974 душами утверждены выкупныя сдѣлки, и сдѣлки о ¼ части надѣла, слѣдовательно, крестьяне этихъ имѣній поступили уже въ число крестьянъ собственниковъ, съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ; 63 имѣнія съ 507 душами обращены въ казенное вѣдомство. Болѣе чѣмъ въ ¾ всего числа имѣній проваве-

лено разверстаніе угодій и переселеніе усадебъ, гдѣ онѣ предполагались. Вообще отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ установились на столько, что число дѣлъ, вытекающихъ изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ значительно уменьшилось. Изъ этого съ достовѣрностію можно заключить, что возложеніе обязанностей мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ на мировыхъ судей и ихъ съѣзды не можетъ обременить сихъ послѣднихъ на столько, чтобы отъ этого можно было ожидать ущерба въ занятіяхъ по дѣламъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству.

На основаніи вышеизложеннаго мы признаемъ не только возможнымъ, но и необходимымъ полное сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями. Но при этомъ необходимыми кажутся слѣдующія условія:

1) чтобъ дѣла судебныя и судебно-полицейскія, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, производились уже на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года; дѣла же распорядительныя на основаніи правилъ положенія 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ нимъ постановленій.

2) Чтобы волостные крестьянскіе суды были въ прямомъ подчиненіи мировыхъ съѣздовъ. По положенію 19 февраля рѣшенія волостныхъ судовъ по предметамъ вѣдомства, имъ предоставленнымъ, считаются окончательными. На практикѣ извѣстно, что волостные суды нерѣдко превышаютъ свою власть. Часто принимаются къ рѣшенію споры и тяжбы, по цѣнѣ своей не подлежащіе ихъ разсмотрѣнію (ст. 96 об. пол.) и еще чаще по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ опредѣляются съ виновныхъ взысканія въ размѣрахъ, превышающихъ тѣ, которые имъ предоставлены ст. 102 общ. полож. Но ни положенія 19 февраля, ни дополнительныя къ нимъ постановленія не указываютъ, какимъ путемъ должны быть измѣняемы рѣшенія волостныхъ судовъ, въ случаѣ превышенія ими власти. Необходимо, поэтому, предоставить право недовольнымъ рѣшеніями этихъ мѣстъ, въ случаяхъ превышенія власти или несоблюденія установленныхъ правилъ и порядка, приносить на нихъ жалобу мировому съѣзду, который имѣлъ бы право кассаціи рѣшеній волостныхъ судовъ.

3) Всѣ дѣла распорядительныя, подлежащія вѣдомству мировыхъ посредниковъ, дѣла по общественному крестьянскому управленію и другіе, какъ выше замѣчено, совершенно необходимо передать въ вѣдѣніе ми-

ровыхъ судей. Но нельзя не согласиться, что передача эта, подобно тому, какъ и самое крестьянское самоуправленіе, тогда только можетъ расчитывать на полный успѣхъ и принести дѣйствительную пользу, когда общественное управленіе крестьянъ государственныхъ и прочихъ будетъ подчинено мировымъ судьямъ въ той степени, какъ оно подчинено въ настоящее время мировымъ посредникамъ въ имѣніяхъ временнообязанныхъ крестьянъ. Въ противномъ случаѣ, подчиненіе мировымъ судьямъ дѣлъ общественнаго управленія крестьянъ временнообязанныхъ и неподчиненіе такихъ же дѣлъ крестьянъ государственныхъ, будетъ препятствовать полному довѣрію сихъ послѣднихъ къ дѣйствіямъ мировыхъ судей. Приэтомъ, безъ сомнѣнія, неизбѣжны столкновенія мировыхъ судей съ вѣдомствомъ, коему будетъ подчинено управленіе крестьянъ государственныхъ и проч., какъ напримѣръ при опредѣленіи взысканія съ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія и т. д.

4) Необходимо, чтобы мировые съѣзды имѣли особыя распорядительныя засѣданія для хозяйственныхъ дѣлъ по крестьянскому управленію. Можно думать, что разсмотрѣніе дѣлъ судебныхъ и распорядительныхъ въ одно и тоже засѣданіе невозможно.

5) Сліяніе двухъ учрежденій, мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, въ одно, представляется возможнымъ только при значительномъ увеличеніи числа мировыхъ посредниковъ, состоящихъ нынѣ.

Въ такомъ видѣ должно произойти сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями и чѣмъ въ скорѣйшемъ времени произойдетъ такое сліяніе, тѣмъ болѣе представляется выгодъ для всей мѣстной администраціи и всѣхъ сословій. Кромѣ того общаго правила, что вообще хорошія учрежденія должно вводить какъ можно скорѣе, въ пользу скорѣйшаго введенія именно мировыхъ судебныхъ установленій, представляются еще слѣдующія соображенія:

1) Мировыя судебныя установленія по сферѣ своей дѣятельности, и порядку ихъ подчиненія представляютъ нѣчто совершенно независимое отъ прочихъ частей новаго суда, такъ какъ ихъ дѣла, кромѣ мировыхъ съѣздовъ, поступаютъ только въ кассаціонные департаменты правительствующаго сената.

2) Содержаніе ихъ идетъ не на счетъ государствен-

наго казначейства, а на счетъ земства, которое само оплачиваетъ эти учрежденія.

3) Такимъ образомъ и со стороны общаго порядка судопроизводства и со стороны финансовой, оно является совершенно независимымъ учрежденіемъ, время введенія котораго не можетъ зависѣть отъ прочихъ учрежденій новаго судопроизводства.

4) Скорѣйшее введеніе этихъ учрежденій необходимо и въ томъ отношеніи, что теперь почти повсемѣстно начинаютъ свои дѣйствія земскія установленія, слѣдовательно теперь болѣе чѣмъ когда нибудь, крестьянство нуждается въ хорошихъ руководителяхъ.

5) Введеніе мировыхъ судей на огромный процентъ уменьшитъ количество дѣлъ, поступающихъ въ уѣздные суды, дастъ имъ возможность скоро окончить тѣ, которыя еще будутъ въ нихъ поступать, и слѣдовательно дастъ возможность къ скорѣйшему введенію другихъ судебныхъ установленій на всемъ пространствѣ Имперіи.

VI.

О сліяніи мировыхъ судебныхъ съ мировыми крестьянскими учрежденіями.

Особое мнѣніе бывшаго судебнаго слѣдователя Скіадо.

Не согласившись съ мнѣніемъ большинства лицъ участвовавшихъ въ составленіи выше сего изложенныхъ соображеній, по введенію мировыхъ учрежденій, считаю долгомъ представить мои возраженія противъ сліянія мировыхъ судебныхъ съ мировыми крестьянскими учрежденіями. Мнѣніе свое я считаю отнюдь не парадоксомъ, зная что очень многіе практически знакомые съ администраціею и судопроизводствомъ, раздѣляютъ его.

Въ основаніе необходимости сліянія полагаютъ слѣдующія основанія:

а) опытъ, будто-бы уже показавшій, что соединеніе административныхъ и судебныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ мироваго посредника, не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій, а потому и не слѣдуетъ бояться соединенія двухъ властей въ мировыхъ судьяхъ;

б) что принципъ о несліяніи властей слѣдуетъ прилагать къ дѣлу только въ высшихъ, а не въ низшихъ инстанціяхъ суда и администраціи, въ которыхъ должно сообразоваться съ патріархальными привычками народа—избирать себѣ одного начальника, вооруженнаго всѣми властями вмѣстѣ. Народъ не понимаетъ раздѣленія властей, а потому нѣтъ причинъ раздѣлять ихъ;

в) что учрежденіе мировыхъ посредниковъ необходимо для крестьянъ временно-обязанныхъ, учрежденіе же мировыхъ судей отдѣльное, отъ учрежденія посредниковъ убьетъ послѣднее, вслѣдствіе антагонизма между судьями и посредниками;

г) что, чрезъ соединеніе всѣхъ властей въ одномъ лицѣ, уничтожится всякій антагонизмъ между уѣздными начальствами, почему предлагается подчиненіе и государственныхъ крестьянъ административной власти посредниковъ, (неприсоединенными останутся только власти: полицейская, военнаго управленія и казеннаго управленія);

д) что экономическіе расчеты земства не допускаютъ содержанія въ одно время мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, и

е) сліянію не препятствуетъ обремененіе мировыхъ

судеи излишнею работою отъ возложенія на нихъ двухъ обязанностей потому, что занятія посредниковъ, (при всей важности ихъ для крестьянъ), стали очень не трудны въ послѣднее время, и могутъ быть еще сокращены.

Замѣтивъ прежде всего, что принципъ о несліяніи въ одномъ учрежденіи двухъ разнородныхъ властей, могущихъ входить между собою въ столкновеніе, не есть истина умозрительная, которая можетъ или не можетъ имѣть успѣха на практикѣ, а есть результатъ опыта долгаго и опыта многихъ развитыхъ обществъ, я полагаю потому, что нарушать этотъ принципъ ни въ какомъ случаѣ нельзя безнаказанно. Если несліяніе разнародныхъ властей, требуемое наукою, есть только научная ипотеза, то слѣдуетъ прежде доказать, что предполагаемый принципъ ипотеза и тогда уже не исполнять его, но если мы рѣшаемся признавать результатъ опыта принципомъ, то не имѣетъ основаній отказаться отъ его исполненія, подъ опасеніемъ быть несогласными сами съ собою. Всѣ отличія и исключенія предлагаемыя защитниками слiянія двухъ разнородныхъ учрежденій въ одно, колеблется между двумя способами опроверженія: то они дѣлаютъ намекъ на то, что несліяніе не есть принципъ, то утверждаютъ, что въ данномъ случаѣ принципъ не дѣйствуетъ, перестаетъ быть общимъ правиломъ, то наконецъ вовсе уклоняются отъ отвѣта на требованія опыта и науки и стараются склонить къ своему заключенію картинами небывалаго, партіархальнаго благополучія, изображеніемъ идеально-мудрыхъ судей-правителей, отцовъ народа. Колебанія эти, естественно, не приводятъ къ убѣжденію, пріятныя же картины будущаго сельскаго благополучія и величія мировыхъ судей посредниковъ нѣкоторымъ нравятся, а другимъ, напоминаютъ покойный нижній земскій судъ съ его тоже мало чѣмъ ограниченною судебно-административною властію, и величавымъ патріархальнымъ положеніемъ въ вѣкѣ, болѣе патріархальномъ, (а слѣдовательно и болѣе ему свойственномъ), чѣмъ нашъ.

Несправедливо, что опытъ доказалъ безвредность слiянія двухъ властей въ одномъ учрежденіи и что примѣромъ тому служитъ именно мировые посредники. Напротивъ того, зло отъ этого вліянія чувствовалось и чувствуется, не смотря на всю ограниченность судебной власти, ввѣренной посредникамъ. Роль ихъ есть преимущественно административная, роль установителей финансовыхъ и личныхъ отношеній между помѣ-

щиками и крестьянами и при исполненіи этихъ обязанностей, посредники успѣли заслужить въ значительной степени расположеніе и довѣріе общества, но положеніе ихъ какъ судей, далеко не такъ выгодно. На посредниковъ часто слышатся жалобы, и жалобы эти всѣ проистекаютъ отъ приложенія крестьянскими администраторами административныхъ началъ къ судебнымъ вопросамъ. На посредника жалуются за слабое наложеніе взысканій по потравамъ, и онъ на это отвѣчаетъ, что налагалъ бы штрафы и чаще и больше, если бы не зналъ бѣдности крестьянъ, и стѣсненія ихъ относительно угодій, а потому, положа руку на сердце, не можетъ наказывать по всей справедливости тѣхъ людей, о которыхъ долженъ имѣть попеченіе и т. д. По маловажности дѣлъ, и при всеобщемъ увлеченіи въ пользу людей, дѣлающихъ первые шаги въ свободной жизни, и жалобы на неправосудіе посредниковъ въ наложеніи взысканій, и жалобы на потачку съ ихъ стороны тѣмъ изъ лицъ сельскаго управленія, которыхъ они считали необходимыми для успѣшнаго хода крестьянской администраціи, часто проходили не замѣченными, а не рѣдко заслуживали имя плантаторовъ и сутягъ тѣмъ, которые осмѣливались ихъ заявлять. Но если таково было состояніе мироваго правосудія въ переходное время, то слѣдуетъ ли ему оставаться въ этомъ положеніи на всегда?

По моему мнѣнію, не слѣдуетъ, не взирая ни на какія косвенныя соображенія потому, что правосудіе прежде всего.

Нынѣ существующее малое зло, съ увеличеніемъ власти, обратится въ большое, такъ какъ столкновенія двухъ обязанностей въ одномъ лицѣ будутъ чаще и значительнѣе. Такъ напр. представьте себѣ, что посредникъ, какъ крестьянскій администраторъ, сдѣлалъ какое либо распоряженіе, касающееся общественнаго благоустройства крестьянъ, распоряженіе не противозаконное, но такое, что отъ исполненія его могъ возникнуть вредъ или убытокъ для постороннихъ лицъ. За совершенную предусмотрительность никто отвѣчать не можетъ и посредникъ слѣдовательно можетъ сдѣлать ошибочное распоряженіе. Постороннее лице терпитъ отъ этого распоряженія, т. е. отъ исполненія приказанія посредника крестьянами, убытокъ и, спрашивается, кому должно жаловаться потерпѣвшее лице? На судью—судьѣ? Или мировому съѣзду? Но если фактъ такого рода, что вредъ произошелъ только отъ буквальнаго

въ случаѣ исполненія приказанія крестьянами, или, если судья только согласился на извѣстныя дѣйствія крестьянъ, въ такихъ случаяхъ онъ можетъ остаться судьею въ дѣлѣ, такъ что повода къ переносу иска въ высшую инстанцію не будетъ, то спрашивается, разбирая такой искъ, будетъ-ли судья пристрастенъ или безпристрастенъ?—Если онъ взыщетъ справедливо, то непремѣнно подорветъ свой кредитъ какъ администраторъ. крестьяне скажутъ: приказать приказалъ, или распоряженіе наше одобрилъ, а когда стали исполнять, то за то наказалъ; если же пожертвуютъ судью администратору, то прибѣгнетъ къ шемякину суду. Равнымъ образомъ, пристрастіе къ нѣкоторымъ лицамъ сельской администраціи, существующее теперь, мало вредитъ постороннимъ лицамъ потому, что власть посредника мала,—но каково будетъ судиться постороннимъ съ подобными фаворитами, когда столько власти сосредоточится въ рукахъ ихъ покровителя. Если на это мнѣ скажутъ, что и у судьи не администратора могутъ быть фавориты, то я соглашусь съ этимъ, но замѣчу, что у судьи просто они могутъ быть или не быть, а у судьи администратора они непремѣнно будутъ, или онъ не заслужитъ имени хорошаго администратора, такъ какъ всякій порядочный правитель долженъ имѣть лица, которымъ могъ бы довѣрять подробности управленія.

Однимъ словомъ: или посредники останутся хорошими администраторами, несдѣлавшись хорошими судьями, или перестанутъ быть полезными администраторами, а еще чаще, будутъ путаться между двумя несоединимыми обязанностями.

Несправедливо, что соединеніе властей, вредное въ высшихъ инстанціяхъ, можетъ быть безвредно въ низшихъ, такъ какъ меньшій вредъ не можетъ быть названъ безвредностію. Да едва ли слѣдуетъ называть малымъ вредомъ тотъ, который, хотя и является каждый разъ въ незначительныхъ размѣрахъ, но повторяется тысячу разъ на огромномъ пространствѣ. Ужели можно согласиться, что проведеніе ложныхъ началъ на первой ступени, на которой полагается начало всѣхъ дѣлъ, и всѣхъ гражданскихъ отношеній, неважно потому только, что это первая ступень. Но въ защиту смѣшенія властей въ низшихъ инстанціяхъ, противники неслiянія представляютъ: а) несогласіе убѣжденій простаго народа съ раздѣленіемъ властей, и любовь его къ властямъ всеобъемлющимъ, патріархальныя привычки простаго народа, съ которыми слѣдуетъ согласоваться

потому, что эти привычки и понятія суть историческія данныя, почва, на которой слѣдуетъ созидать всѣ учрежденія; б) представляютъ невозможность точнаго отдѣленія судебной власти отъ административной, въ доказательство чего приводятъ присоединеніе къ судебнымъ обязанностямъ мировыхъ судей некоторыя административныя обязанности по новому уставу. По первому доказательству, защитники и противники слiянія выходятъ на широкое поле битвы, на которомъ давно уже сражаются любители улучшеній въ иностранномъ духѣ съ любителями почвы и почвенныхъ учрежденій. Принять участіе въ этомъ боѣ я не имѣю желанія; но позволяю себѣ только предложить слѣдующіе вопросы: 1) все ли безъ разбору должно брать изъ народнаго быта, или брать только хорошее? 2) Если почва въ теченіе долгаго времени засѣвалась хлѣбомъ по поламъ съ плевелами, то слѣдуетъ ли продолжать такіе посѣвы, или попробовать сѣять чистый хлѣбъ, допуская въ немъ не болѣе сору какъ сколько избѣжать нѣтъ возможности?

По нашему мнѣнію, на эти вопросы должно такъ отвѣчать: изъ народнаго быта слѣдуетъ брать только хорошее, а все дурное, сложившееся вслѣдствіе невыгодныхъ условій общественной жизни, всѣ тѣ историческія данныя, которыя ведутъ къ народному застою или къ упадку народа, устранять до послѣдней возможности. На какомъ основаніи мы будемъ руководствоваться тѣми воззрѣніями народа, которыя мы теперь признаемъ ложными, грубыми, и отъ которыхъ онъ самъ не былъ никогда счастливъ? Мало ли чего не понимаетъ простолюдинъ, мало ли есть понятій, въ которыхъ онъ окажется (человѣкомъ) діаметрально противоположнымъ съ человѣкомъ иного развитія, и ужели общество должно подчиняться въ своихъ учрежденіяхъ понятіямъ простолюдиновъ. Народъ привыкъ къ властямъ подобнымъ помѣщичьей къ власти древняго исправника, или окружнаго начальника, но кажется никто не думалъ сообразоваться съ его патріархальными воззрѣніями на власть, и слава Богу, помѣщики, исправники, окружные, все измѣнилось или приняло другое значеніе. Но почему же, наконецъ, не провести новаго принципа патріархальныхъ учрежденій отъ низшей инстанціи къ высшимъ? Мы жители городовъ, дворяне, тоже почва, и большинство между нами положительно не понимаетъ необходимости раздѣленія властей, не слѣдуетъ ли и для этой почвы пріостановить реформу. Говорю пріостановить, потому что

власти дѣлились и прежде между разными учрежденіями извѣстнымъ образомъ, новые же уставы только утверждаютъ болѣе строгія разграниченія властей, слѣдовательно, отступиться отъ этихъ строгихъ разграниченій, значитъ всецѣло возвратиться, въ сущности суда и расправы, къ прежнему порядку.

Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ непремѣнной неудачѣ нераціонально учрежденныхъ мировыхъ судей, руководствуясь прошедшимъ опытомъ. Мы имѣли нижній земскій судъ, съ выборными чиновниками, соединявшій въ себѣ многія власти, но не оставившій по себѣ хорошей памяти. Но мировые судьи будутъ можетъ быть лучше потому, что на эту должность изберутъ лицъ инаго рода, нежели какія попадали въ число земскихъ полицейскихъ чиновъ; сомнительно. Смѣю думать, что самый лучшій человѣкъ станетъ дѣйствовать плохо, если его поставить въ фальшивое положеніе, на пр. въ оффиціальный разладъ съ самимъ собой, т. е. вручивъ ему двѣ власти, которыя хотя ведутъ къ одной цѣли, но дѣйствуютъ по совершенно несходнымъ принципамъ. Кто поручится за достоинство 1500 мировыхъ судей? А личное достоинство ихъ (ожидаемое), составляетъ главное ручательство за успѣхъ, въ предлагаемомъ сліяніи двухъ учрежденій. Кто поручится за то, что учрежденіе совершенно подобное древнему земскому суду и при тѣхъ же отношеніяхъ къ жителямъ уѣздовъ, не пойдетъ по стезѣ своихъ предшественниковъ, хотя, можетъ быть, и въ болѣе благовидной формѣ. Наружной грязи не будетъ, это вѣрно, но сущность дѣла возметъ свое, потому что, гдѣ приманка, тамъ и охотники пользоваться ею. Какъ земскій судъ прикрывалъ судебныя свои неправильности административными воззрѣніями, или на оборотъ, такъ точно будутъ дѣйствовать мировые судьи-посредники.

Соединеніе двухъ властей въ лицѣ мировыхъ судей по новому уставу оправдывается крайнею ограниченностью ввѣренной имъ административной власти и невозможностью (почти) случаевъ столкновенія двухъ обязанностей, но во всякомъ случаѣ, это не составляетъ достоинства въ учрежденіи мировыхъ судей, и есть отступленіе отъ принциповъ устава, которое, вѣроятно, просуществуетъ только до тѣхъ поръ, пока иначе распорядиться не будетъ возможности.

По вопросу объ антагонизмѣ, я позволю себѣ замѣтить, что это несчастіе случается именно тогда, когда одного рода власть поручается нѣсколькимъ учрежденi-

ямъ, т. е когда за однимъ дѣломъ ходятъ нѣсколько однородныхъ начальствъ, но не тамъ гдѣ каждый родъ власти имѣетъ своихъ отдѣльныхъ представителей и и гдѣ одно дѣло не поручается многимъ. Такъ, полиція споритъ съ управленіемъ государственныхъ имуществъ потому, что благоустройство въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ равно относится къ той и другой власти; такія же столкновенія и по той же причинѣ смѣшенія вѣдомства, возбуждаютъ антагонизмъ полиціи съ мировыми учрежденіями, полиціи съ акцизнымъ вѣдомствомъ казеннаго управленія вообще съ акцизнымъ управленіемъ. Разграничте власти строго и антагонизма не можетъ быть, потому что во всякомъ спорѣ, столкновеніи властей, законъ дастъ примиреніе. Но возразятъ мнѣ, защитники сліянія предлагаютъ наилучшій способъ уничтоженія антагонизма—соединеніе властей въ одномъ учрежденіи. Разумѣется, это будетъ вѣрнымъ способомъ уничтожить соперничество, и главное, вполнѣ патріархально даже воскресить древній юридическій бытъ Руси до тіуновъ и посадниковъ включительно, но я все таки останусь при томъ мнѣніи, что сліяніе допускать не слѣдуетъ, потому что боюсь за участь уѣздныхъ жителей, подъ властію такихъ диктаторовъ. Какъ ни велико современное увлеченіе въ пользу посредниковъ, и какъ ни велико выборное начало, но когда рѣчь идетъ объ учрежденіи многовластныхъ лицъ, то я припоминаю себѣ всю несбыточность надеждъ, утвержденную столькими опытами (отъ выбора королей до выбора сельскихъ старшинъ), на удачное приложеніе выборнаго начала именно къ учрежденіямъ властей многостороннихъ и не ясно ограниченныхъ. На такія власти бываетъ много охотниковъ, между которыми $^9/_{10}$ честолюбивыхъ, а $^1/_{10}$ добросовѣстныхъ, но эти послѣдніе, къ сожалѣнію никогда на выборъ не вызовутся, именно потому, что честны и не рѣшаются вызываться на обязанности, требующія и въ самой ограниченной сферѣ большихъ способностей. Согласенъ съ тѣмъ, что раздѣленіе властей посредника и судьи, лишитъ должность послѣдняго извѣстнаго блеска и сдѣлаетъ ее непривлекательною для многихъ мѣстныхъ землевладѣльческихъ вождей, но нуженъ ли мировымъ судьямъ тотъ блескъ, котораго добиваются, это вопросъ? Соединивъ обѣ должности, на первое время, услышимъ много похвальныхъ рѣчей, а далѣе... многіе изъ сторонниковъ сліянія первые скажутъ, что выборы сдѣланы были неудачно, что ожи-

дали въ судьяхъ не тѣхъ аристократовъ, которые способны дѣйствовать только порывами и въ видахъ мѣстнаго политическаго значенія, а людей способныхъ работать постоянно, всегда готовыхъ выслушать дѣло, преслѣдовать проступокъ и не поручающихъ подробности дѣла своимъ письмоводителямъ, какъ занятіе слишкомъ утомительное для людей, ищущихъ въ должности ими занимаемой—блеска или владычества, въ извѣстномъ околодкѣ. Но въ такомъ случаѣ никто не будетъ виноватъ въ выборахъ, кромѣ тѣхъ, которые желали оставить при должности судьи приманку власти и особаго почета,—тѣ и будутъ хлопотать объ избраніи своемъ; такихъ людей не нужно. Но гдѣ же люди, спросятъ, какихъ нужно? Ихъ мало, это правда, но они есть, и ихъ найдутъ, потому, что приказныхъ выбирать не согласятся, а любители почета не пойдутъ на должность, представляющую имъ только спеціальное значеніе. Но все это защитниковъ слiянiя не убѣдитъ, потому, что они такъ желаютъ блеска для мировыхъ судей, что готовы отказать посреднику во многихъ важныхъ правахъ, лишь бы слить два учрежденія въ одно, и не подвергать посредниковъ опасности быть помраченными мировыми судьями. Защитники слiянiя ограничиваютъ обязанности судьи какъ посредника, немногими предметами и тѣмъ думаютъ много облегчить слiянiе двухъ должностей, именно, отразить возраженіе наше (справедливость котораго сами отчасти признаютъ), о крайнемъ отягощеніи судей множествомъ разнородныхъ обязанностей. Но въ этомъ случаѣ, нельзя не вступиться за интересы временно-обязанныхъ крестьянъ и спросить, куда дѣвалось расположеніе защитниковъ слiянiя къ крестьянамъ? Теперь, когда приходится отдѣлить часть значенія посредниковъ судьямъ, теперь уже ни во что поставлена, столь ясно доказанная прежде необходимость для крестьянъ пользоваться мировыми учрежденіями! Теперь, крестьяне могутъ удовлетвориться и полу-посредниками! Нѣтъ, скажемъ, повторяя слова защитниковъ слiянiя, не должно рисковать учрежденіемъ несомнѣнно имѣвшимъ успѣхъ, и необходимо удержать посредниковъ въ томъ видѣ (за исключеніемъ суда), въ какомъ они есть до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и никакъ не ограничивать ту администрацію посредниковъ, для которой они преимущественно учреждены. Но съ тѣмъ, что посредники - судьи будутъ завалены работой, (не смотря на свои опроверженія), защитники слiянiя, уже

соглашаются вполнѣ, требуя значительнаго увеличенія числа судей въ каждой губерніи. Средство къ достиженію дѣла придумано не дурно, но оно, къ сожалѣнію, если доставляетъ съ одной стороны опору, то съ другой разрушаетъ всѣ доказательства нашихъ противниковъ, основанныя на экономическихъ разсчетахъ, именно, къ тому же расходу для земства на содержаніе соединенныхъ судей-посредниковъ, какой потребенъ для содержанія посредниковъ и судей особо. Сколько напр. нужно прибавить судей (при сліяніи), для нашей губерніи, столько же есть въ настоящее время и посредниковъ, если послѣднихъ еще не менѣе и потому, намъ кажется все равно для земства: содержать ли 80 мировыхъ судей, или содержать 50 судей и 30 посредниковъ.

Въ заключеніе, выскажу такое мнѣніе: согласенъ съ тѣми, которые желали бы видѣть посредниковъ съ прежнею ихъ административною властью, но безъ судейской, а мировыхъ судей особо, учрежденныхъ съ точнымъ соблюденіемъ правилъ новаго устава; вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу согласиться съ мнѣніемъ защитниковъ сліянія, поражающихъ судебную реформу въ самомъ корнѣ, увѣковѣчивающимъ простонародныя дурныя привычки, требующихъ судей—незанятыхъ исключительно своимъ дѣломъ, судей-диктаторовъ, или администраторовъ съ опричиной (если не все подчинится его администраціи), а потому обязанныхъ иногда являться стороною въ исковомъ дѣлѣ и даже въ дѣлахъ о мелкихъ проступкахъ.

VII.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ общими мировыми учрежденіями.

Возраженіе на особое мнѣніе Г. Скіады Фукса. Астафьева, Буцикова, Мирецъ Имшенецкаго, Кольцова и Градовскаго.

Въ мнѣніи своемъ Г. Скіадо проводитъ мысль діаметрально противуположную мнѣнію, принятому большинствомъ нашего собранія; въ немъ доказывается, что сліяніе обязанностей мироваго судьи съ обязанностями мироваго посредника, не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ при несомнѣнномъ ущербѣ юридическому интересу и при явномъ отступленіи отъ принципа отдѣленія судебной власти отъ административной.

Въ запискѣ нашей о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ общими мировыми учрежденіями, достаточно развита мысль о невозможности точнаго и полнаго отдѣленія судебной власти отъ административной въ низшихъ сферахъ ихъ дѣятельности; возможность возложенія на мировыхъ судей нѣкоторыхъ обязанностей, не принадлежащихъ прямо къ области судебной, допускается и уставомъ 20 ноября 1864 года. Къ тому же нельзя не признать, что неудобства, происходящія отъ сліянія этихъ двухъ властей, не безразличны, смотря потому, присоединяется ли власть судебная къ административной или наоборотъ. Въ принципѣ этомъ несомнѣнно, что предоставленіе власти судебной администраторамъ положительно вредно; но возложеніе нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ на судей совершенно возможно, и никакого ущерба отъ этого для суда ожидать нельзя, тѣмъ болѣе, что предполагается присоединеніе не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ къ обязанностямъ мировыхъ судей и именно въ предѣлахъ указанныхъ въ положеніи 19 февраля 1861 года. Изъ этихъ обязанностей нѣкоторыя уже прекратились, а нѣкоторыя прекратятся въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени. Рѣчь идетъ собственно объ общественномъ крестьянскомъ управленіи, но, повторяемъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ положеніи 19 февраля. Если Г. С. разсмотритъ тѣ обязанности административныя, которыя положеніемъ 19 февраля возложены на мировыхъ посредниковъ, то онъ убѣдится, что обязанности эти, по своей малочисленности и по существу своему, не могутъ ни обременить мировыхъ судей, ни придать ихъ власти того зла, которое неизбѣжно вообще при

сліянія судебной власти съ административною; а если такъ, и если Г. С. признаетъ необходимость той опеки, которая установлена надъ временно-обязанными крестьянами въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, то какія же могутъ быть основанія для предположенія, что опека эта въ рукахъ полиціи будетъ полезнѣе, чѣмъ въ рукахъ мировыхъ судей? Неужели бывшія окружныя управленія, или теперешніе чиновники для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ крестьянъ государственныхъ, или какія бы то ни было чиновники полиціи, пришлые, чуждые интересамъ мѣстнаго населенія, представляютъ болѣе благопріятныхъ задатковъ къ устройству быта сельскаго населенія, чѣмъ мировые судьи, въ ограниченной сферѣ своей административной дѣятельности, выборные отъ всѣхъ сословій, которыхъ интересы и нравственные и матеріальные тѣсно связаны съ интересами мѣстнаго населенія? Неужели для идеи объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, которая въ совершенствѣ неосуществима, слѣдуетъ жертвовать интересами крестьянскаго населенія, которое и безъ того такъ долго несетъ всю тяжесть, чуждаго духа его, управленія? Конечно, зло вездѣ и всегда возможно, и нѣтъ сомнѣнія, что власть административная въ рукахъ инаго мироваго судьи, принесетъ даже нѣкоторое и зло; но имѣя въ виду дѣйствія мировыхъ посредниковъ, нѣтъ основаній ожидать этого вообще отъ мировыхъ судей, а тѣмъ болѣе нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что чрезъ передачу власти этой въ руки другихъ, а не мировыхъ судей, зла не будетъ.

Г. С. полагаетъ, что о существующихъ мировыхъ учрежденіяхъ мы судимъ въ настоящее время пристрастно, и что будущую ихъ роль, при сліяніи двухъ властей не въ томъ размѣрѣ и не въ томъ пространствѣ, въ какомъ это было до сего времени, представляемъ себѣ не вѣрно. Едва ли можно согласиться съ этимъ; мы думаемъ, что дѣйствія мировыхъ учрежденій, состоящихъ изъ лицъ, принадлежащихъ исключительно къ сословію дворянъ землевладѣльцевъ, въ дѣлѣ такомъ сложномъ и для нихъ интересномъ, въ теченіи 4-хъ лѣтъ, представляютъ достаточно данныхъ для того, чтобы судить о нихъ безпристрастно, и для того чтобы судить положительно о будущей ихъ роли, при сліяніи власти судебной, предоставленной мировымъ судьямъ уставомъ 20 ноября 1864 года, съ властію административною, именно въ томъ размѣрѣ и пространствѣ, какія предоставлены мировымъ посредникамъ положеніемъ 19 февраля. Если сліяніе власти судебной съ адми-

нистративною въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, какъ признаетъ и Г. С. было полезно для крестьянъ временно-обязанныхъ, то, хотя это и не доказываетъ выгодъ соединенія двухъ властей, однако ни въ какомъ случаѣ не можетъ доказывать и невыгоды отъ соединенія нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ съ властію судебною, а тѣмъ болѣе не можетъ доказать, чтобы то, что было полезно для крестьянъ временно-обязанныхъ, будетъ вредно для крестьянъ другихъ наименованій, или вообще будетъ вредно для мироваго суда. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что дѣйствія мировыхъ посредниковъ по дѣламъ судебнымъ были отъ того только удовлетворительны, что размѣръ ихъ весьма ограниченъ; всѣмъ извѣстно, что общество въ сознаніи потребностей своихъ заявляло о необходимости расширенія власти мировыхъ посредниковъ по дѣламъ судебнымъ, и правительство выразило сочувствіе къ этому заявленію, предоставивъ судебному разсмотрѣнію мировыхъ посредниковъ нѣкоторыя дѣла, какъ наприм. о потравахъ, по найму рабочихъ и проч., въ размѣрахъ, превышающихъ тѣ, которые предоставлены имъ положеніемъ 19 февраля. Г. С. полагаетъ, что мировые посредники успѣли заслужить расположеніе и довѣріе общества потому, что они являются какъ бы попечителями и покровителями крестьянъ; что на посредниковъ жалуются помѣщики за слабое наложеніе взысканій по потравамъ, а посредники на это отвѣчаютъ, что они налагали бы штрафы и чаще и больше, но знаютъ бѣдность крестьянъ, знаютъ состояніе ихъ относительно угодій, а потому, положа руку на сердце, наказывать крестьянъ по точной справедливости, онъ, который долженъ имѣть попеченіе объ этихъ людяхъ и т. п...Зная ходъ крестьянскаго дѣла въ воронежской губерніи въ подробности, мы не можемъ согласиться съ такимъ взглядомъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ. Если бы посредники являлись только покровителями крестьянъ, и дѣйствовали пристрастно въ ихъ пользу, то другая сторона, т. е. землевладѣльцы, которыхъ интересы отъ такихъ дѣйствій посредниковъ непремѣнно страдали бы, не могли имѣть довѣрія и расположенія къ посредникамъ, которыя признаетъ за ними и Г. С., и конечно, остались бы безгласными; они бы заявили претензіи на такія дѣйствія посредниковъ, и эти заявленія выразились бы въ оффиціальныхъ нашихъ жалобахъ; и между тѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтней дѣятельности, поступило на нихъ отъ землевладѣльцевъ къ начальнику губерніи и въ губернское при-

сутствіе не болѣе 10 жалобъ, да и онѣ остались безъ послѣдствій потому, что заключали въ себѣ личныя пререканія жалобщиковъ съ посредниками, а не жалобы на несправедливыя ихъ дѣйствія. Если и слышится иногда ропотъ отъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ на дѣйствія посредниковъ, то это вытекаетъ не изъ того, что дѣйствія посредниковъ были пристрастны въ пользу крестьянъ, а напротивъ изъ того, что землевладѣльцы эти потерпѣвъ ущербъ въ экономическомъ отношеніи съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, ожидали отъ посредниковъ, какъ отъ своихъ собратьевъ, пристрастныхъ дѣйствій въ свою пользу и обманулись въ этихъ ожиданіяхъ. Г. С. доказывая неудовлетворительность мироваго правосудія въ переходное, т. е. въ настоящее время, приходитъ къ убѣжденію, что такого правосудія оставлять не слѣдуетъ; онъ полагаетъ, что съ увеличеніемъ судейской власти мировыхъ посредниковъ, малое зло обратится въ большое, и подкрѣпляетъ свое положеніе такимъ примѣромъ: «положимъ, что посредникъ сдѣлалъ какое нибудь распоряженіе, касающееся общественнаго благоустройства крестьянъ, отъ котораго посторонее лице терпитъ убытокъ; кому должно жаловаться потерпѣвшее лицо? На судью—судьѣ? Или мировому съѣзду?» и высказываетъ сомнѣніе въ возможности безпристрастнаго разрѣшенія жалобъ въ подобныхъ случаяхъ. Примѣръ выставленный здѣсь, не вѣренъ, а потому и слѣдствія его невѣрны. Изъ дѣлъ общественнаго благоустройства, положеніемъ 19 февраля, на мировыхъ посредниковъ возложены только предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ, и назначеніе крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ нихъ убытки, пособія въ извѣстныхъ размѣрахъ; а распоряженія по этимъ дѣламъ, каковы бы они ни были, не могутъ вовлечь въ убытки постороннее лице; въ безпристрастномъ же разрѣшеніи жалобъ, если бъ они и могли быть, намъ могутъ служить порукою именно теперешнія мировыя учрежденія, которыя только и хороши потому, что основаны на безпристрастіи мировыхъ посредниковъ, а никакъ не на ихъ юридическихъ познаніяхъ и взглядахъ. Безпристрастіе въ разрѣшеніи жалобъ зависитъ не отъ соединенія или несоединенія власти административной съ судебною, а отъ болѣе или менѣе удачнаго выбора и назначенія судей. Мысль, что судъ подкрѣпляется администраціею и администрація судомъ, совершенно справедлива, потому, что цѣль какъ той, такъ и другой есть одна и таже достиженіе возможнаго благосостоянія гражданскаго общества, и никакъ не предъявленіе и отстаи-

ваніе своихъ правъ, хотя бы и въ силу закона. Далѣе Г. С. спрашиваетъ: обращено ли вниманіе, при сліяніи двухъ властей въ одномъ лицѣ, на истину практически и теоретически доказанную, истину коренную во всякомъ судѣ, что сторона не можетъ быть судьею, и обращено ли вниманіе на впечатлѣніе, какое произведетъ на крестьянъ возвышеніе власти ихъ покровителя. Выше было уже говорено, что на посредниковъ нельзя смотрѣть, какъ на покровителей крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ воронежской губерніи, да думаемъ, что и вездѣ; а въ административныхъ обязанностяхъ, которыя предполагаются возложить на мировыхъ судей, именно въ предѣлахъ указанныхъ положеніемъ 19 февраля, положительно можно сказать, нѣтъ случаевъ, въ которыхъ бы сторона становилась судьей. Что же касается до впечатлѣнія крестьянъ, то думаемъ, что оно будетъ совершенно благопріятно: возвышеніе власти судей увеличитъ степень уваженія и довѣрія къ нимъ, а это конечно мировому суду мѣшать не можетъ.

Патріархальныя начала, говоритъ Г. С. предъ которыми умиляемся мы, хороши временно, пока какое нибудь нравственное увлеченіе владѣетъ народомъ, но пройдетъ увлеченіе, и избави Боже отъ патріархальныхъ началъ, отъ той практики криво и нераціонально поставленныхъ учрежденій, на которой только и можно основать соединеніе двухъ властей въ одну. Нельзя съ этимъ согласиться. Патріархальныя начала важны именно потому, что они не суть временныя нравственныя увлеченія, а напротивъ, продуктъ исторической жизни народа. Учрежденія, основанныя на этихъ началахъ, скорѣй привьются къ жизни народа, и принесутъ ему несравненно больше пользы, чѣмъ чуждые духу его чужеземные уставы, какъ-бы они искусно не были составлены. Въ этомъ насъ можетъ убѣдить несостоятельность нѣкоторыхъ изъ теперешнихъ нашихъ учрежденій, которыя потому именно нераціональны, что занесены къ намъ съ чуждой для насъ почвы: положеніе 19 февраля сознало важность патріархальныхъ началъ въ основаніи мировыхъ учрежденій и въ дозволеніи крестьянамъ во многихъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями. Судъ, основанный на патріархальныхъ началахъ, это судъ семьи, судъ міра или громады; мировой судья, какъ мѣстный житель, выбранный міромъ, имѣющій одинаковые съ нимъ интересы, имѣетъ много данныхъ для того, чтобъ быть представителемъ патріархальнаго начала, и никто не подумаетъ,

чтобъ какой нибудь чиновникъ, являющійся, какъ побѣдитель въ завоеванную сторону и думающій только объ исполненіи приказаній своего начальства въ видахъ собственныхъ интересовъ, могъ быть полезенъ и для суда и для администраціи, болѣе, чѣмъ мировой судья. Само собою разумѣется, что эти патріархальныя начала примѣнимы только къ мировому суду и въ настоящее время, а не вообще къ судебной власти, которая въ высшихъ сферахъ своей дѣятельности, въ видахъ прогресса въ народной жизни, должна расходиться съ этими началами; только въ этихъ сферахъ соединеніе власти судебной съ административною, на основаніи принципа о несоединеніи ихъ, выработаннаго опытомъ и наукою, не должно быть допускаемо, а не въ мировомъ судѣ, который долженъ быть въ настоящее время основанъ именно на патріархальныхъ началахъ, такъ порицаемыхъ Г. С., пользу которыхъ однакоже несомнѣнно доказываютъ теперешнія мировыя учрежденія.

Что касается вопроса: должно-ли соединеніе двухъ властей въ лицѣ мировыхъ судей быть временнымъ, или постояннымъ, то разрѣшеніе его, думаемъ, принадлежитъ будущему, потому что съ развитіемъ гражданской жизни народа, необходимо измѣнится и его законодательство; но несомнѣнно, что въ настоящее время, при невозможности и неудобствѣ существованія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей одновременно, какъ по тягости для земства, и непремѣннымъ между ними столкновеніямъ, и дознанной на практикѣ пользѣ возложенія нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ на мировыхъ посредниковъ, сліяніе нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ съ обязанностями мировыхъ судей положительно возможно, для сельскаго населенія полезно, и судебной власти мировыхъ судей зла принести не можетъ.

VIII.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Товарища предсѣдателя харьковской уголовной палаты Цвѣткова.

Въ соображеніяхъ *восьми членовъ* судебной коммисіи по поводу возраженій противъ предлагаемой ими системы постепеннаго введенія судебнаго преобразованія по мѣстностямъ, выражено, «*что при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы одно изъ главнѣйшихъ препятствій заключается въ невозможности сдѣлать одновременно удовлетворительный выборъ достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ*».

Мнѣніе это основано на томъ, что судебные уставы требуютъ отъ судьи удовлетворенія гораздо большимъ условіямъ, нежели нынѣ дѣйствующій порядокъ. Это совершенно справедливо, если не въ отношеніи членовъ суда, то въ отношеніи предсѣдателей и прокуроровъ. Кромѣ знакомства съ порядкомъ и обрядами судопроизводства, кромѣ знанія законовъ вообще, предсѣдатель долженъ имѣть еще и даръ слова и способность быстро усвоивать и передавать коротко и ясно то, что говорятъ во время судебнаго процесса, а прокуроръ, при большемъ еще знаніи законовъ, долженъ имѣть и хорошее соображеніе, чтобы схватывать—такъ сказать на лету мысли своего противника—защитника подсудимаго, и долженъ обладать способностью говорить безъ приготовленія. Римскій афоризмъ, что будтобы ораторами люди дѣлаются, подлежитъ большому сомнѣнію, потому что практика ничего не можетъ сдѣлать больше, какъ только усовершенствовать прирожденную способность.

Для устраненія главнѣйшаго препятствія судебной реформы, *восемь членовъ* предполагаютъ ввести въ дѣйствіе судебные уставы лишь въ десяти губерніяхъ, которыя и будутъ разсадникомъ судебныхъ дѣятелей для остальной Россіи. Слѣдовательно, по мнѣнію *восьми членовъ,* совершенно возможно на первый разъ выбрать дѣятелей для судебныхъ установленій на десять губерній. Мнѣніе это не подтверждено никакими данными. Если можно выбрать на десять губерній,—почему же недопустить, что ихъ достанетъ на пятнадцать и на двадцать губерній, или на оборотъ: что ихъ мало и для десяти губерній? Но согласимся, что дѣйствительно можно сдѣлать осмотрительный выборъ только для предполо-

женнаго числа судебныхъ установленій, которыя будутъ открыты одновременно и слѣдовательно признано будетъ возможнымъ, что выбранныя лица въ состояніи будутъ сами положить начало своей дѣятельности, т. е. начнутъ судить по новымъ уставамъ безъ всякихъ указаній и предварительныхъ опытовъ, по крайней мѣрѣ опытовъ оффиціальныхъ. Успѣхъ перваго оффиціальнаго опыта будетъ зависѣть отъ тѣхъ способностей предсѣдателей и прокуроровъ, о которыхъ я упомянулъ выше; за порядокъ же процесса по написанной въ уставѣ программѣ бояться, конечно, нечего, потому что программа такъ проста и такъ ясно изложена, что для исполненія ея ненужно особенныхъ усилій.

При распространеніи преобразованія на прочія губерніи предсѣдатели и прокуроры судебныхъ мѣстъ десяти губерній останутся конечно на своихъ мѣстахъ, а въ другія губерніи назначены будутъ ихъ товарищи; члены также: одни останутся, другіе поѣдутъ для занятія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ продолженіи времени, которое товарищи предсѣдателей и прокуроровъ, а также и члены судебныхъ мѣстъ посвятятъ на приготовленія себя къ должностямъ предсѣдателей, прокуроровъ и членовъ суда, они научатся только порядку и обрядамъ судебныхъ процесовъ; болѣе ничему научиться не могутъ по короткости времени пребыванія своего въ разсадникахъ, потому что въ одинъ годъ нельзя пріобрѣсть юридической опытности, да и надобности въ томъ не будетъ, если предположить, что они достаточно имѣли этой опытности, если получили право быть назначенными дѣйствующими лицами въ разсадники. Слѣдовательно, разсадники будутъ служить только для обученія порядку и обрядамъ судопроизводства, что легко узнать, посмотрѣвши три или четыре раза засѣданія суда. Испытать же способности дѣятелей, назначаемыхъ для распространенія судебной реформы, можно съ одного раза, какъ съ одной пробной лекціи убѣждаются въ способности учителя или профессора; а два раза совершенно уже достаточно для этаго, если предположить, что на первый разъ испытуемый можетъ сконфузиться, по непривычкѣ дѣйствовать въ большомъ собраніи. Наряду съ этими испытуемыми лицами будутъ заявлять свои способности и присяжные повѣренные, которымъ также можно будетъ предложить занять коронныя должности въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ предположено будетъ открыть новый судъ непосредственно за введеніемъ его въ десяти

губерніяхъ. Такимъ образомъ въ одинъ или въ два мѣсяца можно испытатѣ число людей, достаточное для открытія судебныхъ установленій еще въ 10 губерніяхъ, которыя въ такое же время приготовятъ въ свою очередь людей на пять губерній, да первыя десять губерній тоже на пять. Слѣдовательно для введенія въ дѣйствіе судебной реформы въ тридцати губерніяхъ нужно четыре, пять или шесть мѣсяцевъ, а не три или четыре года. Такое предположеніе я основываю на томъ простомъ выводѣ, что если въ десяти губерніяхъ откроютъ судебныя установленія лица совсѣмъ незнакомыя съ новымъ для нихъ дѣломъ, то еще легче будетъ открыть ихъ тѣмъ, которые будутъ свидѣтелями положеннаго уже начала и двадцать разъ присутствовать при судебныхъ процессахъ. Недопускать такой возможности— значитъ признавать, что одни могутъ создавать, а другіе и подражать имъ не могутъ, значитъ проводить слишкомъ большую параллель между способностями первыхъ и послѣднихъ.

По моему мнѣнію для открытія новыхъ судебныхъ установленій нужно подготовить и испытать только тѣхъ, которые должны будутъ занять должности предсѣдателей и прокуроровъ, и то ихъ испытать только нужно, имѣютъ ли они способности для этихъ профессій; въ юридической же опытности нечего испытывать ихъ, за нее должна ручаться прежняя ихъ служба. Опытности этой совсѣмъ недостаточно для новыхъ условій, при отсутствіи вышеупомянутыхъ способностей, такъ точно, какъ не всякій ученый, глубоко знающій извѣстную отрасль науки, можетъ быть хорошимъ профессоромъ этой науки. Чтоже касается членовъ суда, то они должны отличаться только юридическою опытностью, которая пріобрѣтается временемъ, и въ короткое пребываніе въ разсадникѣ развиться не можетъ. Притомъ, если и не всѣ они будутъ вполнѣ опытны, то подъ руководствомъ своихъ товарищей и опытныхъ предсѣдателей они смѣло могутъ быть назначены въ новыя судебныя должности. Членовъ суда можно избрать на мѣстахъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и изъ лучшихъ судебныхъ слѣдователей, которыхъ всегда легко замѣнить окончившими курсъ юридическихъ наукъ молодыми людьми.

При образованіи всякаго новаго учрежденія является обыкновенно опасеніе, что нѣтъ людей, способныхъ осуществить новый порядокъ. Такъ было и при учреж-

деніи судебныхъ слѣдователей. Въ харьковской губерніи изъ 22 вакансій 16 замѣщено было людьми, получившими воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и большая часть изъ нихъ никогда не служили въ такихъ должностяхъ, на которыхъ бы они пріобрѣли практическія свѣдѣнія для производства слѣдствій. Сдѣлавшись слѣдователями, они начали дѣлать свое дѣло весьма удовлетворительно. Послѣ того вышло распоряженіе, чтобы желающіе поступить въ слѣдователи зачислялись первоначально кандидатами при уголовныхъ палатахъ. Вслѣдствіе этого студенты университета и кандидаты юридическихъ наукъ зачислялись въ палату, и число желавшихъ поступить въ слѣдователи стало больше со времени обнародованія основныхъ положеній судебнаго преобразованія, такъ что уголовная палата всегда имѣла пять или шесть кандидатовъ. Если ихъ не было двадцать или тридцать, то потому только, что нѣтъ потребности въ столь большомъ числѣ кандидатовъ. Не получая никакого содержанія, кандидаты вынуждены бываютъ имѣть какое нибудь побочное занятіе для полученія средствъ къ жизни, и потому не все свое время употребляютъ на приготовленіе себя къ будущей службѣ: тѣмъ не менѣе, пробывши четыре или пять мѣсяцевъ при палатѣ, они поступаютъ на должности слѣдователей и съ самаго начала хорошо исполняютъ свои обязанности. Слѣдовательно, опасенія были болѣе или менѣе напрасны. Если о слѣдователяхъ не составилось у насъ вполнѣ благопріятнаго въ пользу ихъ мнѣнія, то потому только, что новое учрежденіе это поставлено среди старыхъ установленій: и низшія судебныя мѣста и полиція часто парализируютъ ихъ дѣйствія; кромѣ того въ городахъ и нѣкоторыхъ уѣздахъ они очень обременены дѣлами, по несоотвѣтственности количества дѣлъ съ дѣятельностью одного человѣка. Но чтобы оцѣнить всю пользу учрежденія слѣдователей, надобно быть знакомымъ съ производствомъ дѣлъ прежними полицейскими чиновниками и настоящими производителями. Между тѣми и другими громадная разница. Такимъ образомъ, какъ только явился запросъ, тотчасъ нашлись и люди болѣе или менѣе способные. Примѣръ, заимствованный изъ губерніи, гдѣ есть университетъ, можетъ и не идти къ прочимъ губерніямъ. Конечно такъ. Но если въ настоящее время окончившіе курсъ наукъ по юридическому факультету въ Харьковѣ не поступаютъ въ судебные слѣдователи въ Тамбовѣ или Черниговѣ, то по самой простой причинѣ:

по неимѣнію средствъ отправиться въ тотъ или другой городъ, по невозможности жить въ неизвѣстномъ городѣ безъ собственныхъ средствъ, по неизвѣстности, если тамъ мѣста, и какъ еще примутъ новаго человѣка тѣ власть имѣющія лица, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе къ должности. Что только эти обстоятельства препятствуютъ молодымъ людямъ искать всюду дѣятельности, въ этомъ можно убѣдиться примѣромъ изъ другаго вѣдомства, а именно изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что нетолько гимназіи, но и уѣздныя училища всѣхъ губерній достаточно снабжены наставниками, окончившими курсъ въ университетахъ, и это зависитъ оттого, что къ опредѣленію въ должность нѣтъ никакихъ препятствій. Окончивши курсъ, молодой человѣкъ тутъ же на мѣстѣ получаетъ назначеніе отъ попечителя округа и ѣдетъ къ мѣсту назначенія, не ожидая никакихъ случайностей и получая еще прогоны; такъ будетъ и при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, когда молодые люди будутъ имѣть возможность заявить свои способности на мѣстѣ и получать назначеніе, не странствуя безполезно для отысканія должности по разнымъ странамъ отечества, такъ что изъ нихъ въ самое короткое время можно подготовить судебныхъ слѣдователей, на мѣста выбывшихъ въ новыя судебныя установленія, а также секретарей, протоколистовъ и ихъ помощниковъ; стоитъ только разрѣшить уголовнымъ палатамъ университетскихъ городовъ заблаговременно, передъ введеніемъ въ этихъ губерніяхъ реформы, принимать молодыхъ людей кандидатами на означенныя должности, что было бы полезно и для скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ. Если сдѣлать такое распоряженіе теперь, то молодые люди, три мѣсяца пробывши въ палатахъ университетскихъ городовъ и пріучившись къ дѣлу, могли бы быть разсылаемы въ другія палаты, въ качествѣ помощниковъ секретарей, съ полученіемъ умѣреннаго содержанія конечно. Такимъ путемъ можно составить хорошій резервъ на будущее время и удержать юристовъ на той дорогѣ, по которой они идти готовились; въ противномъ случаѣ и это послѣднее поколѣніе розойдется по разнымъ путямъ, какъ было до сего времени. Въ университетскомъ городѣ Харьковѣ въ составѣ прокурорскаго надзора и судебныхъ мѣстъ находится только *пятнадцать* человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по разнымъ факультетамъ, а именно: прокуроръ и два губернскихъ стряпчихъ; въ уголовной пала-

тѣ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, одинъ засѣдатель, два секретаря и одинъ столоначальникъ; въ гражданской палатѣ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и два засѣдателя; въ уѣздномъ судѣ: судья и засѣдатель. Если окончившіе курсъ въ университетѣ баллотировались въ засѣдатели на послѣднихъ выборахъ, бывшихъ въ сентябрѣ и если ихъ выбрали прямо съ университетской скамейки, то случаю этому помогло приближеніе реформы, потому что прежде этого никогда не было, а выбирались на мѣста засѣдателей судебныхъ мѣстъ по преимуществу отставные военные.

Столь малое число людей, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и занимающихся въ настоящее время судебною практикою дѣлаетъ совершенно неудобоисполнимымъ предположеніе коммисіи относительно образованія сословія присяжныхъ повѣренныхъ, даже съ присоединеніемъ къ числу 15-ти еще троихъ, окончившихъ курсъ на юридическомъ факультетѣ и занимающихся въ Харьковѣ исключительно ходатайствомъ по частнымъ дѣламъ, и одного чиновника канцеляріи губернатора, занимающагося уголовными дѣлами и окончившаго курсъ въ университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Изъ числа означенныхъ лицъ, при образованіи сословія присяжныхъ повѣренныхъ, можно разсчитывать только на троихъ, занимающихся «стряпчествомъ» которые, безъ сомнѣнія, изъявятъ желаніе поступить въ сословіе повѣренныхъ и то по гражданскимъ дѣламъ. Такое ограниченное число кандидатовъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ весьма недостаточно и для одной губерніи; въ другихъ же губерніяхъ, гдѣ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, еще меньше найдется людей, удовлетворяющихъ требуемымъ условіямъ. Условія эти предположены въ тѣхъ видахъ конечно, чтобы имѣть какую нибудь гарантію при назначеніи лицъ для столь важной дѣятельности. Но во 1-хъ, при настоящемъ порядкѣ службы можно не пять, а десять лѣтъ занимать должность, на которой можно бы было пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ и рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, и все таки остаться въ невѣдѣніи, во 2-хъ, отличное знаніе производства судебныхъ дѣлъ можетъ быть совсѣмъ не соединено съ тѣми способностями, которыя необходимы для адвоката, и въ 3-хъ, прослужившіе четыре года по судебному вѣдомству и большею частію не имѣющіе другихъ средствъ къ жизни кромѣ жалованья, едвали найдутъ возможнымъ отказаться отъ вѣрнаго обезпе-

ченія для дѣятельности, въ началѣ ничѣмъ не обезпеченной. Между тѣмъ нѣкоторые молодые люди, оканчивающіе курсъ на юридическихъ факультетахъ относятся весьма сочувственно къ адвокатской дѣятельности, отличающейся привлекательностью и по своей независимости и по своему характеру. Имѣя призваніе и способность быть защитниками подсудимыхъ, они лишены конечно практическихъ свѣдѣній. Но кто избираетъ себѣ дѣятельность по призванію, тотъ быстро изучаетъ дѣло. Весьма полезно бы было дозволить теперь же молодымъ людямъ зачисляться въ уголовныя и гражданскія палаты для изученія дѣлъ на практикѣ; къ введенію же въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ они могутъ хорошо подготовиться для профессіи присяжныхъ повѣренныхъ и могли бы быть зачисляемы въ сословіе, не смотря на непродолжительность ихъ юридической практики. Если я позволяю себѣ говорить о причисленіи ихъ къ палатамъ теперь же, то въ этомъ случаѣ я имѣю въ виду скорое введеніе реформы, а если она отложена будетъ на три или на четыре года, то и причисленіе разрѣшить приблизительно къ тому времени.

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что опасаясь за удовлетворительный выборъ людей для должностей въ судебныхъ установленіяхъ, восемь членовъ полагаютъ возможнымъ допустить мировыхъ судей къ отправленію правосудія безъ всякихъ приготовленій и испытаній. По моему мнѣнію, скорѣе всего можно бы было бояться за удовлеторительность качествъ сихъ послѣднихъ. При выборѣ въ мировые судьи болѣе всего будутъ руководствоваться нравственными достоинствами человѣка, не обращая вниманія на то, соотвѣтствуетъ ли его прошедшая дѣятельность той, для которой его избираютъ. При отправленіи своихъ обязанностей, мировой судья дѣйствуетъ единолично, не всегда по закону, но по обычаю и по совѣсти; слѣдовательно въ отношеніи ихъ гораздо болѣе требовалось бы увѣренности въ ихъ способностяхъ и направленіи; я не допускаю, чтобы не нашлось способныхъ людей для мироваго института; но говорю объ этомъ потому, что если возможно совершенно новое учрежденіе ввести безъ предварительныхъ опытовъ, то неужели можно бояться за выборъ лицъ для должностей въ палатахъ и судахъ, когда на эти должности назначены будутъ люди, занимающіеся почти такимъ же дѣломъ въ настоящее время, знакомые съ новымъ порядкомъ по заграничнымъ процесамъ, печатаемымъ въ журналахъ, или лично ви-

дѣвшіе подобный судъ за границей, и ошибки которыхъ не повлекутъ за собою вредныхъ послѣдствій, потому что дѣятельность ихъ будетъ коллегіальная, слѣдовательно между неопытными будутъ и опытные. По моему мнѣнію изъ за опасеній въ отношеніи недостатка людей, едва ли можно откладывать реформу и едва ли можно дѣлать опыты въ примѣненіи такихъ законовъ, необходимость которыхъ сознана цѣлымъ народомъ и составляетъ насущную его потребность.

IX.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Симферопольскаго уѣзднаго судьи Муликовскаго.

Въ отношеніи порядка введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, заявлены двѣ системы:

1) *система повсемѣстнаго введенія судебной реформы*, по которой предполагается учредить новыя судебныя установленія въ 31 губерніи, на первое время, въ самомъ ограниченномъ числѣ и составѣ, съ тѣмъ, чтобы число ихъ и составъ были постепенно увеличиваемы по мѣрѣ опыта, и

2) *система постепеннаго введенія судебной реформы по мѣстностямъ*, по которой предполагается учредить новыя судебныя установленія на первый разъ въ 10 губерніяхъ (с.-петербургской, новгородской, псковской, московской, владимірской, рязанской, тульской, калужской, тверской и ярославской), но въ полномъ числѣ и составѣ.

Въ соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ я высказалъ уже свое мнѣніе о порядкѣ введенія судебной реформы. Мнѣніе это послѣ прочтенія соображеній коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, еще болѣе во мнѣ утвердилось. Въ самомъ дѣлѣ, если сами противники повсемѣстнаго введенія новыхъ судебныхъ уставовъ не отвергаютъ: а) что при настоятельности судебнаго преобразованія, невозможно стѣсняться въ осуществленіи его финансовыми соображеніями; б) что нѣтъ никакого основанія опасаться недостатка въ способныхъ юристахъ—практикахъ для замѣщенія новыхъ судебныхъ должностей, и в) что при такомъ убѣжденіи въ благотворности дѣйствія новыхъ судебныхъ уставовъ, слѣдовало бы распространить ихъ на всю Россію,—то, мнѣ кажется правительству остается одно—немедленно ввести судебную реформу если неповсемѣстно въ полномъ смыслѣ этого слова, то по крайней мѣрѣ въ 31 губерніи, согласно мнѣнію

трехъ членовъ коммисіи,—такъ какъ къ тому не можетъ встрѣтиться *никакихъ непреодолимыхъ препятствій*,—и тѣмъ самымъ удовлетворить нетерпѣливымъ ожиданіямъ общества, которое ждетъ не дождется конца хитросплетеннаго, тайнаго, письменнаго, нѣмецкаго суда, отъ котораго сами нѣмцы отказались.

Противники повсемѣстнаго введенія судебной реформы (въ смыслѣ принятомъ тремя членами коммисіи) основываютъ свои убѣжденія на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Которая бы изъ двухъ системъ ни была избрана для введенія судебной реформы, новыя судебныя установленія должны быть учреждены непремѣнно въ такомъ числѣ и составѣ, чтобы они соотвѣтствовали потребностямъ народа въ судѣ и т. д.

2. Руководствомъ при опредѣленіи числа новыхъ судебныхъ установленій должна служить статья 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года, въ коей между прочимъ постановлено, что при назначеніи округовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ принимаются въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія и т. д.

3. Никакъ нельзя предположить, чтобы со введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій число дѣлъ уменьшилось; напротивъ того, есть полное основаніе думать, что оно увеличится и т. д.

4. Одно изъ главнѣйшихъ препятствій заключается въ невозможности сдѣлать одновременно удовлетворительный выборъ достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и т. д.

Не касаясь перваго соображенія, о которомъ я намѣренъ сказать въ концѣ замѣтокъ, приступаю къ разсмотрѣнію остальныхъ трехъ.

1. Конечно, руководствомъ при опредѣленіи числа новыхъ судебныхъ установленій должна служить ст. 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года, по которой—при назначеніи округовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ принимаются въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія, но обстоятельство, что, за исключеніемъ с.-петербургской, новгородской, псковской, московской, владимірской, рязанской, тульской, калужской, тверской, ярославской и харьков-

ской,- по прочимъ губерніямъ, управляемымъ по общему учрежденію, еще не собрано всѣхъ этихъ статистическихъ данныхъ коммисіею, не можетъ служить, по моему мнѣнію, препятствіемъ къ принятію системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы.—Само собою разумѣется, еслибы всѣ эти статистическія данныя были собраны самою коммисіею, это было бы весьма хорошо: по крайней мѣрѣ не было бы сомнѣнія, что данныя эти не вѣрны, не точны, не преувеличены и можно было бы смѣло полагаться на нихъ. Но коммисія не успѣла ихъ собрать; для собиранія ихъ приходится (ср. стр. 54) командировать чиновниковъ министерства юстиціи; для чиновниковъ этихъ составлять цѣлые томы инструкцій; на поѣздки ихъ и путевое содержаніе истратить цѣлые десятки тысячъ рублей, и всетаки не быть увѣренными въ томъ, что данныя эти будутъ точнѣе (*) тѣхъ, которыя имѣются и теперь подъ рукою, говорю *имѣются и теперь*, потому что въ разныхъ министерствахъ нашихъ есть всѣ данныя, которыя нужны намъ въ настоящее время, но только они разбросаны. Такъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ есть отчеты губернаторовъ и труды статистическихъ комитетовъ, изъ которыхъ можно извлечь самыя подробныя свѣдѣнія о пространствѣ мѣстностей и количествѣ народонаселенія; въ главномъ управленіи путей сообщенія должны быть отчеты строительныхъ и дорожныхъ коммисій, изъ которыхъ можно близко познакомиться съ состояніемъ почтовыхъ, транзитныхъ, военныхъ и другихъ дорогъ; въ министерствѣ государственныхъ имуществъ есть отчеты палатъ государственныхъ имуществъ, изъ которыхъ, кромѣ свѣдѣній о сельскомъ населеніи, можно узнать о состояніи проселочныхъ дорогъ;—наконецъ въ министерствѣ юстиціи должны быть на лицо цѣлые фоліанты вѣдомостей о числѣ судебныхъ дѣлъ.—Не спорю, всѣ эти свѣдѣнія не могутъ назваться совершенно точными, но за то они приблизительно вѣрны и имѣютъ то достоинство, что собирались въ разное время, на мѣстахъ, не по заказу, неспѣша; къ тому же совершенно точныхъ, положительныхъ свѣдѣній—будутъ ли эти свѣдѣнія собираться о пространствѣ мѣстностей, количествѣ народонаселенія, или числѣ мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобствѣ путей сообщенія,—получить невозможно ни изъ хранилищъ ихъ, ни на мѣстѣ. Чтобъ не ходить далеко за до-

(*) Такъ какъ данныя эти будутъ извлекаться изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ онѣ извлекались и извлекаются до сихъ поръ.

казательствами сказаннаго возьму, для примѣра, свѣдѣніе о пространствѣ таврической губерніи. По годовому отчету таврическаго губернатора (*), таврическая губернія занимаетъ пространство до 5.576.600 кв. десятинъ или около 53.535 кв. верстъ, изъ коихъ $^1/_{18}$ подъ лѣсомъ; Струковъ (**) считаетъ въ таврической губерніи 5.646.000 кв. дес.,—слѣдовательно нѣсколько болѣе 53.771 кв. верстъ, въ томъ числѣ $^1/_{23}$ подъ лѣсомъ (243.930 кв. дес.=2.323 кв. вер.); Тенгоборскій (***) полагаетъ пространство таврической губерніи въ 5.861.520 кв. дес., что̀ составитъ 55.824 кв. версты,—наконецъ, по вычисленію сверхштатнаго помощника Директора при Пулковской Обсерваторіи Шнейцера (****), пространство таврической губерніи равняется 58.467. $_2$ кв. верстъ, слѣдовательно 6.090.333$^1/_3$ кв. дес. Какое изъ этихъ четырехъ свѣдѣній о пространствѣ таврической губерніи наивѣрнѣйшее,—никто не скажетъ точно такъ же, какъ никто не станетъ отвергать, что каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, близко къ истинѣ.—Отсюда необходимо притти къ заключенію, что при отсутствіи статистическихъ данныхъ (о пространствѣ мѣстностей, количествѣ народонаселенія, числѣ мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и путяхъ сообщенія), собранныхъ самою коммисіею, можетъ встрѣтиться *трудность* въ учрежденіи новыхъ судовъ въ остальныхъ, кромѣ перечисленныхъ выше, одиннадцати губерніяхъ, въ размѣщеніи этихъ судовъ и въ назначеніи какъ числа ихъ, такъ и самаго штата должностныхъ лицъ,—*но не невозможность* учредить въ нихъ новые суды, размѣстить ихъ, назначить число ихъ и штатъ должностныхъ лицъ.

2) Уменьшится ли число дѣлъ со введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій, или увеличится—покажетъ опытъ, и заранѣе утверждать то или другое невозможно, хотя болѣе данныхъ въ пользу того, что съ введеніемъ новыхъ судовъ число дѣлъ скорѣе уменьшится, чѣмъ увеличится.

Противники системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы склоняются къ убѣжденію, что съ введеніемъ новыхъ установленій, число дѣлъ увеличится во 1-хъ на томъ основаніи, что съ развитіемъ народной жизни обыкновенно увеличивается число гражданскихъ

(*) См. Отчетъ его за 1858-й годъ; вѣроятно, тоже самое повторено и въ отчетѣ за прошлый 1864-й годъ.

(**) См. журн. мин. госуд. имущ. 1853 г. мартъ мѣсяцъ стр. 234.

(***) См. Etudes sur les forces productives de la Russie.

(****) См. журн. мин. внутр. дѣлъ 1865 г. августъ мѣсяцъ стр. 281.

дѣлъ; во 2-хъ, что это увеличеніе еще больше должно быть въ Россіи, вслѣдствіе совершающагося нынѣ перехода въ другія руки и раздробленія поземельной собственности; въ 3-хъ, что по судебнымъ уставамъ разсмотрѣнію суда подлежитъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ; въ 4-хъ, что при новомъ судебномъ порядкѣ будутъ раскрываться многія такія преступленія, которыя нынѣ часто остаются въ безгласности, и въ 5-хъ, что въ будущихъ судахъ предъявятъ много исковъ лица, которыя не начинаютъ теперь дѣлъ, не имѣя довѣрія къ суду.—Но во 1-хъ съ развитіемъ гражданской жизни,—разумѣю—развитіемъ правильнымъ,—на сколько увеличивается потребность въ судебномъ разбирательствѣ въ данныхъ спорныхъ случаяхъ, на столько развивается уваженіе къ закону и искореняется кляузничество, сутяжничество и ябедничество—эти язвы нынѣшнихъ судебныхъ установленій; во 2-хъ, совершающійся нынѣ переходъ въ другія руки и раздробленіе поземельной собственности, безспорно, могутъ породить множество процессовъ,—но когда эти процессы будутъ и будутъ ли еще подняты? въ 3-хъ, на сколько прибавится въ новыхъ судахъ такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ,—настолько, если не больше, отойдетъ отъ новыхъ судовъ такихъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, которыя, на основаніи новыхъ уставовъ, должны производиться управленіями—административнымъ, казеннымъ и т. д. и которыя до сихъ поръ производились и производятся въ судебныхъ установленіяхъ; въ 4-хъ конечно, при новомъ судебномъ порядкѣ, будутъ раскрываться многія такія преступленія, которыя нынѣ часто остаются въ безгласности,—но за то, на оборотъ, въ новые суды не поступитъ на рѣшеніе ни одного дѣла, по которому не будетъ обнаружено преступленія и преступника, тогда какъ теперь подобныхъ дѣлъ, по которымъ не открыто не только преступника, не только преступленія, но даже подозрѣнія въ преступленіи (*), поступаетъ въ суды множество; въ 5-хъ, самый фактъ,—если только онъ дѣйствительно существуетъ,—что есть лица, которыя не начинаютъ теперь дѣлъ, потому что не имѣютъ довѣрія къ нынѣшнему суду,—есть, по моему мнѣнію, самое ясное, самое громкое доказательство въ пользу принятія системы по-

(*) Сюда относятся всѣ такъ называемыя дѣла о происшествіяхъ.

всемѣстнаго введенія судебной реформы: если нынѣшній судъ до того унизился, до того опошлился, что общество потеряло къ нему всякое довѣріе, то неужели онъ не долженъ быть уничтоженъ и замѣненъ судомъ новымъ немедленно?

3. Главная причина, по которой, по мнѣнію противниковъ системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы, нельзя одновременно учредить общія судебныя установленія въ 31 губерніи, заключается въ недостаточномъ числѣ юристовъ-практиковъ для одновременнаго замѣщенія большаго числа новыхъ судебныхъ должностей и въ опасеніи, что вслѣдствіе сего неизбѣжны ошибки, могущія оказать весьма вредное вліяніе на ходъ судебнаго преобразованія (ср. стр. 73).

Развивая это соображеніе, сами противники системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы не отвергаютъ, что у насъ достаточно людей, способныхъ къ будущей судебной дѣятельности, но говорятъ, что мало подготовленныхъ къ ней, *потому что не было практики*, и вслѣдствіе этого утверждаютъ, что министерство будетъ поставлено въ крайнее затрудненіе относительно замѣщенія судебныхъ должностей, затрудненіе, которое увеличится еще тѣмъ, что въ первое время нельзя будетъ воспользоваться составомъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, которыя и съ учрежденіемъ новыхъ судовъ должны быть на нѣкоторое время оставлены для окончанія старыхъ дѣлъ. Такимъ образомъ одна только неподготовка къ публичности, гласности и устности будущихъ дѣятелей судовъ служитъ причиною непринятія системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы. Но, спрашивается, справедливо ли это? Едва ли,—потому что если отсутствіе практики признать за основаніе къ невведенію новыхъ судебныхъ установленій, то мы волей-не-волей,—если только захотимъ быть послѣдовательны,—придемъ къ убѣжденію совершенной невозможности осуществленія судебной реформы не только въ 31, не только въ 10, но даже въ одной какой-либо губерніи. Что же касается увеличенія затрудненія тѣмъ, что въ первое время нельзя будетъ воспользоваться составомъ старыхъ мѣстъ, то это затрудненіе должно быть вычеркнуто изъ списка затрудненій и объ немъ не слѣдовало бы даже упоминать,— такъ какъ по системѣ введенія судебной реформы, предложенной *восьмью членами коммисіи*, оно не преодолимо, а дѣятели старыхъ судебныхъ мѣстъ должны быть принесены въ жертву искорененія стараго поряд-

ка. И въ самомъ дѣлѣ—по мнѣнію *восьми членовъ* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія. Если ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія, то что дѣлать съ этими старыми дѣлами? Въ видахъ скорѣйшаго закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, а слѣдовательно скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ предполагается, между прочимъ:—допустить, по желанію сторонъ, прекращеніе дѣлъ гражданскихъ и установить облегчительныя правила судопроизводства какъ для непрекращенныхъ гражданскихъ, такъ и для уголовныхъ дѣлъ, которыя будутъ и должны производиться до конца на прежнемъ основаніи (ср. стр. 54, 63, 64). Такимъ образомъ предполагается старые суды оставить до совершеннаго окончанія ими старыхъ дѣлъ, что равносильно совмѣстному существованію старыхъ и новыхъ судовъ въ безконечность: ибо допустивъ даже, что гражданскія дѣла, по желанію сторонъ, будутъ прекращены (что, однакожъ, сомнительно), все-таки остаются уголовныя дѣла, съ которыми не покончишь сразу. Изъ всего этого не очевидно ли, что затрудненіе, о которомъ говорится выше, непреодолимо и что дѣятели нынѣшнихъ судовъ—искупительныя жертвы стараго порядка?

Обращаясь за симъ къ опасенію насчетъ ошибокъ, которыя могутъ быть сдѣланы при выборѣ людей на мѣста въ новыя судебныя установленія, считаю долгомъ сказать, что ошибки эти могутъ быть предупреждены, если принять за правило: *опредѣлять избранныхъ къ исправленію должностей и не утверждать ихъ до того времени, пока они не докажутъ на дѣлѣ, что достойны занимать ввѣренныя имъ должности.*

4) Теперь остается мнѣ сказать нѣсколько словъ насчетъ перваго соображенія. Само собою разумѣется, что новыя судебныя установленія должны быть учреждены непремѣнно въ такомъ числѣ и составѣ, чтобы они соотвѣтствовали потребностямъ народа въ судѣ; но изъ этого положенія никакъ не слѣдуетъ, чтобы учрежденіе, на первый разъ, одного окружнаго суда изъ шести лицъ (съ двумя присутствіями) на губернію, было «только мнимою реформою», такъ какъ при одномъ окружномъ судѣ на губернію во многихъ мѣстахъ судъ будетъ будто бы рѣшительно недоступенъ для жителей, отдаленныхъ отъ губернскаго города. Мнѣ кажется, одного окружнаго суда изъ шести членовъ, съ дву-

мя присутствіями,—на первый разъ,—на губернію совершенно достаточно даже при допущеніи передачи въ этотъ новый судъ старыхъ дѣлъ.

Не говоря уже о томъ, что примѣры, которые у насъ передъ глазами, и именно: *эриванскій губернскій судъ и кутаисскій губернскій судъ* (*) могутъ служить достаточнымъ опроверженіемъ тому мнѣнію, что при одномъ окружномъ судѣ на губернію во многихъ мѣстахъ судъ будетъ рѣшительно недоступенъ для жителей, отдаленныхъ отъ губернскаго города,—убѣжденіе мое въ достаточности, на первый разъ, одного окружнаго суда изъ шести членовъ на губернію, даже при допущеніи передачи старыхъ дѣлъ, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во 1-хъ на томъ, что производство дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ въ новыхъ судахъ будетъ гораздо быстрѣе и легче, чѣмъ оно идетъ въ нынѣшнихъ судахъ. Противники повсемѣстнаго введенія судебной реформы говорятъ, что въ нынѣшнихъ судахъ вся подготовка дѣлъ лежитъ на канцеляріяхъ,—что приготовленное канцеляріею къ докладу дѣло можетъ легко быть доложено и рѣшено въ полчаса и даже скорѣе и такимъ образомъ обыкновенно въ одно засѣданіе рѣшится нѣсколько дѣлъ, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое. Въ подготовкѣ дѣла принимаетъ участіе не одна канцелярія, а и цѣлое присутствіе; подготовка дѣла тянется мѣсяцы и годы. Докладывается дѣло также не канцеляріею,—а просто-на-просто, когда дѣло дополнено всѣми справками и переписки болѣе не предвидится, одинъ изъ членовъ суда будетъ ли это судъ первой или второй инстанціи, все равно, беретъ къ себѣ дѣло, приготовляетъ проэктъ рѣшенія и сообщаетъ его къ просмотру предсѣдателя, который, если соглашается съ проэктомъ рѣшенія, помѣчаетъ его «въ журналъ на такое-то число,» а нѣтъ, такъ или исправляетъ проэктъ рѣшенія по своему усмотрѣнію, или пишетъ свое рѣшеніе. Не то будетъ въ судахъ новыхъ. Судьямъ не нужно будетъ собирать матеріалы для дѣла: матеріалы имъ доставятъ—въ дѣлахъ уголовныхъ—обвинители и адвокаты, въ дѣлахъ гражданскихъ—истецъ и отвѣтчикъ или ихъ повѣренные; причемъ въ дѣлахъ уголовныхъ даже рѣшеніе: «виновенъ или невиновенъ» принесутъ имъ присяжные.

Во 2-хъ публичный, гласный, устный судъ будетъ,

(*) Въ эриванской и кутаисской губ. по одному суду на губернію; этотъ судъ соединяетъ въ себѣ уѣздный судъ и палаты гражданскую и уголовную.

если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ по большей части закрыть для кляузничества, сутяжничества, ябедничества. Иное дѣло явиться на судъ съ поднятымъ забраломъ,—иное дѣло подать изъ за угла кляузную, ябедническую исковую жалобу. Нужно имѣть огромный запасъ безстыдства и дерзости, чтобы явиться на судъ всенародный съ неправымъ искомъ, съ кривою жалобою. Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, съ учрежденіемъ новыхъ судовъ нужно ожидать не увеличенія, а уменьшенія дѣлъ.

По этому можно утвердительно сказать, что одинъ окружный судъ изъ шести членовъ на губернію, на первый разъ, не только будетъ соотвѣтствовать потребностямъ народа въ судѣ, но даже самая передача въ этотъ судъ старыхъ дѣлъ, для рѣшенія ихъ на основаніи новыхъ началъ, нимало не повредитъ развитію судебной реформы.

По мнѣнію *восьми членовъ* коммисіи, передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена на томъ основаніи, что передача эта *обременитъ* новые суды съ самаго начала (*) *произведетъ замѣшательство* въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ при столкновеніи правилъ новаго судопроизводства съ правилами прежняго и, *во многихъ случаяхъ, возложитъ* новыя совершенно излишнія *тягости* на тяжущихся и *нарушитъ ихъ права*.

Въ «соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ», я старался доказать и смѣю думать достаточно доказалъ возможность передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды безъ обремененія ими сихъ послѣднихъ и безъ малѣйшаго ущерба новымъ началамъ. Повторять поэтому высказанныя уже доказательства я считаю совершенно лишнимъ; что же касается предполагаемыхъ *тягостей*, которыя будто-бы будутъ наложены на тяжущихся; *недоумѣній* вслѣдствіе того, что одно и тоже дѣло, производившееся сначала по одному порядку, будетъ производиться по другому, и *затрудненій* въ вызовѣ для судебнаго слѣдствія такихъ свидѣтелей и экспертовъ, отъ которыхъ отбирались показанія, быть можетъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ и которыхъ иногда пришлось бы розыскивать по всей Имперіи, то въ этомъ отношеніи считаю дол-

(*) «Въ новые суды будутъ переданы дѣла самыя сложныя и трудныя къ разрѣшенію», сказано на стр. 45. Если такъ случится, то еще лучше. Развѣ старыя дѣла, потому только что они старыя, не имѣютъ такое же право на судъ правильный, какъ и новыя.

томъ сказать слѣдующее. *Обязательная явка* въ судъ тяжущихся не можетъ составить *тягости* для нихъ, такъ какъ личная явка истца или отвѣтчика можетъ быть замѣнена явкою ихъ повѣренныхъ; *недоумѣній* никакихъ не можетъ быть, потому, что *столкновеній* между новыми началами и старыми не предвидится; *отъ допроса свидѣтеля или эксперта* не въ присутствіи того суда, гдѣ производится судебное слѣдствіе, а въ другомъ судѣ, которому свидѣтель или экспертъ подвѣдомъ,—въ исключительныхъ, разумѣется, случаяхъ, какъ-то въ случаѣ болѣзни или трудности пути,—коренныя начала новаго судопроизводства ни мало не измѣнятся и самая даже форма его нимало не пошатнется насторону, тѣмъ болѣе, что подобныя заочныя допросы, въ сказанныхъ случаяхъ, могутъ встрѣтиться и въ новыхъ дѣлахъ.

Чтобы покончить трактатъ о возможности передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды, скажу въ заключеніе, что *восемь членовъ*, опровергающіе возможность передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды, на стр. 55 говорятъ: «прежнее производство будетъ приниматься въ соображеніе лишь въ томъ случаѣ, когда тяжущійся сошлется на сдѣланное противною стороною признаніе, или на актъ объ осмотрѣ, который не можетъ быть повторенъ, или на показаніе умершаго уже свидѣтеля», и на стр. 63: «тѣ изъ находящихся у судебныхъ слѣдователей дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя, по уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, подлежатъ разбору мировыхъ судей, передаются немедленно мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ совершены эти преступленія и проступки, и производятся по означенному уставу». Итакъ: а) старыя дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судахъ, могутъ служить матеріаломъ и какъ матеріалъ могутъ быть передаваемы въ новые суды: отчего же сразу не посмотрѣть на нихъ съ этой точки зрѣнія? и б) если можно передавать дѣла отъ судебныхъ слѣдователей, то отчего же нельзя передавать ихъ изъ судовъ: при передачѣ дѣлъ изъ судовъ можетъ быть замѣшательство, а при передачѣ дѣлъ отъ судебныхъ слѣдователей не можетъ быть?

Остается еще сказать, въ видѣ подкрѣпленія ко всему сказанному, во 1-хъ, что система введенія судебной реформы по мѣстностямъ, по собственному сознанію защитниковъ ея, есть *система опыта*, *система питомниковъ*,—а система опыта, система питомниковъ

не можетъ удовлетворить ожиданіямъ и требованіямъ общества, и во 2-хъ, что уже самое разъединеніе мнѣній защитниковъ ея на счетъ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ несовершенства ея. Съ мнѣніемъ четырехъ членовъ, изложеннымъ на стр. 69 и слѣдующихъ, нельзя не согласиться. Отвергнуть же его и, не взирая ни на что, ввести повсюду и одновременно мировыя учрежденія отдѣльно отъ учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, значило бы на первыхъ же порахъ, изломать весь строй, всю систему судебной реформы,—значило бы, до появленія ея на свѣтъ божій, обречь ее на смерть.

Въ заключеніе считаю долгомъ повторить сказанное уже мною въ «соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ», что, для облегченія перехода отъ стараго порядка къ новому, необходимо: а) *немедленно отдѣлить судебную власть отъ административной и исполнительной* и б) *разрѣшить нынѣшнимъ судамъ неподлежащіе производящіяся дѣла передать куда слѣдуетъ;*—и затѣмъ представить нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ.

II. Правила о порядкѣ дальнѣйшаго движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени.

Пр. 24 стр. 65: По разсмотрѣніи и т. д.—*съ препровожденіемъ въ архивъ того мѣста, въ которомъ искъ предъявляется, прежняго производства по дѣлу.*

По моему мнѣнію, препровожденія въ архивъ прежняго производства по дѣлу совершенно *ненужно* и даже такое препровожденіе можетъ быть *вредно:* прежнее производство по дѣлу можетъ и должно остаться въ рукахъ палаты или ея повѣреннаго, какъ матеріалъ.

Пр. 28 стр. 66: По принятіи и т. д.
Пр. 29 стр. 66: По полученіи и т. д.

При этомъ нужно придумать какія-нибудь средства, чтобы новые суды были счастливѣе старыхъ въ отношеніи исполненія ихъ требованій: въ противномъ случаѣ томы бумагъ образуются прежде чѣмъ взыскатель получитъ исполнительный листъ.

Гл. 2. 1) Объ избраніи, утвержденіи и вступленіи въ должность мировыхъ судей.

Пр. 21 стр. 90: Земское собраніе, постановленіемъ, состоявшимся и т. д. предоставить

По моему мнѣнію, чтобы не нарушить совсѣмъ или извратить 19 ст. учр. суд. уст.

званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. сего учрежденія, но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію.

слѣдуетъ этого не допускать, а *если и допустить, то съ условіемъ, чтобы 1-й и 2-й п. 19 ст. были непремѣнно выполнены.* Тогда будетъ логическая послѣдовательность и правило 26 (стр. 91: за недостаткомъ лицъ и т. д.) будетъ имѣть смыслъ и приложеніе».

X.

О планѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія.

Совершенно раздѣляя составленный тремя членами планъ введенія судебнаго преобразованія, я замѣчу однако, что едвали представляется надобность, для окончанія старыхъ дѣлъ, открывать при окружномъ судѣ третье отдѣленіе, потому что старыхъ дѣлъ останется не такъ много, какъ предполагается въ проектѣ. Считаю нужнымъ оговориться, что подъ словами: «старыхъ дѣлъ» я разумѣю дѣла, возникшія до 1865 года. Недавно я былъ на ревизіи одного изъ уѣздныхъ судовъ. Хуже этого суда врядъ ли можно себѣ представить что либо. Полнѣйшій безпорядокъ во всемъ, совершеннѣйшее незнаніе и нежеланіе заниматься дѣломъ во всѣхъ членахъ, да и то, при отвратительнѣйшемъ составѣ канцеляріи, не рѣшенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ всѣхъ, за судомъ и за прочими мѣстами, около 200. Въ этомъ числѣ болѣе $^3/_4$ должны будутъ поступить къ мировымъ судьямъ; но положимъ, что къ нимъ передастся только половина—100 дѣлъ. Расчитывая въ этомъ огромномъ масштабѣ, всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ къ 1866 году будетъ по губерніи 1200, да прибавимъ на двѣ палаты 150 дѣлъ итого 1350 дѣлъ. Изъ этого числа очень много дѣлъ будутъ прекращены и начаты новымъ порядкомъ судопроизводства, слѣдовательно и при этомъ огромномъ масштабѣ останется ли дѣлъ около 1000? Мнѣ кажется, что гораздо практичнѣе оставить канцеляріи палатъ для приготовленія дѣлъ къ докладу присутствію того же окружнаго суда, которое всегда одинъ день въ недѣлю можетъ удѣлить на выслушаніе этихъ дѣлъ.

Многіе повторятъ за восьмью членами коммисіи, что это неудобно, что окружнымъ судамъ будетъ работы много и безъ старыхъ дѣлъ, число которыхъ неминуемо увеличится, во 1-хъ, потому, что съ развитіемъ народной жизни обыкновенно увеличивается число гражданскихъ дѣлъ; но вѣдь нельзя допустить, чтобы жизнь народная развилась до такой степени въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, чтобы могла имѣть послѣдствіемъ значительное увеличеніе дѣлъ, во 2-хъ, это увеличеніе должно еще больше быть въ Россіи вслѣдствіе совер-

шающагося нынѣ перехода въ другія руки и раздробленія поземельной собственности. Кто стоитъ лицемъ къ лицу съ жизнью русскаго народа, кто слѣдилъ за ходомъ крестьянскаго дѣла здѣсь въ провинціи, тотъ никогда не скажетъ этого. Реформа идетъ такъ мирно, такъ благополучно, что если и возникаютъ какія либо недоразумѣнія, то они кончаются на мѣстахъ или добровольнымъ соглашеніемъ крестьянъ съ помѣщиками или мировымъ посредникомъ безъ всякихъ гражданскихъ процессовъ; въ 3-хъ потому, что по судебнымъ уставамъ разсмотрѣнію суда подлежитъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ, какія же это дѣла: о маловажныхъ проступкахъ, такъ они всѣ перейдутъ къ мировымъ судьямъ. Къ 4-му пункту мнѣнія восьми членовъ (стр. 38 об. зап.) желательно бы было, чтобы они указали для примѣра хоть нѣсколько такихъ преступленій, которыя остались и при настоящемъ порядкѣ въ безгласности; а 5-й пунктъ (стр. 38) положительно безъ фактовъ: трудно даже предположить, чтобы кто нибудь рѣшился оставить дѣло на два или на три года въ ожиданіи судебной реформы.—Когда вышли судебные уставы, то дѣйствительно мы думали, что чрезъ полгода, много чрезъ годъ, откроются и новые суды, а теперь до такой степени потеряли надежду на скорое осуществленіе этой реформы, что уже, конечно, никто и не подумаетъ терять собственность, сносить оскорбленіе въ теченіе двухъ трехъ лѣтъ, въ ожиданіи новаго судопроизводства. Какъ ни плохо настоящее, но все же въ два года можно покончить всякое дѣло.

При этомъ я не могу не высказать моего глубокаго *убѣжденія въ необходимости, неотложной необходимости* новой судебной реформы. Нами, стоящими лицемъ къ лицу съ дѣйствительной жизнью, особенно чувствуется на каждомъ шагу эта необходимость. Войдите въ любой уѣздный судъ, посмотрите что тамъ дѣлается, разберите этихъ судей, ихъ понятія, знанія, посмотрите на дѣлопроизводство, и вспомните при этомъ, что цѣлый уѣздъ страдаетъ отъ какихъ нибудь трехъ, четырехъ человѣкъ, такъ право беретъ ужасъ. Всмотритесь же въ дѣла—все пустыя, нетребующія ни особыхъ соображеній, ни особыхъ юридическихъ познаній, а простаго усерднаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей.

Возможно ли чтобы при такомъ судѣ былъ кредитъ,

обезпечивалась собственность, развивалось въ народѣ уваженіе къ закону, къ суду, къ правительству? Да, судебная реформа необходима гораздо болѣе чѣмъ думаютъ въ столицѣ, особенно она необходима теперь, когда въ народѣ развивается грамотность, установляются понятія о правахъ собственности, въ эти-то минуты новая судебная реформа можетъ принести громадную пользу; въ этомъ отношеніи и два года составляютъ громадную разницу. Вотъ по какимъ основаніямъ я считаю планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, предположенный тремя членами, въ высшей степени полезнымъ. Спросите всѣхъ живущихъ въ провинціяхъ подачею голосовъ и я увѣренъ, что на сторонѣ вашей вся Россія. Восемь членовъ говорятъ, что трудно въ настоящее время учреждать новые суды во всѣхъ губерніяхъ, ибо безъ надлежащихъ данныхъ нельзя избѣгнуть ошибокъ въ размѣщеніи судовъ и въ назначеніи какъ числа ихъ, такъ и самаго штата должностныхъ лицъ, но въ этомъ отношеніи первые окружные суды будутъ самыми лучшими проводниками потребностей губерніи въ размѣщеніи и составѣ судовъ: его предположенія основаны будутъ на дѣйствительной жизни, а не на цифрахъ часто ошибочныхъ. Чтоже касается до вреда, который, по мнѣнію 8-ми членовъ, можетъ произойдти, если новыя судебныя установленія, по причинѣ малаго числа ихъ и состава, не въ состояніи будутъ справиться со всѣми возложенными на нихъ обязанностями, ибо прямымъ послѣдствіемъ будетъ медленность въ отправленіи правосудія, то страхъ этотъ напрасенъ: сомнѣнію не подлежитъ, что съ новыми судебными учрежденіями мы будемъ имѣть судъ правый; можетъ быть въ началѣ онъ и пойдетъ медленнѣе, но всетаки быстрѣе нынѣшняго, а главное сохранитъ за собою то, безъ чего судъ немыслимъ— безпристрастіе и законъ; мы будемъ имѣть судъ, котораго теперь положительно нѣтъ и нѣтъ его именно тамъ, гдѣ онъ болѣе всего нуженъ,—въ уѣздахъ.

Конечно нельзя согласиться, что невозможно будетъ сдѣлать одновременно удовлетворительнаго выбора достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но на одинъ окружный судъ въ губерніи найдется въ Россіи достаточно хорошихъ юристовъ и честныхъ тружениковъ, пусть только министерство юстиціи руководится въ выборѣ не вліятельными ходатайствами, а достоинствами людей, обратитъ вниманіе и на тѣхъ нынѣ служащихъ въ провинціи по министерству юстиціи, кото-

рые своею опытностью, добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей, заслужили уваженіе и вниманіе общества.

Восемь членовъ не раздѣляютъ мнѣнія трехъ членовъ о передачѣ старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія, а полагаютъ, въ видахъ скорѣйшаго закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, принять слѣдующія мѣры:

1) допустить по желанію сторонъ, прекращеніе производства по дѣламъ, находящимся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. Отнять это право было бы не только стѣснительно, но и совершенно несправедливо; къ этому казалось бы возможно прибавить еще и то, что всѣ гражданскія дѣла, которыя къ 1866 году останутся нерѣшеными, должны быть начаты заинтересованными сторонами новымъ порядкомъ судопроизводства. Мѣра эта конечно для многихъ будетъ стѣснительна, но въ виду того, что она можетъ убавить значительное число дѣлъ и самыхъ трудныхъ, что конечно облегчитъ чрезвычайно въ самомъ началѣ окружные суды, казалось бы неудобства немногихъ недолжны быть принимаемы въ расчетъ, когда дѣло идетъ о всеобщемъ благѣ.

2) Установить для остающихся затѣмъ дѣлъ облегчительныя правила судопроизводства, т. е. значитъ вновь писать и писать, при новомъ судопроизводствѣ вводить еще нѣсколько новыхъ порядковъ. Это напоминаетъ усилія сократить переписку, начавшіяся съ того, что переписка увеличилась отъ переписки по сокращенію переписки, а въ результатѣ осталось тоже, что было и прежде.

Въ мнѣніи восьми членовъ, между прочимъ выражено, что многіе магистраты и ратуши могутъ быть закрыты немедленно и производящіяся въ нихъ дѣла переданы въ уѣздный судъ, въ примѣръ приведена харьковская губернія; врядъ ли въ этомъ отношеніи будетъ какая либо разница и въ другихъ губерніяхъ; развѣ за весьма малымъ исключеніемъ; еще въ губернскихъ городахъ, гдѣ промышленность значительнѣе, городское общество многочисленнѣе, особенно мѣщанскій классъ, да и въ судебныхъ палатахъ дѣлъ довольно много, тамъ соединеніе магистратовъ и ратушей съ судебными палатами представитъ затрудненіе, но въ уѣздныхъ городахъ положительно можно немедленно уничтожить всѣ сословные суды.

Мнѣніе четырехъ членовъ о возможности одновременнаго введенія мировыхъ учрежденій совершен-

но справедливо, но вмѣстѣ съ тѣмъ не служитъ-ли доказательствомъ необходимости открытія въ каждой губерніи одного окружнаго суда? Тогда, кромѣ всѣхъ неисчислимыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ суда правильнаго, скораго и дешеваго, не нужно будетъ писать еще новыхъ временныхъ правилъ объ отношеніяхъ мировыхъ учрежденій къ остающимся судебнымъ палатамъ, о сношеніяхъ товарищей прокуроровъ о разрѣшеніи пререканій, не нужно будетъ смѣшивать стараго съ новымъ, а представится возможность съ первыхъ же дней поставить мировыя учрежденія въ ту колею, которая проторена имъ новыми судебными уставами. А это въ практикѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Далѣе тѣже члены, которые въ началѣ утверждали, что въ первое время число дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ увеличится между прочимъ и потому, что, по судебнымъ уставамъ, разсмотрѣнію суда подлежатъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ, потомъ говорятъ, что если отъ упраздненія судовъ первой степени, за введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, нѣкоторыя изъ дѣлъ, начинавшихся донынѣ въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ, перейдутъ прямо въ палаты, то отъ этаго нельзя ожидать особаго наплыва дѣлъ въ палатахъ, такъ какъ всѣ эти дѣла могутъ и нынѣ переходить и, большею частію, переходятъ въ палаты по апелляціямъ, отзывамъ или въ порядкѣ ревизіи. Но въ замѣнъ сего, къ мировымъ установленіямъ отойдутъ и не будутъ уже поступать въ палаты множество дѣлъ гражданскихъ (до 500 руб.), и еще болѣе дѣлъ уголовныхъ. Такъ, значительное число дѣлъ о кражахъ до 300 рублей, доходящихъ нынѣ до разсмотрѣнія палатъ въ ревизіонномъ порядкѣ и всѣ дѣла объ обидахъ и другія менѣе важныя, касающіяся лицъ привиллегированныхъ сословій, восходящія нынѣ не только до палатъ, но и до сената, совершенно перейдутъ въ вѣдомство мировыхъ судебныхъ установленій.

Такимъ образомъ, противорѣча нѣсколько сами себѣ, недоказываютъ ли они тѣмъ не только возможность, но и неотложную необходимость привести судебную реформу въ исполненіе порядкомъ изложеннымъ въ мнѣніи трехъ членовъ коммисіи, къ которому, я увѣренъ может быть съ нѣкоторыми измѣненіями, присоединятся всѣ, которые видятъ, знаютъ настоящій судъ не по бумагамъ, а въ дѣйствительности.

XI.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія.

Предсѣдателя витебской гражданской палаты Гриненко и товарища его Мордухай-Болтовскаго.

Обозрѣвая начала, на которыхъ основано предположеніе о переходѣ изъ теоріи въ дѣйствительность судебной реформы, Высочайше утвержденной 20 ноября 1864 года, составленная въ судебной коммисіи записка вполнѣ доказала ту истину, что ни опытъ, ни постепенное введеніе столь важнаго государственнаго дѣла не имѣютъ мѣста. Руководствуясь чувствомъ долга, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя практическія замѣчанія, основанныя на убѣжденіяхъ нашей жизни.

Замѣчанія эти слѣдующія:

I. О необходимости одновременнаго введенія въ Россіи гласнаго судопроизводства.

Мнѣніе г.г. членовъ, чтобы судебная реформа была введена повсемѣстно, не подлежитъ возраженію, потому, что весьма несправедливо было бы въ благоустроенномъ государствѣ однимъ изъ подданныхъ даровать судъ скорый и справедливый, а другихъ, того же Государя подданныхъ, оставить при такомъ судѣ, который самимъ правительствомъ осужденъ на смерть. Но съ такимъ началомъ не согласно предполагаемое исключеніе весьма значительныхъ мѣстностей и губерній изъ одновременнаго перехода къ новому суду. Нѣтъ возраженія, что въ предѣлахъ обширной нашей Имперіи нѣкоторыя присоединенныя области, на особыхъ правахъ состоящія, населенныя не исключительно русскимъ племенемъ, не могутъ подходить подъ рамки судебнаго учрежденія, Высочайше утвержденнаго для Россіи, и требуютъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторыхъ уклоненій изъ общаго правила. Такими губерніями слѣдуетъ считать только остзейскія губерніи и Польшу; остальныя затѣмъ носятъ общій характеръ какъ въ отношеніи къ жизни населяющихъ ихъ русскихъ подданныхъ, такъ и въ особенности къ существующему судоустройству. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ особаго законодательства, устраняющаго для нихъ дѣйствіе общихъ законовъ, разумѣется нельзя вполнѣ

отвергать частныя особенности, усвоенныя потребностямъ мѣстнымъ, но онѣ нисколько не препятствуютъ развитію общаго гласнаго судопроизводства: дозволеніе допущенное въ Бессарабіи жителямъ дѣлать въ иныхъ случаяхъ ссылки на Гарменопулъ и Доничъ не служитъ препятствіемъ, чтобы Бессарабія не воспользовалась теперь благодѣтельнымъ гласнымъ судомъ, составляющимъ для нея живую, а не прошедшую жизнь. Если принять такую неуважительную причину, то и на черниговскую и полтавскую губерніи судебная реформа не должна была бы распространяться потому, что есть въ законѣ для этихъ губерній исключенія, которыя заимствованы изъ прежде дѣйствовавшаго литовскаго статута; между тѣмъ эти губерніи не отличены отъ великороссійскихъ губерній. Далѣе, судебныя дѣла Бессарабіи и земли войска донскаго и черноморіи такимъ же образомъ, какъ и изъ великороссійскихъ губерній, поступали на ревизію во 2 департаментъ правительствующаго сената, гдѣ, сколько знаемъ изъ практики, мало чѣмъ отличались отъ рѣшенія дѣлъ общихъ русскихъ. При томъ можно съ достовѣрностію предположить, что жители какъ Бессарабіи, такъ и войсковыхъ земель за счастіе почтутъ разстаться съ своимъ старымъ обветшалымъ судомъ. Еще менѣе не подлежитъ исключенію изъ немедленной реформы сѣверо и юго-западныя губерніи. Масса, населяющая эти края — есть люди русскаго происхожденія, они чувствуютъ, думаютъ по русски, исповѣдаютъ религію и чтятъ по русски русскаго Царя и правительство. Масса эта доказала эти чувства радостною встрѣчею реформы внутренней ея жизни, реформы освобожденія крестьянъ. Теперь только, хотя неотчетливо русскій крестьянинъ западныхъ губерній почувствовалъ самобытность. Конечно могутъ противъ этого представить противное фактамъ, могутъ думать, что невѣжество крестьянина выражается грубымъ пониманіемъ его свободы, но это первый шагъ, а далѣе къ развитію самобытности его въ западныхъ губерніяхъ поможетъ реформа гласнаго, скораго и можно сказать роднаго суда всякому славянину. Народъ здѣшній до того подавленъ былъ здѣсь властію своихъ пановъ и въ особенности двухсотлѣтней пропагандой римскихъ ксендзовъ, что до сего времени не вѣритъ своему положенію въ своей переходной эпохѣ, онъ съ точностію вѣритъ разнымъ придуманнымъ нашими врагами вѣстямъ, которыя пускаются въ народъ. Какое же вѣрнѣе орудіе прекратить

подобныя неблагонамѣренныя выдумки, какъ не гласный, открытый для всѣхъ и понятный всякому простому необразованному уму судъ; въ немъ наконецъ пойметъ крестьянинъ общій интересъ въ правдѣ, карѣ всякаго безнравственнаго поступка. Такимъ путемъ составится общественное мнѣніе о правдѣ. Единственнымъ возраженіемъ противъ такой мысли можетъ быть поставлено ненормальное состояніе края, а именно: военное положеніе по случаю бывшаго польскаго мятежа, недовѣріе къ чувствамъ польскаго дворянства и шляхты, въ отношеніи интересовъ Россіи, и вообще нравственная неспособность поляка на службу Россіи, такъ какъ поляки невольно, по внушенію съ дѣтства, есть только исполнители законовъ русскихъ безъ теплаго сердечнаго сочувствія къ пользамъ и чести нашего отечества. Это доказало намъ учрежденіе мировыхъ институтовъ, по которымъ поляки посредники, какъ исполнители столь важной реформы, не забыли интересы своего привиллегированнаго сословія. Съ другой стороны достаточно прослужить здѣсь подобно намъ около двухъ лѣтъ, чтобы убѣдиться на опытѣ, что, при всѣхъ качествахъ польскихъ чиновниковъ, нельзя расчитывать на искренность поляка къ русскому человѣку и къ русскому отечеству. Одно только продолжительное время и настойчивыя мѣры правительства по всѣмъ отраслямъ управленія, способны уничтожить въ полякѣ тѣ чувства нерасположенія, какія внушены ребенку матерью, настроенною фанатизмомъ, внушеннымъ ксендзомъ. Конечно живущіе въ столицѣ, не бывшіе въ этихъ краяхъ, не повѣрятъ, что наша средняя масса людей и черный народъ несравненно лучше образованы здѣшней, надъ которой тяготѣетъ фанатизмъ. Мѣры, принятыя главнымъ начальникомъ здѣшняго края къ возвышенію здѣсь русскаго элемента, посредствомъ замѣны поляковъ чиновниковъ русскими, на дѣлѣ доказали уже свои благодѣтельныя послѣдствія: русскіе посредники, русскіе чины по всѣмъ отраслямъ управленія, встрѣчены здѣсь народомъ съ довѣріемъ и удовольствіемъ. Реформа края идетъ твердымъ путемъ, не смотря на вредные слухи, разсѣеваемые противниками въ столицахъ, народъ оживаетъ и благословитъ это время въ будущемъ. Основываясь на такихъ, неподлежащихъ сомнѣнію и видимыхъ для служащаго въ здѣшнемъ краю, данныхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь народъ встрѣтитъ съ радостію введеніе гласнаго суда какъ продолженіе великой реформы уничтоженія крѣпостнаго права со всѣми послѣдствіями. Но одна-

комъ при введеніи судебной реформы необходимость укажетъ допустить нѣкоторыя изъятія изъ Высочайше утвержденнаго устава о гласномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Изъятіе это очень важно: оно состоитъ въ томъ, что здѣсь не можетъ быть допущенъ выборъ земствомъ лицъ для мировыхъ учрежденій. Выборъ этотъ не мыслимъ потому, что польское дворянство и вообще польскаго происхожденія люди лишились, еще столь свѣжими проявленіями вражды своей, довѣрія правительства, послѣдствіемъ чего есть нравственно и политически принятыя мѣры главнаго начальника края, для того, чтобы отдать въ руки русскихъ людей всѣ нити управленія здѣшнимъ краемъ, и доказать тѣмъ преобладаніе русскаго элемента. Не касаясь исторіи, ясно показавшей, что сѣверо-западный край есть искони русскій, что политическими обстоятельствами и римской пропагандой народъ этотъ былъ отторгнутъ отъ своей территоріи, уроженцы, здѣшніе поляки, такъ еще свѣжо нарушившіе святое право быть вѣрными сынами Россіи, не имѣютъ никакого права сѣтовать на то, если правительство вмѣсто выборныхъ по общему началу, допущенному для Россіи, назначитъ мировыми судьями своихъ агентовъ чиновниковъ, конечно только на первое время, пока установится нравственное спокойствіе въ краѣ, и дотолѣ, пока земскія учрежденія могутъ быть здѣсь приведены въ исполненіе. Почти нѣтъ другаго исхода по введенію судебной реформы, какъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, потому, что къ сожалѣнію должно сознаться, что въ самой Россіи введеніе земскихъ учрежденій не столь успѣшно, какъ бы правительство желало, но это другой вопросъ, истекающій изъ вѣковой привычки русскаго народа, чтобы старшіе, или правительство, заботилось объ немъ. Кромѣ того, въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ надобности ожидать осуществленія земскихъ институтовъ; напротивъ того, ускореніе судебной реформы, посредствомъ правительственнаго назначенія мировыхъ судей, окажетъ большую пользу и земскимъ учрежденіямъ. Обѣ эти реформы тѣсно связаны между собою. Засимъ такъ какъ всякая мысль, всякая правительственная мѣра, имѣютъ и свои невыгодныя стороны, то на основаніи этой аксіомы и къ ослабленію принятыхъ мѣръ, противники разсѣваютъ въ столицахъ слухи, къ сожалѣнію иногда справедливые, на русскихъ чиновниковъ, прибывшихъ сюда на службу; но это частность, которую строгія и постоянныя мѣры и вниманіе правительства всегда легко могутъ устранять. Къ сожалѣ-

нію въ настоящихъ великихъ мѣрахъ главнаго начальника края исполненіе ихъ не всегда оправдывали ожиданія, такъ напримѣръ: въ здѣшній край со всей Россіи прибыли личности, которыя не имѣвъ успѣха въ своей родной губерніи, и здѣсь невполнѣ удовлетворяютъ нравственнымъ требованіямъ; но это все таки частность, легко устраняемая тѣмъ же правительствомъ. Одно время и постоянное вниманіе очиститъ это неудобство. По этимъ основаніямъ, всякое отдаленіе введенія судебной реформы для западныхъ губерній, должно дѣйствовать не выгодно на нравственныя чувства населенія; ожиданіе полнаго спокойствія, нарушеннаго волненіемъ шляхты, продолжится неопредѣленное время, населеніе русское разочаруется въ ожиданіи суда праваго, какъ сказано въ помянутой запискѣ, и наконецъ, лишитъ здѣшній край судебной реформы, при введеніи этой реформы въ большей части Имперіи, противно великой мысли, выраженной въ помянутой запискѣ слѣдующими словами: «Судебные уставы, это цѣльная, живая органическая сила, которая можетъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной, а не разрозненной части Россіи (ст. 14)». За что же 10-ть милліоновъ русскихъ подданныхъ лишатся великаго благодѣянія правительства?

Наконецъ за что и на какихъ основаніяхъ исключится изъ общей современной реформы астраханская губернія. По опыту одного изъ насъ, прослужившаго въ Астрахани около 9 лѣтъ, ни одна изъ великороссійскихъ губерній не приготовлена болѣе къ воспріятію гласнаго суда, какъ астраханская. Выражаясь проще, вся губернія, всѣ интересы ея жителей сосредоточены въ городѣ Астрахани, населенной постоянно до 50000 жителей; правда, въ губерніи этой армянскому дворянству нельзя довѣрить интересовъ суда, по характеру и къ сожалѣнію необразованію; но это только доказываетъ ту необходимость, что мировыя учрежденія должны быть отданы въ руки чиновниковъ, какъ правительственныхъ агентовъ; необходимость эта ясна какъ день и не избѣжна. Населеніе астраханской губерніи, т. е. простой народъ, по своей промышленности и легко пріобрѣтаемому состоянію, въ нравственномъ и имущественномъ отношеніи несравненно выше бѣдняка земледѣльца среднихъ губерній; слѣдовательно способнѣе принять всякую реформу, не только судебную, обѣщающую ему лучшую жизнь, и гласную правду. За тѣмъ кочевому населенію калмыковъ, привыкшему къ

ежедневной расправѣ своихъ заисанговъ и нойоновъ, гласный судъ будетъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ настоящій. Настоящее улусное управленіе сосредочиваетъ въ себѣ и обязанности судей подъ именемъ улуснаго зарго.

Вопросъ объ отдѣленіи полицейской власти отъ судебной, равно и несправедливость сосредоточивать въ административномъ лицѣ и власть судьи, болѣе 5 лѣтъ возникъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а предположеніе о введеніи мировыхъ судей между калмыками, составленное мѣстнымъ управленіемъ и при участіи одного изъ насъ, находится въ министерствѣ; затѣмъ казачьи полковые суды такъ скромны, что объ нихъ нечего говорить. Все астраханское войско состоитъ изъ 20.000 душъ обоего пола: оно содержитъ три полка, изъ которыхъ одинъ постоянно расположенъ въ Саратовѣ. Слѣдовательно нѣтъ юридическихъ причинъ астраханскій край, имѣющій населенія 400.000 душъ, отдалять отъ общаго введенія новой реформы. Въ отношеніи причисленія астраханскаго округа къ вѣдомству палаты, нѣтъ никакаго сомнѣнія, что Астрахань должна быть причислена къ Саратову, съ которымъ она связана тѣсными коммерческими интересами, и по географическому положенію находится въ трехсуточномъ пути на пароходахъ, начинающихъ свои рейсы съ апрѣля и продолжающихъ почти по ноябрь мѣсяцъ; зимній же путь по Волгѣ до Саратова отличный и удобный. По такимъ даннымъ мы полагаемъ, что Астрахань должна воспользоваться реформой одновременно съ Россіей.

Исключеніе Перми, Уфы, Вятки и Архангельска и даже самого Кавказа и Сибири по недостатку дворянъ, или по не введенію тамъ земскихъ учрежденій, едва ли справедливо, по тѣмъ основаніямъ, что правительство поставлено въ необходимость дать отъ себя, подобно западнымъ губерніямъ, мировыхъ судей (*). Возраженія при такомъ случаѣ быть не можетъ, потому, что это временная мѣра, истекающая изъ общаго желанія открыть повсемѣстно гласный судъ, не останавливаясь недостаткомъ выборныхъ органовъ (**).

(*) Въ памятной запискѣ на стр. 13 объ архангельской губерніи вовсе не упоминается и на стр. 14 ни къ одному округу она не причисляется.

(**) Подтвержденіемъ мнѣнія о повсемѣстномъ и одновременномъ введеніи судебной реформы можетъ служить передовая статья въ 82 № московскихъ вѣдомостей за 1865 годъ. Въ этой статьѣ авторъ, оспаривая мысль повсемѣстнаго введенія судебной реформы, собственными словами себя разбиваетъ, и доходитъ до того, что новый судъ необходимо ввести одновременно повсюду.

Взглянемъ попристальнѣе на эту статью. Прежде всего между различными

II. О числѣ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ.

Объ учрежденіи новыхъ судебныхъ мѣстъ въ числѣ 6-ти палатъ и по одному окружному суду на каждую губернію.

Хотя мысль эта противуположна вышесказанному нашему мнѣнію о повсемѣстномъ открытіи реформы судовъ, однакоже справедливость ея нельзя отвергать потому, что лучше учредить меньше судовъ, чѣмъ потомъ ихъ закрывать, въ особенности при настоящемъ, можно сказать, робкомъ, или нерѣшительномъ пути, на которомъ такія большія мѣстности исключаются отъ немедленнаго введенія новаго суда. Несмотря однако на условную справедливость свою, мысль объ открытіи шести палатъ и 31 окружнаго суда не соотвѣтствуетъ истинной потребности народа и силамъ дѣятелей, которымъ суждено будетъ дѣйствовать въ новой сферѣ. Доказать это можно примѣрно: въ витебской губерніи 12 уѣздовъ, слѣдовательно 12 уѣздныхъ судовъ, 12 магистратовъ, гражданская и уголовная палаты, т. е. 26 судебныхъ мѣстъ, въ каждомъ изъ нихъ по меньшей мѣрѣ по 200 дѣлъ, слѣдовательно во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ будетъ 5200 дѣлъ; допустимъ, что

разсужденіями и витіеватыми выраженіями, авторъ начинаетъ съ того, что судебную реформу не возможно ввести одновременно по всей Россіи *по одному лишь приказанію распорядительной власти* на томъ основаніи, что во 1-хъ у насъ мало юристовъ, во 2-хъ, что они не опытны будутъ на новомъ поприщѣ, и въ 3-хъ что невозможно опредѣлить степень достоинства ихъ. Вслѣдствіе чего, чтобы не впасть въ ошибку въ выборѣ лицъ, онъ предлагаетъ: *«Собравъ къ нѣкоторымъ мѣстностямъ всѣ силы лучшихъ и надежнѣйшихъ дѣятелей, открыть сначала только въ этихъ мѣстностяхъ, при совокупности благопріятныхъ условій, полное дѣйствіе новыхъ учрежденій».*

Не станемъ опровергать это мнѣніе: несостоятельность его очевидна потому, что самъ авторъ, силясь поддержать его, дошелъ до совершенно противуположнаго результата. Такъ, далѣе говоритъ онъ, что, *«не возможно ввести новый судъ въ одной только мѣстности, а остальную Россію оставить безъ всякаго правосудія, настоящая же безсудность становится нестерпимою».*

Поставивъ оба эти мнѣнія вмѣстѣ, онъ понялъ, что согласить ихъ нельзя, почему счелъ за нужное предложить третье мнѣніе, именно ввести по всей Имперіи основныя начала новаго суда. Что онъ разумѣетъ подъ основными началами, это вопросъ, разрѣшеніе котораго не представляетъ никакого интереса и ни малѣйшей пользы. Нельзя уже думать объ основныхъ началахъ, когда самые уставы Высочайше утверждены и требуютъ только исполненія.

Привели мы эту статью для того, чтобы показать на сколько непрочно мнѣніе вводить судебную реформу *не повсемѣстно* и *одновременно*, а дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ путемъ опыта; самъ авторъ старался всячески доказать необходимость *устроить*, по его выраженію, *однѣ, три группы людей, «которыя выдѣляли бы изъ среды своей элементы для образованія другихъ группъ для распространенія той же дѣятельности»*, но послѣ различныхъ софизмовъ и витіеватостей, дошелъ до того, что новый судъ необходимъ *для всей Россіи.*

двѣ трети (ст. 17 записки) отойдутъ къ разбирательству мировыхъ учрежденій; слѣдовательно изъ 5200 дѣлъ одна треть, или 1733, останется для окружнаго суда въ губерніи. Очевидно, что такая цифра далеко превышаетъ количество дѣлъ, производящихся въ настоящее время въ уголовной и гражданской палатахъ. По этому мысль (стр. 18 зап.), что одинъ окружный судъ на губернію будетъ менѣе обремененъ дѣлами чѣмъ уголовная и гражданская палаты, оказывается невозможною.—Цыфры, принятыя нами, для указанія числа производящихся дѣлъ, подкрѣпляются представляемыми отъ губернскихъ прокуроровъ въ министерство юстиціи вѣдомостями, и гадательность ихъ (ст. 14) допустить нельзя, какъ свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, и какъ достовѣрно намъ извѣстно на практикѣ, вѣдомости эти составляются съ точностію и строгостію. Но, если бы даже допустить, что нѣкоторыя судебныя мѣста, чтобы выказать свою дѣятельность, скроютъ настоящую цифру нерѣшенныхъ у нихъ дѣлъ, то, не смотря на это, разность между правильною цифрою и показанною будетъ очень незначительная.

Соображая означенныя цифры и убѣждаемые практическою службою, какъ обременены судебныя инстанціи дѣлами, выше силъ дѣятелей, въ настоящее время, не представляется никакого сомнѣнія въ той истинѣ, что учрежденіе на губернію *одного окружнаго суда*, весьма недостаточно. Допускать это значитъ поставить судей и тяжущихся въ худшее положеніе противъ настоящаго, а отъ судебной реформы не того ждетъ наше общество. Такую же истину должно отнести къ судебнымъ палатамъ, а именно: въ проектѣ предполагается ко второму московскому округу отнести губерніи смоленскую, тульскую, тверскую, ярославскую, калужскую, московскую, владимирскую и рязанскую. Слѣдовательно въ московскомъ округѣ 8 губерній, состоящихъ изъ 95 городовъ, въ которыхъ въ настоящее время учреждены 212 судебныя инстанціи, производящія, полагая на каждую по 200, всего 43.200 дѣлъ. Если изъ числа ихъ (ст. 17 проек.) исключить двѣ трети для мировыхъ учрежденій, то окажется на долю московской судебной палаты 14.400 дѣлъ. При такой почтенной цыфрѣ для судебной инстанціи излишне говорить, что не представится никакой возможности дать дѣламъ скорое движеніе, хотя для половины этой массы въ теченіи года. Между тѣмъ по характеру новой реформы Россія ожидаетъ отъ нея не только

праваго, но и быстраго рѣшенія дѣлъ, какъ насущной потребности для каждаго гражданина. Едва ли медленность настоящаго процесса не есть единственная и главнѣйшая причина, можно сказать ненависти тяжущихся къ умирающей формѣ процесса. По убѣжденію нашему на опытѣ, казалось бы возможнымъ и болѣе правильнымъ въ каждый судебный округъ или въ окружную палату назначить по три губерніи съ уѣздами, но никакъ не болѣе 4 губерній; тогда на 40 уѣздовъ прійдется 8.000 дѣлъ, а отчисливъ двѣ трети, судебная палата получитъ 2.660 дѣлъ. Судя по тяжелому опыту на нашемъ судебномъ пути, нельзя не согласиться, что и эта цыфра не будетъ легка для рѣшенія дѣлъ въ двухъ департаментахъ палаты, хотя формы новаго судопроизводства упрощены до крайнихъ предѣловъ. Затрудненія, или тягость успѣха будетъ зависѣть отъ предмета процесса, изъ которыхъ многіе, особенно уголовные, потребуютъ не одного, но многихъ присутствій, или нѣсколько дней для допросовъ свидѣтелей, для выслушанія объясненій и оправданій сторонъ, и вообще для окончательнаго рѣшенія. При этомъ не должно забывать, что остатки не разрѣшенныхъ процессовъ, накопляясь изъ года въ годъ, увеличатъ общую цыфру дѣлъ и труды судей.

III. *О передачѣ старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя учрежденія.*

При переходѣ къ новому суду проектъ предполагаетъ возможнымъ существованіе старыхъ судебныхъ мѣстъ, на закрытіе которыхъ назначаются два срока, первоначальный и дополнительный (ст. 19); дѣла палатъ, по особымъ обстоятельствамъ неконченныя къ дополнительному сроку, передаются во временныя отдѣленія окружныхъ судовъ (п. 21 стр. 21). Эти временныя отдѣленія по окончаніи спорныхъ дѣлъ закрываются (24 п. ст. 21). Разборъ и приведеніе къ окончанію дѣлъ производятся при содѣйствіи прокуроровъ, губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, и гдѣ потребуется чрезъ особо командированныхъ министерствомъ юстиціи лицъ, которыя въ послѣдствіи могутъ занять мѣста по судебному вѣдомству. Противъ такого предположенія нельзя не замѣтить, что дополнительные сроки не поведутъ къ полезному; надобно въ этомъ случаѣ обратить вниманіе на практическую сторону дѣла; кто изъ оставленныхъ въ мѣстахъ настоящей организаціи будетъ спѣшить о-

кончаніемъ дѣлъ, зная что съ рѣшеніемъ ихъ долженъ лишиться службы, или что все равно средствъ къ матеріальному существованію; точно также нельзя быть увѣреннымъ, чтобы прокуроры и стряпчіе не раздѣляли убѣжденія судей, остающихся при старомъ порядкѣ; вообще эта мѣра непримѣнима потому, что трудно и рѣдко можно найти людей, которые собственными личными интересами, готовы жертвовать для пользы общей. Лица же, командированныя министромъ юстиціи, не судьи,—какимъ образомъ они могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣлъ, какимъ образомъ они какъ сказано въ запискѣ (14 п. ст. 20) будутъ приводить къ окончанію старыя дѣла, можетъ ли прокуроръ или стряпчій, заставить судебное мѣсто поспѣшить окончаніемъ дѣла, если судьи того не желаютъ,—конечно нѣтъ; судьи всегда имѣютъ возможность дополнять дѣла различными свѣдѣніями, правильно ли они будутъ поступать, это другой вопросъ, подвергать же ихъ какому либо взысканію нельзя потому, что за личное мнѣніе судья не наказывается; если же добросовѣстные прокуроры и стряпчіе загромоздятъ судей протестами, то во 1-хъ, съ протестами судьи имѣютъ право не согласиться; и во 2-хъ, не будетъ силъ и времени для прокурора читать каждое подлинное дѣло, чтобы повѣрить мнѣніе судьи. При этомъ полезно обратить вниманіе на то, что къ сожалѣнію у насъ въ провинціяхъ въ настоящее время по министерству юстиціи не много лицъ, имѣющихъ юридическое образованіе, такъ напримѣръ: въ губернскомъ городѣ Витебскѣ не болѣе трехъ лицъ; въ уѣздахъ же чрезвычайно рѣдки юристы по воспитанію, и развѣ встрѣтить можно на должности стряпчихъ. Въ Россіи само собою при новой реформѣ юридически приготовленныя личности пожелаютъ перейти на новыя должности и отвергать ихъ справедливаго желанія нельзя, кто же затѣмъ останется въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а отъ старыхъ служакъ (преимущественно выборныхъ), трудно ожидать успѣха. Подобный взглядъ можно имѣть и на временныя отдѣленія, предполагаемыя при окружныхъ судахъ, закрытіе которыхъ условлено съ окончаніемъ ими дѣлъ (24 п. ст. 21). Съ достовѣрностью можно думать, что тѣ лица, на долю которыхъ выпадетъ судьба оканчивать старыя дѣла при окружныхъ судахъ, не будутъ спѣшить производствомъ, предвидя вмѣстѣ съ этимъ и свой конецъ. Вотъ почему нужно прибѣгнуть къ другой мѣрѣ: короче было бы потребовать чрезъ губернскихъ прокуроровъ и

уѣздныхъ стряпчихъ только свѣдѣнія о количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, затѣмъ закрыть настоящія первыя и вторыя судебныя инстанціи, и приказать гражданскія дѣла по суммѣ, а уголовныя по роду преступленія, передать по принадлежности въ учрежденныя новыя судебныя инстанціи; такимъ образомъ, хотя бы дѣло было въ производствѣ настоящей палаты, но если оно не превышаетъ 500 руб. передать мировому судьѣ, разумѣется сохранивъ для тяжущихся доказательную силу представленныхъ въ прежнее время къ ихъ дѣлу документовъ и свидѣтельскихъ показаній. Несмотря на эту мѣру, кажущуюся по видимому невыгодною для тяжущихся, на дѣлѣ будетъ другое, именно то, чего они желаютъ, т. е. процессы ихъ будутъ скорѣе разрѣшены. За тѣмъ переданныя дѣла рѣшить по правиламъ Высочайше утвержденныхъ судебныхъ уставовъ. Конечно новыя судебныя мѣста будутъ на первый разъ обременены работою, но объ этомъ не слѣдуетъ думать, видя государственную пользу отъ скораго окончанія старыхъ дѣлъ. Эту мѣру мы допускаемъ въ томъ предположеніи, что должностныя лица и судебныя мѣста, нужныя для судебной реформы будутъ уже учреждены, т. е. закрытіе настоящихъ инстанцій мы сводимъ съ временемъ открытія новыхъ. Что же касается до департаментовъ сената, то нѣкоторые изъ нихъ должны остаться на время окончанія дѣлъ, причемъ число департаментовъ возможно сократить вдвое. Дѣла же, немогущія быть разрѣшенными по какимъ либо причинамъ, кромѣ закономъ установленныхъ сроковъ, должны передаться въ судебныя палаты, гдѣ они производятся по правиламъ новыхъ уставовъ и получаютъ окончаніе подобно дѣламъ, начавшимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Утвердительно можно сказать, что тяжущіеся съ удовольствіемъ перемѣнятъ старый вялый порядокъ производства на новый быстрый.

Предлагаемая мѣра поведетъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) настоящія дѣла будутъ разрѣшены въ самое непродолжительное время; 2) нынѣшніе юристы самоучки погибнутъ, какъ вредные; 3) тяжущіеся будутъ болѣе гарантированы въ справедливомъ разрѣшеніи ихъ процессовъ. Словомъ, достигнемъ мы того, чего ожидаемъ отъ судебной реформы. Допущеніе же сроковъ при переходѣ судебной реформы клонится къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ; вспомнимъ межеваніе; сколько было Высочайшихъ указовъ понудительныхъ, сколько льготъ, и сколько дополнительныхъ сро-

ковъ было дано для окончанія, но не смотря на все это межеваніе земель у насъ и до настоящаго времени продолжается, и неизвѣстно, когда оно окончится. Взглянемъ съ другой стороны на крестьянскую реформу, приведеніе ее въ дѣйствіе вдругъ, безъ всякихъ сроковъ, принялось блистательно и въ настоящее время въ большей части уставныя грамоты введены. Другимъ подобнымъ примѣромъ можетъ служить акцизная система. Откупъ былъ съ разу уничтоженъ. Акцизная система была введена повсемѣстно, и дѣло пошло одинаково блистательно, какъ и крестьянская реформа.

Почему же намъ юристамъ не разстаться съ старымъ порядкомъ и не вдругъ перейти къ новому; при этомъ только достигается аксіома, выраженная въ проектѣ, что въ преобразованіяхъ нужно дѣйствовать не боязливо, а смѣло и рѣшительно, какъ это было сдѣлано по крестьянскому дѣлу (стр. 21).

IV. О передачѣ дѣлъ крѣпостной части.

Въ отношеніи крѣпостной части, состоящей нынѣ при уѣздныхъ судахъ для совершенія актовъ, предполагается оставить ее въ завѣдываніе одного изъ столоначальниковъ, подчинивъ его надзору непремѣннаго члена мироваго съѣзда, а крѣпостную часть судебныхъ палатъ оставить въ завѣдываніи надсмотрщика, подчинивъ его надзору предсѣдателя окружнаго суда (п. 26 и 27 ст. 22.)

Такъ какъ мы предполагаемъ закрытіе уѣздныхъ судовъ и гражданскихъ палатъ, то въ такомъ случаѣ совершеніе актовъ оставить въ завѣдываніи надсмотрщика, который долженъ быть при окружномъ судѣ, надзоръ же за нимъ принадлежитъ предсѣдателю того суда.

V. О преимуществахъ должностныхъ лицъ.

Въ 29 пун. (22 стр.) предлагаются особенныя права и преимущества должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, указанныя въ 243 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 г., даровать вновь назначеннымъ лицамъ только по истеченіи 3 лѣтъ со времени ихъ назначенія, если они оправдаютъ довѣріе правительства.

Эта мѣра лишена правильнаго основанія, потому во 1-хъ, что она колеблетъ и несогласима съ Высочайше утвержденными уставами; во 2-хъ, составляетъ униже-

ніе судебнаго вѣдомства въ глазахъ общества потому, что какое же довѣріе можетъ имѣть народъ къ лицамъ, которымъ само правительство не довѣряетъ, и въ 3-хъ, оскорбленіе самыхъ чиновъ судебнаго вѣдомства; кто имѣетъ право не уважать меня какъ человѣка, и невѣрить мнѣ, и честно ли обвинять меня безъ суда, или иначе сказать, не выслушавъ моего оправданія.

Пора разстаться намъ съ 3 п. 268 ст. I ч. 2 т. об. губ. учр. изд. 1857 г., ибо теперь не современно такъ уничтожать личность чиновника.

VI. *Объ особой коммисіи при министерствѣ.*

На учрежденіе при министерствѣ юстиціи особой коммисіи для разсмотрѣнія прошеній отъ желающихъ поступить въ присяжные повѣренные (ст. 23), можно сказать, что подобный способъ выбора присяжныхъ повѣренныхъ вовсе несовмѣстенъ съ дѣломъ и съ учрежденіями, и не принесетъ пользы потому, что породитъ ту тягостную форму, какая нынѣ повсемѣстно чувствуется при раздачѣ мѣстъ людямъ, которые прибывъ на мѣсто оказываются или мало способными, или не съ охотою принимаются за труды, въ надеждѣ чрезъ тоже министерство выхлопотать другое мѣсто. Незачѣмъ министерству, какъ административному мѣсту, входить въ какія либо распоряженія судебныхъ мѣстъ: сами судебныя мѣста изберутъ себѣ повѣренныхъ съ лучшимъ ручательствомъ потому, что судебное мѣсто будетъ дѣйствовать для себя. Удобно же это сдѣлать на томъ основаніи, что поспѣшность въ назначеніи присяжныхъ повѣренныхъ нетребуется, такъ какъ на первое время Высочайше утвержденными уставами (по уголовнымъ дѣламъ 566, а по гражданскимъ 44 ст.), допускаются въ повѣренные и постороннія лица, изъ которыхъ подсудимыи, или тяжущіеся могутъ избрать себѣ защитника своихъ интересовъ.

Вотъ тѣ краткія замѣчанія, какія мы считали необходимымъ сдѣлать на присланный планъ. Въ заключеніе позволяемъ высказать одно только желаніе, чтобы выборъ лицъ на новыя судебныя должности произведенъ былъ съ большею осторожностію и чтобы всячески избѣгались настоящіе юристы самоучки.

Довольно Россія пострадала отъ ихъ суда, нельзя дѣлать медиковъ изъ фельдшеровъ, и юристовъ изъ писарей; пора уважать науку и спеціальность. Поэтому полезнѣе со школьной студенческой скамьи назначать судью,

нежели изъ настоящихъ юристовъ практиковъ потому, что намъ извѣстно изъ ежедневнаго опыта, какъ пріятно имѣть съ ними дѣло, и какъ правиленъ ихъ судъ. Если же по недостатку людей, юридически образованныхъ, придется обратиться къ самоучкамъ, то никакъ не назначать ихъ на самостоятельныя должности; только въ крайнемъ случаѣ можно дѣлать ихъ членами судебныхъ мѣстъ. Всуе законы писать, ежели ихъ не хранить, сказалъ блаженной памяти Императоръ Петръ I, а отъ подобныхъ лицъ нельзя ожидать храненія.

Изъ вышеизложеннаго по нашему мнѣнію слѣдуетъ:

1) Судебную реформу ввести во всей Россіи за исключеніемъ отзейскихъ губерній и Польши.

2) Одновременно учредить всѣ судебныя инстанціи, назначивъ мировыхъ судей по числу мировыхъ посредниковъ, окружныхъ судовъ на первыя разъ не менѣе 2 для губерніи въ составѣ двухъ отдѣленій гражданскаго и уголовнаго, къ судебной палатѣ не причислять болѣе 3 или 4 губерній.

3) Съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ закрыть первыя и вторыя настоящія инстанціи: департаменты же сената закрывать по мѣрѣ надобности, а составъ ихъ тотчасъ же уменьшить на половину.

4) Крѣпостную часть оставить на время при окружныхъ судахъ подъ надзоромъ предсѣдателя.

5) Опредѣлять на судебныя должности преимущественно изъ юриствъ по воспитанію, и въ крайнемъ случаѣ только брать юристовъ практиковъ, недавая симъ послѣднимъ самостоятельныхъ должностей.

6) Отъ опредѣляемыхъ на должность не отнимать, даже на время, правъ и преимуществъ, указанныхъ 243 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 г.

и 7) Не учреждать коммисіи при министерствѣ юстиціи для выбора присяжныхъ повѣренныхъ, оставивъ право выбора судебнымъ мѣстамъ.

XII.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Товарища предсѣдателя пензенской гражданской палаты, статскаго совѣтника Абрамовича.

О облегчительныхъ правилахъ.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ проекты судебныхъ уставовъ, подробно обсуженные и исправленные Государственнымъ Совѣтомъ, изволилъ найти ихъ вполнѣ соотвѣтствующими желанію Его Величества водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ Своихъ подданныхъ.

На семъ основаніи, эти проекты, 20 ноября 1864 года, Высочайше утверждены съ предвареніемъ, что порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ особо указанъ.

Послѣ объявленія таковой Высочайшей воли, оставалось только желать скорѣйшаго осуществленія принятыхъ всеобщимъ восторгомъ судебныхъ уставовъ, для составленія которыхъ, пожертвованы умственныя силы лучшихъ нашихъ законовѣдцевъ, и о коихъ заявлены въ печати лестные отзывы извѣстныхъ заграничныхъ юристовъ.

Между тѣмъ, изъ соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, замѣчается колебаніе въ порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, и, слѣдствіемъ сего, предполагаются облегчительныя правила, не вполнѣ согласныя съ ихъ системою.

При всѣхъ разногласіяхъ членовъ коммисіи относительно принятія таковыхъ правилъ, едвали можетъ имѣть какое либо мѣсто хотя одно изъ нихъ, когда Высочайше утвержденные судебные уставы еще на практикѣ не испытаны, а слѣдственно, и говорить о неудобности ихъ исполненія тогда, какъ не остыли общія похвалы о ихъ теоріи,—кажется преждевременнымъ.

Напротивъ того: чѣмъ знакомиться съ облегчительными правилами, предлагаемыми на время,—полезнѣе изучить тѣ уставы, которые такъ тщательно и всесторонне юристами разобраны и одобрены Его Императорскимъ Величествомъ.

Ежели приведеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ одновременно и повсемѣстно оказывается невозможнымъ,—то уже для того только, чтобы не подать мысли въ колебанію на такое дѣйствіе, которое есть послѣдствіе Монаршей воли,—слѣдовало бы хотя нѣкоторыя, болѣе приготовленныя борозды желаній повсемѣстныхъ, засѣять полнымъ зерномъ таковыхъ уставовъ.

При чемъ, нельзя не обратить вниманія и на то: что какъ ни убѣдительны доводы 8-ми членовъ коммисіи о постепенномъ развитіи судебныхъ уставовъ, не возможно однакожъ вполнѣ отвергнуть и уважительное замѣчаніе 3-хъ ея членовъ о неуравнительномъ употребленіи силъ всей Россіи, при открытіи столичныхъ лишь судебныхъ округовъ, а это тѣмъ болѣе, что со введеніемъ въ другія губерніи въ то же время облегчительныхъ правилъ, невольно родится мысль объ отдаленіи на многія лѣта всѣми желательной судебной реформы.

Дабы устранить мысль такую, я полагаю: для введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ вполнѣ и въ предполагаемыхъ двѣнадцати судебныхъ палатахъ съ ихъ окружными судами и мировыми учрежденіями, назначить не болѣе четырехъ лѣтъ, а съ 1866 года—открыть три таковыя палаты: 1) с.-петербургскую или московскую; 2) казанскую и 3) кіевскую или харьковскую.

Это распредѣленіе будущихъ судовъ, примѣняясь къ мнѣнію г. предсѣдательствовавшаго въ государственномъ совѣтѣ, устранитъ означенное замѣчаніе 3-хъ членовъ коммисіи и привьетъ судебную реформу, которая, разливаясь благодѣтельнымъ пламенемъ по всему нашему отечеству, доставитъ ему судъ, обѣщанный Великимъ Преобразователемъ Россіи и ожидаемый Его вѣрноподданными.

О слияніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

За симъ, обращаясь къ вопросу: какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года?—я думаю: что только гражданскіе споры и дѣла уголовныя, подробно означенныя въ судебныхъ уставахъ, должны подлежать вѣдомству мировыхъ судей, такъ-какъ главное основаніе судебной реформы

состоитъ въ рѣшительномъ отдѣленіи судовъ отъ администраціи. Какія же за тѣмъ обязанности, въ административномъ отношеніи, будутъ оставлены на мировыхъ посредникахъ, и необходимо-ли будетъ даже ихъ существованіе за учрежденіемъ мировыхъ судей и земскихъ управъ, а также за поступленіемъ крестьянъ на выкупъ?—вопросъ объ этомъ—подлежитъ заключенію министерства внутреннихъ дѣлъ. Но при томъ, нельзя не замѣтить: что если коммисія признаетъ возможнымъ въ списокъ кандидатамъ мировыхъ судей, включить всѣхъ теперешнихъ мировыхъ посредниковъ, то тѣмъ уже необходимѣе помѣстить въ нихъ не только уѣздныхъ судей, но и всѣхъ выборныхъ членовъ первой и второй судебной инстанціи своего округа, которые, по всей вѣроятности, на судебной аренѣ, бо̀льшею частью будутъ опытнѣе, слѣдовательно и полезнѣе, чѣмъ мировые посредники. При замѣчаемомъ недостаткѣ кандидатовъ на должности мировыхъ судей, на первыхъ выборахъ, не слѣдовало бы стѣсняться имущественнымъ цензомъ; а это еще и изъ того уваженія, что выборные судебныхъ мѣстъ члены, при преобразованіи судовъ, останутся за штатомъ, а какъ многіе изъ нихъ, болѣе какъ на годъ не дослужатъ до срока выборовъ, то по заключенію коммисіи, они не могутъ воспользоваться присвоеннымъ заштатнымъ чиновникамъ содержаніемъ.

Проектъ штата для судебныхъ установленій въ пензенской губерніи.

Наконецъ, соображаясь съ мѣстностію пензенской губерніи, я полагаю достаточнымъ учредить въ ней одинъ окружный судъ съ 2-мя отдѣленіями: одно для *уголовныхъ*, а другое для *гражданскихъ* дѣлъ такъ, чтобы въ каждомъ отдѣленіи, состояло постоянное присутствіе въ губернскомъ городѣ, а разъѣздное въ тѣхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ будетъ предстоять надобность, по назначенію предсѣдателя окружнаго суда.

При окружномъ судѣ будутъ состоять: судебные слѣдователи и судебные пристава, а для надзора—прокуроръ съ его товарищами. Для сихъ установленій въ пензенской губерніи, предполагается слѣдующій проектъ штата:

	Число чиновъ.	Содержаніе одному.	руб. сер. всѣмъ.
предсѣдатель	1.	4500.	4500.
товарищей предсѣдателя	2.	3500.	7000.

членовъ	12.	2200.	26400.
секретарей	2.	1200.	2400.
помощниковъ секретарей	10.	600.	6000.
на писцовъ и канцелярскіе расходы			6600.
судебныхъ слѣдователей	10.	1500.	15000.
судебныхъ приставовъ	8.	600.	4800.
Итого	45.		72700.
прокуроръ	1.	3500.	3500.
товарищей прокурора	5.	2000.	10000.
секретарь прокурора	1.	1000.	1000.
на канцелярскіе расходы по прокурорской части			2000.
Всего:	52.		89200.

Примѣчаніе.

а) Изъ числа двухъ товарищей предсѣдателя окружнаго суда, предназначаются: одинъ для уголовнаго и одинъ для гражданскаго того суда отдѣленій; въ разъѣздныхъ же присутствіяхъ, они имѣютъ исправлять обязанности предсѣдателя.

б) Изъ числа двѣнадцати членовъ окружнаго суда, полагается по шести въ каждомъ отдѣленіи, изъ коихъ: по три въ постоянномъ, и по три въ разъѣздномъ присутствіи.

в) Изъ числа двухъ секретарей окружнаго суда, полагается по одному въ каждомъ постоянномъ отдѣленіи, а въ разъѣздномъ должность секретаря имѣетъ исправлять одинъ изъ его помощниковъ.

г) Изъ четырехъ товарищей прокурора состоять будутъ два при постоянныхъ отдѣленіяхъ, два при разъѣздныхъ, и одинъ при мировомъ съѣздѣ.

и д) Изъ восьми судебныхъ приставовъ въ каждомъ постоянномъ, равно и въ каждомъ разъѣздномъ отдѣленіи по два.

Назначеніе чиновъ окружнаго суда въ постоянное или разъѣздное присутствіе, а также распредѣленіе расходовъ на канцелярію суда назначенныхъ, будетъ зависѣть отъ предсѣдателя окружнаго суда. Такую же власть слѣдуетъ предоставить и окружнымъ прокуро-

рамъ въ отношеніи къ ихъ товарищамъ и назначаемой для его канцеляріи суммѣ.

Свѣдѣнія къ соображеніямъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ по пензенской губерніи.

А) Пензенская губернія, заключаетъ въ себѣ 10 уѣздовъ; пространствомъ 33.329 квадр. верстъ, населена 1.188.535 жител.

Б) Движеніе и количество дѣлъ въ пензенскихъ судебныхъ палатахъ: въ уголовной палатѣ: отъ марта къ апрѣлю 1865 года оставалось въ нерѣшеніи дѣлъ: уголовныхъ 71 и слѣдственныхъ 24, всего 95; въ апрѣлѣ поступило 49 дѣлъ; въ гражданской палатѣ: оставалось отъ марта къ апрѣлю 1865 года 125 дѣлъ; въ томъ числѣ: апелляціонныхъ 44 и частныхъ 81; вступило въ апрѣлѣ частныхъ 70, апелляціонныхъ 4; рѣшено въ апрѣлѣ частныхъ 59, апелляціонныхъ 3; осталось къ маю частныхъ 92 и апелляціонныхъ 45, всего 137 дѣлъ.

В) Въ пензенской губерніи открыты земскія управы: уѣздныя съ 23 февраля, а губернскія съ 20 апрѣля 1865 года.

XIII.

О порядкѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ гражданскихъ палатахъ.

Товарища предсѣдателя псковской палаты гражданскаго суда Клокотовскаго.

Для того чтобы приготовить гражданскія палаты къ окончанію начатыхъ производствомъ дѣлъ до 1-го января 1866 года и сосредоточить всѣ дѣйствія ихъ только въ кругу занятій по судебной части необходимо, заблаговременно еще до открытія судовъ въ новомъ порядкѣ, всѣ дѣла находящіяся въ производствѣ гражданскихъ палатъ, неподлежащія судебному разбирательству, велѣть нынѣ же передать въ тѣ мѣста, которымъ оныя будутъ подлежать по введеніи новаго судебнаго устава. Въ такомъ случаѣ существованіе гражданскихъ палатъ, имѣющихъ только одну судебную часть, легче можно будетъ ограничить извѣстнымъ срокомъ.

Къ числу этихъ дѣлъ принадлежатъ:

1) Дѣла опекунскія которыхъ вступаетъ въ годъ не менѣе 600, производство по онымъ составляетъ довольно многосложную переписку.

2) Въ архивѣ гражданской палаты хранятся генеральнаго межеванія планы и книги; постоянныя требованія ихъ разными присутственными мѣстами, мировыми и полюбовнаго размежеванія посредниками обременяетъ палату значительною перепискою. Планы эти слѣдовало бы передать въ архивъ губернскаго правленія, гдѣ долженъ за ними имѣть надзоръ губернскій землемѣръ.

3) Губернскія правленія по проданнымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имѣніямъ за казенныя и частныя долги сообщаютъ въ гражданскую палату о выдачѣ данной; палата на основаніи 2173—2176 ст. X т. ч. II должна входить въ разсмотрѣніе дѣла, повѣрить описи и составлять о выдачѣ данной опредѣленія.—Въ подобныхъ случаяхъ слѣдовало бы губернскому правленію снабдить покупщика свидѣтельствомъ съ которымъ бы онъ явился къ крѣпостнымъ дѣламъ для совершенія акта по общему порядку о пріобрѣтеніи недвижимой собственности.

4) Гражданская палата выдаетъ свидѣтельства о благонадежности недвижимой собственности, для представленія ихъ залогомъ по подрядамъ, поставкамъ съ казною и частными лицами. По этимъ дѣламъ гражданскія палаты имѣютъ многосложную переписку, собирая

свѣдѣнія отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, нѣтъ ли на этихъ имѣніяхъ казенныхъ и частныхъ взысканій, справляются по запретительнымъ и разрѣшительнымъ сенатскимъ объявленіямъ, а въ послѣдствіи времени по представленіи свидѣтельствъ въ залогъ, постоянно возникаютъ на основаніи 1814 ст. ч. II X т. требованія наложить или снять запрещеніе.

5) Съ учрежденіемъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, въ гражданскихъ палатахъ открылось громадное занятіе о доставленіи по каждому имѣнію, объявленному помѣщикомъ на выкупъ крестьянскаго надѣла, свѣдѣнія, нѣтъ ли какихъ исковъ, споровъ и запрещеній.

XIV.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и о порядкѣ окончанія дѣлъ прежняго времени.

Астраханскаго уѣзднаго судьи надворнаго совѣтника П. Давыдова.

1) ВОЗРАЖЕНІЕ ПРОТИВУ ПЛАНА ТРЕХЪ ЧЛЕНОВЪ КОММИСІИ О ВВЕДЕНІИ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ 31 ГУБЕРНІИ.

Ни въ прежнихъ, ни въ послѣднихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, которыя послѣдовали о судебной реформѣ,—нѣтъ ни одного намека на то, чтобы Государю Императору угодно было сдѣлать, хотя на время, изъятіе, для какой бы то ни было мѣстности, въ дарованіи суда, отъ котораго народъ повсемѣстно съ торжествомъ ждетъ улучшенія своей участи, и потому нельзя не повторить съ особеннымъ сочувствіемъ словъ предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты г. Штанскаго, что не ввести повсемѣстно новой судебной реформы, значило бы даровать однимъ судъ скорый и правый, а другихъ, того же Государя подданныхъ, оставить при такомъ судѣ, который самимъ правительствомъ осужденъ на смерть.

Введеніе новаго суда необходимо повсемѣстно, въ пространномъ значеніи этого слова. Чтобы цѣлый организмъ былъ здоровъ, нужно чтобы здорова была каждая его часть. Но однако идею повсемѣстнаго введенія новыхъ уставовъ, три члена ограничиваютъ 31-ой губерніею. Какія то временныя обстоятельства и обширность Россіи дали поводъ имъ сдѣлать такое ограниченіе. Не зная какія временныя обстоятельства они подразумѣваютъ въ своемъ мнѣніи, нельзя не противопоставить этимъ загадочнымъ обстоятельствамъ то современное положеніе Россіи, въ которомъ она повсемѣстно нуждается въ судѣ скоромъ и справедливомъ. Нельзя также въ особенности не противопоставить этому мнѣнію незабвенныхъ словъ Императора, что проекты новаго суда Имъ найдены вполнѣ соотвѣтствующими желанію Его водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ. Слова: «въ Россіи и для всѣхъ подданныхъ», не позволяютъ и думать о какихъ либо исключеніяхъ, а въ особенности такихъ обширныхъ, какія предположены въ проектѣ 3-мя членами.

Они нашли необходимымъ изъять отъ реформы Сибирь, Кавказъ, остзейскія губерніи, земли: войска

донскаго, черноморскаго, уральскаго, Бессарабію, губерніи: витебскую, могилевскую, гродненскую, ковенскую, волынскую и подольскую, сѣверные уѣзды олонецкой губерніи—повѣнецкій и пудожскій, восточныя приуральскія губерніи, пермскую, оренбургскую, яренскій и устьсысольскій уѣзды вологодской губерніи и астраханскую губернію. Такой длинный перечень исключеній показываетъ, что члены исключили большую часть Россіи, и едва ли не большую же и по населенію, если взять безъотносительно къ пространству. Изъ этого можно безошибочно вывести, что обширное пространство нашего отечества недостаточно замаскировываетъ простое предположеніе членовъ ввести новый проектъ не по всюду въ Россіи, но вмѣсто двухъ или трехъ губерній въ 31-ой, въ части Россіи меньшей чѣмъ остальная. Мнѣнія ввести ли новый судъ въ двухъ или въ 31-й губерніи весьма близки. Первое уже опровергнуто самими же членами. Почти слово въ слово можно цитировать о 31-й губерніи, опроверженія приведенныя о двухъ, напримѣръ: «судебные уставы это цѣльная живая органическая сила, которая можетъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной и неразрозненной части Россіи». Или далѣе: «на каждомъ шагу будутъ обнаруживаться изъ опыта, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія суда въ разрозненныхъ мѣстностяхъ, практическія неудобства во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ».

Возьму для подтвержденія такихъ возраженій въ примѣръ два сосѣдніе уѣзда разныхъ губерній, изъ которыхъ въ одномъ введенъ будетъ новый порядокъ, а въ другомъ останется судъ старый;—пусть эти два уѣзда будутъ одинъ царицынскій (саратовской губерніи) а другой черноярскій (астраханской) (*). Какое породится столкновеніе новыхъ и старыхъ элементовъ, сколько неразрѣшимыхъ и непредвидимыхъ вопросовъ затормозитъ ходъ дѣла, какъ въ новомъ, такъ и въ особенности въ старомъ судѣ; неразрѣшимыхъ потому что не будетъ надобности разрѣшать ихъ, такъ какъ старому суду назначено неизбѣжно умереть. Занятые разрѣшеніемъ этихъ предсмертныхъ вопросовъ весьма походило бы, если бы кто идя на смерть заботился излечиться отъ слѣпоты, или насморка. Я, какъ занимающійся нынѣ старою судебною практикою, скажу, что и теперь въ судебныхъ мѣстахъ отодвинуто большое количество юридическихъ вопро-

(*) Еще оригинальнѣе можетъ быть примѣръ если взять одинъ уѣздъ губерніи со старымъ судомъ, а другой съ новымъ.

совъ, въ ожиданіи новаго порядка. Но развѣ накопленіе юридическихъ загадокъ останется безъ вліянія на общественный строй, развѣ это не породитъ безобразія во всей губернской іерархіи: старые суды подъ гнетомъ губернскихъ правленій будутъ навязывать новымъ судамъ свои форменныя требованія, которыя въ новыхъ установленіяхъ будутъ критикуемы и находимы не состоятельными. Губернскія правленія, лишенныя вліянія на новые суды, будутъ напрасно суетиться поддержать свое величественное значеніе въ сосѣднихъ губерніяхъ, въ которыхъ введется новый судъ. Старое чиновничество схватится за свое оружіе: перья заскрипятъ. Требованія, настоянія, возраженія, пререканія превратятъ въ дряхлыхъ губернскихъ правленіяхъ журналы въ толстыя тетради. Каково же будетъ положеніе въ такой губерніи тяжущихся или обиженныхъ преступленіемъ или даже самихъ преступниковъ. Какое поле неблагонамѣреннымъ личностямъ развить свои способности на границѣ стараго и новаго порядка. Какой будетъ наплывъ крючкотворцевъ въ черноярскій уѣздъ изъ сосѣдняго царицынскаго; какъ они тамъ засядутъ, и будутъ злобно посматривать на новый порядокъ. Эти антагонисты найдутъ сочувствіе въ тѣхъ персонажахъ, которые когда либо получали себѣ защиту въ косвенныхъ средствахъ стараго порядка. При неповсемѣстномъ введеніи новыхъ уставовъ эти питомцы тьмы не умрутъ, но сгрупируются, и потребуются можетъ быть даже радикальныя мѣры, къ искорененію послѣдствій, которыя можетъ развить ихъ профессія, въ малообразованной юридически русской средѣ.

Выборъ 31-й губерніи для введенія судебнаго новаго порядка основанъ былъ, какъ можно догадываться на томъ, что губерніи эти составляютъ среднюю цѣльную Россію. Дѣйствительно они представляютъ только кругловатое очертаніе на географической картѣ; вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ вообразить, чтобы 31-на губернія составила цѣльную независимую часть Россіи, и что связи этой части съ прочими губерніями легко могутъ быть раздѣлены во всѣхъ отношеніяхъ. Члены не обсуживали такъ ли возможно по новой ими предположенной границѣ отдѣлить 31-у губернію, какъ ихъ перечислить или указать на картѣ. Возьмите для примѣра хотя астраханскую губернію, которая отнесена къ числу подлежащихъ исключенію, по обширности и малонаселенности.

Астраханская губернія въ общей цѣпи волжскаго бассейна составляетъ крайнее звѣно, которымъ вся промы-

шленная и торговая операція Волги, примыкаетъ къ каспійскому морю. Можно ли ради картинки выключить ее изъ ряда поволжскихъ губерній, которымъ данъ будетъ новый судъ. Нижегородская ярмарка и каспійское море съ Астраханью, два полюса самой почтенной по цифрѣ руской торгово-промышленной операціи. Дѣла по Волгѣ то въ нижнемъ возникаютъ, а въ Астрахани оканчиваются, то въ Астрахани начинаются и имѣютъ конецъ въ Нижнемъ.

Это я говорю про астраханскую губернію въ связи съ волжскими губерніями, но если ее взять независимо, то едва ли найдется много губерній, въ которыхъ такъ необходимъ новый судъ какъ здѣсь; сколько милліоновъ вращается около рыбной и соляной промышленности, какое количество труда проявляется въ перевозкѣ товаровъ по Волгѣ и по Каспію! И все это имѣетъ свои интересы, столкновенія, требуетъ разбора скораго, неотлагательнаго. Сколько теряютъ времени эти рабочія силы на формальности стараго суда. Сколько выиграетъ вся эта дѣятельность въ возможности скоро возстановлять утраченное право, и въ поднятіи кредита.

Астрахань одинъ изъ такихъ промышленныхъ городовъ, какихъ у насъ въ Россіи не много болѣе десятка, и его то съ губерніею астраханской не включили въ картину по обширности и ненаселенности, по основаніямъ впрочемъ тоже ошибочнымъ и не обсужденнымъ. Главное населеніе, астраханской губерніи, сгруппированное около волжскихъ береговъ, сцѣплено между собою самымъ быстрымъ ежедневнымъ пароходнымъ сообщеніемъ и телеграфомъ, предъ которыми исчезаютъ пространства.

Задача предложенная, по волѣ Государя Императора, коммисіи состояла въ томъ: какимъ образомъ ввести новый проектъ въ Россіи, и для всѣхъ подданныхъ. Господа же три члена начали свой отвѣтъ тѣмъ, что измѣнили поставленный вопросъ, и отвергнувъ идею введенія проекта въ двухъ городахъ, сами въ то же время впали въ умѣренность, взявъ изъ всей Россіи 31 губернію. Чѣмъ впадать въ крайность, и идеализировать Россію въ 31 губерніи, не лучше ли подготовить дѣло на столько что бы можно было разомъ пустить его въ ходъ, въ полномъ смыслѣ повсемѣстно въ Россіи и для всѣхъ подданныхъ, и тѣмъ избѣгнуть необходимости лишить кого либо, и гдѣ бы небыло суда, который самъ Императоръ назвалъ милостивымъ. Предложенная коммисіи задача именно состояла въ томъ, чтобы пересмотрѣть

всѣ исключенія изъ общихъ правилъ, а не начать дѣло исключеніями.

Торопиться въ такомъ серьезномъ переворотѣ безъ совершенной подготовки непростительно; лишніе мѣсяцы работы едва ли составятъ секунду въ жизни государства.

За тѣмъ я позволяю себѣ высказать мнѣніе на нѣкоторые пункты предположеній гг. членовъ.

1) Предположеніе учредить мировые суды, по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ совершенно правильно, но необходимо, чтобы по истеченіи опредѣленнаго срока внесены были соображенія, достаточно ли число учрежденныхъ мировыхъ судовъ и нѣтъ ли гдѣ излишка.

2) Окружные суды можно учредить не въ каждой губерніи, но на первое время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одинъ окружной судъ; на двѣ губерніи это въ особенности удобно тамъ гдѣ губернскіе города стоятъ другъ отъ друга не въ дальнемъ разстояніи, или соединены быстрымъ сообщеніемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ.

3) Принимая введеніе уставовъ не въ 31 губерніи а повсемѣстно, необходимо будетъ прибавить и число судебныхъ палатъ.

7) Закрытіе уѣздныхъ судовъ произвести одновременно съ открытіемъ новыхъ учрежденій, тѣмъ порядкомъ какой мною высказанъ въ напечатанной въ юридическомъ вѣстникѣ за 1863 годъ (№ 3) въ моей статьѣ подъ заглавіемъ: «*какъ при судебной реформѣ раздѣлаться съ старыми дѣлами.*» (*)

8) Кромѣ законнаго срока для передачи дѣлъ, другаго не должно быть назначено. Передача эта не остановитъ дѣйствій новыхъ судебныхъ учрежденій, которыя напротивъ свободнѣе могутъ приготовлять дѣла къ рѣшенію по мѣрѣ ихъ поступленія.

9) Если уже можно позволить назначить одинъ дополнительный срокъ, то навѣрное придется допустить и еще нѣсколько и примѣнить русскую пословицу безъ троицы не строится, а безъ четырехъ не ставится.

10 (а). Не смѣю опровергать собранныхъ свѣдѣній, что будтобы въ судебныхъ мѣстахъ много дѣлъ, не подлежащихъ ихъ производству, могу только сказать, что въ подвѣдомомъ мнѣ астраханскомъ уѣздномъ судѣ, въ которомъ въ годъ вращается до 1200 дѣлъ, такихъ дѣлъ ни уголовныхъ ни гражданскихъ нѣтъ.

(*) Со статьи этой при семъ прилагаю списокъ.

б) Непонятно о какихъ дѣлахъ говоритъ параграфъ 10-й, т. е. о гражданскихъ или объ уголовныхъ потому, что о тѣхъ и другихъ дѣлахъ есть отдѣльные пункты, о гражданскихъ пунк., 11 объ уголовныхъ 12, а потому пунктъ 10-й съ 11-мъ и 12-мъ въ противорѣчіи.— При томъ прекратить дѣло, съ правомъ—безпошлинно и съ сохраненіемъ силы доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній—начать его, повлечетъ длинный рядъ нескончаемыхъ неудобствъ, которыя теперь трудно и предусмотрѣть.—Старыя дѣла въ нижнихъ степеняхъ толстѣютъ отъ частныхъ постановленій суда, которыя, если вліяютъ на ходъ, оборотъ или исходъ дѣла, всегда бываютъ тяжущимися обжалованы; пропускъ же ими установленныхъ сроковъ на принесеніе жалобъ дѣлаютъ эти частныя постановленія неотмѣнимыми.— Если же по новому предположенію уничтожить старое производство, то какое же придется усвоить значеніе подобнымъ частнымъ рѣшеніямъ?—а рѣшенія эти большею частію касаются самыхъ важныхъ сторонъ дѣла,—напримѣръ обезпеченія исковъ на время спора; разрѣшенія вопросовъ въ чьемъ владѣніи должно быть имущество во время спора; взятія имѣній въ опекунскія управленія до рѣшенія дѣлъ, и много другихъ постановленій менѣе важныхъ.—Если новому суду вновь все дѣло пересматривать, то ему придется встрѣчаться съ неосновательными разрѣшеніями высшихъ инстанцій частныхъ жалобъ.—Подобнаго рода разрѣшенія вліяя на существо дѣла,—и измѣнивъ прямой на него взглядъ и часто данное судомъ направленіе не могутъ быть уничтожены или потому, что послѣдовали отъ высшихъ инстанцій и даже сената, или потому что вошли въ законную силу какъ въ свое время не обжалованныя.

13) Я не знаю дѣлъ, которыя нельзя бы было рѣшить и не допускаю существованія такихъ дѣлъ не смотря на сдѣланную ссылку.

14) Приведеніе старыхъ дѣлъ къ скорой сдачѣ слѣдуетъ возложить исключительно на прежнихъ чиновниковъ суда, поставивъ имъ въ виду награду и возможность получить въ новомъ судѣ мѣсто.—Прокурору же поручить надъ ними надзоръ только поверхностный, чѣмъ онъ будетъ избавленъ отъ излишней работы, и сохранитъ досугъ, весьма дорогой для первыхъ по его должности занятій.—Командированіе чиновниковъ министерства повлечетъ расходы, которые если употребить на усиленіе средствъ въ старыхъ судахъ, то можно вмѣсто каждаго министерскаго чиновника на сум-

му, которая отпустилась бы ему, имѣть 5-ть лишнихъ канцелярскихъ чиновниковъ, которые уже вѣроятно по самой численности сдѣлаютъ вдвое болѣе одного, въ особенности работы для нихъ привычной, въ которой министерскимъ чиновникамъ пришлось бы нѣсколько времени еще присматриваться.

19) Въ статьѣ моей, о которой упомянуто въ 7-мъ пунктѣ и которая была написана еще когда только были опубликованы основныя положенія, я предполагалъ оставить существованіе палатъ на нѣкоторое время, нынѣ же вчитавшись въ новый уставъ, я положительно прихожу къ убѣжденію, что старыя судебныя палаты также могутъ быть немедленно закрыты какъ и уѣздные суды.—Въ палатахъ сосредоточиваются три рода дѣлъ: 1) дѣла уголовныя, которыя вступаютъ въ палату изъ нижнихъ степеней суда съ мнѣніями 364, 365 и 366 XV т. ч. 2), подобныя дѣла, если они палатами не рѣшены, сдать въ уголовное отдѣленіе окружнаго суда, не передавая прокурорамъ какъ предполагалось по 12-му пункту, на томъ основаніи, что мнѣнія низшей степени суда можно принять за обвинительный или оправдательный актъ.—2) Дѣла уголовныя, которыя вошли въ палату по жалобамъ (354-й ч. 2), передать въ мировые съѣзды для рѣшенія въ томъ порядкѣ, какой установленъ для дѣлъ переносимыхъ по жалобамъ на мировыхъ судей, т. е. рѣшенія уѣздныхъ судовъ по этимъ дѣламъ признать равносильными рѣшеніямъ мировыхъ судей.—3) Дѣла по преступленіямъ должности въ палатѣ могутъ быть 2-хъ родовъ:—По однимъ изъ нихъ чиновники бываютъ преданы суду палаты безъ предварительнаго слѣдствія (661 XV ч. 2).—Такія дѣла возвратить къ начальствамъ, съ тѣмъ чтобы они назначили слѣдствіе съ соблюденіемъ постановленныхъ въ 1090 ст. правилъ устава уголовнаго суда.—Дѣла, по которымъ чиновники отданы подъ судъ по предварительному слѣдствію, передать къ прокурорамъ для составленія, на основаніи 1091 статьи того же устава заключенія о дальнѣйшемъ направленіи сихъ дѣлъ.

21, 22, 23 и 24) Если временныя отдѣленія могутъ окончить дѣла современныхъ судебныхъ палатъ послѣ дополнительныхъ сроковъ, то отъ чего немедленно не закрыть палаты и незаняться временнымъ отдѣленіямъ тотчасъ окончаніемъ этихъ дѣлъ?—Но мнѣ кажется, что при вышеприведенной возможности распредѣлить судебныя дѣла палатъ, нѣтъ необходимости учреждать временныхъ отдѣленій окружныхъ судовъ.

25) Время покажетъ, что назначеніе одного товарища прокурора на два уѣзда весьма недостаточно.—Такая умѣренность не поведетъ ли товарищей прокуроровъ къ тому печальному положенію, въ какомъ нынѣ находятся уѣздные стряпчіе,—которые въ одно утро, исполняя свои обязанности, должны быть болѣе чѣмъ въ 10-ти мѣстахъ губернскаго города,—и не имѣя достаточнаго жалованья и содержанія на разъѣзды часто въ губернскихъ городахъ не успѣваютъ даже бывать при свидѣтельствѣ казенныхъ суммъ. (*) И потому уѣздные стряпчіе представляютъ нерѣдко одинъ звукъ *«читалъ»*, такъ что если сообразить, что онъ долженъ былъ прочитать въ тотъ день, и сколько пропустить журналовъ со словомъ читалъ, то физически возможно бываетъ убѣдиться, что онъ или вовсе всего этого не читалъ или по крайнѣй мѣрѣ многаго.

Къ этому слѣдуетъ присоединить, что большею частію, старые уставы какого либо учрежденія, опредѣляли обязанности чиновниковъ съ экономическимъ содержаніемъ, и до того расчетливо, что для добросовѣстнаго исполненія своей обязанности у чиновника не оставалось и нѣсколькихъ часовъ въ сутки,—которые онъ могъ бы посвятить своему семейству или домашнему очагу. (**) а потомъ уже безъ всякаго расчета, къ этимъ обязанностямъ присоединялись постепенно новыя безъ назначенія даже вознагражденія за трудъ; и потому то если будутъ держаться въ будущемъ старой системы, то навѣрное можно сказать, что прокурорскія обязанности скоро и очень скоро, весьма увеличатся, противъ начертанныхъ нынѣ правилъ;—это предвидѣть можно потому, что въ Россіи весьма мало лицъ юридически подготовленныхъ; а въ народѣ еще существуетъ приверженность къ нѣкоторымъ антиюридичнымъ обычаямъ и правиламъ, и чтобы поработить эти старыя кажущіяся добродѣтельными повѣрія нужна долгая работа фискальнаго начала (***).

26 и 27) Здѣсь является какой то *непремѣнный* членъ мироваго съѣзда, о которомъ ничего не говоритъ уставъ. Кстати здѣсь можно замѣтить что въ уѣздныхъ

(*) Губернскіе же стряпчіе, можно сказать положительно необременены своими обязанностями, они работаютъ когда способны и когда хотятъ.

(**) Что же за чиновникъ который разобщенъ съ семейной жизнею и съ обществомъ—это автоматъ, это машина, это или бичъ, или вредный дармоѣдъ.

(***) Такихъ правилъ много можно встрѣтить въ пословицахъ: Знайка лежитъ, незнайка бѣжитъ, всякій Еремей про себя разумѣй,—знать не знаю, вѣдать невѣдаю, и много другихъ.

судахъ губернскихъ городовъ крѣпостной части нѣтъ. Крѣпостную часть слѣдовало бы ввѣрить отдѣльному обществу надсмотрщиковъ, нотаріусовъ, маклеровъ и крѣпостныхъ писцевъ, подобно обществу судебныхъ приставовъ, подчинивъ надзоръ за этимъ обществомъ окружному суду. Всякій, кто мало-мальски всматривался въ практику, очень хорошо знаетъ сколько дѣлъ возникаетъ, отъ несоблюденій маклерами разныхъ форменностей для актовъ установленныхъ. То явится какой либо контрактъ или актъ отъ двухъ лицъ, подписанный одной стороной, то несоблюдена форменность въ подписаніи документа отъ неграмотнаго, то документъ сдѣланъ отъ несовершеннолѣтняго, то въ документѣ допущены непризнаваемыя по закону правильными условія, напримѣръ закладъ недвижимаго имущества, обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, то обязательство безъ согласія дѣтей, въ томъ что они будутъ въ случаѣ смерти платить или исполнятъ условіе отца,—и много другихъ. Всѣ подобныя отступленія отъ закона порождаютъ въ старой судебной практики юридическіе узлы, которыми связаны въ гражданскомъ дѣлѣ тяжущіяся стороны.—Большею частію узелки эти завязываются маклерами по малознанію закона, и по невѣжеству въ судебномъ дѣлѣ; и по этому то необходима строгая осмотрительность въ порученіи маклерской и крѣпостной части болѣе юридически развитымъ личностямъ.—Къ публичному повѣренному пойдутъ когда уже процессъ вспыхнетъ, а къ надсмотрщику или маклеру идутъ когда дѣла только еще возникаютъ; законъ возлагаетъ даже на надсмотрщиковъ обязанность предупреждать договаривающія стороны, а какъ же они будутъ предупреждать когда сами ничего не смыслятъ.

28) Хотя отдѣлить отъ судовъ опекунскую часть совершенно необходимо, но для этого необходимо также прежде написать уставъ новаго порядка завѣдыванія опекунскими дѣлами, что необходимо тѣмъ болѣе по тому, что старый порядокъ управленія сими дѣлами давно признается не состоятельнымъ.—Мнѣ кажется, что дѣло опекъ слѣдуетъ передать обществу благотворителей, никакой начальственный надзоръ съ карательными мѣрами не поможетъ дѣлу, если въ немъ не будетъ возстановлено сознаніе чести и чувство желанія добра ближнему.—Опеки по секвестрамъ не слѣдуетъ смѣшивать съ опекунствами надъ малолѣтними, но подчинить ихъ отдѣльной администраціи.

30) Предположеніе уменьшить число судебныхъ слѣ-

дователей не можетъ быть примѣнимо во всѣхъ губерніяхъ.—Есть мѣстности, которыя по пространству участковъ или по густотѣ населенія нынѣ требуютъ увеличенія числа судебныхъ слѣдователей.

32) Если немедленно закрыть старые суды, то необходимо оставить прежнимъ чиновникамъ содержаніе по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца, пока вязки дѣлъ перейдутъ изъ рукъ въ руки.—Но здѣсь нужно предвидѣть, что оставшіеся за штатомъ чиновники имѣютъ право по закону получать содержаніе въ теченіи года.—Сверхъ того едва ли справедливо будетъ старыхъ судей и членовъ судебныхъ мѣстъ (*) первой и второй инстанцій, нѣкоторыхъ прокуроровъ и стряпчихъ, неудовлетворяющихъ ст. 202 устава учрежденій судебныхъ установленій, и слѣдовательно немогущихъ занять въ новыхъ учрежденіяхъ мѣстъ соотвѣтствующихъ ихъ прежнимъ должностямъ, безвозмездно изгнать изъ службы.—Не вправѣ ли они сказать, что Россія 150 лѣтъ признавала правильнымъ и удовлетворительнымъ тотъ судъ, который творили мы по начертаннымъ Монархами законамъ, насъ признавали для примѣненія законовъ способными, мы стоимъ предъ вами съ не запятнанною репутаціею, мы вчера были предсѣдателями палатъ, мы вчера были вашими сенаторами, мы даже помогали составленію новыхъ уставовъ и отъ чего же мы вдругъ стали негодны, вѣдь измѣнился только порядокъ производства, а законы остались тѣже, мы знаемъ ихъ такъ же твердо какъ вы. Неужели отличить правду отъ неправды нельзя безъ юридическаго образованія?—Всѣ ли состоящія въ производствѣ дѣла таковы, что требуютъ спеціалистовъ юристовъ?—Какихъ дѣлъ болѣе, такихъ ли, которые разрѣшаются логичнымъ согласованіемъ случая съ законами, или такихъ для которыхъ нужно предварительное знаніе юридическихъ формулъ?—Если мы негодны судить, то какъ же будутъ годны присяжные, въ числѣ которыхъ встрѣтятся лица не знающіе и юридическихъ азовъ.—Но дѣло съ старыми юристами практиками покончено, необходимо только повести его такъ, чтобы были уволенные довольными.—Законъ объ оставленіи при вышеноименованныхъ лицахъ только годичнаго содержанія не будетъ выражать полной справедливости.—Лица эти цѣлые десятки лѣтъ, а нѣкоторые можетъ цѣлую жизнь служили по судебному вѣдомству, они сжились съ нимъ, и куда пойдутъ они съ запасомъ своихъ позна-

(*) Служащихъ порученъ отъ короны, а не по выборамъ.

ній для суда полезныхъ.—Сами вы забраковали ихъ, и нашли не способными для употребленія въ новомъ дѣлѣ: легко ли примѣняться имъ къ другимъ какимъ либо занятіямъ?—Повѣрьте, что эти господа будущіе нищіе! Полная справедливость требуетъ оставить при подобныхъ лицахъ за ихъ заслуги по смерть ихъ прежнее содержаніе; оно было такъ умѣренно, что необременитъ правительство, да притомъ и число подобныхъ личностей весьма ограниченно.

Примѣръ оставленія содержаній при увольненіи отъ должностей по реформамъ уже показанъ при замѣненіи полицій и земскихъ судовъ въ полицейскія управленія.

2) Какъ при судебной реформѣ раздѣлаться съ старыми дѣлами, и изъ кого выбирать членовъ новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Въ № 237 с.-петербургскихъ вѣдомостей въ 1862-мъ году помѣщена статья подъ заглавіемъ: *«Голосъ изъ сената»*. Статья эта коснулась вопроса о переходномъ состояніи отъ стараго порядка судопроизводства къ новому. Послѣдствія, которыя обѣщаетъ эта новинка, заставляютъ каждаго съ нетерпѣніемъ ждать реформы. А воображеніе лишь начнетъ комбинировать будущій распорядокъ, какъ тотчасъ остановится на вопросѣ: готовы-ли люди для занятія новыхъ обязанностей, и какъ бы судамъ раздѣлаться съ старыми дѣлами и поскорѣе бы пропѣть имъ вѣчную память по достопочтенной формѣ «слушали да приказали».

Голосъ изъ сената проводитъ идею, что нужно торопиться освободить служащихъ въ сенатѣ, чтобы они могли перейти въ окружные суды и судебныя палаты, такъ какъ лица эти по юридическому образованію и по судебной опытности наиболѣе подготовлены къ исполненію обязанности судей въ новомъ судопроизводствѣ.—Но если усвоить тотъ взглядъ на будущаго судью, какой провозглашенъ въ *современной лѣтописи* (прибавленіе къ московскимъ вѣдомостямъ № 2), то едва-ли на служащихъ въ сенатѣ можно смотрѣть, какъ на способнѣйшихъ кандидатовъ къ занятію должностей новыхъ судей.—Конечно, юридическое образованіе, которое *голосъ изъ сената* усвоиваетъ служащимъ въ немъ (вѣроятно, не всѣмъ), сближаетъ ихъ съ идеею судьи по новому судопроизводству, но судебная опытность, почерпнутая изъ дѣятельности въ канцеляріи сената, окажется вполнѣ несостоятельною для исполненія

обязанностей судьи по новому порядку.—Замкнутое производство сената никогда не ставило служащихъ въ немъ чиновниковъ лицомъ къ лицу съ преступникомъ; они не слыхали преступныхъ рѣчей, не знаютъ преступнаго голоса, а онъ то и собьетъ на первыхъ порахъ всю ихъ судебную опытность, состоящую пока въ разсматриваніи огромныхъ томовъ, исписанныхъ даже не въ сенатѣ, а въ полиціяхъ и въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ. Столичная жизнь, разобщенная съ провинціальными интересами, выкажетъ въ судьяхъ, взятыхъ изъ ея среды въ губерніи, незнаніе многихъ мѣстныхъ условій, обычаевъ и характера, изученіе которыхъ окажется необходимымъ при судѣ присяжномъ. При новомъ судѣ, судья задаетъ присяжнымъ вопросы по обстоятельствамъ процесса; а каждый процессъ уголовный или гражданскій заключаетъ въ себѣ если не исключительно свойственныя одному какому либо краю отношенія тяжущихся между собою или преступниковъ къ лицамъ, обиженнымъ преступленіемъ, то множество исключительно свойственныхъ опредѣленной мѣстности мелочей.—Знакомство съ этими исключительными условіями и съ мелочами сдѣлаетъ судью оборотливымъ, смѣтливымъ, догадливымъ при повѣркѣ слѣдствія и при вопросахъ присяжнымъ;—оно разъяснитъ судьѣ, а чрезъ то и присяжнымъ, причину завязки дѣла, или, ускользнувшіе отъ слѣдствія побуждавшіе къ преступленію, мотивы.—Представьте же, если бы судьѣ пришлось разбирать дѣло о нарушеніи супружескихъ отношеній между татарами: при полномъ юридическомъ развитіи, судья былъ бы жалокъ безъ знанія мѣстныхъ обычаевъ.—Или возьмемъ преступленіе конокрадства во внутреннихъ губерніяхъ и конокрадство между степнымъ и кочующимъ народомъ. При новомъ судѣ можно быть увѣреннымъ, что будутъ встрѣчаться случаи, въ которыхъ присяжные одной мѣстности осудятъ обвиняемаго за такое преступленіе, за которое присяжные другой губерніи оставили бы его безъ наказанія.

Я не отвергаю однако, что служащіе въ сенатѣ, бывъ пересажены на провинціальную почву, изъ закрытой сенатской судебной практики на вопросъ, лицемъ къ лицу съ дѣйствительною преступною жизнію, на цензуру общественнаго мнѣнія, да еще провинціальнаго, отъ котораго, по малочисленности общества, не укроются никакіе недостатки судьи — со временемъ выработаются, и можетъ быть многіе изъ нихъ сдѣлаются передовыми судебными личностями. Но на это нуж-

но время и снова ожиданіе, отъ котораго и нынѣ такъ тяжко движится.

Пущенное впередъ всего новаго порядка суда учрежденіе судебныхъ слѣдователей окажетъ большую услугу судоустройству.—При введеніи новыхъ учрежденій судебныхъ слѣдователей принимались предосторожности, чтобы на должности слѣдователей были определены лица достойныя по нравственнымъ качествамъ и по образованію, и потому на нынѣшнихъ судебныхъ слѣдоватей нужно смотрѣть какъ на институтъ, изъ котораго болѣе всего прилично выбрать будущихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, потому что слѣдователи уже успѣли пріобрѣсти запасъ той живой опытности, который потребуется отъ будущихъ судей.—Онп уже знакомы со всѣми пріемами разговорнаго производства, они уже умѣютъ говорить съ тѣми людьми, которые по преступленію находятся въ исключительномъ положеніи, понятномъ присмотрѣвшемуся къ этому положенію и изучившему его изъ ежедневныхъ съ нимъ встрѣчъ, а не изъ толстыхъ томовъ дѣлъ, часто безсмысленно написанныхъ и произведенныхъ, и въ которыхъ никакое бумажное краснорѣчіе не передастъ того, что прочтетъ опытный судья въ звукахъ голоса и въ подвижности физіономіи.—А умѣніе читать всѣ эти оттѣнки не пріобрѣтается упражненіемъ въ разсмотрѣніи огромныхъ дѣловыхъ, но грязныхъ тетрадей, называемыхъ въ канцеляріяхъ судовъ и сената дѣлами.

Вторые, послѣ слѣдователей, кандидаты, болѣе близкіе къ будущимъ условіямъ суда, суть члены нижнихъ судебныхъ инстанцій. Они въ своихъ присутствіяхъ также часто встрѣчаютъ по уголовнымъ дѣламъ преступниковъ, а по гражданскимъ тяжущихся; они болѣе членовъ палаты принимаютъ нынѣ участіе въ судебномъ дѣлѣ, потому что приготовляютъ для палаты все производство, записку изъ дѣла, которую въ палатѣ только переписываютъ, и наконецъ—самое мнѣніе, которое палаты и сенатъ только пересматриваютъ, принимаютъ или отвергаютъ его, а это немножко легче, чѣмъ завести все дѣло и произнести первое о немъ слово. Но здѣсь мнѣ приходится доказывать права старыхъ судей и членовъ на занятіе должностей при новомъ порядкѣ, потому что *современная московская лѣтопись* называетъ ихъ приказными и не признаетъ за ними способности къ новымъ обязаностямъ. Я не намѣренъ защищать перечислен-

ныхъ лѣтописью судей глухихъ, слѣпыхъ, лѣнивыхъ и неучей, я хочу сказать только о тѣхъ, которые дѣйствительно посвящали себя съ любовію судебной практикѣ и не были во власти секретарей и канцеляріи; я хочу только убѣдить, что практичность такихъ судей будетъ не безполезна для новаго дѣла, что познанія ихъ не померкнутъ съ восходомъ новаго свѣтила гласнаго суда, потому что только порядокъ суда измѣнится, но основные законы останутся неизмѣненными. Вся теорія наказанія преступленія останется непреобразованною, а знаніе того и другаго что нибудь да значитъ и при новомъ судѣ. Отъ тѣхъ изъ нынѣшнихъ членовъ суда, которые вели дѣло, а не носили одно названіе члена, можно ожидать значительной услуги въ будущемъ; они скорѣе новичковъ перейдутъ къ новому порядку и не перестроятъ его, какъ думаетъ *лѣтопись*, на старый ладъ, но сдѣлавшись самостоятельными, отстранятъ отъ новаго порядка всѣ тѣ неудобства, съ которыми постоянно нынѣ встрѣчаются и борятся. Кому какъ не нынѣшнимъ членамъ суда, лучше извѣстна вся неурядица суда, которой они по ограниченности власти, при стѣснительнѣйшей зависимости отъ губернскаго правленія, устранить не могутъ? Кто болѣе ихъ прочувствовалъ необходимость реформы, начиная отъ скуднаго жалованья до ежеминутной возможности быть уволеннымъ и преданнымъ суду?—А *лѣтопись* полагаетъ, что люди эти бывъ освобождены отъ этой зависимости, не сознаютъ своей силы, что они не будутъ цѣнить своей самостоятельности, что они не съумѣютъ ее отстаивать, что они будутъ тянуть на старый ладъ, когда этотъ старый ладъ никому такъ не тягостенъ, какъ имъ.—Объ идеальныхъ старыхъ судьяхъ, которымъ въ *лѣтописи* усвоена глухота, слѣпота, безграмотность, зависимость отъ канцеляріи, не стоитъ и говорить: они сами удалятся и уступятъ мѣсто новому, молодому, живому.—При назначеніи лицъ на должности весьма важенъ тотъ порядокъ, который будетъ соблюдаться.—Немаловажное однако препятствіе можетъ встрѣтиться въ переходѣ судебныхъ слѣдователей и членовъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ на должности членовъ окружныхъ судовъ, потому что члены эти и слѣдователи большею частію лица малочиновныя,—слѣдователи потому, что большею частію недавно служатъ, а члены судовъ потому, что нынѣшнія должности ихъ состоятъ въ низшихъ классахъ, и сѣдина на нихъ не

давала генеральскихъ чиновъ; а потому желательно бы чтобы табель о рангахъ не имѣла здѣсь мѣста.

По § 23 основныхъ положеній о преобразованіи судебной части, окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.—По § 30 тѣхъ же положеній судебная палата раздѣляется на департаменты; каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по представленію министра юстиціи Высочайшею властію; число членовъ опредѣляется штатами.

Если представленія министра юстиціи будутъ согласоваться съ 381-ю *) статьею III тома устав. о служб., то конечно институтъ судей будетъ постоянно освѣжаться притокомъ молодаго поколѣнія, и служащіе въ немъ будутъ подвигаться впередъ.—Въ самомъ дѣлѣ, если служащія въ извѣстномъ вѣдомствѣ лица недостойны получить открывшуюся ваканцію, то какимъ образомъ можно ихъ оставлять на службѣ въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ способность и достоинство ихъ непризнаны и гдѣ они потому просиживаютъ насквозь стулья, образуя вокругъ себя рутину и рутину.

Если вспомнить, что старое времячко утекло, какъ бывало на должности членовъ палатъ попадали экзекуторы, писцы и тому подобныя важныя департаментскія личности, то конечно можно надѣяться, что при новомъ порядкѣ вещей въ министерствѣ вѣроятно установится твердое какое нибудь правило, которое облегчитъ возможность и служащимъ въ провинціяхъ выдвинуться впередъ.—На первое время, чѣмъ быстрѣе будутъ двигаться служащіе въ судебной части, по этой лѣстницѣ снизу вверхъ, тѣмъ скорѣе наполнятся наши судебныя мѣста свѣжими, способными для дѣла лицами, тѣмъ скорѣе выдвинутся изъ нихъ тѣ, которымъ суждено вести новое дѣло.—Ожиданія эти не осуществятся, если принято будетъ старое правило—опредѣлять сверху лицъ на открывающіяся ваканціи, хотя бы даже изъ сената, какъ объ этомъ кто-то подалъ отсюда голосъ въ *с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ*.—Тогда старое, значительное чиновное поколѣніе попятитъ назадъ молодое—и машина повернется въ обратную сторону.—Напрасно приходятъ въ отчаяніе, не видя лицъ для по-

---

*) Для пользы службы и выгодъ служащихъ, открывающіяся въ каждомъ мѣстѣ ваканціи предпочтительно замѣщаются состоящими уже на службѣ въ томъ же мѣстѣ; сіе правило имѣетъ быть соблюдаемо, сколько возможно, во всѣхъ опредѣленіяхъ къ должностямъ.

выхъ должностей: пусть только двинутъ впередъ судебныхъ слѣдователей, прокуроровъ, стряпчихъ и способныхъ членовъ и секретарей стараго суда, пусть будетъ облегченъ доступъ къ должностямъ лицамъ, получившимъ юридическое образованіе, и дѣло успѣшно пойдетъ впередъ.—И тѣмъ болѣе можно надѣяться на успѣхъ, что новый институтъ судей, составленный изъ такихъ лицъ, будетъ состоять изъ двухъ элементовъ—новаго (судебныхъ слѣдователей и вновь вступающихъ лицъ юридически образованныхъ) и стараго (прокуроровъ, стряпчихъ, секретарей и членовъ уѣздныхъ судовъ).—А эта смѣсь, могущая имѣть столкновеніе, дастъ самые полезные результаты, которыхъ нельзя и ожидать ни отъ исключительно однихъ новыхъ, ни отъ исключительно однихъ старыхъ лицъ.

Высказавъ мнѣніе мое, какому правилу должно бы слѣдовать при замѣщеніи новыхъ должностей, я дозволю себѣ нѣсколько словъ и о томъ, какъ бы раздѣлаться съ старыми дѣлами и скорѣе перейти къ новому порядку.

Всѣ дѣла уѣздныхъ судовъ дѣлятся на уголовныя и гражданскія.—Уголовныя дѣла распредѣляются на три категоріи: 1) дѣла о происшествіяхъ, 2) дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ, по которымъ судъ составляетъ приговоры, и 3) дѣла, по которымъ судъ составляетъ мнѣнія, восходящія въ палату.

Дѣла перваго рода (о происшествіяхъ), не заключающія въ себѣ ни проступка, ни преступленія, и подлежащія только ревизіи,—передать, согласно § 54-му положеній, новымъ прокурорамъ.

Изъ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ выдѣлить тѣ, которыя по новому порядку могутъ быть рѣшены мировыми судьями.

За тѣмъ остальныя дѣла *), распредѣливъ по категоріямъ, допускаемымъ новымъ порядкомъ, начать уже докладъ ихъ съ соблюденіемъ вновь установленныхъ въ положеніяхъ правилъ.

Въ настоящее время уголовныя дѣла въ судахъ могутъ быть раздѣлены еще на два рода: дѣла, по которымъ слѣдствіе производила полиція, и дѣла, по которымъ слѣдствія произведены судебными слѣдователями.—Послѣднія въ судахъ не залеживаются, и едва вступаютъ, какъ попадаютъ на очередь, а если окажутся неполными, то возвращаются къ слѣдователю, согласно § 15-му наказа, а потому въ судахъ перѣмен-

*) Сюда же должны быть, согласно § 64 и 113-му положеній, причислены дѣла о бродягахъ, о порубкѣ лѣсовъ и о корчемствѣ.

ныхъ дѣлъ, по которымъ произведены слѣдствія судебными слѣдователями, весьма мало.

Первыя дѣла (слѣдствія полицейскія) всегда въ судъ вступаютъ неполными, и пополняются судами или чрезъ полицейскія изысканія (ст. 293-я XV т., 2-й кн.), или требованіемъ разныхъ свѣдѣній, и заведенная по нимъ переписка тянется нескончаемое время.—Губернскія правленія черезъ-чуръ держатся буквы статей 585 и 292-й т. XV кн. 2-й, которыми воспрещалось возвращать дѣла въ полицію, тогда какъ полиціи, при пополненіи дѣла мѣстными изысканіями, слѣдственная переписка необходима.—Суды обременяются по этимъ дѣламъ понужденіями, настояніями, отчетностію предъ губернскимъ правленіемъ, и кто хотя мало знакомъ съ механизмомъ нашей канцелярской машины, тотъ весьма хорошо знаетъ, приносятъ-ли эти побудительныя четвертушки какую либо пользу, тотъ очень хорошо знаетъ, какой результатъ получается отъ огромныхъ о положеніи дѣлъ вѣдомостей, вступающихъ грудами, изъ всѣхъ судовъ въ ревизскій столъ губернскаго правленія; а дѣла, для движенія которыхъ пишутся эти тетради (и какъ пишутся?), все таки, какъ плохо произведенныя, по которымъ упущено время для собранія свѣдѣній, а подлежащія къ спросу лица часто разсѣяны по всей вселенной,—остаются не рѣшенными; а потому самая важная задача при переходномъ состояніи есть развязка этихъ дѣлъ.—Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время суды должны быть освобождены отъ переписки о пополненіи слѣдственныхъ дѣлъ, какъ это допущено по § 15-й наказа судебнымъ слѣдователямъ.—Это можно сдѣлать двоякимъ образомъ: во первыхъ, или возвратить дѣло въ полицію, что было бы полезно, потому что въ настоящее время полиція облегчена отдѣленіемъ отъ нея слѣдственной части, а потому съ успѣхомъ можетъ дополнить тѣ слѣдствія, которыя сама же представила неполными или, вовторыхъ, передать такія дѣла къ судебнымъ слѣдователямъ, потому что окончить дѣло собраніемъ нѣсколькихъ свѣдѣній не значитъ произвести все слѣдствіе вновь.—Лучше же для этого временно отдѣлить одного судебнаго слѣдователя.—Послѣдняя мѣра будетъ правильнѣе и полезнѣе первой; правильнѣе потому, что уже въ журналѣ министерства юстиціи, за декабрь мѣсяцъ 1862 года, помѣщено въ числѣ разъясненій, что передача для дополненія къ судебнымъ слѣдователямъ полицейскихъ слѣдствій не противорѣчитъ учрежденію и наказу ихъ; послѣднее же уже потому

что если дѣла эти будутъ исполняться по старому порядку въ полиціи, то всякое движеніе по нимъ, сопровождаясь журнальными постановленіями и пропускомъ стряпчаго, не обѣщаетъ того скораго конца, какой они получатъ подъ рукой одного слѣдователя, не обремененнаго коллегіальною форменностію.—

Какъ только будутъ пристроены эти нескончаемыя дѣла, то уѣздный судъ останется только съ дѣлами, состоящими на очереди къ рѣшенію, а тогда-то легко, и въ самое короткое время можно нѣсколько уѣздныхъ судовъ формировать въ окружной, а оставшіяся на очереди слѣдствія рѣшать уже по новому порядку, такъ что пока будетъ формироваться институтъ адвокатовъ и учрежденіе присяжныхъ, окружные суды уже возникнутъ вполнѣ готовыми на развалинахъ дряхлыхъ уѣздныхъ судовъ.

Примѣненіе новаго порядка къ дѣламъ гражданскимъ не представитъ значительныхъ затрудненій.—Производство, бывшее по гражданскимъ дѣламъ, въ какомъ бы они положеніи ни находились, слѣдуетъ только пополнить тѣми пріемами, которыхъ требуетъ новый порядокъ.

При этомъ нельзя не заявить сомнѣнія о неудобности въ окружныхъ судахъ соединить гражданскія дѣла съ уголовными, сколько по разности обрядовъ новаго производства уголовнаго и гражданскаго суда, столько потому, что значительная масса тѣхъ и другихъ дѣлъ не можетъ обработываться одними и тѣми же лицами; даже если взять отдѣльно окружные суды гражданскіе и уголовные, то и они потребуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣленія на департаменты, которымъ будетъ предстоять дѣйствовать независимо другъ отъ друга.

Что касается судебныхъ палатъ, то оставленіе ихъ на время въ прежнемъ видѣ необходимо, и отдѣлить въ нихъ дѣла объясненнымъ порядкомъ, какъ въ судахъ уѣздныхъ, не возможно.—Впрочемъ существованіе старыхъ палатъ не должно быть долговременно, потому что новыя дѣла не будутъ въ нихъ вступать, а съ дѣлами старыми, съ которыми застанетъ ихъ новый уставъ, палаты управятся скоро.

Также долженъ остаться и старый правительствующій сенатъ, но на время болѣе предположительное, потому что ему предстоитъ рѣшить не только дѣла, которыя состоятъ нынѣ въ производствѣ, но и тѣ, которыя еще изъ старыхъ палатъ должны къ нему поступить.

И такъ для успѣшнаго перехода къ новому порядку

суда, требуется немедленно расформированіе уѣздныхъ судовъ и избраніе членовъ новаго суда изъ лицъ, знакомыхъ не только съ однимъ старымъ судебнымъ замкнутымъ, мертвымъ бумажнымъ производствомъ, но изъ лицъ, которыя имѣли уже въ своихъ рукахъ и въ своей практикѣ настоящія живыя дѣла, а не исписанныя тетради, называемыя впрочемъ въ канцеляріяхъ тоже дѣлами.—А лицъ такихъ мы найдемъ между слѣдователями, прокурорами, стряпчими, членами и секретарями нижнихъ судебныхъ мѣстъ, въ рукахъ которыхъ только и завязываются, развиваются и формируются нынѣ дѣла, доходящія до высшихъ судебныхъ инстанцій.

XV.

О введеніи въ дѣйствіе судебной реформы.

Стряпчаго казенныхъ дѣлъ пермской губерніи Н. Яна.

Коммисія, составившая планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, держится той основной мысли, что реформа эта должна вводиться постепенно и повсемѣстно, за исключеніемъ тѣхъ губерній, временныя или мѣстныя условія которыхъ не позволяютъ примѣнить къ нимъ настоящій планъ; къ такимъ исключительнымъ мѣстностямъ причислена, между прочимъ, и пермская губернія.

Хорошо и наглядно зная мѣстныя условія пермской губерніи, я, съ своей стороны нахожу, что исключать ее изъ числа тѣхъ, въ которыхъ предполагается ввести судебную реформу нѣтъ никакихъ основаній.

Условіями, отрицающими немедленное введеніе судебной реформы въ пермской губерніи, могутъ быть: ея малонаселенность и отсутствіе тѣхъ людей, которые могли-бы взять на себя веденіе главной отрасли новаго суда,—мировой юстиціи. Населеніе пермской губерніи, правда довольно незначительное, превосходитъ однакоже населеніе многихъ другихъ губерній и даже тѣхъ двухъ изъ нихъ, въ которыхъ предполагается ввести судебную реформу, именно губерній олонецкой и вологодской. Населеніе первой изъ нихъ составляетъ 107, второй 138 душъ обоего пола на квадратную милю; а если, какъ полагаютъ три члена коммисіи, при введеніи судебной реформы, исключить изъ этихъ двухъ губерніи четыре самыхъ обширныхъ и малонаселенныхъ уѣзда, то населеніе остальныхъ уѣздовъ будетъ, положимъ, втрое больше, т. е. первой 300, а второй почти 400 душъ обоего пола на квадр. милю. Пространство пермской губерніи равняется 5954 кв. милямъ; населеніе 2.147.021 душъ обоего пола, слѣдовательно на каждую квадр. милю приходится по 360 душъ обоего пола.

Если здѣсь, при введеніи судебной реформы, также, какъ въ губерніяхъ олонецкой и вологодской, исключить три сѣверныхъ, совершенно отдѣльныхъ самыхъ обширныхъ и малонаселенныхъ уѣзда: *чердынскій*, *соликамскій* и *верхотурскій*, то населеніе остальныхъ уѣздовъ

будетъ довольно значительно; оно будетъ равняться 700 душамъ обоего пола на квадр. милю: это населеніе далеко превосходитъ населеніе одной изъ приволжскихъ губерній—самарской (550 душъ на квадр. милю и одной изъ центральныхъ: новгородской 500 душъ на кв. милю).

Второе, невыгодное для введенія судебной реформы въ пермской губерніи, условіе, — это недостатокъ людей, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ отъ лица мироваго судьи. Что касается этого невыгоднаго условія, то съ полною достовѣрностью можно сказать, что достаточнаго выбора мировыхъ судей здѣсь не будетъ дотолѣ, доколѣ не будетъ новаго суда. Главныя условія, требуемыя отъ лица мироваго судьи, имущественный цензъ и высшее образованіе. Одни изъ людей, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, владѣя значительными средствами (здѣшнее дворянство и высшее купечество) или совсѣмъ не живутъ здѣсь, или если живутъ, то съ тѣмъ, чтобы быть занятыми собственнымъ дѣломъ; этимъ дѣломъ они слишкомъ заняты, чтобы отдаваться на служеніе дѣлу общественному. Другіе (дѣти мѣстныхъ чиновниковъ и среднее купечество) личные интересы и обстоятельства которыхъ заставляютъ ихъ или позволяютъ имъ идти на служеніе этому дѣлу, ищутъ счастья и дѣлаютъ карьеру не здѣсь, гдѣ нѣтъ возможности уйти дальше асессора судебной палаты, а тамъ, гдѣ трудъ и способности хорошо вознаграждаются; куда притягивается всякая способная сила; они стремятся въ центры нашего образованія, въ столицы. И это будетъ продолжаться дотолѣ, пока здѣсь не откроется поприще для дѣятельности этихъ людей, пока эти способныя силы не будутъ привлечены сюда дѣломъ достойнымъ ихъ способностей и вознаграждающихъ ихъ трудъ. Можно положительно сказать, что черезъ пять, шесть лѣтъ, жизнь въ здѣшней губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ чердынскаго, соликамскаго и верхотурскаго, разовьется до такой степени, приметъ такія формы, что судъ скорый и правый будетъ здѣсь необходимѣе, чѣмъ гдѣ либо, слѣдовательно объ отдаленіи судебной реформы въ здѣшней губерніи на болѣе продолжительное время не можетъ быть и рѣчи. Народонаселеніе возрастаетъ здѣсь довольно быстро, но оно не возрастаетъ въ 3-хъ вышепоименованныхъ уѣздахъ; на значительное увеличеніе населенія въ нихъ можно расчитывать развѣ только чрезъ десятки лѣтъ. И такимъ образомъ, когда по истеченіи того вре-

мени, на которое будетъ отложена въ здѣшнемъ краю судебная реформа, настанетъ положительная необходимость вводить новый судъ, вводить его придется въ тѣхъ же отрицательныхъ условіяхъ, въ которыхъ можно бы ввести и теперь. Этотъ выводъ, рѣшительно уничтожаетъ всякое значеніе разсмотрѣнныхъ двухъ условій.

Но если, съ одной стороны, пермская губернія представляетъ, для введенія судебной реформы, условія отрицательныя, то съ другой, она обладаетъ условіями положительными, и обладаетъ въ такой степени, въ какой конечно не обладаютъ ими губерніи олонецкая и вологодская.

Обратимся къ этимъ положительнымъ условіямъ. Нельзя конечно отрицать того, что пермская губернія, по обилію и разнообразію своихъ естественныхъ произведеній, принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ мѣстностей европейской Россіи; это обиліе естественныхъ произведеній, въ соединеніи съ удобствомъ ихъ передвиженія (здѣсь очень много водяныхъ путей), развили въ пермской губерніи ту производительность, которая не смотря на малонаселенность здѣшняго края, далеко превосходитъ производительность многихъ другихъ губерній и, которая, не смотря на отдаленность его, даетъ ему то огромное значеніе, которое можетъ поспорить съ значеніемъ любой изъ нашихъ центральныхъ губерній. Здѣсь находимъ мы промыслы: заводскій, хлѣбопахатный, фабричный, соляной, пріисковый, судоходный, лѣсной, рыболовный, вообще торговый, словомъ здѣсь развилась такая живая, напряженная дѣятельность, которая безъ означенныхъ условій, можетъ имѣть мѣсто только въ центральныхъ, густо населенныхъ мѣстностяхъ.

(Достаточнымъ подтвержденіемъ этихъ положеній могутъ служить слѣдующія данныя: одна здѣшняя заводско-фабричная промышленность, употребляя до ста тысячъ рабочихъ, даетъ произведеній на сумму до 30 милліоновъ рублей; тысяча слишкомъ судовъ, съ 40 тысячами рабочихъ перевозитъ въ каждую навигацію по одной пермской губерніи, грузу на стоимость слишкомъ 15-ти милліоновъ рублей; на одну ирбитскую ярмарку привозится товару на стоимость до 50-ти милліоновъ рублей; наконецъ прибавимъ къ этому то, что все сибирское движеніе идетъ черезъ пермскую губернію и идетъ черезъ всѣ ея уѣзды, за исключеніемъ уѣздовъ чердынскаго и соликамскаго).

Результатомъ такой живой, промышленной дѣятель-

ности, является характеръ распредѣленія здѣшняго населенія; оно сосредоточилось около главныхъ центровъ, оно большими массами сгруппировалось въ главныхъ заводахъ и промышленныхъ селахъ.

Вотъ условія, подъ которыми развился и продолжаетъ развиваться бытовой характеръ здѣшняго населенія. Достаточно знать эти условія, чтобы во всей подробности опредѣлить главныя характеристическія черты здѣшняго населенія. Подъ этими условіями всѣ гражданскія отношенія населенія усложняются; его умственная сторона, въ болѣе частомъ и сложномъ практическомъ примѣненіи развертывается шире, изощряется тоньше; это развитіе умственной стороны населенія начинаетъ заявлять себя въ потребности какого либо образованія; грамотность прививается быстрѣе, школы открываются легче. Но рядомъ съ этими благими результатами, поименованныя условія ведутъ за собой и результаты гибельные: нравственная сторона населенія падаетъ; рядомъ съ улучшеніемъ матеріальнаго быта населенія и его умственнымъ развитіемъ идетъ развитіе пролетаріата и увеличеніе числа преступленій, рядомъ съ усложненіемъ гражданскихъ отношеній, идетъ болѣе частое незаконное нарушеніе гражданскихъ правъ; власть судебная получаетъ болѣе обширное, частое и сложное примѣненіе.

(Эти выводы подтверждаются статистическими цифрами). По степени потребности умственнаго развитія, пермская губернія превосходитъ наши хлѣбопахатныя губерніи и только немного отстаетъ отъ нѣкоторыхъ изъ центральныхъ. Въ пермской губерніи одинъ учащійся приходится на 117; въ пензенской 1 на 129; въ орловской 1 на 112; слѣдовательно процентное содержаніе учащихся въ пермской губ. меньше процентнаго ихъ содержанія въ орловской на 5%, а больше процентнаго содержанія пензенской на 12%. По процентному содержанію подсудимыхъ, пермская губернія занимаетъ четвертое мѣсто: здѣсь приходится 1 подсудимый на 91; по цѣнности гражданскихъ дѣлъ она занимаетъ первое мѣсто: она равняется 3-мъ слишкомъ милліонамъ.

И такъ время введенія новаго суда въ пермской губерніи обусловливается съ одной стороны условіями отрицательными, съ другой условіями положительными; взвѣшивая значеніе тѣхъ и другихъ, можно смѣло сказать, что ради первыхъ нельзя пренебречь послѣдними. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, я нахожу, что

непосредственно за введенiемъ новаго земства въ здѣшней губернiи, слѣдуетъ приступить и къ введенiю новаго суда (за исключенiемъ уѣздовъ чердынскаго, соликамскаго и верхотурскаго). Все число мировыхъ судей, невыбранное на земскихъ собранiяхъ, замѣстить лицами отъ короны, и затѣмъ дальнѣйшiй ходъ реформы вести на общемъ основанiи.

Можно смѣло сказать, что количество людей, удовлетворяющихъ условiямъ мироваго судьи, возростетъ въ здѣшнемъ краю очень быстро, и въ самомъ непродолжительномъ времени судьи коронные (которые также будутъ имѣть мѣсто въ постоянно вновь открывающихся коллегiальныхъ судахъ) замѣнятся судьями выборными.

Ввести въ здѣшней губернiи новый судъ, это значитъ: *дать краю орудiе къ правильному и широкому развитiю его жизни, вызвать на дѣло этого развитiя сильныхъ и способныхъ дѣятелей; значитъ дать краю орудiе къ развитiю тѣхъ правильныхъ истинныхъ формъ дѣятельности, въ которыхъ должна развиваться его огромная производительность*; дать этой производительности возможность подняться до той степени, развиться до тѣхъ широкихъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти производительность края, такъ щедро надѣленнаго природой.

Отказать пермской губернiи въ новомъ судѣ, значитъ отказать краю въ насущной его потребности, отказать въ надежныхъ средствахъ защиты правъ и чести тамъ, гдѣ они чаще нарушаются; отказать краю въ орудiи, которое одно только можетъ направлять развитiе его природныхъ силъ, которымъ однимъ только можетъ вырабатываться его жизнь значитъ быть должникомъ, который, удовлетворяя всѣхъ своихъ кредиторовъ, отказывается удовлетворить одного изъ нихъ, потому, что этотъ одинъ больше всѣхъ другихъ нуждается въ уплатѣ отданныхъ имъ денегъ, составляющихъ насущную его потребность.

XVI.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты Штанскаго.

1) Большинство членовъ коммисіи находитъ невозможнымъ одновременно ввести новое судопроизводство въ 31 губерніи, какъ полагаютъ три члена, и препятствіе этому, если не ошибаюсь, находитъ въ недостаткѣ опытныхъ, способныхъ людей и въ большихъ расходахъ.

Позволяю себѣ выразить мое мнѣніе. Въ обширной Россіи найдутся опытные и способные люди, если только явится потребность въ нихъ. Новое судоустройство и судопроизводство потребуетъ немного людей, при томъ оно не составляетъ такого спеціальнаго трудно-понимаемаго предмета, которое потребовало бы для изученія его особенныхъ способностей; высшій и чиновный классъ въ провинціяхъ Россіи не такъ дикъ, чтобы насущная потребность народной жизни не могла вызвать изъ него небольшаго числа способныхъ людей. Удалите сего дня членовъ и секретарей теперешнихъ судебныхъ мѣстъ, завтра найдутся другіе люди, и въ теченіи дѣлъ не замѣтите перемѣны. Безъ сомнѣнія, наши первые судьи далеко будутъ не такъ опытны и учены, какъ судьи въ Англіи, но все таки новое судопроизводство и при такихъ судьяхъ будетъ для народа благодѣтельнѣе стараго. Зачѣмъ же откладывать это благодѣяніе?

Коммисія оставляетъ надолго для огромнаго большинства Россіи настоящій судъ, признанный и правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ цѣлой Европы вреднымъ для народной нравственности, слѣдовательно, и для спокойствія государства. Самъ народъ сознаетъ его невыносимымъ бременемъ. Въ настоящее время, при какомъ-то всеобщемъ броженіи умовъ, при лихорадочномъ, безотчетномъ желаніи чего-то новаго, лучшаго,—опасно оставлять народъ на нѣсколько лѣтъ въ невыносимомъ положеніи. Отложить введеніе новаго судопроизводства, на три, четыре года по видимому, такъ легко, безвредно; но кто можетъ поручиться, что испорченное чрезъ то звено въ народной жизни, потребуетъ для исправленія цѣлыхъ вѣковъ. И въ жизни частныхъ людей запущенная болѣзнь требуетъ много времени для излеченія, и

нерѣдко ведетъ до гроба, тѣмъ сильнѣе это въ жизни государства.

Если признаютъ возможнымъ дать одновременно и повсемѣстно огромной массѣ народа мировыхъ судей, на первый разъ, людей неопытныхъ, не юристовъ, то почему не находятъ возможнымъ найти людей способныхъ для высшихъ инстанцій? Правда, въ этихъ инстанціяхъ будетъ судиться богатое привилегированное сословіе. Но развѣ у крестьянина не можетъ быть также высоко развита честь, какъ и у дворянина? Богатство же понятіе относительное: сумма до 500 рублей можетъ имѣть большее значеніе для бѣднаго человѣка, нежели десятки тысячъ для богатаго. Справедливо ли поступитъ полководецъ, если онъ, вводя въ сраженіе плохо вооруженное войско, оставитъ въ обозѣ нѣкоторыя привелегированныя личности, изъ желанія сохранить ихъ жизнь? Говорятъ, что земство вводится тоже постепенно. Но какъ бы ни было благоразумно основаніе для постепеннаго введенія земства, его нельзя принять для введенія суда. Судъ для русскаго народа въ настоящее время есть насущная потребность голоднаго, кусокъ хлѣба для умирающаго съ голода,—земство, въ данныхъ предѣлахъ, есть блюдо изъ обѣда, удовлетворяющаго голодъ общества. Справедливо ли, недать умирающему съ голода куска хлѣба, на томъ основаніи, что другому голодному не даютъ одного блюда?

Что касается издержекъ, то система, принятая большинствомъ членовъ потребуетъ гораздо больше расходовъ: большинство полагаетъ въ столичныхъ округахъ и потомъ въ другихъ вводить новые суды въ полномъ объемѣ, при существованіи старыхъ судовъ.—меньшинство—полагаетъ ввести новые суды въ 31 губерніи въ сокращенномъ объемѣ.

Если бы сокращенное дѣлопроизводство въ старыхъ судахъ (по проекту коммисіи) и мировые суды были введены немедленно, то по екатеринославской губерніи чрезъ годъ оказался бы слѣдующій результатъ: ратуши и магистраты будутъ закрыты, изъ 8 уѣздныхъ судовъ упразднится 7 (кромѣ ростовскаго, по огромному накопленію дѣлъ), изъ нихъ 4 закрылись бы ранѣе, положимъ за 6 мѣсяцевъ, изъ 29 судебныхъ слѣдователей оказалось бы необходимымъ упразднить 15-ть. Если положить на содержаніе уѣзднаго суда въ годъ, съ наймомъ помѣщенія, среднимъ числомъ 3.000, то отъ закрытія 7 уѣздныхъ судовъ составится 21.000, отъ 4-хъ закрытыхъ за 6 мѣсяцевъ 6.000, отъ 15 судебныхъ

слѣдователей 15.000, отъ упраздненія должностей 7 стряпчихъ болѣе 2.000. Въ уголовной палатѣ полный составъ 7 членовъ, въ гражданской 6 членовъ; этотъ составъ можетъ быть уменьшенъ безъ вреда для дѣла, положимъ, въ самой меньшей мѣрѣ, на 1000 руб.; *всего составится 45.000 рублей.* Этой суммы достаточно будетъ на открытіе въ екатеринославской губерніи одного окружнаго суда даже съ тремя отдѣленіями, гражданскимъ и двумя уголовными, до окончательнаго упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ, *особенно, если на первое время сократить жалованье, назначенное штатами новаго суда.* Если въ настоящее время предсѣдатели судебныхъ палатъ довольствуются содержаніемъ въ 1700 руб., товарищи предсѣдателей въ 1000 руб., судебные слѣдователи тоже въ 1000 руб., то почему и новые судебные чины не могутъ на первое время довольствоваться жалованьемъ меньшимъ противъ новыхъ штатовъ, но большимъ противъ старыхъ. *Временное сокращеніе содержанія не можетъ служить препятствіемъ къ привлеченію достойныхъ людей:* каждый изъ нихъ будетъ увѣренъ, что чрезъ годъ, много чрезъ два, онъ будетъ получать жалованье въ полномъ объемѣ.

Если окружные суды будутъ избавлены отъ рѣшенія старыхъ дѣлъ, то нѣтъ никакой надобности открывать эти суды въ полномъ объемѣ. Соображая, при открытіи окружныхъ судовъ, количество дѣлъ, необходимо принимать во вниманіе не количество поступающихъ въ опредѣленный періодъ времени дѣлъ, потому что въ числѣ поступающихъ есть много дѣлъ прежнихъ лѣтъ, т. е. возникающихъ за нѣсколько лѣтъ, но количество возникающихъ въ извѣстное время дѣлъ. На первое время не можетъ возникнуть такъ много тяжбъ и преступленій, чтобы необходимо было открыть окружные суды въ полномъ объемѣ, имъ нечего будетъ дѣлать, и употребленное на нихъ содержаніе, безполезная трата денегъ.

2) Большинство коммисіи полагаетъ: тѣ изъ находящихся у судебныхъ слѣдователей дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые, по уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., подлежатъ разбору мировыхъ судей, передаются немедленно мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ совершены эти преступленія и проступки, и производятся по означенному уставу (стр. 63 п. 15).

У нѣкоторыхъ судебныхъ слѣдователей накопилось большое количество слѣдствій, много ихъ еще и у ста-

новыхъ приставовъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ слѣдствій, вѣроятно, большая половина такихъ, которые подлежатъ разбору мировыхъ судей, слѣдовательно, на долю ихъ можетъ достаться много старыхъ дѣлъ. Напримѣръ: въ г. Екатеринославѣ у двухъ судебныхъ слѣдователей накопилось до 150 слѣдствій, изъ нихъ до 100 должны быть переданы мировымъ судьямъ. Если ихъ учреждено *два* (въ г. Екатеринославѣ 14.000 жителей), то на долю каждаго достанется почти по 50 дѣлъ, что до чрезвычайности обременитъ ихъ. Производство первыхъ дѣлъ у нашихъ мировыхъ судей, какъ не юристовъ и не опытныхъ, безъ сомнѣнія, будетъ медленно. Очень можетъ быть, что на разборъ каждаго дѣла они употребятъ вдвое и даже втрое времени, нежели употребили бы на это судьи опытные. Притомъ, въ настоящее время, невѣжество массы простаго народа, его распущенность, модное увлеченіе администраторовъ и судей гуманностію, при поверхностномъ пониманіи ея, вслѣдствіе этого безнаказанность преступленій, и наконецъ, ослабленіе наказательныхъ законовъ и вообще ослабленіе дисциплины, этой основы государственнаго порядка,—все это не мало подточило народную нравственность. При такихъ условіяхъ и при нетерпѣливомъ ожиданіи мироваго суда, какъ лучшаго, очень естественно, что наши мировые судьи будутъ завалены дѣлами: разборомъ ссоръ, оскорбленій, исковъ тяжбъ и преступленій, такъ что они, при неопытности, врядъ ли въ состояніи будутъ справиться съ текущими дѣлами, и если при всемъ этомъ возложить на нихъ старыя слѣдствія, то это значитъ—убить мировое учрежденіе при первомъ появленіи его. Такое же слѣдствіе произойдетъ и отъ предоставленія тяжущимся сторонамъ права прекращать производство старыхъ дѣлъ и вновь начинать ихъ у мировыхъ судей. Надежда найти въ мировомъ судѣ лучшій и скорый судъ, заставитъ многихъ прекратить свои дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и начать у мировыхъ судей. Если передача слѣдствія необходима, то она можетъ быть допущена только для такихъ дѣлъ, которыя начались не болѣе какъ за мѣсяцъ, много за два, до вступленія въ должность мироваго судьи, и то для того только, чтобы дать ему заняться въ первые дни его вступленія.

XVII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Предсѣдателя Рязанской гражданской палаты Н. Слѣпцова.

а) О введеніи облегчительныхъ правилъ судопроизводства.

Соображая предположенія коммисіи, по предмету приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ отношеніи удобства примѣненія оныхъ на практикѣ,—прежде всего оказывается самая настоятельная необходимость приступить немедленно къ введенію въ дѣйствіе облегчительныхъ правилъ по судопроизводству и дѣлопроизводству въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ и прокурорскаго надзора, и тѣмъ, естественно, само собою подготовить по возможности какъ общество, такъ и судебныхъ дѣятелей къ введенію въ дѣйствіе правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ.

Введеніе въ дѣйствіе облегчительныхъ правилъ, уничтожая излишнія формальности, не приносящія никакой пользы, а только затрудняющія и замедляющія разрѣшеніе дѣлъ, влекущія за собою совершенно безполезную переписку, безъ того чрезъ мѣру обременяющую наши существующіе суды, внесетъ, можно сказать, нѣкоторую жизнь въ существующій порядокъ судопроизводства и оживитъ, на сколько возможно, нашъ умирающій процесъ,—съ которымъ повсемѣстно общество и сами судебные дѣятели ждутъ съ нетерпѣніемъ распроститься, вполнѣ сознавая всю несостоятельность обветшалаго суда; наконецъ, ограничивая ревизію дѣлъ двумя инстанціями и разрѣшая вчинаніе дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію сената, помимо судовъ 1-й степени, прямо въ судебныхъ палатахъ, введеніе облегчительныхъ правилъ разомъ изъемлетъ изъ круга дѣйствій судовъ первой степени большое количество дѣлъ и тѣмъ дастъ возможность нынѣ же приступить къ закрытію магистратовъ и ратушъ, съ передачею дѣлъ ихъ въ уѣздные суды или палаты по принадлежности.

За тѣмъ легко можно будетъ приступить къ постепенному соединенію двухъ или трехъ уѣздныхъ судовъ въ одинъ судъ и тѣмъ предоставить остающимся судамъ возможность имѣть болѣе средствъ къ составу лучшей канцеляріи, по крайней мѣрѣ имѣть лучшихъ секретарей и дѣлопроизводителей, чѣмъ теперь.

Разсматривая проектъ облегчительныхъ правилъ коммисіи по преобразованію судебной части, нельзя не признать, что всѣ предположенія оной весьма удобопримѣнимы, и какъ вызванныя практикою, можно сказать единодушно выказанныя опытомъ,—будутъ крайне полезны. Съ введеніемъ въ дѣйствіе сихъ облегчительныхъ правилъ, всѣ производящіяся нынѣ дѣла могутъ быть быстро подготовлены къ окончанію, и ко времени открытія новыхъ судовъ не представится затрудненій къ окончанію имѣющихъ остаться къ тому времени въ производствѣ нынѣшнихъ судовъ,—дѣлъ.

Предполагаемыя облегчительныя правила, безъ сомнѣнія, могли бы оказать еще болѣе существенной пользы, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется невозможнымъ на первое время приступить къ введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, если бы правительство признало возможнымъ:

1) должности председателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судовъ нынѣ же замѣнить повсемѣстно коронными чиновниками, болѣе опытными и теоретически болѣе подготовленными нежели наибольшая часть нынѣшнихъ председателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судей, замѣщаемыхъ по выборамъ,—часто нисколько не привычныхъ къ судебной дѣятельности и не имѣющихъ достаточнаго понятія даже о коренныхъ началахъ нынѣ существующаго судопроизводства, отчего: а) наибольшая часть, если не всѣ безъ исключенія вчинаемыя въ уѣздныхъ судахъ дѣла, въ самомъ началѣ получаютъ неправильное направленіе и замедляются на безконечное время и б) во всѣхъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ находится огромное количество дѣлъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, или возникающихъ не въ порядкѣ установленномъ законами.

2) Тотчасъ же изъять суды первой степени изъ дисциплинарной подчиненности ихъ административной власти и губернскаго правленія, подчинивъ ихъ прямо судебнымъ мѣстамъ.

3) Нынѣ же поручить всѣмъ судебнымъ палатамъ приступить къ подробному разбору всѣхъ производящихся въ нихъ дѣлъ:

а) всѣ дѣла, неправильно начатыя, съ нарушеніемъ правилъ исковаго или вотчиннаго судопроизводства, часто безъ предъявленія даже съ чьей либо стороны исковаго прошенія, большею частію по предписанію губернскихъ правленій или административной власти, по которымъ не рѣдко случается судамъ 1-й степени не

имѣть въ виду ни истца, ни отвѣтчика,—прекратить; а такихъ дѣлъ очень много повсюду и многія изъ нихъ тянутся болѣе десятилѣтней давности;

б) дѣла казеннаго управленія или слѣдственныя, которыхъ также не мало находится нынѣ въ производствѣ судовъ и палатъ, почти всѣ безъ исключенія возникшія безъ всякаго соблюденія основныхъ правилъ исковаго судопроизводства, по предписаніямъ губернскихъ правленій и палатъ: казенной и государственныхъ имуществъ, часто безъ всякихъ доказательствъ со стороны казны, не рѣдко даже вовсе неподлежащія разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ,—прекратить дальнѣйшимъ производствомъ, возвративъ ихъ въ подлежащія вѣдомства, предоставя симъ послѣднимъ вновь начать ихъ съ соблюденіемъ правилъ исковаго судопроизводства и съ представленіемъ надлежащихъ доводовъ къ начатію судебнаго иска, и

4) въ видахъ сбереженія суммъ государства и для пополненія числа лицъ, могущихъ быть назначенными предсѣдателями судебныхъ мѣстъ отъ короны, весьма удобно можно будетъ упразднить должности: а) товарищей предсѣдателей судебныхъ палатъ, а также,—имѣя въ виду по облегчительнымъ правиламъ уменьшеніе обязанностей прокурора,—б) по крайней мѣрѣ, одного изъ губернскихъ стряпчихъ.

Что же касается до разногласія, возникшаго между членами коммисіи по предмету о возможности примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года,—то мнѣ кажется, что допущеніе примѣненія нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ, по производящимся въ нихъ дѣламъ, не только возможно, и не представитъ неудобствъ, въ особенности если правительство признаетъ возможнымъ замѣнить нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ по выборамъ, какъ сказано выше, чиновниками отъ короны,—но напротивъ можетъ принести огромную пользу наиболѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будутъ введены въ полное дѣйствіе новые судебные уставы 20 ноября 1864 года; въ ожиданіи же повсемѣстнаго введенія оныхъ и открытія новыхъ судебныхъ учрежденій, въ будущемъ окажетъ весьма важную заслугу—именно тѣмъ, что оно вызоветъ и подготовитъ много мѣстныхъ дѣятелей къ будущей судебной практикѣ, исподоволь фактически ознакомитъ на опытѣ общество и тяжущихся съ будущимъ порядкомъ суда; до

нѣкоторой степени приготовитъ ихъ къ принятію судебной реформы въ полномъ ея объемѣ; по необходимости заставитъ общество и тяжущихся постепенно отбрасывать вкоренившіяся въ нашемъ обществѣ въ крайней степени апатичность и безпечность къ своимъ собственнымъ интересамъ и какую то непонятную надежду на правительственную опеку надъ ихъ интересами; пріучитъ слѣдить за ходомъ своихъ дѣлъ и заботиться объ облегченіи суду раскрытія истины и правильнаго разрѣшенія дѣла, и, оживляя до нѣкоторой степени самый процесъ, оживитъ въ тяжущихся довѣріе къ суду и уваженіе къ его требованіямъ. Наконецъ, примѣненіе нѣкоторыхъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ, привлечетъ повсемѣстно молодыхъ людей, желающихъ подготовить себя къ обязанностямъ будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ и послужитъ имъ во многомъ прекрасною практическою школою къ будущей ихъ дѣятельности, такъ что будущіе окружные суды, которые, надо ожидать, на первое время будутъ встрѣчать чувствительный недостатокъ въ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ встрѣтить хорошихъ защитниковъ интересовъ тяжущихся и почти подготовленныхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ этихъ молодыхъ людяхъ, привыкшихъ уже къ мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ жизни, ознакомленныхъ съ характеромъ и наклонностями самого общества и пріобрѣтшихъ до нѣкоторой степени довѣріе тяжущихся.

Главнѣйшія возраженія противниковъ мнѣнія, допускающаго возможность примѣненія въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, заключаются:

а) въ предполагаемой неспособности нынѣшнихъ членовъ судебныхъ мѣстъ къ примѣненію этихъ правилъ на практикѣ, и

б) въ томъ, что безъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, многія изъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. будутъ примѣняться неправильно и неоднообразно и тѣмъ могутъ повредить авторитету будущихъ судебныхъ установленій и новыхъ судебныхъ уставовъ.

По моему крайнему разумѣнію, эти возраженія весьма легко могутъ быть устранены, въ особенности имѣя въ виду пользу, которую можетъ оказать допущеніе примѣненія къ нынѣ производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ нѣкоторыхъ правилъ новыхъ

судебныхъ уставовъ,—какъ уже выше было сказано, для правильнаго и болѣе успѣшнаго примѣненія въ практикѣ предполагаемыхъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства, необходимо было бы нынѣ же замѣстить во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ должности председателей и уѣздныхъ судей коронными чиновниками, болѣе опытными и болѣе теоретически подготовленными нежели большая часть изъ нынѣшнихъ председателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судовъ по выборамъ. Однимъ этимъ уже достаточно можетъ быть гарантировано правильное примѣненіе въ нынѣ производящихся дѣлахъ нѣкоторыхъ правилъ судеб. устав. 20 ноября 1864 г. Что же касается до единообразнаго примѣненія этихъ правилъ и разрѣшенія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣніи, то мнѣ кажется очень было бы возможно предоставить *состоящей при министрѣ юстиціи консультаціи, по всѣмъ производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, правъ и обязанностей кассаціонныхъ департаментовъ сената*; эта мѣра можетъ принести еще ту важную пользу, что она ознакомитъ министерство юстиціи съ мѣстными дѣятелями въ губерніяхъ Россіи и тѣмъ облегчитъ значительно замѣщеніе должностей при открытіи повсемѣстно новыхъ судебныхъ установленій.

Одна изъ наибольшихъ частей переписки, слѣдовательно и матеріальнаго труда, затрудняющаго нынѣшнія судебныя мѣста, падаетъ на наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и въ этомъ отношеніи примѣненіе нѣкоторыхъ правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ не можетъ встрѣтить на практикѣ никакихъ серьезныхъ препятствій, напротивъ будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для тяжущихся. Нынѣ часто случается, что исполненіе судебнаго рѣшенія тянется гораздо долѣе нежели все производство процеса,—и было бы крайне полезно для исполненія судебныхъ рѣшеній *нынѣ же учредить повсемѣстно при нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ должности судебныхъ приставовъ*, хотя, имѣя въ виду крайне ограниченное содержаніе, получаемое въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ секретарями и дѣлопроизводителями, съ содержаніемъ въ меньшемъ размѣрѣ нежели предположено по штатамъ въ будущихъ судебныхъ мѣстахъ, или даже хоть вовсе не назначая имъ содержанія, предоставивъ имъ право на вознагражденіе за каждое ихъ дѣйствіе, опредѣленное судебнымъ приставамъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

б) О сліяніи прежнихъ и новыхъ мировыхъ учрежденій.

Переходя затѣмъ къ предположеніямъ коммисіи о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, невозможно согласиться съ удобствомъ примѣненія на практикѣ мнѣнія шести членовъ коммисіи, полагающихъ, согласно мнѣнію господина министра внутреннихъ дѣлъ, возможнымъ всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, указанныя въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ, передать мировымъ судамъ и ихъ съѣздамъ. Судебные уставы 20 ноября 1864 года возлагаютъ такъ много и такія трудныя обязанности на будущихъ мировыхъ судей, что всякому, хотя нѣсколько знакомому съ будущею практическою дѣятельностію будущихъ нашихъ мировыхъ судей, не возможно не предвидѣть, что врядъ-ли они, при всемъ желаніи добросовѣстно исполнить всѣ предстоящія имъ обязанности, будутъ въ состояніи исполнить въ точности все то, что возлагаютъ на нихъ уставы 20 ноября: принимая же въ соображеніе крайне ограниченное вознагражденіе, опредѣляемое имъ по устав. 20 ноября 1864 года, можно по справедливости опасаться, что общество встрѣтитъ страшное затрудненіе въ замѣщеніи всѣхъ должностей участковыхъ мировыхъ судей; охотниковъ на эту должность, положительно можно сказать, найдется немного, и уже теперь въ обществѣ возбуждается и явно чувствуется недовѣріе къ добросовѣстной дѣятельности будущихъ мировыхъ судей, поселяемое яснымъ сознаніемъ невозможности исполнить на практикѣ всѣ возлагаемыя на нихъ обязанности.

Что же касаетя до почетныхъ мировыхъ судей, то они врядъ ли принесутъ какую либо пользу на практикѣ; эта должность должна скоро обратиться въ почетное званіе, на которое можетъ быть польстятся первое время нѣкоторые изъ губернскихъ магнатовъ, но когда придется имъ принять разъ или два на себя всѣ обязанности участковаго мироваго судьи, то къ слѣдующему трехлѣтію врядъ ли уже найдутся желающіе принять на себя это званіе, и должность почетнаго мироваго судьи останется въ законѣ мертвою буквою, по крайней мѣрѣ, въ большей части мѣстностей Россіи. Вообще надо ожидать, что указанія практики въ весьма скоромъ времени потребуютъ общаго и раціональнаго пересмотра даже въ основныхъ началахъ установленій о мировыхъ

судьяхъ и ихъ съѣздахъ. А потому какая же есть возможность возлагать еще на мировыхъ судей всѣ обязанности нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, которыхъ обязанности въ настоящее время хоть и очень сократились, но не менѣе того все таки требуютъ не мало дѣятельности; при этомъ еще не надо упускать изъ виду, что кругъ вѣдомства нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ не распространяется на крестьянъ государственныхъ имуществъ, дѣла которыхъ со временемъ должны тоже отойдти въ ихъ завѣдываніе. Кромѣ всего этого, предлагаемое шестью членами сліяніе нынѣшнихъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ будущими мировыми судебными установленіями, во многихъ случаяхъ поставитъ сихъ послѣднихъ неизбѣжно подъ вліяніе административной власти, и тѣмъ утратится само собою ихъ самостоятельность и прямо нарушится 1 ст. основн. полож. судебной реформы: *власть судебная отдѣляется отъ административной и законодательной* и въ собственной дѣятельности мировыхъ судей власть судебная смѣшается съ административной, такъ какъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ по преимуществу административная. Наконецъ подобное сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями фактически будетъ совершенно равносильно переименованію нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи,—мѣра сколько мнѣ извѣстно, положительно отвергнутая министерствомъ юстиціи, какъ крайне неудобная и противная основнымъ положеніямъ о судебной реформѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, предположеніе 4-хъ членовъ коммисіи оказывается гораздо болѣе правильнымъ и болѣе удобнымъ къ примѣненію на практикѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ предположеніи не нарушается основная и важнѣйшая статья судебной реформы, отдѣленіе власти судебной отъ административной.

а) О введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ.

Обращаясь къ предположеніямъ коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ и соображая удобства примѣненія на практикѣ заявленныхъ по сему предмету въ коммисіи мнѣній, мнѣ кажется, всѣ три мнѣнія должны необходимо встрѣтить очень важныя и основательныя возраженія практиковъ.

Однажды уже сознанная обветшалость и несостоятельность нынѣ существующаго порядка судопроизводства

и судоустройства, чувствуемая всѣми членами общества, и распубликованіе новыхъ судебныхъ уставовъ, встрѣченныхъ повсемѣстно съ единодушнымъ сочувствіемъ и нетерпѣливо ожидаемое во всѣхъ концахъ Россіи введеніе оныхъ, побуждаютъ сколь возможно къ скорѣйшему удовлетворенію этого справедливаго ожиданія всѣхъ членовъ государства, введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ по всей Россіи; но обширность нашего отечества, неравномѣрность населенія частей онаго, плохое состояніе путей сообщенія, финансовое положеніе государства, могущій легко встрѣтиться недостатокъ людей, достаточно подготовленныхъ къ потребной для новыхъ уставовъ дѣятельности, и временныя обстоятельства въ которыхъ мы находимся, не дозволяютъ и думать о единовременномъ и повсемѣстномъ введеніи оныхъ въ дѣйствіе. Почему необходимо должно остановиться на постепенномъ и послѣдовательномъ введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *въ возможно большемъ числѣ губерній*. Постепенность эта отнюдь не должна ограничиваться нѣкоторыми привилегированными губерніями при вводѣ въ оныхъ судебной реформы во всемъ ея объемѣ.

Только опытъ и мѣстныя данныя могутъ указать на средоточія жизни въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и практически опредѣлить пункты учрежденія судебныхъ установленій. При назначеніи мѣстностей будущихъ окружныхъ судовъ не возможно ограничиться единственно указаніями пространства губерній, густоты народонаселенія и количествомъ производящихся нынѣ дѣлъ, но необходимо соображаться при семъ съ мѣстными данными объ удобствахъ путей сообщенія, развитіемъ и средоточіемъ общественной жизни, а также и съ удобствами жизни для будущихъ членовъ окружныхъ судовъ и другихъ судебныхъ дѣятелей. Тяжущіеся, защищая собственные интересы, не такъ сильно будутъ стѣснены необходимостію прожить нѣкоторое время въ мѣстѣ нахожденія суда, быть можетъ даже значительно отдаленномъ отъ ихъ обычнаго мѣстопребыванія; и если законодательство заботится о сокращеніи для нихъ этого временнаго неудобства, обусловливаемаго ихъ собственнымъ интересомъ,—то какъ же не озаботиться о судебныхъ дѣятеляхъ, которые постоянно должны будутъ терпѣть неудобства и стѣсненія въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ ежедневной жизни для огражденія интересовъ имъ чуждыхъ и постороннихъ. Можно впередъ предвидѣть, что

министерство юстиціи встрѣтитъ страшное затрудненіе собрать составъ суда напримѣръ хоть въ селеніи Сомино или въ городахъ Бѣжецкѣ или Череповцѣ—врядъ ли найдутся охотники похоронить себя и свои семейства въ глуши этихъ мѣстностей, и не думаю, чтобы польстило кого нибудь принять на себя этотъ родъ ссылки за вознагражденіе несравненно высшее нежели можно было назначить по предположеннымъ штатамъ будущихъ судебныхъ учрежденій, а если и выищутся таковые, которыхъ, быть можетъ, на время необходимость заставить принять предложеніе отправиться на службу въ вышеозначенныя мѣстности, то во всякомъ случаѣ эти лица всячески будутъ стараться какъ можно скорѣе оставить оныя и пріискать себѣ болѣе удобную службу; при томъ въ судебномъ отношеніи гораздо, кажется, удобнѣе и равномѣрнѣе будетъ *присоединить уѣзды череповецкій къ вологодской губерніи, кириловскій и бѣлозерскій къ олонецкой, весьегонскій и кашинскій къ ярославской губерніи.*

Гораздо основательнѣе на первое время ограничиться учрежденіемъ окружныхъ судовъ въ однихъ только губернскихъ городахъ, гдѣ уже издавна основалось средоточіе жизни и интересовъ каждой губерніи, а между тѣмъ тотчасъ принять мѣры къ собранію мѣстныхъ положительныхъ данныхъ о центрѣ общественной дѣятельности и необходимости учрежденія особаго окружнаго суда для мѣстностей, которыя по предположеніямъ восьми членовъ коммисіи, по отдаленности своей отъ губернскаго города, требуютъ учрежденія своего суда мѣстнаго; но во всякомъ случаѣ къ учрежденію особыхъ мѣстныхъ судовъ для нѣкоторыхъ губерній можетъ быть приступлено не прежде какъ по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи, или же по крайней мѣрѣ во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ съ тою, гдѣ предполагается необходимость въ особыхъ судахъ, а между тѣмъ самый опытъ укажетъ безошибочно пункты, гдѣ таковые суды долженствуютъ быть учреждены и для какихъ именно мѣстностей.

Ни въ какомъ случаѣ при опредѣленіи предѣловъ вѣдомства будущихъ окружныхъ судовъ невозможно стѣсняться нынѣ существующимъ административнымъ дѣленіемъ Россіи на губерніи и уѣзды; очень легко можно предвидѣть, что условія развитія мѣстной жизни и сосредоточіе мѣстныхъ интересовъ и дѣятельности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потребуютъ отдѣленія въ

судебномъ отношеніи не только нѣкоторыхъ уѣздовъ къ другимъ губерніямъ, но даже можетъ быть отдѣленія части уѣздовъ къ другимъ уѣздамъ или губерніямъ, поэтому было бы весьма полезно *поручить хоть мѣстнымъ прокурорамъ, по сношенію съ губернаторами, мѣстными предводителями и городскими головами или съ мѣстными земскими управами, гдѣ оныя открыли свое дѣйствіе, составить предположенія о назначеніи удобнѣйшаго мѣста учрежденія окружныхъ судовъ* и круга ихъ вѣдомства, не ограничиваясь нынѣ существующимъ дѣленіемъ на губерніи и уѣзды.

Дѣйствительно министерство юстиціи можетъ затрудниться на первое время въ составѣ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, недостаткомъ выбора людей, могущихъ занять должности членовъ этихъ мѣстъ во всѣхъ 31 губерніи, какъ предполагаютъ три члена коммисіи; и потому хотя бы было очень желательно введеніе въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ разомъ въ большей части губерній Россіи, въ практическомъ примѣненіи это оказывается врядъ ли возможнымъ сдѣлать теперь; тѣмъ не менѣе не представляется основаніи откладывать распространеніе судебной реформы въ возможно большемъ числѣ губерній; такъ напримѣръ, если бы не встрѣтилось значительныхъ затрудненій въ людяхъ и въ финансахъ, нѣтъ основанія не распространить реформы, вслѣдъ за введеніемъ оной въ 10 губерніяхъ московскаго и с.-петербургскаго округовъ, на губерніи: костромскую, нижегородскую, казанскую, симбирскую и т. д. Почему удобнѣе всего будетъ на основаніяхъ, принятыхъ тремя членами коммисіи, хотя ограничиться на самое первое время постепеннымъ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ 10 губерніяхъ, по коимъ собраны уже статистическія свѣдѣнія, въ с.-петербургскомъ и московскомъ округахъ и открыть сначала по одному окружному суду въ каждой изъ сихъ губерній, но поручить министерству юстиціи приступить немедленно къ собранію въ губерніяхъ, прилегающихъ къ симъ 10 губерніямъ, нужныхъ свѣдѣній для возможно скорѣйшаго дальнѣйшаго распространенія введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ остальныхъ губерніяхъ, по плану трехъ членовъ коммисіи, и затребовать отъ мѣстныхъ земскихъ управъ или прокуроровъ, гдѣ это окажется нужнымъ, предположенія о степени необходимости и мѣстѣ назначенія особыхъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ и о кругѣ ихъ дѣятельности, или же со-

брать эти свѣдѣнія чрезъ особо командированныхъ для сей цѣли чиновниковъ министерства юстиціи, при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ управъ или предводителей и городскихъ головъ.

Что же касается вопроса о возможности ввести, въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію и оставляемыхъ пока при старомъ порядкѣ судопроизводства и судоустройства, тѣ части судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, кои относятся до мировыхъ судебныхъ установленій, то надо къ сожалѣнію сознаться, что положеніе о мировыхъ судахъ и ихъ съѣздахъ, въ отношеніи предстоящаго примѣненія ихъ на практикѣ, какъ кажется, составляетъ слабѣйшую часть новыхъ судебныхъ уставовъ, и потому къ введенію нашихъ мировыхъ судебныхъ установленій надобно будетъ приступить съ величайшею осторожностью и введеніе ихъ, отдѣльно отъ приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ ихъ полномъ объемѣ, будетъ крайне неудобно и вредно и неминуемо подорветъ какъ самый институтъ мировыхъ судебныхъ установленій, такъ и общее довѣріе къ новымъ судебнымъ уставамъ вообще. Доказательствомъ къ тому можетъ служить встрѣчаемое уже нынѣ въ обществѣ справедливое опасеніе, что мировые судьи и ихъ съѣзды не въ состояніи будутъ добросовѣстно исполнить всѣ возлагаемыя на нихъ уставомъ 20 ноября 1864 года обязанности, и что не найдется достаточное число достойныхъ людей, которые бы добровольно согласились принять на себя должность участковыхъ мировыхъ судей, и за тѣмъ должности эти будутъ часто замѣщаемы чиновниками отъ правительства, а вслѣдствіе того послѣдуетъ ропотъ на предоставленіе мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ слишкомъ большой власти и слишкомъ обширныхъ правъ и предметовъ вѣдомства.

По симъ убѣжденіямъ, я полагалъ бы болѣе удобнымъ въ губерніяхъ, гдѣ не представляется возможности приступить къ введенію въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, ни въ какомъ случаѣ не вводить и мировыхъ судебныхъ установленій.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, я полагалъ бы наиболѣе полезнымъ:

А. По предмету изданія облегчительныхъ правилъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и прокурорскаго надзора.

1) Немедленно обнародовать и велѣть привести въ дѣйствіе предположенныя коммисіею облегчительныя правила судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и прокурорскаго надзора, допустивъ согласно мнѣнію пяти членовъ коммисіи *Зарудняго, Квиста, Книрима, Принтца и Рѣпинскаго*, примѣненіе къ дѣламъ производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторыхъ изъ правилъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

2) Предоставить министру юстиціи тотчасъ же замѣстить, по возможности, гдѣ встрѣтится надобность, нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судей по выборамъ дворянства, коронными чиновниками болѣе опытными и болѣе теоретически подготовленными къ судебной дѣятельности.

3) Тотчасъ же изъять суды 1-й степени изъ дисциплинарной подчиненности ихъ административной власти и губернскимъ правленіямъ, подчинивъ ихъ прямо судебнымъ палатамъ.

4) Нынѣ же поручить всѣмъ судебнымъ мѣстамъ приступить къ подробному разбору всѣхъ производящихся въ нихъ дѣлъ.

5) Всѣ дѣла, неправильно начатыя, съ нарушеніемъ правилъ исковаго или вотчиннаго судопроизводства, прекратить по журнальнымъ постановленіямъ, предоставивъ заинтересованнымъ сторонамъ и лицамъ, буде пожелаютъ вновь предъявить свои иски съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ.

6) Всѣ дѣла казенныхъ управленій и слѣдственныя, воспріявшія начало по предписаніямъ или требованіямъ сихъ управленій, *безъ* соблюденія правилъ судопроизводства, или безъ представленія надлежащихъ доказательствъ, возвратить въ подлежащія вѣдомства, предоставя симъ послѣднимъ вновь начать ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ исковаго судопроизводства и съ представленіемъ надлежащихъ доводовъ къ начатію судебнаго иска.

7) Предоставить министру юстиціи, гдѣ представится возможность, нынѣ же упразднить должности товарищей предсѣдателей судебныхъ палатъ и одного изъ губернскихъ стряпчихъ.

8) Нынѣ же приступить къ постепенному закрытію

повсемѣстно городовыхъ магистратовъ и ратушъ, съ передачею производящихся въ нихъ дѣлъ въ уѣздные суды и судебныя палаты по принадлежности; за тѣмъ, гдѣ представится возможность, приступить къ соединенію круга вѣдомства двухъ или трехъ уѣздныхъ судовъ въ одинъ судъ.

9) Предоставить состоящей при министерствѣ юстиціи консультаціи по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, права и обязанности кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

10) По судебнымъ рѣшеніямъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, неприведеннымъ еще въ дѣйствительное исполненіе, согласно мнѣнію пяти членовъ коммисіи, примѣнить нѣкоторыя правила уставовъ 20 ноября 1864 г.

11) Нынѣ же учредить при судебныхъ палатахъ и уѣздныхъ судахъ по одному судебному приставу, съ предоставленіемъ ему правъ на вознагражденіе за каждое дѣйствіе, опредѣленное судебнымъ приставамъ по уставамъ 20 ноября 1864 года.

Б. По вопросу о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

Принять предположенія, заявленныя въ мнѣніи четырехъ членовъ коммисіи (*Буцковскаго, Зубова, Плавскаго и Принтца*).

В. О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

1) Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года уставы вводятся въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ возможности, послѣдовательно въ 31 губерніи, указанныхъ въ мнѣніи трехъ членовъ коммисіи.

2) Уставы эти вводятся сначала въ дѣйствіе въ округахъ двухъ судебныхъ палатъ с.-петербургской и московской.

3) Округъ с.-петербургской судебной палаты на первое время составляютъ губерніи: с.-петербургская, новгородская, *за исключеніемъ череповецкаго уѣзда, который отчисляется въ судебномъ отношеніи къ вологодской губерніи,* псковская и олонецкая, за исключеніемъ повѣнецкаго уѣзда, который отчисляется въ судебномъ отношеніи къ архангельской губерніи.

4) Округъ московской судебной палаты составляютъ

также на первое время губерніи: московская, владимірская, калужская, рязанская, тверская, тульская и ярославская.

5) Окружные суды въ сихъ двухъ округахъ учреждаются первоначально по одному суду на губернію,—въ городахъ:

1) С.-Петербургѣ—для всѣхъ уѣздовъ и городовъ этой губерніи.

2) Псковѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ этой губерніи.

5) Новгородѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ этой губерніи, за исключеніемъ кириловскаго, бѣлозерскаго и череповецкаго.

4) Вытегрѣ —за исключеніемъ повѣнецкаго уѣзда, для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ олонецкой губерніи и для уѣздовъ: бѣлозерскаго и кириловскаго новгородской губерніи.

5) Москвѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ московской губерніи.

6) Владимірѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ владимірской губерніи.

7) Калугѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ калужской губерніи.

8) Рязани —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ рязанской губерніи.

9) Твери —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ тверской губерніи, *за исключеніемъ уѣздовъ: весьегонскаго и кашинскаго.*

10) Тулѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ тульской губерніи.

11) Ярославлѣ или Рыбинскѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ ярославской губерніи и уѣздовъ: весьегонскаго и кашинскаго тверской губерніи.

6) Тотчасъ же приступить къ собранію нужныхъ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній, для послѣдовательнаго распространенія дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ остальныхъ великороссійскихъ губерніяхъ и если представится возможность, тотчасъ же приступить къ образованію судебныхъ округовъ:

1) Харьковскаго—для губерній: воронежской, курской, орловской, полтавской, харьковской и черниговской.

2) Одесскаго —для губерній: екатеринославской, таврической и херсонской.

3) Казанскаго — для губерній: нижегородской, симбирской, казанской, вятской и самарской.

4) Саратовскаго— для губерній: пензенской, тамбовской, саратовской и астраханской.

7) За тѣмъ предоставить министру юстиціи немедленно собрать чрезъ мѣстныхъ прокуроровъ, по сношеніи съ земскими управами и мѣстными предводителями и городскими головами, статистическія свѣдѣнія и предположенія о степени необходимости и мѣстѣ назначенія особыхъ судовъ для отдаленныхъ уѣздовъ по губерніямъ: новгородской, псковской, тверской, ярославской и вологодской.

8) Въ губерніяхъ, въ коихъ будутъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, учредить мировые съѣзды по числу бывшихъ въ 1863 г. мировыхъ участковъ.

9) Къ увеличенію числа мировыхъ установленій въ уѣздахъ, и окружныхъ судовъ въ каждой губерніи приступить постепенно, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ въ томъ надобности.

10) Первоначально открыть окружные суды и судебныя палаты не въ полномъ ихъ составѣ, а сообразно предположенію трехъ членовъ коммисіи: окружные суды съ однимъ отдѣленіемъ, а судебныя палаты съ однимъ департаментомъ,—увеличивая составъ ихъ постепенно, по мѣрѣ увеличенія числа дѣлъ и закрытія нынѣ существующихъ судебныхъ установленій, соразмѣрно временнымъ штатамъ, предположеннымъ восемью членами коммисіи для кассаціонныхъ департаментовъ сената, с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ, столичныхъ окружныхъ судовъ и окружныхъ судовъ 2-го разряда, а также соразмѣрно штатамъ судебныхъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ и судебныхъ приставовъ, предположенныхъ тѣми же членами.

11) Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ окружные суды учреждаются въ двойномъ составѣ, противъ предполагаемаго въ прочихъ губерніяхъ.

12) На усиленіе означенныхъ въ предъидущихъ статьяхъ штатовъ и на принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и на командированіе, если встрѣтится надобность, лицъ для собранія на мѣстѣ нужныхъ свѣдѣній, по предмету распространенія дѣйствій судебныхъ уставовъ или для разбора въ нынѣшнихъ судахъ

дѣлъ, отпустить въ распоряженіе министра юстиціи примѣрно 300.000 руб. сер.

13) Вмѣстѣ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ округахъ с.-петербургскомъ и московскомъ образуются въ составѣ правительствующаго сената кассаціонные департаменты, сначала въ уменьшенномъ составѣ.

14) Всѣ вообще распоряженія по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, сосредоточиваются въ министерствѣ юстиціи.

15) Судебные уставы вводятся въ дѣйствіе съ 1 января 1866 г. и за тѣмъ возникающія вновь гражданскія и уголовныя дѣла, производятся на основаніи этихъ уставовъ.

16) Опекунскую часть отдѣлить отъ суда и передать въ особое присутствіе, составленное подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городскаго головы, непремѣннаго члена мироваго съѣзда и члена земской уѣздной управы или одного изъ уѣздныхъ гласныхъ, подчинивъ оное въ ревизіонномъ и дисциплинарномъ порядкѣ губернской земской управѣ, съ участіемъ губернскаго предводителя дворянства.

17) Въ теченіи перваго года со времени введенія въ дѣйствіе устава 20 ноября 1864 года, судебные слѣдователи остаются въ томъ же числѣ какъ и нынѣ, а съ слѣдующаго года число ихъ, по указаніямъ опыта, уменьшается до одного на уѣздъ.

18) По губерніямъ западнымъ и вообще по всѣмъ тѣмъ, гдѣ судебные уставы могутъ быть введены въ дѣйствіе всѣ, или частью съ необходимыми по мѣстнымъ особенностямъ и обстоятельствамъ перемѣнами, о порядкѣ введенія сихъ уставовъ въ дѣйствіе, министерство юстиціи входитъ въ предварительное сношеніе съ главными начальствами сихъ губерній.

За тѣмъ въ отношеніи порядка движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени и о мѣрахъ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, поступить согласно мнѣнію большинства членовъ коммисіи.

Крѣпостную часть до времени закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ оставить въ томъ же видѣ какъ она теперь существуетъ; ко времени же закрытія нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и судебныхъ палатъ необходимо издать положеніе о правильномъ устройствѣ нотаріальной части; оставлять же эту часть въ завѣдываніи одного изъ столоначальниковъ уѣздныхъ судовъ или

надсмотрщиковъ судебныхъ палатъ рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

СОСТАВЪ ОКРУЖНЫХЪ СУДОВЪ.

Въ столицахъ.

Предсѣдатель	1.
Товарищей предсѣдателя	5.
Членовъ	18.
Секретарей	6.
Помощниковъ секретарей	24.
Окружныхъ прокуроровъ	1.
Товарищей прокурора	4.
Секретарь окружнаго прокурора	1.

Въ другихъ городахъ.

Предсѣдатель	1.
Товарищей предсѣдателя	2.
Членовъ	9.
Секретарей	3.
Помощниковъ секретарей	9.
Окружной прокуроръ	1.
Товарищей прокурора	2.
Секретарь прокурора	1.

Кромѣ того товарищей прокуроровъ и судебныхъ приставовъ въ округахъ окружныхъ судовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ:

По губерніямъ:

	Товарищей Прокуроровъ.	Судебныхъ Приставовъ.
С.-петербургской	15	29.
Новгородской	8	11.
Олонецкой	7	10.
Псковской	8	11.
Московской	19	33.
Владимірской	12	15.
Калужской	11	14.
Рязанской	12	15.
Тверской	11	14.
Тульской	12	15.
Ярославской	12	15.

XVIII.

Объ окончаніи дѣлъ возникшихъ при старомъ порядкѣ.

Судебнаго слѣдователя.

Существующіе теперь суды признаны неудовлетворительными, негодными; по этому составлены новые судебные уставы, которые утверждены Государемъ Императоромъ 20-го ноября 1864 года. Утвержденіемъ этихъ уставовъ нынѣшніе суды уже приговорены къ совершенному уничтоженію. Желательно, чтобы приговоръ былъ исполненъ, а новые судебные уставы введены въ дѣйствіе, повсемѣстно и сколько возможно скорѣе.

Для составленія плана введенія въ дѣйствіе новаго судебнаго преобразованія и всѣхъ проектовъ, касающихся этого предмета, учреждена особая коммисія, которою, между прочимъ, составленъ проектъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ. Значитъ предполагается, что теперешніе суды будутъ существовать и по введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, до того времени пока кончатъ свои старыя дѣла, для успѣшнѣйшаго окончанія которыхъ и составлены облегчительныя правила.—Этими правилами сокращается переписка и они были-бы очень полезны для судовъ, если-бы существованіе ихъ продолжалось, по крайней мѣрѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но предполагается судебную реформу ввести окончательно въ три или четыре года; по этому, ежели будетъ дойдено до несомнѣннаго убѣжденія, что старыя дѣла нельзя кончать въ новыхъ судахъ, то казалось-бы нужно принять мѣры болѣе дѣйствительныя для окончанія старыхъ дѣлъ; нужно, чтобы было болѣе дѣйствительныхъ дѣятелей по этой части. Облегчительными правилами уменьшится переписка, отъ этого облегчится трудъ переписчиковъ, но не облегчатся труды тѣхъ, которые занимаются разсматриваніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ. Значитъ дѣла ежели и будутъ оканчиваемы скорѣе, то весьма не много. А очень желательно и крайне необходимо покончить со старымъ какъ можно скорѣе. Нынѣшніе суды, неговоря впрочемъ о сенатѣ, только по одному имени коллегіальные, на самомъ-же дѣлѣ они суды единоличные. Въ нихъ, а преимущественно въ судахъ первой степени, бываетъ по одному, а много ежели по

двое такихъ, которыя занимаются разсматриваніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ. Такими дѣятелями бываютъ секретари и иногда кто нибудь изъ членовъ суда. При теперешнемъ порядкѣ въ судахъ, одинъ изъ этихъ дѣятелей беретъ къ себѣ дѣло, разсматриваетъ его, пишетъ рѣшеніе и большею частію, не говоря о томъ ни слова другимъ членамъ, даетъ его переписчику для вписанія въ журналъ, который подписывается всѣми членами и ни въ какомъ случаѣ не менѣе трехъ. Въ этомъ собственно, то есть въ подписываніи и заключается коллегіальность суда. Исключенія бываютъ очень, очень рѣдки.

Теперь въ судахъ порядокъ и быстрота зависятъ преимущественно отъ секретаря. Хорошъ секретарь и въ судѣ порядокъ и дѣла идутъ скорѣе; въ противномъ случаѣ судъ никуда не годится.

По всему этому я прихожу къ убѣжденію, что для успѣшнаго окончанія старыхъ дѣлъ лучшее средство увеличить число секретарей, назначивъ имъ приличное содержаніе. Они будутъ кончать дѣла, а члены подписывать,—и скоро и дешево, и во всякомъ случаѣ ни чѣмъ не хуже, какъ при существованіи одного секретаря.

Но за что-же дѣла эти рѣшать такимъ образомъ, въ то время, когда дѣла вновь возникающія будутъ рѣшаемы инымъ порядкомъ и несравненно лучшимъ? Предполагается впрочемъ участвующимъ въ старыхъ гражданскихъ дѣлахъ лицамъ предоставить право прекращать ихъ въ нынѣшнихъ судахъ и начать въ новыхъ. Но сознающія себя не вполнѣ правыми захотятъ тянуть дѣло. И бѣдные невинные люди должны терпѣть ни зачто.

Казалось-бы гораздо лучше, со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ тоже время закрыть всѣ теперешніе суды, а старыя дѣла передать, по принадлежности, мировымъ судьямъ и во временныя отдѣленія окружныхъ судовъ, какъ объ этомъ проектируютъ три члена коммисіи.

Нужно имѣть въ виду еще и то, что лучшіе люди, состоящіе на службѣ въ нынѣшнихъ судахъ, ежели только захотятъ служить по судебной части, то вѣроятно пожелаютъ перейти въ новые суды. Отказать имъ въ этомъ, потому только что они нужны для старыхъ судовъ, было-бы несправедливо; а можетъ быть и новымъ судамъ понадобятся такіе люди. Что-же станется съ теперешними судами, ежели лучшіе ихъ дѣятели

оставятъ ихъ, а останутся тамъ только тѣ, которые забираютъ справки, переписываютъ, да подписываютъ? Они никогда не кончатъ своихъ дѣлъ, а только запутаютъ ихъ. Можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ будутъ стараться продлить существованіе старыхъ судовъ, для собственной пользы. Назначеніе сроковъ для окончанія старыхъ дѣлъ ни къ чему не послужитъ; кто захочетъ,—всегда можетъ отписаться. И тогда, безполезно истративъ на ихъ содержаніе, деньги и время, все таки по неволѣ прійдется старыя дѣла передать для окончанія въ новые суды.

XIX.

О введеніи уставовъ въ дѣйствіе и объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Вятскихъ: губернскаго прокурора Сырнева, губернскихъ стряпчихъ Сырнева и Никитина.

Изъ соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, видно, что относительно введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, мнѣнія членовъ коммисіи раздѣлились на двѣ главныя системы:

1-е, на введеніе реформы повсемѣстно, но съ постепеннымъ увеличеніемъ числа и состава судебныхъ установленій и

2-е, на введеніе реформы во всемъ ея объемѣ, но въ двухъ только округахъ судебныхъ палатъ.

Правда, что система введенія судебной реформы во всемъ ея объемѣ представляетъ то преимущество, что здѣсь не можетъ быть ошибки въ назначеніи окружныхъ судовъ. Такъ, примѣняя эту систему къ мѣстному положенію вятской губерніи и основываясь на томъ, что если для такихъ губерній, каковы новгородская и тверская, по мнѣнію осьми членовъ, необходимо учредить по три окружныхъ суда въ каждой, то назначеніе для вятской губерніи, по мнѣнію трехъ членовъ, одного окружнаго суда, хотя и на первое только время, будетъ крайне недостаточно.

Необходимость учрежденія здѣсь большаго числа окружныхъ судовъ обусловливается: во 1-хъ, неудобствомъ географическаго положенія края, а именно значительнымъ разстояніемъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго; во 2-хъ, большею населенностью и въ 3-хъ, количествомъ возникающихъ каждогодно уголовныхъ дѣлъ. Это третье условіе, при гласномъ судѣ, будетъ составлять самое важное неудобство, потому что потребуетъ вызова обвиняемыхъ, свидѣтелей и экспертовъ, а нужно замѣтить, что въ вятской губерніи три только города: *Слободской, Орловъ и Котельничь*, отстоятъ отъ губернскаго менѣе, чѣмъ на сто верстъ, а прочіе находятся въ слѣдующемъ разстояніи: Нолинскъ въ 130, Уржумъ въ 180, Малмыжъ въ 270, Елабуга, въ 420, Яранскъ въ 222, Глазовъ въ 209, а Сарапулъ въ 583 верстахъ. Кромѣ того еще и нѣкоторыя мѣстности въ уѣздахъ, какъ напримѣръ: въ слободскомъ и глазовскомъ, удалены отъ своихъ городовъ болѣе, нежели на 200 верстъ. Пути-же сообщенія въ вятской губерніи

въ весеннее и осеннее время такъ неудобны, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, при самой скорой ѣздѣ, нѣтъ иногда возможности сдѣлать въ сутки 100 верстъ.

Можетъ быть при назначеніи въ вятской губерніи одного окружнаго суда члены коммисіи принимали въ основаніе успѣшность рѣшенія дѣлъ въ здѣшней судебной палатѣ, но при новомъ судоустройствѣ на эту успѣшность расчитывать будетъ невозможно, въ особенности при одномъ только окружномъ судѣ.

Однакожъ если ввести судебное преобразованіе во всемъ его составѣ только въ 10-ти губерніяхъ, то это значило бы всю остальную Россію еще на неопредѣленное время лишить того благодѣтельнаго, скораго суда, въ которомъ можетъ быть она нуждается еще болѣе, нежели тѣ 10 губерній, и котораго ждетъ съ нетерпѣніемъ. Въ отношеніи къ правительству народъ одинаковъ вездѣ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ самомъ отдаленномъ уголкѣ Россіи, по этому и правосудіе, хотя бы даже на время, не должно составлять какой-то особой привилегіи только для избраннаго края и тѣмъ еще болѣе, когда уже обнародованной Высочайшей волей всѣмъ подданнымъ даровался равный судъ, потому что русскій народъ издавна уже привыкъ почитать волю Государя непреложнымъ закономъ.

Наконецъ, когда дѣло идетъ о такомъ важномъ преобразованіи, какъ судебная часть, правительство не должно бы стѣсняться никакими условіями, а въ особенности отдѣлять реформу по недостатку денежныхъ средствъ, выказывая какъ бы и въ этомъ случаѣ финансовую несостоятельность. Недостатокъ денежныхъ средствъ, какъ замѣчено тремя членами коммисіи, составляетъ не возраженіе противъ реформы, а доказательство ея необходимости; по этому чѣмъ дальше будетъ откладываться реформа, тѣмъ больше будетъ страдать кредитъ. *Кажется въ Россіи не бывало еще примѣра, чтобы какая либо реформа останавливалась за недостаткомъ денежныхъ средствъ, а напротивъ почти во всѣхъ администраціяхъ каждое улучшеніе всегда приводилось въ исполненіе скоро.* Такъ, даже въ настоящее время мы видимъ осуществившееся преобразованіе по министерству финансовъ; а правосудіе, отъ котораго Россія должна получить новую жизнь, которое будетъ главнымъ основаніемъ народнаго благосостоянія и цивилизаціи, осуждено останавливаться за недостаткомъ денежныхъ средствъ. При томъ, если принять въ основаніе мнѣніе осьми членовъ, «что въ будущихъ судахъ

предъявятъ много исковъ лица, которыя не начинали теперь дѣлъ, не имѣя довѣрія къ суду» то и въ этомъ случаѣ медленность судебной реформы повлечетъ за собою еще большее накопленіе такихъ дѣлъ и ляжетъ еще большимъ бременемъ на новые суды. Вотъ почему правительство должно изыскать всѣ средства къ тому, чтобы реформа не откладывалась за недостаткомъ денежныхъ средствъ. *Россія не такъ бѣдна, чтобы ихъ недостало у нее на самое важнѣйшее по своему значенію преобразованіе.* А чтобы ввести скорѣе и одновременнѣе новый судебный порядокъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, которыя не составляютъ исключенія для введенія реформы, по особымъ обстоятельствамъ, каковы напримѣръ въ губерніяхъ западнаго края: витебской, могилевской и другихъ, то нужно только обратить вниманіе на мѣстныя условія каждаго края, которыя ближе всего укажутъ и наиболѣе вѣрную необходимость въ назначеніи окружныхъ судовъ, а свѣдѣнія объ этомъ легко и скоро можно собрать отъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ, которымъ, конечно, ближе всего можетъ быть извѣстно мѣстное положеніе своей губерніи, нежели хотя бы и собственно для этой цѣли, особо командированному чиновнику.

А что касается до облегчительныхъ правилъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и по прокурорскому надзору, то всѣ правила, изложенныя въ предположеніи министерства юстиціи, могутъ быть нынѣ же введены безъ всякаго затрудненія, а въ особенности проектъ соединенія магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами. Само собою разумѣется, что при этихъ правилахъ каждое судебное мѣсто можетъ скорѣе привести къ окончанію даже значительно накопившіяся дѣла и къ тому времени, когда новые судебные уставы введены будутъ въ дѣйствіе, во многихъ нынѣшнихъ судахъ можетъ остаться такая ничтожная цифра нерѣшенныхъ дѣлъ, какая для новыхъ судовъ не будетъ уже обременительна.

Обсуждая вопросъ о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, нельзя не придти къ заключенію, что соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ совершенно различныхъ по существу своему обязанностей судебной и административной представляется несовсѣмъ удобнымъ, потому что трудъ, возлагаемый на мировыхъ судей новыми судебными уставами, потребуетъ полной заботливости и вниманія въ особенности на первыхъ порахъ, когда еще каждому мировому судьѣ предстоитъ необходимое

знакомство съ новой судебной практикой. Но съ другой стороны, нужно принять въ расчетъ и то, что существованіе мировыхъ посредниковъ опредѣляется сроками извѣстнаго времени, поэтому и оставить ихъ при новыхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, хотя бы и въ уменьшенномъ числѣ, было бы крайне непрактично: во 1-хъ по неизбѣжному столкновенію при исполненіи служебныхъ обязанностей, а во 2-хъ, по значительности расходовъ.

Нужно также замѣтить, что обязанности мировыхъ посредниковъ въ вятской губерніи, по малонаселенности здѣсь временно-обязанныхъ крестьянъ, не были трудны и обременительны даже съ самаго начала мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, поэтому и сліяніе ихъ здѣсь съ мировыми судебными установленіями не представляетъ тѣхъ важныхъ затрудненій, какія могутъ встрѣтиться въ губерніяхъ значительно населенныхъ временно-обязанными крестьянами. На этомъ основаніи вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе еще ранѣе признало, безусловно возможнымъ возложить обязанности мировыхъ посредниковъ на общихъ мировыхъ судей. Впрочемъ во всякомъ случаѣ, даже и въ другихъ губерніяхъ, сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, представляетъ болѣе надежную гарантію и для правительства и для народа. По самому даже значенію, какъ органъ судебной власти, должность мироваго судьи возвышена до такой самостоятельности, что почти устранена отъ всякаго административнаго вліянія, слѣдовательно даже и по этому совмѣстное существованіе мировыхъ посредниковъ и судей не только не удобно, но даже и вредно. А если еще взять въ основаніе то затрудненіе, какое можетъ встрѣтиться при выборѣ лицъ на тѣ и другія должности, то конечно соединеніе той и другой обязанности въ одну скорѣе можетъ привести къ той надежной цѣли, какая ожидается отъ мировыхъ судей. Къ тому же и самое избраніе ихъ будетъ гарантировано не одною администраціею и привилегированнымъ сословіемъ дворянства, но общею массою всѣхъ сословій земства. Затѣмъ, самое главное условіе въ назначеніи мировыхъ судей заключается только въ томъ, чтобы оно было сообразно съ мѣстными условіями каждой губерніи, а не по числу мировыхъ посредниковъ, какъ это предположено было въ вятской губерніи гдѣ, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и вовсе нѣтъ мировыхъ посредниковъ.

XX.

О сліяніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими.

Предсѣдателя вятской судебной палаты Поппе.

Вопросъ о повсемѣстномъ отдѣльномъ введеніи мировыхъ судей, отдѣльномъ отъ введенія общихъ судовъ, уставы которыхъ Высочайше утверждены 20 ноября 1864 года, не приведенъ въ судебной коммисіи къ единогласному рѣшенію. Соображенія коммисіи по этому вопросу получены по представленіи мною своихъ замѣчаній на планъ повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, предложенный тремя членами коммисіи и основанный на мнѣніи князя П. П. Гагарина, подлежавшемъ, по Высочайшему повелѣнію, дальнѣйшему развитію, какъ выражено въ этомъ планѣ трехъ членовъ. Представляя въ коммисію свои замѣчанія на планъ трехъ членовъ, я между прочимъ, изложилъ свое мнѣніе: 1) о невозможности опредѣлить число мировыхъ судей въ губерніи по числу бывшихъ въ 1863 г. мировыхъ посредниковъ, такъ какъ число послѣднихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ весьма ограничено; 2) о недостаточности для успѣха отправленія правосудія одного окружнаго суда на губернію; 3) о невозможности уменьшенія съ 1867 г. числа судебныхъ слѣдователей до одного на уѣздъ и проч.

Большинство (восемь членовъ съ предсѣдателемъ коммисіи), не раздѣляя мнѣнія трехъ членовъ о повсемѣстномъ введеніи судебнаго преобразованія, полагаетъ ограничиться постепеннымъ его введеніемъ, начиная съ двухъ судебныхъ округовъ—петербургскаго и московскаго, гдѣ, въ 10 губерніяхъ, и должны быть введены судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія остановилась на мысли повсемѣстнаго введенія одпихъ мировыхъ судебныхъ установленій.

Противъ отдѣльнаго, повсемѣстнаго введенія мировыхъ судей четыре члена коммисіи приводятъ слѣдующіе доводы:

1) неизбѣжность разныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ и вредное вліяніе на характеръ мировыхъ судей, выхваченныхъ изъ общей судебной іерархіи;

2) необходимость назначенія для съѣздовъ мировыхъ судей товарищей прокуроровъ, которые, составляя низшую ступень прокурорскаго надзора, поставлены будутъ внѣ всякаго подчиненія, и

3) необходимость усиленія канцелярій нынѣшнихъ палатъ и сената съ упраздненіемъ судовъ первой степени и обращеніемъ всѣхъ дѣлъ, не подсудныхъ мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, въ палаты.

Другіе четыре члена коммисіи (стр. 74—78) (*), пришли къ убѣжденію въ возможности и необходимости введенія мировыхъ судебныхъ установленій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ открыты земскія собранія по положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. и по правиламъ 25 мая того же года, о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе этого положенія, за исключеніемъ губерній вологодской, олонецкой, пермской и оренбургской.

Входить въ разборъ обоихъ мнѣній о важности, пользѣ; но съ тѣмъ вмѣстѣ сомнительной возможности повсемѣстнаго введенія мировыхъ судей, значило бы вдаться въ повтореніе тѣхъ соображеній, въ которыхъ исчерпаны всѣ стороны этого вопроса.

Какъ ни важно и полезно повсемѣстное введеніе въ одно время мировыхъ судебныхъ установленій, ведущее къ скорѣйшему распространенію на всю Россію благотворныхъ послѣдствій судебнаго преобразованія, но съ введеніемъ однихъ мировыхъ установленій, безъ учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, неминуемо рушится то стройное единство и цѣлость, которыя проведены въ судебныхъ уставахъ 30 ноября 1864 года.

Мировые судьи состоятъ подъ высшимъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ сената и министерства юстиціи (учр. суд. уст. ст. 64); они судятся дисциплинарнымъ и уголовнымъ порядками въ судебныхъ палатахъ (учр. суд. уст. ст. 270, уст. угол. судопр. ст. 1073) и пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются окружнымъ судомъ (уст. уголовн. судопр. ст. 39), а пререканія о подсудности между мировыми установленіями и окружными судами разрѣшаются судебною палатою (уст. уголовн. судопр. ст. 40, уст. гражд. судопр. ст. 42).

Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ четырехъ членовъ, что связь между мировыми и общими судеб-

---

(*) Соображенія коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.

ными установленіями вообще сохранится и при отдѣльномъ существованіи мировыхъ судей, когда послѣднихъ, за нарушеніе по должности, пришлось бы предать суду нынѣшнихъ уголовныхъ палатъ, а пререканія о подсудности между мировыми судьями и судебными слѣдователями, а также между мировыми установленіями и нынѣшними судебными палатами, предоставить въ первомъ случаѣ разрѣшенію уголовныхъ палатъ, а въ послѣднемъ—правительствующаго сената, какъ полагаютъ защитники повсемѣстнаго, отдѣльнаго введенія мировыхъ установленій.

Кромѣ того отдѣльное отъ общихъ судебныхъ мѣстъ введеніе мировыхъ судей можетъ встрѣтить неизбѣжныя затрудненія по отношенію къ особымъ мѣстнымъ условіямъ. Возьму для примѣра вятскую губернію.

Въ замѣчаніяхъ, доставленныхъ мною въ коммисію, изложены нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о будущихъ дѣятеляхъ по мировому институту въ вятской губерніи. Всѣхъ мировыхъ посредниковъ въ этой губерніи 13, число далеко недостаточное для успѣшнаго отправленія мировой юстиціи.

Коммисія, составляя свои соображенія о порядкѣ избранія, утвержденія и вступленія въ должность мировыхъ судей въ губерніи, конечно, имѣла въ виду неизбѣжныя на первое время затрудненія и недостатокъ въ лицахъ, которыя бы могли по праву и способностямъ нести важную обязанность мироваго судьи, и потому постановила первымъ условіемъ, чтобы въ списокъ были внесены временною уѣздною коммисіею всѣ мировые посредники и мѣстный уѣздный судья, хотя бы эти лица не соотвѣтствовали условію имущественнаго ценза, опредѣленнаго въ 3 п. 19 ст. учрежд. суд. устан., и затѣмъ уже вписываются всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія, на основаніи 19—22 ст. учр. суд. устан., право на занятіе должности мироваго судьи.

Если и предположить, что всѣ теперешніе мировые посредники не заявятъ уѣздному земскому собранію о своемъ нежеланіи быть избранными въ мировые судьи, (въ чемъ я имѣю основаніе сомнѣваться), и всѣ они будутъ избраны на эту должность, то при очевидной недостаточности числа этихъ судей въ вятской губерніи, земское собраніе встрѣтитъ также недостатокъ и въ прочихъ лицахъ, имѣющихъ, на основаніи 19 ст. учрежд. суд. устан., право на занятіе должности мироваго судьи. Число землевладѣльцевъ и городскихъ жителей, на которыхъ при составленіи списка могло бы быть обращено

вниманіе по ихъ образованію, служебной опытности и по имущественному цензу, весьма ограничено.

Эти затрудненія, которыя неминуемо встрѣтятся при выборѣ мировыхъ судей въ вятской губерніи, по моему мнѣнію, не вполнѣ устраняются 21 и 26 ст. «соображеній» (ст. 34 и 38 учрежд. суд. мѣстъ). На основаніи первой изъ этихъ статей земское собраніе можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣнію полнаго, закономъ опредѣленнаго, числа своихъ гласныхъ (прилож. къ ст. 33 и 52 полож. о земск. учрежд.), предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не вмѣщаютъ въ себѣ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. учрежд., но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію, а за недостаткомъ и этихъ лицъ, недостающее число судей, по 26 ст., назначается до слѣдующихъ выборовъ, первымъ департаментомъ сената, по представленію министра юстиціи, но не иначе, какъ изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, означеннымъ въ п. 1 и 2 ст. 19 учрежд. судебн. устан.

Выразивъ свое мнѣніе, что 21 и 26 ст. «соображеній» не вполнѣ устраняютъ затрудненія, могущія встрѣтиться при замѣщеніи должности мировыхъ судей въ вятской губерніи, я полагаю, что еще болѣе усложнятся затрудненія министра юстиціи, въ случаѣ, когда недостатокъ въ лицахъ, которымъ можно ввѣрить мировой судъ, окажется не въ одной вятской, но и въ другихъ губерніяхъ. Сомнѣваюсь, чтобы въ этомъ случаѣ была для министерства юстиціи легка забота въ прінсканіи лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, означеннымъ въ п. 1 и 2 ст. 19 учрежд. судебн. устан., и въ то же время готовыхъ ѣхать въ отдаленныя губерніи для исполненія трудныхъ обязанностей мироваго судьи при относительно маломъ вознагражденіи отъ земства.

Если и за симъ соображенія судебной коммисіи приведутъ ее къ заключенію о возможности отдѣльнаго существованія мировыхъ судебныхъ установленій, то въ отношеніи товарищей прокуроровъ, которыхъ нужно будетъ назначить при введеніи въ дѣйствіе однихъ мировыхъ судей, я вполнѣ раздѣляю мнѣніе четырехъ членовъ, что занятія этихъ лицъ прокурорскаго надзора будутъ не велики, такъ какъ они не будутъ наблюдать за производствомъ предварительныхъ слѣдствій и не будутъ исполнять обязанностей обвинителя при открытіи уголовныхъ засѣданій внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда, и что посему ихъ можно назначить

по одному на два уѣзда; но я позволю себѣ дополнить мнѣніе четырехъ членовъ въ отношеніи способа замѣщенія на первое время должности товарищей прокуроровъ при отдѣльномъ введеніи въ дѣйствіе должности мировыхъ судей.

При нынѣшнихъ губернскихъ прокурорахъ состоятъ два губернскихъ стряпчихъ, почти ничѣмъ не занятыхъ. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, одинъ можетъ быть назначенъ къ исправленію обязанности товарища прокурора на мировомъ съѣздѣ. Кромѣ того уѣздные стряпчіе, по представленію министерства юстиціи, будутъ освобождены отъ просмотра журналовъ административныхъ мѣстъ, и по упраздненіи судовъ 1 степени, могутъ, по выбору и представленію губернскаго прокурора, быть также назначены на должность товарищей прокурора. Эта мѣра, по моему мнѣнію, устранила бы въ министерствѣ юстиціи, при повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судей, затрудненіе въ одновременномъ пріисканіи большаго числа лицъ на должность товарищей прокурора. Опредѣленное имъ по учрежденію судебныхъ установленій содержаніе могло бы быть уменьшено до 1000 рублей.

По второму вопросу, о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, *шесть членовъ коммисіи* полагаютъ, что настоящія обязанности мировыхъ посредниковъ должны быть возложены на мировыхъ судей.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ *шести членовъ коммисіи* по этому предмету, я и здѣсь не могу не выразить своего личнаго мнѣнія, что обязанности мировыхъ посредниковъ могутъ быть возложены на мировыхъ судей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мировыя судебныя установленія будутъ введены не отдѣльно, но гдѣ возъимѣютъ свое дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ ихъ объемѣ.

XXI.

О сліяніи мировыхъ учрежденій съ общими.

Мироваго посредника Тырнева.

Въ Высочайшемъ повелѣніи 11 января 1865 года изображено: составить соображенія о томъ, какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года.

Для удовлетворенія сего требованія необходимо опредѣлить:

1) возможно ли возложеніе всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ на мировыхъ судей и есть ли въ томъ необходимость;

2) какія именно обязанности теперешнихъ мировыхъ посредниковъ могутъ быть переданы мировымъ судьямъ, и

3) на кого должны быть возложены остальныя затѣмъ дѣла мировыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Новые судебные уставы 20 ноября 1864 года, только обнародованы, нѣтъ никакой причины до введенія ихъ еще въ дѣйствіе дѣлать измѣненіе въ коренныхъ началахъ, принятыхъ при ихъ составленіи, а именно допускать смѣшеніе двухъ властей судебной и административной. Вредъ отъ него происходящій испытанъ на дѣлѣ, новый законъ установленъ для его устраненія, слѣдовательно нѣтъ повода при начертаніи правилъ приведенія сего устава въ исполненіе дѣлать уже въ немъ измѣненія, не указанныя при томъ практикою.

Права служебныхъ мировыхъ судей и посредниковъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ производства ими дѣлъ, изложенные въ подлежащихъ установленіяхъ, столь различны, что мнѣ кажется не можетъ быть рѣчи о совершенномъ сліяніи въ лицѣ судьи этихъ двухъ обязанностей.

Достаточно обратить вниманіе на то, что мировой судья, обязанъ ежегоднымъ отчетомъ министру юстиціи (75 ст. учрежд. судеб. установ.), если онъ будетъ вѣдать и крестьянскія дѣла, то слѣдовательно отчетъ о нихъ, касающихся министерства внутреннихъ дѣлъ, долженъ быть представленъ министру юстиціи; по дѣламъ судебнымъ судья находится подъ высшимъ надзоромъ кассаціоннаго департамента сената и министра

юстиціи (64 ст. учрежд. судеб. установ.), а по дѣламъ крестьянскимъ губернское присутствіе, черезъ своего члена производитъ мѣстное дознаніе и представляетъ на распоряженія сената дѣйствія мировыхъ посредниковъ; если даже и допустить, что безъ согласія правительствующаго сената мировой судья не можетъ быть удаленъ отъ должности, то все таки губернское присутствіе будетъ имѣть большое вліяніе на дѣятельность его, когда оно будетъ вправѣ представлять въ сенатъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ судьи; послѣдствіемъ подобнаго устройства можетъ быть то, что извѣстное лице будетъ успѣшно дѣйствовать по дѣламъ подвѣдомымъ министру юстиціи и навлечетъ на себя отвѣтственность за дѣла, производящіяся въ губернскомъ присутствіи, въ такомъ случаѣ министръ юстиціи едва ли можетъ согласиться на увольненіе отъ должности полезнаго дѣятеля. Такой порядокъ будетъ поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ министра юстиціи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Словомъ мировой судья будетъ имѣть многихъ начальниковъ: правительствующій сенатъ, министровъ: юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, каждое изъ этихъ учрежденій будетъ имѣть право преслѣдовать его дѣйствія. Мировые судьи, необезпеченные не только содержаніемъ, но даже и независимымъ положеніемъ, еще болѣе будутъ затрудняться при исполненіи своихъ обязанностей.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что мировой судья (41 ст. основ. полож. судебн. уст.) избираетъ постоянное мѣсто пребыванія въ своемъ участкѣ для разбирательства подвѣдомыхъ ему дѣлъ; онъ обязанъ заниматься внѣ своего постояннаго мѣстопребыванія только для допроса больнаго свидѣтеля, значительнаго числа лицъ живущихъ въ одномъ мѣстѣ, осмотра, освидѣтельствованія, обыска по своему усмотрѣнію или распоряженію съѣзда, а равно и на мировомъ съѣздѣ (52 ст. основ. полож. судебн. установ. 71 105, 107, 160 ст. уголов. и 93, 120, 174 ст. граж. судопр.), тогда какъ мировой посредникъ по роду ввѣренныхъ ему дѣлъ не можетъ разбирать ихъ постоянно на одномъ мѣстѣ; передача всѣхъ дѣлъ мироваго посредника судьѣ лишитъ послѣдняго возможности со спокойнымъ настроеніемъ духа заниматься дѣлами на одномъ мѣстѣ и въ такомъ случаѣ 41 ст. общ. учрежд. непримѣнима.

Къ тому же нельзя ожидать, чтобы большая часть всѣхъ прежнихъ мировыхъ посредниковъ были избраны судьями; въ такомъ случаѣ едва ли многіе изъ нихъ успѣютъ удовлетворять требованіямъ крестьянскаго положенія и судебнаго устава въ одно время; скорѣе слѣдуетъ думать, что мировые судьи и посредники болѣе принесутъ пользы обществу при спеціальномъ занятіи каждымъ изъ нихъ однимъ предметомъ—судебнымъ или крестьянскимъ.

Въ общественномъ управленіи крестьянами уже введены двѣ власти: распорядительная или исполнительная и судебная; волостной старшина не имѣетъ права вмѣшиваться въ сужденія волостнаго суда (104 ст. общ. полож. о крест.), слѣдовательно совершенное отдѣленіе административной власти отъ судебной для народа не ново, если это учрежденіе не вездѣ еще привилось, то это скорѣе происходитъ отъ необразованности судей, которые снисходительны бываютъ къ вмѣшательству старшинъ въ ихъ дѣла, и при томъ надо полагать остаются довольны, что при содѣйствіи старшины уменьшаются ихъ дѣла; этотъ порядокъ, установившійся обычаемъ, происходитъ также и отъ шаткихъ убѣжденій тяжущихся, которые рѣдко бываютъ увѣрены въ законности своихъ требованій, большею частію мелочныхъ; болѣе же серьезныя никогда не вѣдаются старшиною, а разбираются судомъ; даже не всѣмъ извѣстно, что старшина не въ правѣ заниматься подобными дѣлами; мнѣ кажется, если обѣ стороны не спорятъ, то правительству нѣтъ никакой надобности предлагать помирившимся судъ для нихъ установленный; конечно подобное окончаніе дѣлъ имѣетъ дѣйствіе только до возобновленія спора, въ послѣднемъ случаѣ искъ долженъ быть разобранъ законнымъ порядкомъ. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что волостной старшина избирается одними крестьянами и образованіе его нельзя сравнивать съ понятіями мироваго посредника. Отъ послѣдняго можно ожидать, что онъ направитъ тяжущихся къ подлежащему суду, если же обѣ спорящія стороны положатся на рѣшеніе мироваго посредника (35 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.) помимо судьи, то посредникъ не виноватъ, что обѣ стороны болѣе ему довѣряютъ, чѣмъ судьѣ; существовавшее по настоящее время право волостнаго суда разбирать всѣ безъ ограниченія цѣны иска, возникшія между лицами разныхъ сословій тяжбы и проступки совершаемые крестьянами противъ лицъ другихъ состояній (98 и примѣч. къ

101 §§ общ. полож. о крест.) нисколько не вредило дѣйствіямъ мироваго посредника, напротивъ подобное право только доставляетъ тяжущимся всевозможныя средства къ разбору дѣлъ судомъ ими самими избраннымъ: избѣжаніе суда мѣстнаго мироваго судьи допускается и по новымъ правиламъ судопроизводства, когда обѣ стороны согласятся въ выборѣ почетнаго мироваго судьи (46 ст. учрежд. судебн. установ.).

Надо замѣтить, что скорѣе администрація слабѣетъ, если она не пользуется судебною властію, но никогда послѣдняя не будетъ страдать безъ нее; лишаясь права распоряженія судья спокойнѣе можетъ заниматься разборомъ дѣла.

Было бы неумѣстно соединять обязанности судьи и посредника въ одномъ лицѣ, когда высшее правительство заботится объ учрежденіи отдѣльнаго управленія всѣмъ сельскимъ населеніемъ. Если въ настоящую минуту сдѣлать это измѣненіе, то оно будетъ совершенно безполезно, потому что въ скоромъ времени опять придется вводить новыя узаконенія. Крестьяне и ихъ сельское начальство поняли въ чемъ заключаются обязанности мироваго посредника, а потому было бы гораздо удобнѣе отдѣлить отъ посредника только чисто судебныя дѣла, слѣдовательно для народа придется только познакомиться съ новою судебною властію, а прежняя административная, занимающаяся поземельнымъ вопросомъ останется. Въ теченіи 4-хъ лѣтъ мировыя учрежденія успѣли окончить много обязанностей на нихъ возложенныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года; черезъ 4 года останется еще менѣе дѣлъ и тогда обстоятельства укажутъ министерству внутреннихъ дѣлъ кому оно должно ввѣрить главный мѣстный надзоръ за общественнымъ управленіемъ крестьянъ.

Обязанности посредника и судьи совершенно различны и точно опредѣлены закономъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть между ними столкновенія; одинъ изъ нихъ занимается устройствомъ поземельныхъ отношеній и администраціею, а другой только судитъ о дѣйствительно случившемся; судья соприкасается къ сельскому начальству, непосредственно подчиненному посреднику только при посылкѣ повѣстокъ вызываемымъ лицамъ, при осмотрѣ, освидѣтельствованіи, обыскѣ въ присутствіи понятыхъ и при денежномъ взысканіи (56, 57, 109, 189 ст. уголовн., 62, 65, 158 ст. гражд. судопр.). Даже и въ этихъ случаяхъ судья обращается къ полиціи, на упущеніе которой жалуется

прокурору или его товарищу (53 ст. угол. судопр.); если же правительство желаетъ дать мировому судьѣ всѣ средства къ скорѣйшему и точному исполненію требованій обиженныхъ, то можетъ предоставить ему право взыскивать съ волостныхъ старшинъ и старость штрафы, тѣмъ болѣе что это допускается 114 ст. угол. судопр., за неявку ихъ къ осмотру, освидѣтельствованію или обыску, а въ силу Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1863 года о порядкѣ наложенія начальниками губерній взысканій, за лично усмотрѣнные ими проступки по должности, на волостныхъ старшинъ, ихъ помощниковъ и сельскихъ старость, губернаторы пользуются съ мировыми посредниками одинаковыми правами, изложенными въ 125 ст. общ. пол. о крест. Кромѣ того по 11 п. Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію поземельныхъ угодій отъ потравъ и другихъ повреждeній мировой посредникъ, если признаетъ жалобу основательною, подвергаетъ виновныхъ сельскихъ начальниковъ денежному взысканію въ пользу обиженнаго, соразмѣрно причиненному ему убытку и сверхъ того денежному штрафу,—на основаніи 125 ст. общ. пол. о крест. Если дѣла о потравахъ переданы будутъ мировому судьѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить ему право мироваго посредника о взысканіи штрафовъ съ сельскихъ начальниковъ.

До настоящаго времени волостныя правленія государственныхъ имуществъ и приказы удѣльнаго вѣдомства не исполняли требованій мироваго посредника, потому что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, палата государственныхъ имуществъ и удѣльныя конторы ограничивались только предписаніями, безъ личнаго вліянія на старшинъ, и разнаго рода взысканіями, на выговоры же эти должностныя лица не обращаютъ никакого вниманія; волостныя правленія государственныхъ имуществъ во всякомъ случаѣ не поступятъ подъ вѣдомство судей вмѣстѣ съ этой реформой.

Если даже и возникнутъ пререканія о подсудности мировыхъ судей съ посредниками, ихъ съѣздами или губернскимъ присутствіемъ, то онѣ могутъ разрѣшаться примѣняясь къ 37, 38, 40, 239, 240, 241, 242, 243 ст. угол. 40, 41, 42, 237, 238, 239, 240, 241, 242 ст. гражд. судопр. слѣдующимъ порядкомъ:

1) пререканіе о подсудности между мировыми посредниками и судьею разрѣшается окружнымъ судомъ того мѣста, въ которомъ возникло дѣло.

2) Пререканіе о подсудности между мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ крестьянскихъ дѣлъ или мировымъ посредникомъ и съѣздомъ мировыхъ судей, а равно и судьи или съѣзда съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ разрѣшается судебною палатою.

3) Въ судебной палатѣ для разрѣшенія сихъ дѣлъ составляется особое присутствіе подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ судебной палаты вмѣстѣ съ предсѣдателемъ казенной палаты и управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ или старшимъ изъ двухъ послѣднихъ по службѣ.

4) Мировой посредникъ, съѣздъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже у мироваго судьи или въ мировомъ съѣздѣ, прежде уничтоженія сего производства подлежащею инстанціею.

5) Мировой посредникъ, съѣздъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе или частное лицо, признавая принятое мировыми судебными установленіями дѣло неподлежащимъ его вѣдомству, сообщаютъ о семъ суду черезъ состоящаго при судѣ прокурора, а частное лице жалобою, съ указаніемъ основаній, по которымъ они считаютъ дѣло неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; между тѣмъ производство у послѣднихъ останавливается до разрѣшенія пререканія.

6) Рѣшенія окружнаго суда и судебной палаты считаются окончательными.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что мировому судьѣ должны быть переданы только дѣла постоянныя чисто судебнаго свойства, а именно:

а) иски, споры и жалобы, возникающіе изъ обязательныхъ отношеній, установленныхъ уже закономъ или уставными грамотами, между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами или крестьянскими обществами (24 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 23 декабря 1864 года за № 18, при семъ прилагаемый).

б) дѣла о причиненіи убытковъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами (ст. 29 полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.).

в) дѣла по потравамъ полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій; по найму сельскихъ рабочихъ и служителей, по отдачѣ въ наемъ земель, и по порубкамъ

во владѣльческихъ лѣсахъ; преданіе суду полеваго сторожа въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія (тамъ же ст. 31 и Высоч. утверж. 18 іюля 1862 года мнѣнія Госуд. Совѣта прилож. къ 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.).

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи объ утвержденіи полевыхъ сторожей мировымъ посредникомъ и возвращеніи послѣднему бляхи увольняемаго сторожа—непримѣнимо; было бы гораздо удобнѣе предоставить землевладѣльцу назначать и увольнять сторожей изъ лицъ благонадежныхъ не моложе 21 года, если же будетъ взятъ сторожъ вопреки сего условія, то судья не долженъ давать вѣры его показаніямъ: отъ неправильнаго назначенія пострадаетъ самъ землевладѣлецъ.

г) Взысканіе съ должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій, въ случаѣ неисполненія ими обязанностей возложенныхъ на нихъ по производству дѣлъ у мироваго судьи въ размѣрѣ опредѣленномъ 114 ст. уголов. судопроизвод.

д) Согласно 32 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.. Высочайше утвержденное 1 января 1864 года, созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земскія собранія, по утвержденіи избраннаго выборщиками председателя сего съѣзда и по разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ при выборѣ недоразумѣній.

Вмѣстѣ съ передачею мировымъ судьямъ дѣлъ о потравахъ, съѣзды ихъ должны опредѣлять таксу о вознагражденіи за потраву угодій въ уѣздѣ (3 п. Высоч. утверж. 18 іюля 1862 года мнѣнія Госуд. Совѣта о мѣрахъ къ охраненію поземельныхъ угодій отъ потравъ).

Всѣ сіи дѣла вѣдаются мировыми судебными установленіями на основаніи правилъ о подсудности, опредѣленныхъ судебными уставами 1864 года.

Что же касается до дѣлъ по спорамъ объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ (примѣч. къ 32 ст. общ. крест. полож.), то какъ разборъ ихъ основанъ на формальныхъ актахъ, потому и должны они подлежать вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, помимо мировыхъ судебныхъ и крестьянскихъ установленій.

Обращаясь за тѣмъ къ послѣднему вопросу нельзя не замѣтить, что мировыя учрежденія, устроенныя въ настоящемъ ихъ составѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями должны еще сохранить свое дѣйствіе.

До окончательнаго разрѣшенія большей части поземельныхъ вопросовъ между помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и крестьянами, поселенными на ихъ земляхъ, едва ли будетъ возможно совершенно уничтожить дѣйствующія учрежденія: всѣмъ извѣстно спокойствіе водворенное въ Россіи со введеніемъ мировыхъ учрежденій, кромѣ того не думаю, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время нашло лучшихъ дѣятелей для общественнаго управленія крестьянами, слѣдовательно нѣтъ никакого основанія замѣнять ихъ другими установленіями.

Оставленіе ихъ однако въ настоящемъ составѣ будетъ весьма обременительно для земства и наконецъ совершенно безполезно. Для уменьшенія же числа лицъ, дѣйствующихъ по мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, необходимо исключить нѣкоторыя дѣла изъ ихъ вѣдомства и передать ихъ другимъ мѣстамъ; а установленіе въ губерніи двухъ инстанцій—мироваго посредника и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ уничтоженіемъ уѣзднаго мироваго съѣзда невозможно, потому что послѣдній необходимъ посреднику, для совѣщаній при затруднительныхъ обстоятельствахъ. За отдаленностію губернскихъ городовъ отъ уѣздовъ посредникъ не можетъ прибѣгать къ личному содѣйствію присутствія; кромѣ того въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ, мировой съѣздъ, при безуспѣшности дѣйствій мироваго посредника (98 ст. пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд.), открываетъ свои засѣданія въ селеніи и своимъ вліяніемъ достигаетъ устраненія недоразумѣній, наконецъ по многимъ дѣламъ вызываются спорящіе въ съѣздъ, если лишить ихъ этой возможности, то мѣстные жители будутъ весьма стѣснены, наприм. по жалобамъ поземельнымъ или рекрутскимъ, словомъ необходимо, чтобы въ каждомъ уѣздѣ сосредоточивалось коллегіальное учрежденіе для разсмотрѣнія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ съѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Для того, чтобы доставить возможность уменьшить число мировыхъ посредниковъ было бы вполнѣ основательно расширить права волостныхъ старшинъ по взысканію съ крестьянъ оброка и выкупныхъ платежей въ пользу правительства и помѣщика; не было бы никакой ошибки, если бы всѣ права, коими пользуется по дѣламъ сего рода мировой посредникъ (262, 265, 266 ст. мѣст. полож. для губерній Великор., Новор., и Бѣлор., 32, 91 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл.

учрежд. 29 ст. пол. о выкупѣ) были предоставлены волостнымъ старшинамъ; послѣдніе большею частію отговариваются въ случаѣ неисправности, неимѣніемъ средствъ къ приведенію крестьянъ въ должный порядокъ, между тѣмъ какъ денежныя взысканія составляютъ едвали не самую трудную часть занятій посредника; за тѣмъ засвидѣтельствованіе условій о наймѣ рабочихъ землевладѣльцами (п. 3 врем. прав. для найма сельск. рабочихъ и служителей прилож. къ 31 ст. пол. о крест. учрежд.) и условій по найму рекрутъ (примѣч. 1 къ ст. 26 полож. о крест. учрежд.) вмѣсто мироваго посредника тоже можетъ быть исполняемо волостными правленіями.

Вмѣстѣ со введеніемъ въ дѣйствіе земскихъ учрежденій устроится взаимное страхованіе строеній, а потому предупрежденіе мировымъ посредникомъ и пресѣченіе пожаровъ въ селеніяхъ крестьянъ временно обязанныхъ, собственниковъ и удѣльныхъ (особое Высоч. повел. объявл. въ циркул. начальника губерніи отъ 26 сентября 1864 года № 251), назначеніе мировымъ посредникомъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ, пособія, когда сумма такого пособія не превышаетъ 500 р. и представленіе губернскому присутствію о назначеніи онаго въ размѣрѣ, превышающемъ означенную сумму (прав. прилож. къ 179 ст. общ. полож.) не будетъ болѣе относиться къ обязанностямъ посредниковъ, а будетъ производиться управами.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, что мировой посредникъ будетъ облегченъ въ своихъ дѣйствіяхъ введеніемъ новаго судебнаго устава, потому что должностныя лица, заслуживающія взысканія за ихъ беззаконныя дѣйствія, могутъ быть предаваемы суду (129 § общ. полож.) и вѣроятно будутъ подвергнуты наказанію ими заслуженному въ непродолжительномъ времени, тогда какъ при настоящемъ порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ, посредникъ избѣгаетъ пользоваться правомъ преданія ихъ суду, потому что это одна форма въ дѣйствительности не приводимая въ исполненіе; бывали примѣры растраты суммъ общественныхъ волостнымъ старшиною и старостою, противъ которой виновные не спорили, напротивъ происшествіе это подтверждали подпискою, такъ что суду оставалось только примѣнить законъ уложенія о наказаніяхъ къ подобному дѣлу, но не смотря на это виновные остаются *безъ* всякаго взысканія, такъ что преданіе ихъ

суду мировымъ посредникомъ безъ дѣйствительнаго суда и взысканія только вредитъ другимъ; при такомъ порядкѣ лучше было бы взыскать съ виновныхъ хотя домашними и умѣренными средствами. Когда же введется новое судоустройство и должностнымъ лицамъ сдѣлается оно извѣстно, то конечно, вмѣстѣ съ правомъ домашнихъ взысканій, это новое учрежденіе дастъ большую гарантію для посредника въ отношеніи къ болѣе исправному исполненію своихъ обязанностей лицами ему подвѣдомственными; примѣръ скораго и справедливаго взысканія избавитъ его отъ многихъ дѣлъ и лишней переписки.

Переходя за тѣмъ къ дѣламъ, производящимся въ губерискомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, мнѣ кажется, что одно изъ самыхъ главныхъ его занятій въ настоящее время заключается въ выкупной операціи, которую можно было бы совершенно изъять изъ его вѣдѣнія передачею ее мировымъ посредникамъ, казенной палатѣ и казначейству.

Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы самимъ владѣльцамъ представлять мировому посреднику справки изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, съ которыми при настоящемъ порядкѣ присутствіе ведетъ большую переписку (99, 100, 101 ст. полож. о выкупѣ), такимъ образомъ мировой посредникъ имѣлъ бы полную возможность представлять всѣ бумаги, касающіяся выкупныхъ дѣлъ, въ главное выкупное учрежденіе, помимо присутствія (1, 2, п. 48 ст. полож. о выкупѣ), а всѣ распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе, о точномъ и постоянномъ исполненіи выкупныхъ сдѣлокъ, составленіе и представленіе главному выкупному учрежденію общихъ по губерніи вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи, на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ изъ казначействъ, представленіе главному выкупному учрежденію ежегодныхъ отчетовъ по выкупной операціи въ губерніи могла бы исполнять казенная палата (3, 9, 10, п. 48 ст. полож. о выкупѣ) тѣмъ болѣе, что веденіе счетовъ уплаты % и погашенія по каждой выкупной ссудѣ, исчисленіе слѣдующихъ съ крестьянъ платежей на каждый будущій годъ и общее по губерніи наблюденіе за исправностію взноса крестьянами выкупныхъ платежей (6, 7, 8 п. 48 ст. полож. о выкупѣ) уже возложены на казенныя палаты Высоч. утвержд., 9 августа 1864 года, положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія объ измѣненіи правилъ счетоводства по взиманію вы-

купныхъ платежей съ крестьянъ собственниковъ; выдачу же государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ по выкупнымъ сдѣлкамъ, а равно и выдачу означенныхъ билетовъ для постепеннаго замѣна свидѣтельствъ (4, 5, п. 48 ст. полож. о выкупѣ) могутъ производить безъ всякихъ затрудненій казначейства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ казенная палата должна будетъ давать разрѣшеніе на увольненіе отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянскихъ обществъ, пріобрѣвшихъ въ собственность земли при содѣйствіи правительства, когда на обществѣ числится недоимка по выкупнымъ платежамъ и казеннымъ податямъ, а также когда уже уволено до одной трети членовъ крестьянскаго общества (ст. 173 пол. о выкупѣ).

Наконецъ опредѣленіе, по представленію городскихъ и волостныхъ управленій, размѣра пособій изъ рублеваго сбора нуждающимся дворовымъ людямъ (прим. къ 33 ст. пол. о двор. люд. п. 10—12) разрѣшеніе, выдачи пособій свыше 500 р. пострадавшимъ отъ пожара крестьянамъ (п. 2 прав. прил. къ 179 ст. общ. пол. о крест.) и веденіе счета суммамъ выдаваемымъ на вспомоществованіе крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожара (*пунк. к и л.* Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1861 года прав. прилож. къ 179 ст. общ. полож.) должны быть отнесены къ вѣдомству земскихъ управъ.

При такомъ измѣненіи порядка производства дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, необходимо будетъ уменьшить число мировыхъ посредниковъ, которое должно быть опредѣлено уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, примѣняясь ко 2 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.; собранію должно быть предоставлено право увеличить содержаніе мировымъ посредникамъ, примѣняясь къ основаніямъ, изложеннымъ въ приложеніи I къ ст. 238 учрежд. судеб. установ. для мировыхъ судей, порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ долженъ быть опредѣленъ особыми правилами. Права ихъ уже опредѣлены.

Съѣздъ мировыхъ посредниковъ могъ бы быть замѣненъ съѣздомъ уѣзднаго предводителя дворянства, мироваго посредника и членовъ уѣздной управы, безъ участія въ немъ члена отъ правительства; участіе члена въ дѣлахъ съѣзда въ теченіи 4½ лѣтъ не оказало пользы ни правительству, ни обществу, такъ что практика не можетъ, кажется, представить доказательствъ необходимости сохраненія сего учрежденія.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ дѣлъ въ губернскомъ присутствіи составъ его также долженъ быть уменьшенъ:

число членовъ, получающихъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ, должно быть опредѣлено губернскимъ земскимъ собраніемъ, члены эти, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи составятъ губернское присутствіе, которое можетъ приглашать опытныхъ помѣщиковъ при обсужденіи частныхъ мѣстныхъ вопросовъ. для совѣщаній и нужныхъ объясненій; (124 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр.) въ этомъ присутствіи также принимаетъ участіе управляющій удѣльною конторою по дѣламъ касающимся удѣльныхъ крестьянъ. Порядокъ избранія членовъ—дворянъ, въ губернское присутствіе, долженъ быть опредѣленъ особыми правилами.

Крестьянское дѣло уже получило опредѣленное направленіе, большая часть запутанныхъ вопросовъ выяснились, многія лица успѣли ознакомиться съ нимъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и правительствующій сенатъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, имѣютъ возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ устранять отступленія отъ законнаго порядка, такъ что въ настоящее время не думаю, чтобы была необходимость въ съѣздѣ однихъ мировыхъ посредниковъ и оставленіи губернскаго присутствія при прежнемъ усиленномъ составѣ изъ многихъ лицъ. (Высоч. повел. 11 Іюля 1863 года о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по крестьянскимъ дѣламъ, поступающихъ въ высшія правительственныя учрежденія).

Такъ какъ крестьянскія дѣла подвѣдомы министерству внутреннихъ дѣлъ,--то на немъ будетъ лежать обязанность сдѣлать распоряженіе, какое оно признаетъ нужнымъ, къ сохраненію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій или замѣнѣ ихъ другимъ установленіемъ для завѣдыванія тѣми дѣлами, которыя на нихъ останутся за отдѣленіемъ нѣкоторыхъ предметамъ вѣдомства новой судебной власти.

XXII.

Возраженія противу замѣчаній г. Тырнева.

Разсматривая предположеніе, о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ судебными учрежденіями г. Тырновъ возбуждаетъ слѣдующіе вопросы:

1) возможно ли возложеніе всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ на мировыхъ судей и есть ли въ томъ необходимость?

2) какія именно обязанности теперешнихъ мировыхъ посредниковъ могутъ быть переданы мировымъ судьямъ? и

3) на кого должны быть возложены остальныя затѣмъ дѣла мировыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Разрѣшая отрицательно первый изъ сихъ вопросовъ, авторъ приводитъ къ подкрѣпленію своего взгляда слѣдующіе доводы:

нѣтъ никакой причины, до приведенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, дѣлать измѣненіе въ ихъ коренныхъ началахъ и допускать сліяніе судебной и административной власти.

Мировой судья находится подъ высшимъ надзоромъ министра юстиціи и обязанъ ему отчетомъ, а посредникъ состоитъ въ вѣдомствѣ министра внутреннихъ дѣлъ: отсюда столкновеніе между этими двумя министерствами.

Мировой судья, для исполненія своей должности, избираетъ постоянное мѣстопребываніе въ своемъ участкѣ, а посредникъ не можетъ разбирать подлежащія ему дѣла постоянно на одномъ мѣстѣ.

Руководствуясь этими главными основаніями, авторъ приходитъ къ заключенію о необходимости совокупнаго существованія обѣихъ этихъ должностей съ точнымъ разграниченіемъ предметовъ ихъ вѣдомства и съ усиленіемъ правъ судьи на счетъ посредника, предоставляя первому *взыскивать* съ волостныхъ старшинъ и старостъ штрафы. Такимъ образомъ авторъ, незамѣчая того, вводитъ въ кругъ дѣятельности судьи элементъ распорядительный и самъ разрушаетъ принципъ о несмѣшаемости судебной и административной власти, во имя котораго признаетъ необходимымъ совокупное существованіе обѣихъ должностей.

Приступая къ разсмотрѣнію записки г. Тырнова, мы должны оговориться, что коснемся исключительно только перваго изъ предложенныхъ имъ вопросовъ. Дѣйствительно вопросъ этотъ поставленъ такъ, что если дать ему разрѣшеніе утвердительное, то остальные вопросы разрѣшатся уже сами собою; если же напротивъ согласиться съ мнѣніемъ автора, то должно будетъ принять заключеніе его и по прочимъ вопросамъ. Разногласіе съ нимъ можетъ быть только въ подробностяхъ, оцѣнку которыхъ мы сдѣлать не въ состояніи; она должна принадлежать исключительно заключенію компетентному (зем. отд.).

И такъ, еслибы намъ пришлось разсматривать мнѣніе г. Тырнова съ точки зрѣнія чисто теоретической, мы, быть можетъ, разрѣшили бы этотъ вопросъ подобнымъ ему образомъ, хотя—конечно—не забыли бы какъ онъ, второй, самой существенной стороны предложеннаго имъ самимъ вопроса, а именно: есть ли необходимость въ соединеніи этихъ двухъ должностей? Но къ сожалѣнію теорія, становясь лицомъ къ лицу съ практикою, слишкомъ часто оказывается несостоятельною.

Такимъ образомъ теорія давно уже увѣряетъ насъ, что новыя учрежденія вообще сами собою создаютъ, такъ сказать, и новыхъ дѣятелей съ удовлетворительными качествами и въ достаточномъ количествѣ,—а практика говоритъ не то.

Вотъ что читаемъ мы во всеподданнѣйшемъ отчетѣ одного губернатора. Въ 1861 г. ему нужно было избрать для губерніи 23 судебныхъ слѣдователей. Нужно замѣтить, что для этой должности, требуются тѣже условія, какія опредѣлены для мировыхъ судей, за исключеніемъ ценза слѣдовательно пріисканіе кандидатовъ было легче. Со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлалъ губернаторъ? онъ отыскалъ чиновниковъ и изъ своей канцеляріи и изъ другихъ мѣстъ, а нашлось лицъ соединяющихъ въ себѣ требуемыя закономъ условія только 20. Онъ обратился, согласно заявленію правительства, къ министру юстиціи, обѣщавшему въ случаѣ недостатка мѣстныхъ чиновниковъ, снабдитъ таковыми изъ С.-Петербурга, но министръ посовѣтывалъ ему (оффиціально) обратиться къ помощи сосѣднихъ губернаторовъ, которые были точно въ такомъ же положеніи.

Вотъ теорія и вотъ практика!

Дѣйствительно будь мы богаче и людьми и деньгами, мы рѣшительно высказались бы въ пользу параллельнаго существованія обоихъ институтовъ; но выше-

приведенный примѣръ, какъ намъ кажется, долженъ разрушить всякое самообольщеніе на счетъ обилія умственнаго нашего развитія.

Вмѣстѣ съ этимъ, не должно упускать изъ виду и тотъ низкій уровень умственнаго образованія, на которомъ находится нашъ народъ. Не отрицая самыхъ лучшихъ его качествъ, отдавая полную справедливость духовной его цѣльности, мы не можемъ однакоже не сознаться, что ему недоступны еще понятія права и обязанности, въ ихъ чисто отвлеченномъ смыслѣ,—и если бы можно было предоставить его собственному рѣшенію вопросъ о судѣ и объ администраціи, то мы вполнѣ увѣрены въ томъ, что онъ предпочтетъ послѣднюю. Причину этого конечно слѣдуетъ искать въ его историческомъ воспитаніи, но совсѣмъ тѣмъ нельзя выпустить изъ виду столь крупнаго факта, особенно когда дѣло идетъ о разграниченіи именно этихъ двухъ властей во имя принципа, а не практики.

Кто близко знаетъ нашъ народъ, кому знакомо воззрѣніе, съ какимъ онъ относится къ правительственной власти, тотъ пойметъ, что разъединеніе дѣятельности между мировыми судьями и посредниками, отсылая крестьянъ отъ обычнаго уже имъ пути, на новый,—произведетъ крайнее замѣшательство въ ихъ и безъ того сбивчивыхъ понятіяхъ о судѣ и о распорядительной власти и поколеблетъ только что установившееся довѣріе къ мировому институту,—а потеря народной вѣры къ издаваемымъ законамъ, неисчислимо вредна въ государственномъ воспитаніи народа.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, явный недостатокъ у насъ вполнѣ способныхъ дѣятелей и отсутствіе матеріяльныхъ средствъ, а съ другой—самыя понятія народа приводятъ къ заключенію, что временное соединеніе обязанностей посредника и судьи не только возможно, но и *необходимо.* Говоримъ—временное, потому, что самое учрежденіе посредниковъ имѣетъ по преимуществу этотъ характеръ, и та распорядительная власть, вторженія которой въ судебную область такъ опасается г. Тырновъ, по мѣрѣ устройства сельскаго сословія, само собою постепенно будетъ упраздняться и, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, чрезъ три, четыре года должна совершенно прекратиться. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только взглянуть въ полож. 19 февраля 1861 г., чтобы убѣдиться, что изъ ряда предметовъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ уже значительная часть нынѣ не существуетъ, а остальная разумѣется распорядитель-

ная; должна постепенно сокращаться, такъ что у нихъ скоро должны остаться занятія почти исключительно судебныя.

Опасеніе г. Тырнова, что въ случаѣ сліянія обѣихъ должностей въ одномъ лицѣ, могутъ возникнуть пререканія между двумя подлежащими министерствами, кажется намъ лишеннымъ основанія. Если мировой судья и обязанъ отчетомъ министру юстиціи, то единственно по дѣламъ судебнымъ; распорядительная же часть, какъ уже выше замѣчено, день отъ дня сокращаясь, нисколько не можетъ мѣшать ему исполнять обязанности мироваго посредника, безъ всякаго въ нее вмѣшательства судебныхъ властей, и на оборотъ. Вообще не говоря уже о томъ, что въ наше время особенно стараются преувеличивать то вліяніе, которое доселѣ было предоставлено закономъ власти административной, нельзя не замѣтить, что учрежденіе мировыхъ посредниковъ, какъ учрежденіе современное, достаточно отъ него ограждено и опасаться столкновенія министерствъ потому только, что судья, принадлежа по службѣ къ одному, будетъ соприкасаться по своей обязанности къ другому— едва-ли было бы основательно. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ положеніе губернатора, который, состоя лично въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ непосредственныя отношенія ко всѣмъ прочимъ безъ вреда для службы.

Не болѣе заслуживаетъ вниманія и то замѣчаніе г. Тырнова, что судья, избирающій по закону постоянное мѣсто своего пребыванія, при совмѣстномъ исполненіи обязанностей посредника, требующихъ частныхъ передвиженій, будетъ лишенъ того спокойствія духа, которое необходимо для правильнаго и здраваго суда. И по самому закону судья обязанъ къ разъѣздамъ для допроса свидѣтелей, осмотра, освидѣтельствованія, обыска и т. п. Ничто не мѣшаетъ ему при этомъ исполнять и тѣ распоряженія, какія потребовались бы отъ него, какъ отъ посредника, и если кромѣ того онъ былъ бы вынужденъ на поѣздку, собственно по дѣламъ посредника, то эти поѣздки не могутъ быть продолжительны и должны по свойству самой должности постоянно быть рѣже и рѣже.

Другое дѣло въ отношеніи исполненія судебныхъ его рѣшеній, какъ судьи, и исполнительныхъ распоряженій, какъ посредника. Эта часть его дѣятельности, на которую вовсе не обратилъ вниманія г. Тырновъ, дѣйствительно заслуживаетъ особенной заботливости зако-

подателя. Числительная недостаточность уѣздныхъ полицейскихъ чиновъ заставляетъ опасаться, что и рѣшенія мироваго судьи и распоряженія мироваго посредника встрѣтятъ одинаково серьезное затрудненіе въ исполненіи,—затрудненіе которое угрожаетъ дискредитомъ всей судебной реформѣ. Не говоря уже о невозможности полиціи, заваленной исполненіемъ требованій судебныхъ мѣстъ, быть исполнительною по существеннымъ своимъ обязанностямъ, по силѣ вводимой судебными уставами отвѣтственности, она ставится нынѣ въ положеніе, которое требуетъ особеннаго вниманія министерства внутреннихъ дѣлъ и усиленіе ея въ настоящемъ видѣ, или въ видѣ особой судебной полиціи необходимо. Но если въ виду современныхъ финансовыхъ затрудненій не предстоитъ возможности увеличить число полицейскихъ чиновъ одновременно со введеніемъ новаго суда въ Имперіи, то предположеніе соединить пока въ одномъ лицѣ должности судьи и посредника и въ настоящемъ случаѣ представляется весьма благовременнымъ. Посредникъ, сохраняя въ лицѣ своемъ распорядительную власть и имѣя непосредственное вліяніе на сельскихъ должностныхъ лицъ, весьма успѣшно поможетъ судьѣ по исполненію его судебныхъ рѣшеній, по крайней мѣрѣ во всемъ, что будетъ касаться сельскаго населенія, и мировой судья только по дѣламъ высшихъ сословій найдется въ необходимости обращаться къ полиціи.

Такимъ образомъ съ какой бы стороны (кромѣ теоретической) мы ни взглянули на соединеніе этихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ,—мы вездѣ найдемъ подкрѣпленіе этой мысли, рожденной изъ необходимости, обусловливаемой исключительностію нашихъ обстоятельствъ.

XXIII.

О сліяніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими.

Предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты И. Штанскаго.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ екатеринославской губерніи почти одна треть временно-обязанныхъ крестьянъ получила въ даръ по десятинѣ, гораздо болѣе трети получили по четыре десятины на выкупъ, остальные, которыхъ немного, остались на издѣльной повинности или на оброкѣ. Дѣло о разверстаніи угодій здѣсь явленіе рѣдкое: до сихъ поръ было *одно только* подобное дѣло. Добросовѣстные мировые посредники сами говорятъ, что въ настоящее время имъ нечего дѣлать; въ этомъ увѣрено и общественное мнѣніе. Слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, не можетъ быть никакого препятствія возложить по екатеринославской губерніи обязанности мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ на мировыхъ судей: эти обязанности такъ легки, что они не обременятъ судей; притомъ они придадутъ имъ значеніе: временно-обязанные крестьяне привыкли смотрѣть на мироваго посредника, какъ на лицо, поставленное въ главѣ мѣстнаго управленія ими, съ передачею обязанностей этотъ взглядъ крестьяне перенесутъ и на мировыхъ судей. Необходимо, чтобы и государственные крестьяне были поставлены въ такое же отношеніе къ мировымъ судьямъ. Въ противномъ случаѣ, масса крестьянъ, подвѣдомыхъ мировому суду, раздѣлится на двѣ половины: одна, признающая власть мироваго судьи, другая, среди которой мировой судья будетъ имѣть самое ничтожное значеніе.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, чиновники этого вѣдомства совершенно завладѣли государственными крестьянами и ревностно устраняли ихъ отъ вліянія другихъ чиновныхъ личностей. Необразованное состояніе массы крестьянъ представляло этому большое удобство. Если полиція желала привесть успѣшно въ исполненіе какое либо распоряженіе, то она могла это сдѣлать только при участіи окружнаго начальника. Судебные слѣдователи жалуются на неисполненіе государственными крестьянами законныхъ

требованій ихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ есть свое начальство. Эти крестьяне не хотятъ знать и мировыхъ посредниковъ, несмотря на циркуляры министра государственныхъ имуществъ. При такомъ направленіи, данномъ государственнымъ крестьянамъ, необходимо принять чрезвычайную мѣру, чтобы подвести ихъ въ короткое время подъ общій уровень въ отношеніи подчиненности мировому судьѣ. Въ противномъ случаѣ онъ долго не будетъ имѣть между ними должнаго значенія. По моему замѣчанію, въ настоящее время сильно поддерживаютъ данное государственнымъ крестьянамъ направленіе чиновники, наблюдающіе за порядкомъ въ волостяхъ. Сельскія власти и крестьяне смотрятъ на нихъ, какъ на своихъ ближайшихъ начальниковъ, и подъ вліяніемъ ихъ, считаютъ себя какимъ то исключительнымъ народомъ въ отношеніи подчиненности. Если палаты государственныхъ имуществъ не будутъ упразднены, то необходимо обязанности чиновниковъ, наблюдающихъ за порядкомъ въ волостяхъ, возложить на мировыхъ судей, не подчиняя ихъ палатамъ. Эти обязанности неопредѣлены инструкціями, на практикѣ же они такъ легки, что не обременятъ мировыхъ судей.

Мировые судьи болѣе всего будутъ имѣть сношеніе съ массою простаго народа. Слѣдовательно, необходимо поставить ихъ въ такое отношеніе къ этой массѣ, чтобы она уважала ихъ, по принципу ихъ власти, и безпрекословно исполняла всѣ ихъ законныя требованія и распоряженія.

Чѣмъ меньше непосредственно - начальствующихъ лицъ надъ массою, тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ кругѣ обязанностей ихъ предметовъ вѣдомства, тѣмъ вліяніе ихъ на массу сильнѣе. Мировой судья, съ однимъ только правомъ суда, безъ права приводить его въ исполненіе и безъ нѣкоторой административной, распорядительной власти, не будетъ имѣть должнаго значенія среди массы простаго народа, и судъ его, безъ этихъ атрибутовъ, будетъ только прозябать, но не жить могучею прогрессивною жизнію. Простой народъ не знаетъ ни степени самостоятельности начальствующихъ лицъ, ни раздѣленія властей. Для него, кто приводитъ въ исполненіе рѣшеніе судьи, тотъ и судья, кто дѣлаетъ распоряженіе, тотъ и главный администраторъ. И если мировой судья, при обращеніи къ нему крестьянъ съ просьбами, будетъ поставленъ въ необходимость часто отвѣчать, *что онъ не имѣетъ права, что не его обязанность*,

то такой судья не будетъ имѣть никакого значенія среди массы нашего неразвитаго еще народа.

О дѣлахъ судебнаго управленія.

Въ павлоградскомъ уѣздномъ судѣ, (гдѣ я былъ судьею), кромѣ тяжебныхъ исковыхъ дѣлъ, также совершенія актовъ и опекъ, производятся еще слѣдующія дѣла:

1) Опредѣленіе состоянія лицъ, именующихъ себя дворянами и желающихъ приписаться къ податнымъ сословіямъ.

2) Командированіе землемѣровъ по просьбѣ частныхъ лицъ.

3) Утвержденіе права собственности на основаніи земской давности.

4) Принудительные раздѣлы.

5) Утвержденіе въ наслѣдствѣ.

6) Отреченіе отъ наслѣдства.

(Объ этихъ дѣлахъ я упомянулъ въ статьѣ моей о гражданскомъ охранительномъ производствѣ, представленной вашему превосходительству въ 1864 году).

1. Въ екатеринославской губерніи, вѣрятно и въ другихъ губерніяхъ, живетъ довольно также лицъ, которыхъ предки или отцы были дворяне. Ставъ въ уровень съ государственными крестьянами или мѣщанами, по образованію и образу жизни, они нерѣдко ходатайствуютъ о припискѣ ихъ къ одному изъ податныхъ сословій, испросивъ предварительно согласіе общества. Казенная палата, имѣя въ виду, что они дворяне, не причисляетъ ихъ, и сообщаетъ губернскому правленію, которое предписываетъ уѣздному суду постановить: къ какому сословію должны быть причислены означенныя лица. Уѣздный судъ требуетъ доказательствъ на дворянство, и, смотря по важности этихъ доказательствъ, или предоставляетъ просителямъ право избрать родъ жизни, или признаетъ ихъ, по праву родства, почетными гражданами, или представляетъ доказательства на разсмотрѣніе депутатскаго собранія. По нашимъ законамъ другаго исхода нѣтъ. Необходимо иногда навязывать человѣку дворянство, котораго онъ не желаетъ.

По моему мнѣнію, *означенныя дѣла могутъ быть возложены на* какое нибудь административное мѣсто, на примѣръ *казенную палату*.

2) Частное лицо, желая отрѣзать пріобрѣтенную имъ землю, проситъ уѣздный судъ командировать для сего

землемѣра. Судъ представляетъ о семъ губернскому правленію, которое, по сношеніи съ губернскимъ землемѣромъ, предписываетъ уѣздному землемѣру объ отрѣзкѣ земли. Землемѣръ, по исполненіи порученія, веденный имъ межевой журналъ представляетъ на разсмотрѣніе уѣзднаго суда.

Я полагаю, что такія дѣла могутъ быть возложены на губернскаго землемѣра.

3. Иногда частное лицо обращается въ уѣздный судъ съ просьбою утвердить его въ правахъ собственности къ владѣемому имъ имуществу, на основаніи земской давности. Производится слѣдствіе и если окажется, что проситель владѣлъ впродолженіи десяти лѣтъ безспорно непрерывно и въ видѣ собственности, то уѣздный судъ утверждаетъ за нимъ право собственности на означенное имущество. Здѣсь дѣйствуетъ одна сторона, противника нѣтъ. Нерѣдко имѣніе переходитъ послѣдовательно отъ одного наслѣдника къ другому безъ утвержденія ихъ въ наслѣдствѣ, такъ что владѣльцы не имѣютъ никакихъ актовъ на право владѣнія,—это заставляетъ ихъ просить о утвержденіи за ними права собственности на основаніи земской давности. Кромѣ того бываютъ случаи, что кто нибудь, купивъ имѣніе и заплативъ деньги, не совершитъ акта, провладѣвъ болѣе десяти лѣтъ. Продавецъ умеръ, наслѣдники его, не отвергая продажи и полученія денегъ, отказываются выдать купчую крѣпость. Въ такомъ случаѣ владѣлецъ проситъ о утвержденіи за нимъ собственности на основаніи земской давности.

Не имѣніе многими владѣльцами актовъ на имущество вызвало временный законъ, по которому уѣздные суды выдаютъ на такія имущества свидѣтельство со взысканіемъ пошлинъ (V тома пошлин. по VI продолженію).

4. Принудительные раздѣлы. Одинъ или нѣсколько изъ наслѣдниковъ подаютъ прошеніе въ уѣздный судъ о томъ, что они, по причинѣ вражды, не могутъ раздѣлиться полюбовно, и просятъ раздѣлить ихъ судомъ. Уѣздный судъ объявляетъ объ этомъ другимъ сонаслѣдникамъ и назначаетъ двухгодичный срокъ, по прошествіи котораго судъ или самъ дѣлитъ ихъ, или поручаетъ полиціи и утверждаетъ сдѣланный ею раздѣлъ.

5) Порядокъ утвержденіе въ наслѣдствѣ и отреченіе отъ онаго изложенъ въ X томѣ.

Я полагалъ бы возможнымъ три послѣднихъ разряда дѣлъ возложить на мировые съѣзды.

Объ ускореніи разрѣшенія нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ.

По закону, всѣ преступленія одного лица разсматриваются вмѣстѣ и постановляется одинъ приговоръ, по совокупности преступленій. На этомъ основаніи, если подсудимый, о которомъ дѣло находится на ревизіи правительствующаго сената, совершитъ новое преступленіе, то сенатъ, получивъ донесеніе о семъ, возвращаетъ дѣло въ уголовную палату, для постановленія общаго приговора. Это чрезвычайно замедляетъ рѣшеніе дѣлъ. Изъ множества подобныхъ дѣлъ, я укажу на два: екатеринославская уголовная палата представила на ревизію сената два дѣла. Спустя почти годъ послѣ сего, содержащіеся въ тюрьмѣ по этимъ дѣламъ сдѣлали новое преступленіе. Сенатъ, получивъ донесеніе о семъ, возвратилъ означенныя дѣла въ уголовную палату, предписавъ ей войти вновь въ разсмотрѣніе ихъ. Со времени представленія этихъ дѣлъ въ сенатъ и до возвращенія ихъ изъ онаго прошло два года. По одному дѣлу арестанты содержатся въ тюрьмѣ 10 лѣтъ, по другому 15 лѣтъ. Новое разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ, огромныхъ по объему, въ палатѣ и ревизія ихъ въ сенатѣ потребуетъ много времени. Между тѣмъ подсудимые могутъ совершить новое преступленіе и дѣло опять будетъ возвращено въ уголовную палату.

Для устраненія подобной медленности, я полагалъ бы необходимымъ постановить: «если подсудимый, о которомъ дѣло находится на ревизіи правительствующаго сената, совершитъ новое преступленіе, то слѣдствіе о семъ преступленіи представляется чрезъ уголовную палату въ правительствующій сенатъ, для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ прежнимъ дѣломъ».

XXIV.

О порядкѣ введенія мировыхъ установленій.

Одесскаго городскаго прокурора В. Юферова.

Высочайше утвержденными, въ 20-й день ноября прошедшаго года, судебными уставами предположено между прочимъ повсемѣстное введеніе въ Россіи новыхъ мировыхъ установленій, основанныхъ на выборномъ началѣ и имѣющихъ совершенно отдѣльную отъ общихъ судебныхъ мѣстъ юрисдикцію.—Кто внимательно ознакомился съ этимъ учрежденіемъ, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ новомъ законѣ, тотъ не можетъ не согласиться, что принципъ выборной мировой юстиціи выработанъ законодательствомъ на весьма либеральныхъ основаніяхъ и что, съ удачнымъ примѣненіемъ этого принципа на практикѣ, можетъ быть наконецъ удовлетворена существующая издревле потребность имѣть въ Русской землѣ судъ скорый, правый и дешевый.

Весь вопросъ успѣха этого важнаго нововведенія сводится въ настоящее время только къ правильному примѣненію новаго закона на практикѣ, потому что, во всякомъ законодательномъ дѣлѣ, проведеніе основательнаго начала есть только первый шагъ къ успѣху, а второй, не менѣе серьезный, заключается въ правильномъ согласованіи этого начала съ условіями времени и мѣста.

Въ дѣлѣ мировой юстиціи нельзя упускать изъ виду, что для успѣха всего дѣла, необходимо дать съ перваго разу мировымъ судьямъ возможность совѣстливо и отчетливо исполнять свои обязанности.—Только въ такомъ случаѣ, если эти новые органы суда будутъ имѣть средство вникать во всѣ стороны подлежащихъ ихъ разрѣшенію вопросовъ и обращать все свое вниманіе на внутреннее достоинство своихъ заключеній,—только въ такомъ, говорю я, случаѣ, институтъ мировыхъ судей окажется соотвѣтствующимъ ожиданіямъ общества. Если же судьи эти, съ самаго начала ихъ существованія, будутъ забросаны огромною массою дѣлъ, и дѣятельность ихъ должна будетъ ограничиваться какъ бы только поспѣвать съ рѣшеніемъ поступающихъ вопросовъ,—то надъ содержаніемъ ихъ рѣшеній возметъ по прежнему верхъ страсть къ формѣ и рутина, лишь-бы сбыть съ рукъ докучливыхъ просителей и жалобщиковъ. Необходимо по этому сообразить будущую дѣя-

тельность каждаго отдѣльнаго мироваго судьи съ условіями пространства, количества населенія и числа возникающихъ судебныхъ производствъ, чтобы, съ самаго вступленія его въ должность, обставить его такими условіями, при которыхъ основательныя занятія дѣломъ были бы для него не только желательны, но и возможны.

Въ видахъ содѣйствія, по мѣрѣ силъ своихъ, этому общему дѣлу и въ надеждѣ на скорое приведеніе новыхъ законоположеній въ исполненіе, я счелъ не излишнимъ собрать въ дѣлахъ одесскаго градоначальства нѣсколько судебно-статистическихъ данныхъ, могущихъ служить вспомогательнымъ руководствомъ при введеніи новыхъ мировыхъ органовъ въ Одессѣ.

Не стану ручаться за безошибочность этихъ свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя можетъ быть показаны даже лицами, содѣйствовавшими мнѣ въ этомъ дѣлѣ, наугадъ, но смѣю удостовѣрить, что я старался гдѣ только можно лично повѣрять означенныя данныя и потому убѣжденъ въ приблизительной ихъ достовѣрности. Поэтому выведенныя цифры, какъ мнѣ кажется, могутъ быть приняты въ соображеніе при сужденіи о будущей дѣятельности здѣшнихъ мировыхъ судей и едва ли даже не окажутся единственнымъ въ этомъ дѣлѣ источникомъ, на которомъ можно будетъ основаться; потому что относительная населенность различныхъ въ градоначальствѣ мѣстностей, которая также должна быть принята во вниманіе при разверстаніи мировыхъ участковъ, до настоящаго времени не приведена въ извѣстность. Въ всякомъ случаѣ, выведенное въ прилагаемыхъ таблицахъ число дѣлъ не должно быть принято за окончательную норму по весьма многимъ причинамъ: *во первыхъ*, весьма много разборовъ, которые подлежали бы вѣдомству мировой юстиціи, кончалось, при прежнемъ порядкѣ, безъ письменнаго производства и безъ записки въ книги; *во вторыхъ*, существовавшее къ низшимъ установленіямъ недовѣріе въ обществѣ удерживало многихъ отъ производства такихъ именно маловажныхъ дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ тѣже лица непремѣнно будутъ обращаться къ мировымъ судьямъ, облеченнымъ довѣріемъ выбравшаго ихъ общества; *въ третьихъ*, мировой судья, по новымъ уставамъ, долженъ будетъ нести весьма много такихъ обязанностей, которымъ ничего подобнаго до сихъ поръ не было, напримѣръ, участіе

въ составленіи списка лицамъ, имѣющимъ право быть мировыми судьями и т. п.

Изъ прилагаемыхъ трехъ таблицъ видно, что въ 1862 году въ одесскомъ градоначальствѣ начато производствомъ, дѣлъ, которыя подлежали бы вѣдомству мировыхъ судей 7178, въ 1863 г.—9216, а въ 1864 году—10890. Слѣдовательно общее число дѣлъ, которыя будутъ возникать у мировыхъ судей въ Одессѣ, будетъ между 7 и 11 тысячами въ годъ. Если исключить теперь изъ года тѣ дни, въ которые мировые судьи не будутъ имѣть засѣданій, какъ то 52 воскресныхъ дня, 12 двунадесятыхъ праздниковъ, 8 царскихъ табельныхъ дней, и кромѣ того 10 дней до новаго года, масляницы, страстной и первыхъ дней свѣтлой недѣли и праздниковъ Рождества Христова, то окажется 283 присутственныхъ дня въ году. Принявъ за норму средняго числа дѣлъ, которыя будутъ возникать у мировыхъ судей 9000, на производство которыхъ полагается 283 дня въ году, выйдетъ, что къ ежедневному разрѣшенію во всемъ градоначальствѣ прійдется около 32-хъ дѣлъ.

Это разумѣется исчисленіе не точное, но во всякомъ случаѣ оно даетъ нѣкоторое понятіе о размѣрѣ дѣятельности мировыхъ учрежденій. Я полагаю, что, для правильнаго разрѣшенія, человѣку обыкновенныхъ способностей едва ли можетъ быть поручено въ день болѣе 4 или 5 дѣлъ и даже это количество, при внимательномъ разборѣ обстоятельствъ, будетъ довольно обременительно. По этому, я полагаю, что въ одесскомъ градоначальствѣ необходимо будетъ учредить не менѣе, какъ *семь* мировыхъ судей. Это же количество приходится и въ томъ случаѣ, если обратить вниманіе на число тѣхъ центровъ и мѣстностей, въ которыхъ, по существующему въ нихъ развитію общественной жизни, или по отдѣльности ихъ мѣстоположенія необходимо имѣть мировыхъ судей по близости.

Такими мѣстностями кажется слѣдуетъ признать: 1) карантинную гавань, 2) греческій базаръ и александровскій проспектъ, 3) старый базаръ, 4) Молдаванку, 5) новый базаръ и 6) новую слободку и Пересыпь; седьмаго мироваго судью я полагаю необходимымъ для пригородныхъ селеній, въ составъ градоначальства входящихъ, но расположенныхъ за чертою бывшаго порто-франко; впрочемъ учрежденіе этого мироваго участка возможно будетъ кажется тогда только когда представительство пригородныхъ слободъ и участіе ихъ въ городскомъ управленіи будетъ окончательно опредѣлено, но-

тому что весьма странно было бы допустить избраніе мироваго судьи такимъ собраніемъ, въ которомъ лица, имѣющія подлежать его вѣдомству, не будутъ имѣть своихъ представителей.

Самые мировые участки слѣдовало бы распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) участокъ—отъ зданія биржи, по берегу моря до дачи графини Ланжеронъ, по внѣшнему бульвару въ успенской улицѣ и по этой улицѣ до ришельевской, а по ришельевской до театра, а потомъ на искосокъ къ морю, со включеніемъ въ этотъ участокъ зданія англійскаго клуба;

2-й участокъ—отъ зданія биржи на искосокъ къ ришельевской, улицѣ и по этой улицѣ до успенской, потомъ по успенской и свороти въ на преображенскую до моря;

3-й участокъ—отъ дачи графини Ланжеронъ по внѣшнему бульвару и успенской до преображенской, потомъ по этой улицѣ и далѣе мимо кладбища, чумнаго кургана и скаковаго поля до черты порто-франко, а по этой чертѣ до средняго фонтана;

4-й участокъ—отъ кладбища по границѣ 3-го участка въ чертѣ порто-франко, по этой чертѣ до водяной балки, по этой балкѣ къ концу внѣшняго бульвара у 3-й части, а по бульвару до кладбища;

5-й участокъ долженъ заключатся между преображенскою, внѣшнимъ бульваромъ и моремъ;

и наконецъ 6-й участокъ вмѣщалъ бы въ себѣ Пересыпь и новую слободку до водяной балки и нарышкинскаго спуска.

Это было бы, какъ мнѣ кажется, самое основательное разверстаніе мировыхъ участковъ въ одесскомъ градоначальствѣ, которое и слѣдовало бы, въ такомъ видѣ внести въ росписаніе, установленное 14 ст. судебныхъ учрежденій. При такомъ раздѣленіи каждый судья долженъ имѣть отъ 1000 до 1500 дѣлъ въ производствѣ ежегодно. Считаю не излишнимъ упомянуть здѣсь, что по предположеніямъ о введеніи мировыхъ судей въ столицахъ, лица, составлявшія эти предположенія, показали среднимъ числомъ дѣлъ на мироваго судью въ Москвѣ 700, а въ Петербургѣ 3000 дѣлъ въ годъ. Такимъ образомъ, указанная мною средняя цифра составляетъ именно середину между этими двумя нормами.

Статьею 12-ю тѣхъ же учрежденій положено, что каждый мировой округъ составляется изъ уѣзда съ находящимся въ немъ городами. Такъ какъ исключеніе

изъ этаго общаго закона допущено въ слѣдующей статьѣ только для двухъ столицъ, гдѣ самые города раздѣляются на нѣсколько округовъ, то, при существованіи такого закона, одесское градоначальство должно бы входить въ одинъ мировой округъ съ одесскимъ уѣздомъ. Но едва ли интересы градоначальства и уѣзда не слишкомъ значительны и разнообразны, что бы мировая юстиція обоихъ была сосредоточена въ одномъ центрѣ. Значительность количества дѣлъ, могущихъ впослѣдствіи подлежать мировому разбору собственно въ градоначальствѣ, достаточно явствуетъ изъ приложенныхъ таблицъ. При 10-ти тысячахъ судебныхъ производствъ въ низшей инстанціи и широкомъ правѣ обжалованія рѣшеній 7-ми мировыхъ судей, особый мировой съѣздъ въ градоначальствѣ уже слишкомъ достаточно былъ бы заваленъ работою. Обширность одесскаго уѣзда, распространяющагося на востокъ за Очаковъ, даетъ поводъ полагать, что и въ немъ будетъ не мало работы для мировыхъ судей.

Независимо того, характеръ жизни уѣздной и земской имѣетъ уже вообще весьма мало общаго съ жизнью городскою, а въ особенности въ Одессѣ, какъ городѣ торговомъ, наполненномъ иностранцами, имѣющимъ обширныя сношенія съ чужими краями и интересы котораго совершенно выдѣляются изъ общихъ земскихъ интересовъ. Поэтому и мировая юстиція градоначальства будетъ весьма часто касаться такихъ вопросовъ, которые будутъ имѣть свой особый мѣстный оттѣнокъ, не имѣющій ничего общаго съ вопросами уѣздной жизни, и которые желательно бы было спеціализировать посредствомъ разрѣшенія ихъ лицами, принадлежащими къ городскимъ сословіямъ и потому болѣе заинтересованными въ направленіи собственно городскаго суда. Въ виду такого разнообразія интересовъ города и уѣзда, а также значительности количества дѣлъ—было бы кажется весьма основательно ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ, чтобы одесское градоначальство составляло особый мировой округъ съ своимъ съѣздомъ, независимо отъ уѣзднаго.

Весьма важный вопросъ, предстоящій разрѣшенію при введеніи въ Одессѣ мировыхъ учрежденій, это кому выбирать мировыхъ судей градоначальства?

Въ общемъ порядкѣ выборы мировыхъ судей производятся въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ (ст. 24 уст. судебн. учрежд.) а по положенію о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 15) завѣдываніе земскими дѣлами, до г. Одессы от-

носящимися, возложено на одесскую думу. При существованіи такихъ законовъ кажется, можно бы было утвердительно сказать, что выборы въ мировые судьи по г. Одессѣ должны входить въ кругъ правъ здѣшней общей думы или же собранія выборныхъ. Но въ ст. 40 учр. судеб. именно указано, что обязанности уѣздныхъ собраній по выборамъ мировыхъ судей *въ столицахъ* возлагаются на общія думы. Если приложить къ этому случаю общій выводъ, что исключеніе подтверждаетъ существованіе правила, то можно заключить, что, такъ какъ исключеніе допущено только для столицъ, то общее правило выбора мировыхъ судей къ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ должно распространяться на всѣ прочія мѣстности, кромѣ столицъ, а слѣдовательно и на Одессу. Между тѣмъ, едва ли было бы основательно предоставлять одесскому земскому собранію столь важное право выборовъ мировыхъ судей въ градоначальствѣ? Тутъ еще болѣе оказывается чувствительнымъ разнообразіе интересовъ городскихъ и уѣздныхъ, при существованіи котораго было бы даже несправедливо отнять у городскаго сословія, отличающагося особеннымъ образованіемъ и богатствомъ и вполнѣ приготовленнаго къ правильному пользованію Высочайше даруемыми правами—общее право выбора мировыхъ судей изъ среды себя. Предположимъ даже, что для избранія мировыхъ судей было бы составлено общее собраніе изъ общей думы и уѣзднаго собранія (ст. 45 полож. о земск. учрежд.), то и это вело бы къ несправедливымъ послѣдствіямъ. Въ такомъ соединенномъ собраніи, если противъ постановленія большинства будетъ заявлено несогласіе большинства гласныхъ думы или большинства уѣзднаго собранія, то дѣло должно поступить на рѣшеніе собранія губернскаго. Я рѣшительно не понимаю, какъ въ дѣлѣ выбора городскихъ мировыхъ судей въ Одессѣ можетъ быть данъ рѣшительный голосъ большинству уѣздныхъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ въ городскихъ дѣлахъ никакого интереса, и тѣмъ болѣе херсонскому губернскому собранію. Въ этомъ случаѣ не надо упускать изъ виду, что Одесса выходитъ изъ ряда общихъ уѣздныхъ, и даже губернскихъ городовъ, отсутствіемъ всякой солидарности съ земскою жизнію.— Поэтому весьма желательно было бы, чтобы это недоразумѣніе было разрѣшено въ пользу одесской общей думы (или собранія выборныхъ) и чтобы разрѣшеніе это послѣдовало ранѣе приступленія ко введенію мировыхъ учрежденій.

Теперь перехожу къ самому щекотливому и интересному для будущихъ мировыхъ судей вопросу, а именно къ вопросу объ ихъ содержаніи. По учрежденію и въ этомъ случаѣ установлена разница между мировыми судьями столичными и прочими, предоставленіемъ столичнымъ жалованья въ 2200 р. с., со всѣми по должности расходами, а прочимъ, слѣдовательно и одесскимъ, по 1500 р. сер.— Правда, земскимъ собраніямъ предоставлено право ходатайствовать объ увеличеніи оклада мировыхъ судей до 2200 р. с., подобно столичнымъ, и кажется, что Одессѣ придется немедленно воспользоваться этимъ правомъ увеличенія своего бюджета, для предоставленія мировымъ судьямъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ безбѣдному существованію.

Разберу прежде всего, въ чемъ должны заключаться расходы по должности мироваго судьи. Составъ его канцеляріи, при возлагаемыхъ на него обязанностяхъ, непремѣнно долженъ состоять по крайней мѣрѣ изъ одного письмоводителя и одного писца. Полагая письмоводителю 25 р., а писцу 15 р., въ мѣсяцъ, каковые оклады будутъ для нихъ служить средствами весьма ограниченными, это уже составитъ мировому судьѣ расходъ въ 480 руб. въ годъ, а съ наймомъ разсыльнаго за 10 р. въ мѣсяцъ на его харчахъ,—600 р. сер. Мнѣ кажется, что я назначилъ оклады самые малые, какіе себѣ только можно представить; а за вычетомъ этаго расхода и сверхъ того 50 р. с., по меньшей мѣрѣ, на письменныя принадлежности и 350 р. сер. на наемъ квартиры съ отопленіемъ, останется мировому судьѣ содержанія, при увеличенномъ окладѣ, всего 1200 р.—Недвижимая собственность, необходимая для избранія въ мировые судьи, ограничена въ городахъ оцѣнкою въ 3000 р. сер., и слѣдовательно, въ случаѣ низкой городской оцѣнки, можетъ приносить до 10, съ этой оцѣнки, процентовъ дохода, слѣдовательно 300 р. с., что составитъ мировому судьѣ съ жалованьемъ въ годъ всего 1500 р. с. Пусть одесскіе жители сами будутъ судьями, можно ли при существующей здѣсь дороговизнѣ, прожить безбѣдно на 1500 р. с. въ годъ человѣку, по большей части семейному, и долженствующему по званію своему пользоваться нѣкоторою представительностью? Если же окладъ мироваго судьи будетъ оставленъ въ 1500 р. сер., то въ такомъ случаѣ, по тому же расчету, на прожитокъ ему въ годъ останется всего 800 р. сер.

Касательно источниковъ, изъ которыхъ городу нужно будетъ содержать своихъ мировыхъ судей, ока-

зывается, что, по бюджету на 1864 г., содержание судебныхъ мѣстъ обходилось городу въ слѣдующую сумму:

На магистратъ	4.849 р. 90 к.
На словесный судъ при 3 части .	220 —
На торговый словесный судъ . .	580 — 57 —
Добавочное содержаніе городовому стряпчему	540 —
Отопленіе магистрата	232 — 62 —
Итого.	6.423 р. 9 к.
Кромѣ того на содержаніе коммерческаго суда	9.062 р 37 к.
А всего . .	15.485. р. 46 к.

Такъ какъ со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ дѣятельность коммерческаго суда должна будетъ совершенно измѣниться, именно вся нотаріальная часть, продажа недвижимостей и др. отойдутъ, то коммерческій судъ останется учрежденіемъ чисто коммерческимъ, соотвѣтствующимъ своему названію. По этому справедливѣе было бы и расходъ на содержаніе его съ общихъ городскихъ суммъ перевести на купечество, которое будетъ исключительно имѣть въ томъ судѣ дѣла. Тогда очистятся тѣ 9000 слишкомъ рублей, которые нынѣ идутъ на содержаніе суда. Семь мировыхъ судей съ окладомъ по 2200 р. с. будутъ городу стоить 15400 руб. сер., а при назначеніи секретарю мироваго съѣзда оклада въ 600 р., а помощнику его и судебному приставу по 450 руб. сер., весь расходъ на мировыя учрежденія дойдетъ до 16900 руб. сер., слѣдовательно болѣе чѣмъ городъ нынѣ расходуетъ на судебныя мѣста свои, при теперешнихъ учрежденіяхъ,—на 1414 р. 54 к. с.;—увеличеніе довольно кажется незначительное въ сравненіи съ ожидаемыми отъ правильнаго учрежденія мировой юстиціи результатами.

Я старался въ запискѣ этой изложить тѣ вопросы, которые необходимо должны встрѣтиться при открытіи въ Одессѣ мировыхъ учрежденій и которые по этому желательно было бы разрѣшить заблаговременно, чтобы какія либо сомнѣнія не могли служить препятствіемъ къ скорѣйшему и благополучнѣйшему введенію этихъ важныхъ установленій.

Поэтому слѣдуетъ желать, чтобы одесская общая дума, которая должна принять это дѣло особенно къ сердцу, немедленно вошла съ ходатайствомъ:

1) о внесеніи въ росписаніе мировыхъ участковъ семи участковъ для одесскаго градоначальства, съ приведеннымъ мною выше разверстаніемъ;

2) о предоставленіи градоначальству составить собою особый мировой округъ, съ своимъ мировымъ съѣздомъ;

3) о предоставленіи выбора мировыхъ судей въ градоначальствѣ—общей думѣ, подобно тому, какъ это предоставлено думамъ въ Петербургѣ и Москвѣ;

и 4) о возвышеніи оклада содержанія одесскихъ мировыхъ судей, по всему округу, до суммы 2200 р. с., назначенной мировымъ судьямъ столичнымъ.

Если такому со стороны думы ходатайству суждено будетъ пріобрѣсти сочувствіе въ высшихъ административныхъ сферахъ и получить затѣмъ просимое удовлетвореніе, то можно выразить надежду, что вновь учреждаемый институтъ мировыхъ судей благополучно привьется къ одесской почвѣ и своею успѣшною дѣятельностью осуществитъ на дѣлѣ либеральный принципъ, выраженный законодателемъ въ его учрежденіи; примѣненіе закона будетъ соотвѣтствовать потребностямъ общества и его ожиданіямъ, и успѣхъ нововведенія будетъ заранѣе упроченъ.

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутствен вымъ судебнымъ уставамъ, въ

1862 года.	I. Дѣла судебнаго управленія.			II. Дѣла Гражданскія.		
	Оправленіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе.	Взысканія и разборы ниже 300 р. с.	Дѣла о захватѣ и владѣніи.	Дѣла о взысканіи безчестія.
1) Одесскій уѣздный судъ	—	32	—	32	3	63
2) Магистратъ	—	27	56	88	27	17
3) Дворянская опека	9	—	—	—	—	—
4) Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	34	3	—
6) Торговый словесный судъ	—	—	—	743	—	—
7) Коммерческій судъ	—	—	31	91	—	—
8) Полиція	—	—	—	2162	57	—
9) 4-ре городскія части	31	—	—	27	40	37
10) 5-я полицейская часть	5	—	—	25	8	35
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	241	—	—
12) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—
Всего	62	59	87	3443	138	152

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутствен судебнымъ уставамъ, вѣдом

1863 года.	I. Дѣла судебнаго управленія.			II. Дѣла гражданскія.		
	Охраненіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе.	Взысканія и разборы ниже 300 р. с.	Захваты и завладѣнія.	Дѣла о безчестіи.
1) Одесскій уѣздный судъ	—	22	—	34	1	44
2) Магистратъ	—	41	42	152	18	35
3) Дворянская опека	—	—	—	—	—	—
4) Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	80	3	—
6) Торговый словесный судъ	—	—	—	789	—	—
7) Коммерческій судъ	—	—	45	87	—	—
8) Полиція	—	—	—	2640	48	—
9) 4-ре полицейскія части	24	—	—	38	59	44
10) 5-я часть	1	—	—	30	6	45
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	254	—	—
12) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—
Всего	42	63	87	4104	135	168

…къ мѣстахъ г. Одессы въ 1862 году и подлежащихъ, по но-…честву мировыхъ учрежденій.

III. Дѣла уголовныя.											
По проступкамъ противъ порядка управленія.	По проступкамъ противъ благочинія.	По проступкамъ противъ благоустройства.	По нарушеніямъ устава паспортнаго.	По нарушеніямъ устава строительнаго.	По нарушеніямъ устава пожарнаго.	По проступкамъ противъ народнаго здравія.	По проступкамъ противъ личной безопасности.	По проступкамъ противъ чести, угрозамъ и насилію.	По проступкамъ противъ правъ семейственныхъ.	По проступкамъ противъ правъ собственности.	Итого.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	743
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132
258	323	135	89	71	47	207	84	215	191	296	4235
112	510	3	308	2	37	1	14	39	44	82	1187
1	80	—	10	—	—	—	—	1	4	63	232
[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	241
[illegible]	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
…1	923	138	407	73	84	208	98	255	239	441	7178

…въ мѣстахъ г. Одессы въ 1863 г. и подлежащихъ, по новымъ …у мировыхъ учрежденій.

III. Дѣла уголовныя.											
[illegible] противъ порядка управленія.	Проступки противъ благочинія.	Проступки противъ благоустройства.	Нарушенія устава паспортнаго.	Нарушенія устава строительнаго.	Нарушенія устава пожарнаго.	Проступки противъ народнаго здравія.	Проступки противъ личной безопасности.	Проступки противъ чести, угрозы и насилія.	Проступки противъ правъ семейственныхъ.	Проступки противъ правъ собственности.	Итого.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	288?
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81?
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132
[illegible]	[illegible]	244?	128	62	70	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	192?	7?	292	1	[illegible]	—	11	21	[illegible]	192?	[illegible]
1	[illegible]	—	13	—	—	—	—	2	2	64?	[illegible]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
—	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	97?	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутствен… домству мировыхъ

1864 года	I. Дѣла судебнаго управленія			II. Дѣла гражданскія		
	Охраненіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе	Взысканія и разборы ниже 500 р. с.	Захваты и завладѣнія.	Дѣла о безчестіи
1. Одесскій уѣздный судъ	—	29	—	50	3	[illegible]
2, Магистратъ	—	39	67	102	23	[illegible]
3. Дворянская опека	4	—	—	—	—	—
4. Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	89	8	—
6, Торговый словесный судъ	—	—	—	665	—	—
7, Коммерческій судъ	—	—	15	90	—	—
8. Полиція	—	—	—	3723	39	—
9. 4-ре полицейскія части	19	—	—	36	68	[illegible]
10) 5-я часть	—	—	—	48	2	[illegible]
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	250	—	—
12) Распор. дума съ торг. пол.	—	—	—	—	—	—
13) Мѣщанская управа	—	—	—	31	—	—
14) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—
Всего	40	68	112	5084	143	132

...мъ мѣстахъ г. Одессы въ 1864 г., которыя подлежали бы вѣ...ождевій.

III. Дѣла уголовныя.											Итого.
...порядка управленія.	Проступки противъ благочинія.	Проступки противъ благоустройства.	Нарушенія устава паспортнаго.	Нарушенія устава строительнаго	Нарушенія устава пожарнаго.	Проступки противъ народнаго здравія.	Проступки противъ личной безопасности.	Проступки противъ чести, угрозы и насилія.	Проступки противъ правъ семейственныхъ.	Проступки противъ правъ собственности.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	665
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135
[illegible]5	851	278	167	78	63	437	180	485	208	501	7605
[illegible]8	496	6	511	—	22	—	17	25	43	117	1402
[illegible]	4	—	8	—	—	—	—	—	—	50	137
[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250
[illegible]	5	2	—	—	—	7	—	—	—	—	114
[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	51
—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
[illegible]	1383	286	686	78	85	444	197	510	271	668	10890

XXV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя вятской судебной палаты Поппе.

1) Соображеніями коммисія по проектамъ *облегчительныхъ правилъ* отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ возлагается на уголовныя палаты, которыя въ качествѣ судовъ первой степени будутъ рѣшать уголовныя дѣла, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ состоянію. Закономъ возложена на суды первой степени обязанность отбиранія подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ. Весьма естественно, что уголовная палата, рѣшая дѣла въ качествѣ суда первой степени, должна взять на себя эту обязанность.

Въ виду новаго уголовнаго судопроизводства, въ которомъ судъ заочный не допускается и подсудимымъ доставляются всѣ способы къ удостовѣренію ихъ невинности, коммисія полагаетъ полезнымъ, чтобы по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами въ первой степени, подсудимые переводились въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Для тѣхъ же случаевъ, въ которыхъ по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, оставлять ихъ въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, а взятіе подписокъ въ томъ, что имъ не было дѣлаемо при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ, возложить на мѣстный прокурорскій надзоръ, или директора тюремнаго комитета или его отдѣленія.—Коммисія при этомъ, конечно, имѣла въ виду съ одной стороны необходимость, которую уголовная палата, какъ первая степень суда, нерѣдко можетъ встрѣтить въ передопросѣ подсудимаго (ст. 286—290 т. XV кн. II), въ предоставленіи ему права, съ отмѣною докладныхъ записокъ, разсмотрѣнія въ канцеляріи палаты подлиннаго производства и присутствія при докладѣ дѣла, а съ другой большія пространства, отдѣляющія уѣздные города отъ губернскихъ, неизбѣжное накопленіе арестантовъ въ губернскихъ тюрьмахъ, устройство которыхъ далеко отъ совершенства, и вообще неудобство и вредныя послѣдствія пересылки арестантовъ. Поэтому 20-ю ст. проекта пересылка арестантовъ въ губернскій городъ не дѣлается безусловно-обязательною.

2) Предложенный коммисiею порядокъ внесенiя дѣлъ по протестамъ прокуроровъ изъ палатъ непосредственно въ правительствующiй сенатъ, хотя и можетъ повести къ тому, что сенатъ будетъ занятъ разсмотрѣнiемъ дѣлъ и по такимъ протестамъ, которые были бы уважены министерствомъ юстицiи, но при этомъ порядкѣ устраняется замедленiе въ движенiи дѣла, ибо во всякомъ случаѣ протестъ, разсмотрѣнный и уваженный министерствомъ, передается въ сенатъ, и потому по арестантскому дѣлу время содержанiя подсудимаго въ тюрьмѣ увеличится временемъ разсмотрѣнiя въ министерствѣ юстицiи протеста прокурора. Поэтому желательно, чтобы была удержана 24 ст. проекта, какъ ведущая къ ускоренiю производства и окончанiя уголовныхъ дѣлъ.

3) Отмѣна представленiя приговоровъ уголовныхъ палатъ на утвержденiе губернаторовъ, одна изъ существенныхъ мѣръ коммисiи къ скорѣйшему, облегчительному производству дѣлъ. Нельзя не согласиться съ мнѣнiемъ членовъ коммисiи, что утвержденiе губернаторами приговоровъ безполезно, когда правильность ихъ гарантируется, по болѣе важнымъ дѣламъ, правомъ отзыва, протестомъ прокурора и ревизiею сената.

4) Коммисiя отдѣляетъ приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные по дѣламъ, поступившимъ изъ судовъ первой степени по протестамъ стряпчихъ или по отзывамъ подсудимыхъ, отъ приговоровъ по дѣламъ, которыя рѣшаются палатами въ качествѣ судовъ первой степени. На первые не допускаются новые отзывы, а на послѣднiе приговоры дозволяется приносить отзывы: 1) когда дворяне, чиновники, канцелярскiе служители или почетные граждане присуждаются къ наказанiямъ, соединеннымъ съ потерею всѣхъ, или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянiю присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, и 2) когда кто либо обвиняется въ преступленiи, влекущемъ за собою лишенiе всѣхъ правъ состоянiя.

Недопущенiе отзывовъ на приговоры по дѣламъ, поступившимъ изъ судовъ первой степени, весьма полезно и приближаетъ наше уголовное судопроизводство къ уставамъ 20 ноября 1864 года, въ которыхъ установлены двѣ судебныя инстанцiи. Что же касается приговоровъ по дѣламъ, рѣшаемымъ палатами въ первой степени, то предлагаемое однимъ членомъ измѣненiе редакцiи статьи 29-й, по моему мнѣнiю, неудобно, уже потому, что имъ соединяются въ одну статью правила объ от-

зывахъ съ правилами о жалобахъ на окончательныя рѣшенія послѣ ихъ исполненія, тогда какъ послѣднія должны быть изложены отдѣльно.

5) Отмѣною составленія докладныхъ записокъ, а также особыхъ выписокъ и краткихъ записокъ при внесеніи дѣлъ въ правительствующій сенатъ облегчается канцелярія уголовной палаты, освобождаясь отъ совершенно безполезнаго канцелярскаго труда.

Вполнѣ соглашаясь за тѣмъ съ проектомъ облегчительныхъ правилъ *гражданскаго* судопроизводства, упомяну только о главнѣйшихъ по этому предмету правилахъ:

1) Тяжбы и иски, цѣною свыше 500 руб., начинаются непосредственно въ гражданскихъ палатахъ. Установленіе этого правила, ускоряя ходъ дѣлъ, принимаетъ ту цифру разграниченія подсудности, которая указана въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года.

2) За тѣмъ въ проектѣ помѣщено весьма много правилъ, также существенно измѣняющихъ статьи т. II учр. губ. и т. X ч. II, по предметамъ: вызова и явки къ суду, приготовленія дѣла къ слушанію, доклада дѣла, постановленія и объявленія рѣшенія, апелляціонной жалобы и рѣшенія дѣла въ судѣ второй степени, частныхъ жалобъ и проч.

Наконецъ по *дѣлопроизводству* въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ установляются правила, которыя во многомъ упростятъ и облегчатъ канцелярскія занятія, чрезъ что представится возможность значительно уменьшить число служащихъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и имѣть свободныя суммы, а министерству юстиціи представится возможность обратить бо̀льшее вниманіе на тѣхъ членовъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, которые получаютъ весьма ограниченное содержаніе, далеко несоотвѣтствующее ихъ постоянному служебному труду и необезпечивающее ихъ въ семейной жизни. Я разумѣю преимущественно совѣтниковъ тѣхъ палатъ, гдѣ должность эта установлена, и дворянскихъ засѣдателей. Совѣтникъ, состоя по должности въ 6-мъ классѣ, получаетъ жалованья только 646 руб. 69 к., а дворянскій засѣдатель 431 руб. 13 коп. Коснувшись бѣдственнаго положенія этихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, я имѣлъ въ виду, что недостаточно предписывать судебнымъ мѣстамъ правила къ ихъ руководству: *необходимо поощрить служащаго къ ихъ выполненію сколько-нибудь вознаграждающимъ трудъ содержаніемъ.*

XXVI.

Объ облегчительныхъ правилахъ гражданскаго судопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ.

Секретаря вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда Орѣшникова.

Въ предположеніяхъ коммисіи въ главѣ, о производствѣ дѣлъ безспорныхъ, (стр. 36 и 48 ст. 1—4), не говорится о томъ случаѣ, когда полиціею признаны будутъ требованія истца подлежащими удовлетворенію. Положимъ, что по содержанію постановленія полиціи недовольною стороною будетъ отвѣтчикъ, слѣдовательно требованія истца признаны подлежащими удовлетворенію. Доказываю, что полиція въ нѣкоторыхъ дѣлахъ не предоставитъ отвѣтчику иска въ судѣ, но должна будетъ предоставить подачу только жалобы, и что по сему редакція статьи 2-й (стр. 49 объясн. зап. ком.): «*сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ*»—требуетъ поясненія. На примѣръ: начинается въ полиціи искъ по заемному письму; отвѣтчикъ объясняетъ, что онъ со всѣми прочими заимодавцами учинилъ сдѣлку, утвержденную потомъ магистратомъ, на основаніи которой согласенъ выдать удовлетвореніе; истецъ возражаетъ, что заимодавцы, какъ ему извѣстно, каждый порознь, заявили магистрату прошеніями о своемъ желаніи получить съ должника (отвѣтчика), по 40 копѣекъ за каждый долговой рубль, но такія уступки ихъ, какъ учиненныя не въ формѣ установленной закономъ сдѣлки, для него, истца, необязательны, вслѣдствіе сего полиція постановляетъ: за непредъявленіемъ отвѣтчикомъ кредиторской сдѣлки, продолжать съ него взысканіе денегъ, на основаніи 79 ст. X т. 2 ч. точно такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было, предоставивъ ему доказывать свое право въ судѣ. Такое же заключеніе, на основанія 652 ст. XI т. уст. торг., полиція постановитъ, когда споръ отвѣтчика касается только состава и принадлежности векселя, и во всѣхъ такихъ случаяхъ обязана будетъ предоставить отвѣтчику доказывать свое право въ судѣ *подачею жалобы*. Другой примѣръ: по представленному истцомъ заемному письму или векселю отвѣтчикъ будетъ доказывать въ полиціи уплату счетами, книгами и

роспискамп, неозначающими полученія отъ него должнаго; въ семъ случаѣ полиція на томъ же основаніи, продолжаетъ взысканіе точно такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было, а отвѣтчику предоставляетъ доказывать свое право въ судѣ *начатіемъ иска*. Судъ, при подачѣ отвѣтчикомъ жалобы, долженъ тотчасъ же распорядиться объ истребованіи дѣла изъ полиціи и сообщеніи копіи жалобы истцу, а въ случаѣ подачи исковаго прошенія, можетъ не требовать изъ полиціи дѣла, не имѣющаго связи съ искомъ отвѣтчика, но обязанъ вызвать истца къ отвѣту. Кромѣ сего долженствующаго быть различія въ производствѣ судомъ дѣлъ по иску и по жалобѣ, на практикѣ по дѣламъ исковымъ встрѣтятся два вопроса: первый: можетъ ли отвѣтчикъ принесть жалобу на постановленіе полиціи по истеченіи установленнаго 24 статьею X т. 2 ч. четырехнедѣльнаго срока, т. е. воспользоваться правомъ давности, на начатіе дѣла въ судѣ чрезъ подачу жалобы, предоставленнымъ 213 ст. X т. 2 ч. для начатія тяжбы и иска? Если предположеніе коммисіи, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ установленнымъ порядкомъ, въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, вступитъ въ силу закона, то отвѣтчикъ будетъ имѣть возможность принесть жалобу на полицію въ теченіе давности, ибо это предположеніе коммисіи исключаетъ изъ свода 24 статью и допускаетъ безразличное предъявленіе иска, хотя бы отвѣтчику довелось принесть только жалобу на сущность постановленія полиція и второй вопросъ: слѣдуетъ ли при такой жалобѣ отвѣтчика требовать приложенія исковыхъ пошлинъ? Буквальный смыслъ 2-го примѣчанія къ 1734 ст. X т. 2 ч. указываетъ, что исковыя пошлины установлено взимать съ истцовъ, начинающихъ дѣло, а жалоба подана отвѣтчикомъ, продолжающимъ дѣло.

Къ устраненію сихъ двухъ вопросовъ я полагалъ бы объясненной статьѣ дать такое изложеніе: «сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ доказывать свое право въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, или начатіемъ своего иска, установленнымъ порядкомъ, или подачею жалобы въ четырехнедѣльный срокъ съ приложеніемъ копій оной по числу тяжущихся сторонъ и исковыхъ пошлинъ (или безъ пошлинъ).»

Изъ той же главы, о производствѣ дѣлъ безспорныхъ (стр. 48 и 49 объясн. зап. ком.) не видно: можетъ ли истецъ принесть въ судъ частную жалобу на постановленіе полиціи о неудовлетвореніи его въ безспорномъ порядкѣ и предоставленіи ему начать искъ въ судѣ?

На сей вопросъ въ предположеніяхъ коммисіи о частныхъ жалобахъ (стр. 53—54 той же зап.) и о случаяхъ, въ которыхъ онѣ допускаются, нѣтъ отвѣта, слѣдовательно произвольныя дѣйствія полиціи, въ признаніи иска спорнымъ, не будутъ подлежать обжалованію въ судѣ частнымъ порядкомъ, и не только истецъ, но и самъ судъ, не имѣя права принять частную жалобу по сему предмету, подчиненъ будетъ произвольному дѣйствію полиціи, т. е. долженъ будетъ постановить рѣшеніе по существу безспорнаго дѣла.

Хотя по предположеніямъ коммисіи *(ст. 3 стр. 49 той же зап.)* въ исковомъ прошеніи дозволяется просить судъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи, и если судъ признаетъ это ходатайство уважительнымъ, то удовлетворяетъ его немедленно, до постановленія рѣшенія по существу дѣла; но это предположеніе непримѣнимо къ частной жалобѣ истца о безспорности его иска, потому во 1-хъ, что по исковымъ дѣламъ для истца никогда не встрѣтится надобности просить судъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи, и во 2-хъ, ходатайство истца о безспорности иска, заявленное въ исковомъ прошеніи, если будетъ судомъ удовлетворено, то за симъ нельзя суду и постановлять рѣшенія по существу дѣлу, ибо таковыя рѣшенія судомъ постановляются лишь по дѣламъ спорнымъ. Правда, что частная жалоба истца о безспорности иска будетъ въ сущности одного содержанія съ исковымъ прошеніемъ, но, буде жалоба очевидно правильна и справедлива, онъ, въ производствѣ дѣла частнымъ порядкомъ, получитъ скорѣйшее удовлетвореніе.

XXVII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Товарища предсѣдателя вятской судебной палаты Шемякина.

По внимательномъ разсмотрѣніи соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ, по преобразованію судебной части, по проектамъ облегчительныхъ правилъ, я нахожу соображенія эти вполнѣ соотвѣтствующими предположенной цѣли: но вызванный высказать мнѣніе по этому предмету, я позволяю себѣ представить коммисіи нѣкоторыя дополнительныя соображенія:

1) По уголовному судопроизводству.

а) объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ.

По этому предмету коммисія предполагаетъ постановить, чтобъ по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами, въ качествѣ суда первой степени, подсудимые были переводимы въ тюрьмы губернскихъ городовъ *(ст. 19 стр. 24)*; основанія, служащія къ подкрѣпленію этого соображенія вполнѣ гуманны и не опровержимы, но на практикѣ непримѣнимы по слѣдующимъ основаніямъ: при такомъ предположеніи коммисіи почти всѣ арестанты губерніи должны быть переведены въ губернскій тюремный замокъ, а при настоящемъ положеніи тюремныхъ помѣщеній это оказывается совершенно невозможнымъ потому, что въ тюрьмахъ губернскихъ городовъ, по тѣснотѣ помѣщенія, съ трудомъ размѣщаются арестанты губернскаго города и принадлежащаго къ оному уѣзда. Отъ тѣсноты помѣщенія и въ настоящее время между заключенными развиваются развратъ и заразительныя болѣзни, чего же ожидать, если почти всѣ арестанты губерніи будутъ перемѣщены въ настоящіе тюремные замки губернскихъ городовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого перемѣщенія конечно будутъ заразительныя болѣзни, большая смертность, развратъ и побѣги. Эти данныя не поведутъ къ облегченію участи подсудимаго, а скорѣе къ отягощенію ея, если при-

нять еще въ соображеніе пересылку за 600, 400 и 300 верстъ въ ненастное осеннее или суровое зимнее время. Для избѣжанія такихъ гибельныхъ послѣдствій было бы болѣе полезнымъ, по моему мнѣнію, постановить слѣдующее: «слѣдователь, окончивъ дѣла, подлежащія къ представленію въ палату, какъ первую степень суда, по которымъ подсудимые содержатся въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, извѣщаетъ немедленно уѣзднаго стряпчаго, а сей послѣдній, при депутатахъ подлежащихъ вѣдомствъ, отбираетъ отъ содержащихся въ тюремномъ замкѣ арестантовъ подписку о безпристрастныхъ допросахъ, а равно и о томъ, не имѣютъ ли они представить къ своему оправданію какихъ либо доказательствъ, кромѣ тѣхъ, на которыя они указали при слѣдствіи: таковые отзывы подсудимыхъ, за подписью ихъ самихъ, или за неграмотностію другаго лица, которому они, подсудимые, довѣрятъ и за скрѣпою депутата и стряпчаго, отсылаются немедленно въ палату. Если въ отзывѣ своемъ подсудимый укажетъ на новыя обстоятельства къ разъясненію произведеннаго слѣдствія и къ своему оправданію и этотъ отзывъ палатою, по соображеніи съ дѣломъ, будетъ признанъ уважительнымъ, то палата поручаетъ слѣдователю, по отзыву подсудимаго, дополнить слѣдствіе. Подсудимымъ же, находящимся на свободѣ, предоставить право, если пожелаютъ, разсматривать въ канцеляріяхъ подлинныя дѣла и быть въ присутствіи при докладѣ дѣла и указывать на могущія быть при изложеніи дѣла упущенія.» Сверхъ того предоставить содержащимся подъ стражею и находящимся на свободѣ, какъ для разсмотрѣнія подлинныхъ дѣлъ, такъ и для бытности при докладѣ оныхъ избирать повѣренныхъ, снабжая ихъ довѣренностію на простой бумагѣ, засвидѣтельствованной, отъ содержащихся подъ стражею мѣстнымъ уѣзднымъ стряпчимъ, а отъ находящихся на свободѣ мѣстною полиціею.

б) О представленіи приговоровъ уголовныхъ палатъ по дѣламъ слѣдственнымъ на утвержденіе губернатора.

Вполнѣ сознавая, по приведеннымъ коммиссіею основаніямъ, безполезность представленія губернатору на утвержденіе приговоровъ палаты по дѣламъ слѣдственнымъ, я сверхъ того нахожу совершенно излишнимъ, во избѣжаніе безполезной переписки, доставлять губернатору свѣдѣнія объ окончательныхъ приговорахъ по-

дѣламъ сего рода (ст. 25 стр. 25), такъ какъ обо всѣхъ лицахъ, преданныхъ суду губернскимъ правленіемъ, доставляются сему правленію палатою свѣдѣнія, которыя должны быть докладываемы губернскимъ правленіемъ губернатору, какъ предсѣдателю онаго.

в) о порядкѣ внесенія дѣлъ въ сенатъ по протестамъ прокуроровъ (ст. 24, стр. 25).

Предположенія министерства юстиціи по этому отдѣлу я нахожу болѣе заслуживающими уваженія, потому, что особеннаго замедленія въ производствѣ дѣлъ отъ изложеннаго въ предположеніи министра порядка нельзя ожидать при существованіи ст. 2480, II том. свод. зак. изд. 1857 г.; не встрѣтится также затрудненія въ истребованіи прокурорами отъ палатъ подлинныхъ протоколовъ и дѣлъ, а предвидится та польза, что министръ юстиціи, какъ непосредственный начальникъ палатъ и прокуроровъ, можетъ своевременно принять мѣры къ улучшенію состава палатъ, если встрѣтитъ большее число неправильныхъ приговоровъ или остановить прокуроровъ отъ неправильныхъ и неосновательныхъ протестовъ.

г) о докладныхъ запискахъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ коммисіи о необходимости отмѣнить составленіе выписокъ или докладныхъ записокъ (*ст. 8, стр. 22*), я находилъ бы сверхъ сего полезнымъ постановить правило, чтобы дѣла арестантскія, какъ болѣе важныя, разсматривались и докладывались членами, а прочія секретарями и столоначальниками, которые изъ сихъ послѣднихъ будутъ признаны присутствіемъ къ тому способными.

Обращаясь засимъ къ § 31 облегчительныхъ правилъ, отмѣняющему 488 ст. XV том. 2 кн., я нахожу, что на практикѣ этотъ параграфъ окажется обременительнымъ какъ для правительствующаго сената, такъ и для судебныхъ палатъ по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ, съ отмѣною карательной мѣры за неправильныя жалобы дается полный просторъ всевозможнымъ не основательнымъ жалобамъ, къ подачѣ которыхъ подсудимые при безнаказанности легко будутъ подстрекаемы извѣстнымъ съ давнихъ поръ въ губерніяхъ сословіемъ ябедниковъ, составившимся изъ лицъ выгнанныхъ изъ службы за взятки и другіе подобные поступ-

ки, для которыхъ за 10 коп. очернить и оклеветать самаго честнаго человѣка и изъ бѣлаго сдѣлать черное, ничего не значитъ, чрезъ что сенатъ, поставленный въ необходимость пересматривать по всей вѣроятности дѣла всѣхъ осужденныхъ, будетъ крайне обремененъ. Во 2-хъ уголовныя палаты, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за исполненіями приговоровъ сената, казенныя палаты, наблюдающія за недоимками и мѣста и лица, на обязанности которыхъ лежитъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ, будутъ вовлечены въ огромную и безполезную переписку, такъ какъ положительно можно сказать, что лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, а равно подвергшіяся и другимъ тяжкимъ наказаніямъ окажутся почти всѣ несостоятельными къ уплатѣ пошлинъ. По симъ соображеніямъ, я полагалъ бы болѣе полезнымъ или отмѣнить § 31, оставивъ въ своей силѣ статью, или же принять мнѣніе одного члена (г. Буцковскаго), полагающаго вмѣсто 29 и 30 ст. постановить слѣдующее правило: «на приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные ими въ качествѣ суда первой степени, подсудимыя и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить отзывы въ правительствующій сенатъ по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ люди, неизъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, по дѣламъ же послѣдняго рода осужденнымъ дозволяется приносить жалобы на окончательныя послѣ ихъ рѣшенія», при принятіи этого мнѣнія § 31 могъ-бы быть оставленъ въ своей силѣ.

2) По гражданскому судопроизводству.

Соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ коммисіи о производствѣ дѣлъ безспорныхъ, о подсудности дѣла по цѣнѣ иска, о запискахъ и рукоприкладствѣ, объ апелляціонномъ обрядѣ и апелляціонныхъ жалобахъ и частныхъ жалобахъ по вопросу о распространеніи нѣкоторыхъ правилъ устава гражданскаго суда 20 ноября 1864 года на дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, и вполнѣ раздѣляю мнѣніе восьми членовъ и признаю составленныя ими предположенія облегчительныхъ правилъ по гражданскому судопроизводству

вполнѣ удобоприменимыми на практикѣ и совершенно подходящими къ наступающему устройству суда.

Къ сему съ своей стороны долгомъ считаю присовокупить: 1-е, что полагалъ-бы 23 ст. облегчительныхъ правилъ для уголовныхъ палатъ *(ст. 25 стр. 25)*, примѣнить къ палатамъ гражданскимъ, предоставивъ симъ послѣднимъ наложеніе административныхъ взысканій по дѣламъ гражданскимъ на суды 1-й степени, дворянскія опеки и сиротскіе суды, чрезъ что палаты были бы избавлены отъ безполезной и громадной переписки съ губернскимъ правленіемъ и губернаторами, а суды 1-й степени, дворянскія опеки и сиротскіе суды избавились бы также отъ излишней переписки и сверхъ того ни къ чему не ведущаго вліянія администраціи.

2) Чтобы совершенно избавить судебныя мѣста отъ вліянія администраціи было бы полезно отмѣнить ревизію тѣхъ мѣстъ губернаторами, а предоставить министру юстиціи для ревизіи судебныхъ палатъ командировать чиновниковъ министерства юстиціи, а судовъ 1-й степени—членовъ судебныхъ палатъ, возложивъ какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ собраніе (необходимыхъ) для коммисіи статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ.

3) Такъ какъ на первое время присутствія судебныхъ палатъ, особенно соединенныхъ, съ передачею въ палаты изо всѣхъ уѣздныхъ судовъ уголовныхъ дѣлъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ, или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ при поступленіи въ тоже время таковыхъ же дѣлъ и отъ судебныхъ слѣдователей, будутъ крайне обременены, то я полагалъ бы, хотя на первое время, прикомандировать къ тѣмъ присутствіямъ, для занятія на правахъ членовъ, губернскихъ стряпчихъ, остающихся, съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, совершенно безъ занятій.

4) Постоянно встрѣчая на практикѣ полное невниманіе полиціи къ данному ей наказу о производствѣ дознаній, къ исполненію требованій, по слѣдственной части, какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и слѣдователей, а также упущенія судебныхъ врачей, я полагалъ бы крайне необходимымъ нынѣ же примѣнить къ полиціямъ и врачамъ статьи уст. угол. судопроизводства 20 ноября 1864 года, объ отвѣтственности полицейскихъ чиновниковъ и судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ, (483—490) допустивъ въ этихъ статьяхъ, согласно нынѣшнему судоустройству, слѣдующія измѣненія:

Статья 485. Полицейскіе чины, волостные и сельскіе

начальники за упущенія и безпорядки по слѣдственной части привлекаются къ отвѣтственности прокурорами, по представленіямъ уѣздныхъ стряпчихъ, смотря по важности упущеній и безпорядковъ. Прокуроръ или только предостерегаетъ неисправныя лица, или предлагаетъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты.

Конецъ 1094 ст. изложить такъ: «въ соединенномъ присутствіи департаментовъ 1-го и 5-го». Введеніе этихъ правилъ побудило бы полицію ознакомиться съ наказомъ о производствѣ дознаній, не истреблять съ умысломъ и безъ умысла, по нерадѣнію, слѣдовъ преступленія, не содержать обвиняемыхъ безъ допросовъ по нѣскольку недѣль и даже мѣсяцовъ въ полицейскихъ арестантскихъ и т. подоб., а главное поставило бы полицію въ необходимость содѣйствовать судебнымъ слѣдователямъ въ производствѣ слѣдствій, а не ставить имъ преграды, что мы видимъ нынѣ на каждомъ шагу.

3) По проекту введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ трехъ членовъ въ томъ, что введеніе преобразованія въ цѣльной обширной части Россіи предъ системою введенія въ двухъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, при несостоятельности нынѣшняго судопроизводства и судоустройства, было бы болѣе справедливо и желательно, если не встрѣтится къ тому препятствій отъ недостатка денежныхъ средствъ и необходимыхъ для коммисіи статистическихъ данныхъ, я не могу однако согласиться съ планомъ, составленнымъ на сей предметъ тремя членами, по тѣмъже основаніямъ, которыя изложены о неосновательности этого плана въ мнѣніи восьми членовъ, а потому, если не представится возможности ввести преобразованіе въ цѣльной части Россіи въ томъ объемѣ, какой принятъ въ планѣ восьми членовъ для с.-петербургскаго и московскаго округовъ, то необходимо ограничиться введеніемъ преобразованія предварительно только въ этихъ двухъ округахъ, чтобы на первое же время, вмѣсто ожидаемаго всѣми суда скораго, не встрѣтилось совершенно противное, что легко можетъ случиться напримѣръ въ вятской губерніи. Въ соединенной вятской судебной палатѣ разсматривается ежегодно до трехъ тысячъ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; если изъ этого числа дѣлъ въ два отдѣленія окружнаго суда перейдетъ третья часть, т. е. до одной тысячи дѣлъ, то, при отдаленности большей части уѣздовъ отъ

губернскаго города (на 600, 400, 300 и 200 верстъ; и при передачѣ сверхъ того въ эти отдѣленія старыхъ дѣлъ, едва-ли эти два отдѣленія будутъ въ состояніи окончить одну треть изъ предполагаемыхъ къ поступленію въ оныя новыхъ и старыхъ дѣлъ, а остальныя двѣ трети останутся безъ движенія, что неминуемо повлечетъ за собою медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ и на первыхъ же порахъ поколеблетъ всеобщее довѣріе къ новымъ судамъ, такъ какъ надежда на скорое правосудіе окажется неосуществленною.

Во временномъ штатѣ окружнаго суда 4-го разряда, приложеннаго къ мнѣнію восьми членовъ, не положено секретаря при прокурорѣ, что поставитъ сего послѣдняго въ крайне затруднительное положеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) окружные суды 4-го разряда находятся въ уѣздныхъ городахъ и даже селеніяхъ, какъ напримѣръ соминскій, куда можно будетъ привлечь хорошаго наемнаго письмоводителя только за хорошую плату, не менѣе 600 руб. сереб., слѣдовательно изъ назначенныхъ прокурору 750 руб. на всѣ прочіе канцелярскіе расходы остается 150 руб., сумма крайне недостаточная; 2) прокуроръ выѣзжая съ судомъ изъ мѣста постояннаго пребыванія долженъ оставлять всѣ дѣла на рукахъ наемнаго письмоводителя—лица необязаннаго службою, а потому и никакою отвѣтственностію за исполненіе своихъ обязанностей и 3) несправедливо было бы недостатокъ канцелярской суммы, за наймомъ письмоводителя, отнести къ жалованью прокурора, а потому я полагалъ бы и при прокурорахъ окружныхъ судовъ 4 разряда назначить секретарей съ жалованьемъ по крайней мѣрѣ 600 или 500 руб. сереб. сверхъ 750 рублей, назначенныхъ на канцелярскіе расходы.

XXVIII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ.

Предсѣдателя и товарища предсѣдателя казанской уголовной палаты Головинскаго и Андреева.

Работы Высочайше учрежденной судебной коммисіи, объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, касаются: 1) судопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ: 2) дѣлопроизводства въ сихъ мѣстахъ и 3) прокурорскаго надзора.

Предположенныя коммисіею по симъ предметамъ правила, вполнѣ согласны съ цѣлію ихъ составленія, могутъ быть примѣнены къ производству дѣлъ въ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстахъ съ успѣхомъ и къ приведенію ихъ въ исполненіе не можетъ встрѣтиться препятствій.

При ближайшемъ однако-же соображеніи этихъ правилъ съ ходомъ дѣлъ на практикѣ и въ виду той цѣли, которая имѣлась при составленіи ихъ, именно, съ одной стороны ускоренія производства дѣлъ, посредствомъ упрощенія нынѣшняго порядка дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, а съ другой доставленія подсудимымъ гарантій къ правильному рѣшенію дѣлъ, казалось бы впрочемъ небезполезнымъ и соотвѣтствующимъ предположенной цѣли допустить въ постановленныхъ для уголовнаго судопроизводства правилахъ, нѣкоторыя измѣненія и отчасти дополненія, на основаніи изложенныхъ ниже замѣчаній, если только замѣчанія эти будутъ признаны коммисіею заслуживающими уваженія.

По уголовному судопроизводству.

Ст. 8 (стр. 22). Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица допускаются въ канцелярію къ разсмотрѣнію подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что составленіе записокъ изъ дѣла не приноситъ никакой пользы для; но какъ,

подсудимые пользуются по существующему нынѣ порядку судопроизводства, правомъ чтенія сихъ записокъ и рукоприкладства подъ оными, то въ замѣнъ сего коммисія находитъ справедливымъ допустить ихъ къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ подъ надзоромъ канцеляріи. Къ приведенію этого предположенія въ исполненіе не встрѣтилось бы препятствій, если бы въ судебныхъ мѣстахъ производилось небольшое количество дѣлъ, и подсудимые при томъ были бы грамотны; но какъ большая часть подсудимыхъ не знаетъ грамоты, то пришлось бы допустить ихъ къ разсмотрѣнію дѣлъ съ такъ называемыми ходатаями по дѣламъ, а гдѣ есть инородцы, незнающіе русскаго языка какъ, напримѣръ, въ казанской губерніи, тамъ и съ переводчиками; хотя о ходатаяхъ и переводчикахъ въ правилахъ, составленныхъ коммисіею, не упоминается, но по разуму ихъ, эти лица должны быть допускаемы; между тѣмъ, при поступленіи въ судебныя мѣста большаго количества дѣлъ, допущеніе всѣхъ означенныхъ лицъ къ обозрѣнію подлинныхъ производствъ, затрудняя надзоръ канцеляріи за разсмотрѣніемъ дѣлъ, можетъ повести иногда къ утратѣ ихъ, а иногда къ поврежденію или истребленію находящихся въ дѣлѣ документовъ, особенно тѣхъ, на которыхъ можетъ быть основано неблагопріятное для подсудимаго рѣшеніе. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ 14.407 лицъ, бывшихъ въ 1864 году подъ судомъ въ казанской губерніи, было грамотныхъ только 778: присуждено къ наказаніямъ неграмотныхъ 2092.

Сверхъ того если подсудимый, явясь въ судебное мѣсто ко дню назначенному для доклада дѣла, изъявитъ желаніе разсмотрѣть дѣло, то судебное мѣсто, будучи не вправѣ отказать ему въ томъ, должно отлагать докладъ дѣла, на неопредѣленное время, то есть до тѣхъ поръ, пока подсудимый, или когда ихъ нѣсколько,—всѣ не разсмотрятъ дѣло; отъ этого можетъ произойти замѣшательство въ разсмотрѣніи судебными мѣстами дѣлъ, назначенныхъ къ докладу по очереди ихъ вступленія; тогда какъ соблюденіе очереднаго доклада и рѣшенія дѣлъ весьма важно, какъ потому, что судебное мѣсто не можетъ произвольно назначать къ слушанію и рѣшенію дѣлъ, которыя по какимъ либо причинамъ признаетъ нужнымъ рѣшить прежде другихъ, къ явному отягощенію участи подсудимыхъ по симъ дѣламъ, такъ и потому, что докладчику, будетъ ли то одинъ изъ членовъ судебнаго мѣста или секре-

тарь, необходимо приготовиться къ докладу въ назначенный для слушанія дѣла день; между тѣмъ день доклада, обусловливаясь окончаніемъ разсмотрѣнія дѣла подсудимыми, не можетъ быть опредѣленъ, а въ слѣдствіе того не можетъ быть соблюдаема и очередь въ слушаніи дѣла; по этому казалось бы сообразнѣе съ цѣлію ускоренія производства дѣлъ и въ видахъ предупрежденія утраты ихъ и повреждения или истребленія заключающихся въ дѣлахъ документовъ, *не установлять правила о допущеніи подсудимыхъ къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ подлинныхъ производствъ, а ограничиться лишь предоставленіемъ имъ права находиться при слушаніи дѣлъ и дозволеніемъ обращать вниманіе членовъ присутствія на тѣ обстоятельства, которыя служатъ къ ихъ оправданію.*

Затѣмъ, предоставляя подсудимымъ право находиться въ присутствіи судебныхъ мѣстъ, при докладѣ о нихъ дѣлъ, необходимо озаботиться доставленіемъ лицамъ, отправляющимъ правосудіе, гарантіи въ безопасномъ отъ покушеній преступниковъ исполненіи своихъ обязанностей; въ этомъ отношеніи казалось бы не излишнимъ допускать подсудимыхъ въ присутствіе судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ *въ сопровожденіи стражи*, которая должна оставаться тамъ до ихъ удаленія.

(Ст. 19, стр. 24). Содержащіеся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимые по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшатся палатами въ качествѣ суда первой степени, переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Уголовная палата обязана сама отобрать отъ сихъ подсудимыхъ подписки въ томъ, что имъ при производствѣ слѣдствія никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинимо не было.

Такое правило, по мнѣнію коммисіи, доставило бы подсудимымъ всѣ способы къ удостовѣренію ихъ невинности и, приближая нынѣшнее уголовное судопроизводство къ новому, по которому судъ заочный не допускается, было бы дѣйствительнымъ улучшеніемъ существующаго порядка.

Къ приведенію сего правила въ исполненіе не встрѣтилось бы препятствій, еслибы слѣдствія производились съ надлежащею полнотою и не требовалось дополненія, а иногда и переслѣдованія дѣлъ; по такимъ дѣламъ подсудимые, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, необходимо должны быть вновь обращаемы туда гдѣ производится слѣдствіе; пересылка же арестантовъ съ мѣста на мѣсто, какъ извѣстно, сопряжена съ важными затруд-

неніями и нерѣдко сопровождается ихъ побѣгами. Сверхъ того поступающія въ уголовную палату дѣла, при существованіи сего правила, останавливались бы производствомъ и рѣшеніемъ до присылки подсудимыхъ, которая, по неудовлетворительности неглавныхъ путей сообщенія, въ распутицу, а также во время остановки и вскрытія рѣкъ, можетъ весьма замедляться. По этому надобно опасаться, чтобы существованіе этого правила не повело въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто облегченія, къ отягощенію участи подсудимыхъ, особенно тѣхъ, которые, дойдя до губернскаго города, должны возвращаться на мѣста производства слѣдствія, если палата признала нужнымъ произвесть дополненіе дѣла и за тѣмъ, по окончаніи дослѣдованія, вновь слѣдовать въ губернскій городъ. По неимѣнію точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько именно бываетъ въ теченіи года случаевъ возвращенія судами дѣлъ къ дополненію производства слѣдствій и переслѣдованію дѣлъ, нѣтъ возможности указать съ точностію числа дѣлъ, по которымъ подсудимые могли бы подвергнуться такой пересылкѣ съ мѣста на мѣсто; точно также нѣтъ возможности указать число случаевъ вторичнаго дополненія слѣдствій, при которыхъ подсудимые должны были бы вновь обращаться изъ губернскаго города на мѣста, гдѣ производятся слѣдствія: такіе случаи однако-же по бывшимъ примѣрамъ предполагать возможно.

Независимо отъ сего, необходимо принять во вниманіе состояніе тюремъ, которыя и въ настоящее время представляются въ губернскихъ городахъ недостаточными для помѣщенія содержащихся въ нихъ арестантовъ. Такъ въ казанскомъ тюремномъ замкѣ, устроенномъ для содержанія 170 арестантовъ, постоянно бываетъ до 300 и болѣе содержащихся подъ стражею и, въ видахъ устраненія тѣсноты помѣщенія, по распоряженію начальника казанской губерніи, въ началѣ прошлой зимы, выслано изъ казанскаго тюремнаго замка 50 арестантовъ въ тюремные замки уѣздныхъ городовъ; но и за тѣмъ къ 1 января 1865 года содержалось въ казанскомъ замкѣ 304 мужчинъ и 113 женщинъ.

По этому къ приведенію въ исполненіе предположенія коммиссіи въ казанской губерніи (сколько извѣстно такія неудобства существуютъ и въ другихъ мѣстахъ) могутъ встрѣтиться весьма важныя затрудненія и сколь ни желательно, чтобы судъ, при нынѣшнемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не былъ заочнымъ судомъ, кажется болѣе удобнымъ и менѣе отяготитель-

нымъ для участи подсудимыхъ, порядокъ отобранія отъ нихъ подписокъ, предположенный министерствомъ юстиціи. Порядокъ этотъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно гарантій и для подсудимыхъ, потому что уѣздные суды, отбирая отъ нихъ повѣстки въ томъ, что имъ при слѣдствіи не было чинимо пристрастныхъ спросовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ отбирать отъ нихъ дополнительныя показанія, если таковыя даются подсудимыми. Можно при этомъ также предоставить право подсудимымъ, содержащимся подъ стражею, которые изъявятъ желаніе быть вызванными въ уголовныя палаты, для нахожденія при докладѣ о нихъ дѣлъ, заявлять свое о томъ желаніе, при отобраніи отъ нихъ подписокъ о недѣланіи пристрастныхъ спросовъ и въ такомъ случаѣ палаты, при вызовахъ въ губернскій городъ подсудимыхъ, могли бы руководиться ихъ желаніями; ибо нѣтъ особенныхъ основаній заставлять пользоваться правомъ нахожденія при докладѣ дѣлъ людей, неимѣющихъ на то желанія, подвергая при томъ ихъ неудобству пересылки изъ тюремъ уѣздныхъ городовъ въ тюрьму губернскаго города, отстоящаго отъ первыхъ иногда на значительное разстояніе.

Нельзя также не обратить вниманіе и на то, что по предположеніямъ коммисіи признаніе дѣла, подлежащимъ рѣшенію уѣзднаго суда или палаты, предоставляется усмотрѣнію судебнаго слѣдователя, тогда какъ по предположенію министерства юстиціи опредѣленіе подсудности дѣла относится къ обязанности уѣзднаго суда, который по поступленіи дѣлъ, тѣ, кои подлежатъ разсмотрѣнію палаты, представляетъ вмѣстѣ съ подписками подсудимыхъ въ палату. Опасеніе замедленія производства дѣлъ, при поступленіи всѣхъ дѣлъ предварительно въ уѣздные суды, представляетъ меньше основаній, нежели опасеніе замедленія дѣлъ при отсылкѣ ихъ слѣдователями прямо въ палаты, помимо уѣздныхъ судовъ и высылкѣ вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ губернскій городъ; притомъ же нельзя не предвидѣть и случаевъ неправильнаго опредѣленія слѣдователями подсудности дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уѣздныхъ судовъ и уголовныхъ палатъ, которые хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ однако-же возможно.

За симъ правила, изложенныя въ статьѣ 20-й, казалось бы возможнымъ замѣнить правиломъ, что уголовныя палаты по тѣмъ дѣламъ, по которымъ признаютъ нужнымъ, требуютъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стра-

жею, для передопросовъ, допуская ихъ и къ нахожденію въ присутствіи при слушаніи дѣлъ; равномѣрно вызываютъ и тѣхъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, которые изъявятъ на то желаніе или при отобраніи отъ нихъ подписокъ въ уѣздныхъ судахъ о недѣланіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ спросовъ или особыми прошеніями, подобно тому, какъ это допускается нынѣ при вызовѣ для чтенія и рукоприкладства записокъ по слѣдственнымъ дѣламъ. Принятіемъ объясненнаго измѣненія избѣгалась бы напрасная пересылка съ мѣста на мѣсто арестантовъ, доставлялись бы способы къ удостовѣренію невинности тѣмъ, которые имѣютъ и желаютъ представить что либо къ своему оправданію и вмѣстѣ съ тѣмъ, достигалась бы цѣль устраненія по возможности заочнаго суда.

(Ст. 23 стр. 25). Уголовныя палаты налагаютъ административныя взысканія на суды первой степени въ случаѣ замѣченныхъ со стороны ихъ медленности, безпорядковъ, или нерадѣнія въ производствѣ дѣла, не передавая сего въ губернскія правленія.

Правило это для примѣненія на практикѣ требуетъ нѣкотораго поясненія, ибо, по 741 ст. 1 кн. II т. свод. зак. общ. губ. учр. изд. 1857 года, разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ принадлежитъ губернскому правленію и губернатору. Совмѣстное же существованіе двухъ законоположеній можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію слѣдующаго рода: губернское правленіе, по разсмотрѣніи жалобы на дѣйствія уѣзднаго судебнаго мѣста, можетъ признать таковыя неправильными, и уголовная палата, при разсмотрѣніи дѣла, не найдетъ въ ономъ неправильныхъ дѣйствій того же самаго мѣста, или на оборотъ; изъ этого во первыхъ могутъ возникать пререканія между губернскими правленіями и уголовными палатами, и во вторыхъ частные люди могутъ недоумѣвать къ кому слѣдуетъ обращаться съ жалобами на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ.

Какъ изъ работъ коммисіи не видно, изъ какихъ соображеній вытекаетъ установляемое правило, то по этому трудно высказать опредѣлительнѣе практическое его примѣненіе, принимая же во вниманіе, что судебныя мѣста могутъ быть болѣе компетентными цѣнителями правильности дѣйствій судебныхъ же мѣстъ, по такимъ при томъ дѣламъ, которыя подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, казалось бы возможнымъ старое законоположеніе отмѣнить, а разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія уѣздныхъ

судебныхъ мѣстъ предоставить уголовнымъ палатамъ, по принадлежности.

(Ст. 24, стр. 25).По протесту прокурора, неуваженному палатою, сія послѣдняя, не приступая къ исполненію сего рѣшенія, представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ протестомъ, въ правительствующій сенатъ.

Такой порядокъ для производства дѣлъ по протестамъ прокуроровъ установляется коммисіею въ отмѣну существующаго нынѣ порядка, по которому протестъ прокурора, останавливая рѣшеніе палаты, представляется вмѣстѣ съ копіею опротестованнаго рѣшенія въ министерство юстиціи, отъ котораго зависитъ признать протестъ заслуживающимъ уваженія и въ такомъ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената, или же признать оный незаслуживающимъ уваженія и въ такомъ случаѣ опротестованное рѣшеніе приводится въ исполненіе. При существующемъ нынѣ порядкѣ протестъ прокурора останавливаетъ исполненіе рѣшенія, до разсмотрѣнія протеста министерствомъ юстиціи; по предположенію коммисіи протестъ кассируетъ рѣшеніе, ибо дѣло восходитъ на ревизію правительствующаго сената.

Коммисія признаетъ второй порядокъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли ускоренія производства дѣлъ и правильности ихъ рѣшенія: по разсмотрѣніе въ правительствующемъ сенатѣ дѣлъ по протестамъ прокуроровъ едва ли можетъ производиться успѣшнѣе, нежели разсмотрѣніе протестовъ въ министерствѣ, потому что въ сенатъ сверхъ того будутъ восходить на ревизію дѣла, по коимъ подсудимые обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, а также дѣла, по которымъ лица привилегированныхъ состояній присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ, либо ограниченіемъ особенныхъ правъ состоянія (ст. 29). Число такихъ дѣлъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ казанской губерніи бываетъ до 250 въ годъ; полагая въ другихъ губерніяхъ тоже число подобныхъ дѣлъ, получится въ 36-ти губерніяхъ, исключая остзейскихъ, Сибири, Кавказа, Бессарабіи и казачьихъ войскъ, дѣлъ подлежащихъ ревизіи сената до 8000. Число это въ дѣйствительности можетъ быть и больше, но и безъ увеличенія получилось такое количество дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію правительствующаго сената, которое можетъ представить затрудненіе въ разсмотрѣніи сенатомъ дѣлъ по протестамъ прокуроровъ.

Сверхъ того, при представленіи протестовъ въ мини-

стерство юстиціи, прокуроры, подвергая свои дѣйствія контролю министерства и подвергаясь за неосновательные протесты отвѣтственности, остерегаются неправильными протестами останавливать рѣшенія палатъ; тогда какъ, при поступленіи въ правительствующій сенатъ дѣлъ, дѣйствія прокуроровъ по протестамъ останутся безъ контроля и могутъ имѣть вредное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ: ибо не у каждой палаты достанетъ похвальной твердости несоглашаться съ предложеніями прокурора, хотя и неосновательными, лишь бы поддержать согласіе съ нимъ и, не подвергая рѣшеній своихъ кассаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ не увеличивать работы разсматриваніемъ протестовъ и представленіемъ дѣлъ въ сенатъ.

Послѣдствіемъ этого порядка будетъ, что судъ въ лицѣ палаты коллегіальный превратится на практикѣ въ прокурорскій судъ одноличный, дѣйствующій при томъ не прямо, а косвенно. Такое послѣдствіе едва ли можетъ быть желательно, такъ какъ извѣстно, что рѣшенія коллегіальныхъ присутственныхъ мѣстъ всегда представляли больше гарантій правильности, нежели рѣшенія одного лица.

Хотя, какъ видно изъ соображеній коммисіи, основаніемъ предположеннаго порядка производства дѣлъ по протестамъ прокуроровъ послужилъ порядокъ, принятый въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года; но при новомъ судопроизводствѣ, порядокъ этотъ обусловливается *во первыхъ*, публичнымъ производствомъ суда и *во вторыхъ*, соотвѣтственнымъ личнымъ составомъ чиновъ прокурорскаго надзора, при которомъ, какъ сказано въ соображеніяхъ коммисіи о введеніи мировыхъ учрежденій, многіе изъ занимающихъ нынѣ должности прокуроровъ могутъ занять только мѣста товарищей прокуроровъ; поэтому трудно расчитывать на образъ дѣйствія настоящихъ чиновъ прокурорскаго надзора, соотвѣтственный образу дѣйствія такихъ чиновъ при новомъ судопроизводствѣ.

По изложеннымъ уваженіямъ казалось бы соотвѣтственнѣе съ цѣлію ускоренія производства дѣлъ и правильности ихъ рѣшенія, принять для производства по протестамъ прокуроровъ порядокъ, предположенный министерствомъ юстиціи, состоящій въ представленіи на разсмотрѣніе министерства подлинныхъ дѣлъ и рѣшеній палатъ, опротестованныхъ прокурорами. Этотъ порядокъ имѣетъ за собою еще и ту практическую выгоду, что, независимо отъ общаго стремленія правильно

рѣшать дѣла, поддерживаетъ полезное для дѣла соревнованіе между палатами, старающимися постановить такое рѣшеніе, которое въ случаѣ протеста оставлено было бы въ силѣ и прокурорами, предлагающими такіе только протесты, которые, въ случаѣ непринятія палатами, по разсмотрѣніи министерствомъ, могли бы быть признаны заслуживающими уваженія; тогда какъ при поступленіи дѣла на разсмотрѣніе въ сенатъ и для палаты и для прокурора безразлично чье мнѣніе признано правильнымъ, потому что сенатъ постановляетъ по дѣлу новое рѣшеніе.

Что же касается неудобства, встрѣчаемаго коммисіею при этомъ порядкѣ, въ передачѣ подлинныхъ дѣлъ и рѣшеній изъ палаты прокурору, для представленія въ министерство юстиціи, то неудобство это легко можетъ быть устранено на практикѣ представленіемъ дѣлъ и опротестованныхъ рѣшеній въ министерство самими палатами помимо прокуроровъ.

Какъ видно изъ предположенныхъ коммисіею правилъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ, поступленіе ихъ въ судебныя мѣста обусловливается родомъ наказаній, положенныхъ въ законахъ за преступленія. 1) Дѣла по преступленіямъ, невлекущимъ за собою лишенія, либо ограниченія правъ состоянія подсудимаго, рѣшатся уѣздными судами, съ правомъ отзыва на рѣшенія сихъ судовъ въ уголовныя палаты, которыя и рѣшатъ тѣ дѣла окончательно. 2) Дѣла по преступленіямъ, за которыя полагается въ законахъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и лишеніе либо ограниченіе особенныхъ правъ состоянія, поступаютъ въ уголовныя палаты, рѣшающія нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ окончательно, другія съ переносомъ на ревизію въ правительствующій сенатъ, частію независимо отъ отзывовъ подсудимыхъ и частію по отзывамъ о неудовольствіи подсудимыхъ на рѣшенія палатъ (ст. 29 правилъ, составленныхъ коммисіею). Наконецъ для такого рода дѣлъ, по которымъ не обнаружено ни преступленій, ни преступниковъ, каковы дѣла о происшествіяхъ, установляется особый порядокъ ревизіи правильности производства дознаній. За тѣмъ необходимо упомянуть еще о порядкѣ, которымъ должны будутъ производиться дѣла о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе.

Бродяги, исключая малолѣтныхъ, въ Имперіи, по существующему нынѣ порядку (812 и 813 ст. 2 кн. XV т. свод. зак. угол. изд. 1857 года), судятся окончательно уѣздными судами, съ представленіемъ рѣшеній

на утвержденіе губернаторовъ. Губернаторы, если признаютъ рѣшенія правильными, то, утвердивъ оныя обращаютъ къ исполненію; въ случаѣ же несогласія съ рѣшеніями уѣздныхъ судовъ препровождаютъ дѣла на разсмотрѣніе уголовныхъ палатъ, которыя и рѣшатъ ихъ на общемъ основаніи; число дѣлъ, по коимъ судились въ 1864 году въ казанской губерніи бродяги за утайку своего происхожденія, было 72.

Какъ по предположеніямъ коммисіи представленіе дѣлъ на утвержденіе губернаторовъ отмѣняется, то возникаетъ вопросъ, какимъ порядкомъ должны будутъ рѣшаться дѣла о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе, такъ какъ за означенное преступленіе подсудимые не присуждаются ни къ лишенію, ни къ ограниченію правъ состоянія; а между тѣмъ послѣдствія осужденія за утайку происхожденія равны послѣдствіямъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, и преступники сего рода за преступленія, совершенныя послѣ осужденія, подлежатъ уже дѣйствію законовъ о ссыльнопоселенцахъ (2 п. 797 ст. XIV т. свод. зак. уст. о ссыльн. изд. 1857 года).

Въ бытность на службѣ въ восточной Сибири, куда ссылаютъ на водвореніе осужденныхъ за бродяжество со всей Имперіи, во время завѣдыванія дѣлами о ссыльныхъ въ забайкальской области, исправляющій нынѣ должность товарища предсѣдателя казанской палаты уголовнаго суда, Андреевъ, имѣлъ случай пересмотрѣть болѣе тысячи статейныхъ списковъ бродягъ, осужденныхъ за утайку своего происхожденія и присланныхъ отчасти для водворенія въ той области, отчасти для отправленія въ амурскую и приморскую области. Изъ статейныхъ списковъ, въ которыхъ прописывается рѣшеніе, послѣдовавшее въ судѣ о ссыльномъ, было видно, что рѣшенія судовъ о бродягахъ постановлялись различно: нѣкоторые суды приговаривали ихъ вмѣсто наказанія розгами къ наказанію плетьми, иные не приговаривали вовсе къ тѣлесному наказанію; большая часть судовъ присуждала бродягъ къ клейменію буквою Б, но нѣкоторые приговаривали ставить это клеймо вмѣсто правой на лѣвой рукѣ, иные вовсе не упоминали о клейменіи; наконецъ, нѣкоторые суды приговаривали бродягъ за утайку своего происхожденія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, другіе на житье; большая часть приговаривала однако-же, какъ слѣдуетъ на водвореніе, но иногда съ употребленіемъ въ общественныя работы не на установленный въ законѣ срокъ, иногда же объ

употребленіи въ общественныя работы вовсе не упоминалось; были и такіе, которые присуждали къ ссылкѣ вмѣсто восточной въ западную Сибирь; въ казанской губерніи въ 1864 году передано губернаторомъ на разсмотрѣніе уголовной палаты 19 дѣлъ о бродягахъ, по которымъ признаны были рѣшенія уѣздныхъ судовъ или неправильными или неполными.

Такое разнообразное и притомъ, во многихъ случаяхъ, неправильное рѣшеніе уѣздными судами дѣлъ о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе, не смотря на то, что для осужденія ихъ постановлены одни законы во всей Имперіи, исключая Сибири, гдѣ бродяги судятся нѣсколько иначе (1217 ст. 1 кн. и приложеніе къ 358 ст. 2 кн. XV т. свод. зак. угол. по продолженію 1863 года; 816 ст. уст. о ссыльн. и 632 ст. уст. о пасп. и бѣгл. XIV т. свод. зак. изд. 1857 года), даетъ поводъ полагать, что уѣзднымъ судамъ нельзя предоставить окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ; а слѣдуетъ установить для пересмотра ихъ ревизію уголовныхъ палатъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы преступники эти, какъ и нынѣ постановлено о нихъ, не вызывались къ передопросамъ и не допускались къ присутствію при докладѣ дѣлъ, такъ какъ отъ показаній ихъ нельзя ожидать открытія истины, которую они утаиваютъ и послѣ осужденія, не смотря на то, что открывъ свое происхожденіе избавлялись бы отъ наказанія и ссылки въ Сибирь, а между тѣмъ они, по свойству своего преступленія, склонны къ побѣгамъ и ложнымъ показаніямъ, служащимъ къ замедленію производящихся о нихъ дѣлъ.

XXIX.

Объ облегчительныхъ правилахъ по прокурорскому надзору.

Новгородскаго губернскаго прокурора Раевскаго.

По п. 1-му (стр. 62). Полезно освободить прокурора и отъ участія *въ дворянскихъ собраніяхъ* (2474 ст. т. II-го и 103 ст. IX т. зак. о сост.). Здѣсь есть представитель правительства, губернаторъ, который открываетъ и закрываетъ собраніе и который всегда имѣетъ возможность узнать и донести высшему начальству о постановленіи собранія, выходящемъ изъ предѣловъ его вѣдомства. Что же касается разъясненія законовъ, то едва ли можно предполагать, что собраніе часто будетъ обращаться по этому предмету къ прокурору, такъ какъ самимъ дворянамъ относящіеся къ нимъ законы въ настоящее время вполнѣ извѣстны; а между тѣмъ обязательное присутствіе прокурора въ дворянскомъ собраніи, въ продолженіи двухъ, иногда трехъ недѣль, отнимаетъ отъ него много времени, и можетъ вредно отразиться на его настоящихъ занятіяхъ.

По п. 2-му (стр. 62). Для предупрежденія возможности недачи судебнымъ мѣстомъ уголовнаго хода дѣлу, которое должно бы было получить такой ходъ, слѣдовало бы прибавить, что «равнымъ образомъ прокуроръ имѣетъ «право, по дошедшему до него свѣдѣнію о сокрытіи су«дебнымъ мѣстомъ уголовнаго обстоятельства въ дѣлѣ, «разсмотрѣть состоявшееся опредѣленіе и подлинное «производство, и, если окажется нужнымъ, предложить «судебному мѣсту дать дѣлу уголовный ходъ.» Правило это не будетъ подходить подъ правила 8 и 9-го пунктовъ (стр. 64); такъ какъ эти послѣдніе касаются только преступленій по должности.

Пункты 8 и 9 (стр. 64) должны быть изложены яснѣе: выраженіе: *назначеніе слѣдствія*, очевидно предполагаетъ дѣйствія «должностныхъ лицъ», такъ какъ относительно назначенія слѣдствій по преступленіямъ частныхъ лицъ прокуроръ и стряпчій уже имѣютъ въ настоящее время право, на основ. дополн. къ ст. 2478 и 4081 II т. по 1-му прод., давать предложенія судебнымъ слѣдователямъ.

Пунктъ 11-й едва-ли необходимъ. По дѣйствующему закону (ст. 38 т. XIV уст. тюр. ком.) прокуроръ есть непремѣнный директоръ тюремнаго комитета, и потому

всегда приглашается къ собраніе комитета; точно также стряпчій въ отношеніи уѣздныхъ отдѣленій тюремнаго комитета. Гораздо важнѣе опредѣлить отношеніе прокурора и стряпчаго не къ тюремному комитету, завѣдывающему хозяйственною частію тюремныхъ замковъ, но къ *самимъ содержащимся въ тюремныхъ замкахъ.* По закону (ст. 16 т. XIV уст. содер. подъ страж.) тюремные замки состоятъ сколько въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, столько же и въ вѣдомствѣ министерства юстиціи; представитель послѣдняго здѣсь губернскій прокуроръ (ст. 17 того же тома). Между тѣмъ въ настоящее время полицейскія власти еще весьма часто, совершенно произвольно, вопреки ст. 15 и 19 нак. полиц. (прил. къ ст. 4013 II т.) подвергаютъ частныхъ лицъ тюремному заключенію. Такимъ образомъ въ то время, какъ и слѣдователи, и судебныя мѣста стараются въ точности соблюдать законъ и особыя предписанія министерства юстиціи о необремененіи тюремъ, въ то время, какъ прокуроры за этимъ строго наблюдаютъ, и всѣ подлежатъ, въ отношеніи арестантскихъ дѣлъ, строгой отчетности,—тюрьмы наполняются лицами, присылаемыми изъ полицій: чѣмъ даже отнимается возможность къ примѣненію закона объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Слѣдовало бы нынѣ же предоставить прокурорамъ и стряпчимъ право, которое ему предоставляется по новому судебному уставу—*освобождать отъ тюремнаго заключенія всякое лицо, неправильно подвергнутое оному полицейскою властью.*

При начертаніи облегчительныхъ правилъ для прокурорскаго надзора, необходимо также коснуться *губернскихъ стряпчихъ.* Въ настоящее время положеніе ихъ весьма неопредѣленное. Съ одной стороны, принадлежа къ прокурорскому надзору, будучи помощниками прокурора, исправляя даже его должность во время отсутствія или болѣзни его, губернскіе стряпчіе въ тоже время получаютъ порученія отъ губернскаго правленія и по этимъ порученіямъ подчиняются правленію (ст. 2506 и 2507 п. II). Въ прежнее время, когда слѣдственная часть принадлежала еще къ вѣдомству администраціи, губернскіе стряпчіе обыкновенно командировались на болѣе важныя слѣдствія, когда не имѣлось довѣрія къ мѣстной полиціи производившей слѣдствіе: теперь же, съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, никакихъ важныхъ слѣдствій имъ не поручается, но во всѣхъ тѣхъ изъ оставшихся за административною властію случаяхъ производства слѣдствій, когда ни чле-

ны губернскаго правленія, ни чиновники особыхъ порученій при губернаторахъ (а ихъ до 6-ти и всѣ они не имѣютъ никакого дѣла), не желаютъ принять на себя слѣдствія, оно возлагается на губернскаго стряпчаго, и прокуроръ не имѣетъ права противъ этого возражать.

Такимъ образомъ губернскій стряпчій иногда занимается самымъ пустѣйшимъ или затѣйливымъ слѣдствіемъ, въ то время какъ прокуроръ нуждается въ его помощи и одинъ просматриваетъ журналы присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ законъ не разрѣшаетъ предоставлять губернскимъ стряпчимъ просмотръ журналовъ во время бытности прокурора. Для окончательнаго разграниченія вѣдомства губернской администраціи и прокурорскаго надзора, и въ видахъ оказанія дѣйствительной помощи прокурору, занятія котораго, съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, если уменьшатся по количеству (и то едва ли много, такъ какъ большая часть журналовъ губернскаго правленія все таки за нимъ остается, а журналы казенной палаты и палаты государственныхъ имуществъ едва ли какой прокуроръ и донынѣ внимательно просматривалъ), то возрастутъ по своей важности, такъ какъ съ предоставленіемъ ему окончательнаго пропуска приговоровъ уголовныхъ палатъ, безъ представленія ихъ на утвержденіе губернатора, онъ долженъ будетъ удвоить свое вниманіе при ихъ разсмотрѣніи, а имѣющія поступать къ нему полицейскія дознанія о происшествіяхъ, подъ видомъ которыхъ весьма часто закрываются дѣйствительныя преступленія, потребуютъ отъ него полнаго вниманія,—необходимо отмѣнить ст. 2506 и 2507 т. II, *освободить губернскихъ стряпчихъ отъ порученій губернскихъ правленій*, постановить, *что они находятся въ распоряженіи губернскихъ прокуроровъ и отъ нихъ единственно получаютъ порученія*, и дозволить прокурору *довѣрять имъ пропускъ менѣе важныхъ журналовъ присутственныхъ мѣстъ.*

Если же и за симъ у губернскаго стряпчаго останется свободное время, то было бы полезнѣе, вмѣсто неимѣющихъ важности и поставляющихъ ихъ въ щекотливое положеніе порученій губернскаго правленія, воспользоваться губернскими стряпчими для ускоренія окончанія дѣлъ въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ. Со времени возвращенія губернскихъ стряпчихъ въ вѣдомство министерства юстиціи личный составъ ихъ значительно улучшился и каждое судебное мѣсто было бы радо имѣть губернскаго стряпчаго своимъ помощни-

комъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, особенно въ виду неудовлетворительности дворянскихъ и купеческихъ засѣдателей. По этому можно бы постановить, что *губернскіе стряпчіе могутъ быть командируемы, по взаимному соглашенію губернскаго прокурора и предсѣдателя палаты, для занятій въ палатахъ уголовной и гражданской на правахъ членовъ.*

Наконецъ, можно бы было ввести еще слѣдующее облегчительное правило для прокуроровъ и стряпчихъ. Въ настоящее время законъ воспрещаетъ прокурорамъ и стряпчимъ присутствовать во время доклада и разрѣшенія дѣлъ (ст. 2483 II т.). Правило это имѣетъ, по видимому, въ виду устранить подавляющее вліяніе прокуроровъ и стряпчихъ на судей. Но при совершенной независимости членовъ судебныхъ мѣстъ отъ лицъ прокурорскаго надзора въ служебномъ отношеніи и при той неприкосновенности, которую законъ предоставляетъ рѣшенію судебнаго мѣста даже тогда, когда оно опротестовано прокуроромъ или стряпчимъ,—едва ли можно имѣть подобное опасеніе. Между тѣмъ было-бы большимъ облегченіемъ прокурору и стряпчему, если бы ему было дозволено присутствовать во время доклада дѣлъ, который на основаніи облегчительныхъ правилъ предполагается словеснымъ и съ участіемъ повѣренныхъ. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, что бы знакомиться съ дѣломъ въ послѣдствіи, по блѣдному изложенію журнала, или по обширному подлинному производству, прокуроръ имѣлъ бы возможность скоро и во всей полнотѣ обнять дѣло.

Намъ извѣстно, что одинъ изъ бывшихъ петербургскихъ губернаторовъ *(гр. Бобринскій)* поручалъ давать ему знать, когда будетъ разсматриваться въ уголовной палатѣ дѣло болѣе важное, и пріѣзжалъ въ палату для ознакомленія съ нимъ во время доклада, такъ что, при утвержденіи приговора, не имѣлъ уже нужды разсматривать дѣла. Кажется, что нѣтъ достаточнаго основанія не ввести подобнаго порядка въ отношеніи прокуроровъ. Такой порядокъ былъ бы полезенъ еще тѣмъ, что своевременно предупреждалось бы постановленіе неправильныхъ рѣшеній. Въ настоящее время судебныя мѣста считаютъ какъ бы дѣломъ чести остаться при прежнемъ мнѣніи даже тогда, когда они сознаютъ правильность протеста прокурора или стряпчаго, и дѣло, въ слѣдствіе одной только пикировки, восходитъ въ министерство юстиціи, въ правительствующій сенатъ, обременяя лишь эти мѣста нескончаемымъ дѣлопроизводствомъ.

Если же прокурору и стряпчему будетъ предоставлено также, выслушавши докладъ дѣла, заявить свое мнѣніе присутствію тутъ же словесно, то это, при стараніи министерства юстиціи объ удовлетворительности состава лицъ прокурорскаго надзора, могло бы имѣть самое благодѣтельное вліяніе на скорое и правильное разрѣшеніе дѣлъ. По этому намъ кажется, что было бы полезно, въ отмѣну ст. 2483 II т. постановить: *что прокуроры и стряпчіе имѣютъ право присутствовать въ судебныхъ мѣстахъ при докладѣ и рѣшеніи дѣлъ и могутъ во время диспута, заявить свое мнѣніе присутствію словесно.* Этимъ однакоже не должно устраниться представленіе журналовъ на просмотръ прокуроровъ и стряпчихъ на общемъ основаніи.

XXX.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства. Секретаря екатеринославской палаты уголовнаго суда Лонцкаго.

По проектамъ облегчительныхъ правилъ для уголовнаго судопроизводства.

О собраніи справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго окончанія дѣлъ, производящихся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, коммисія между прочимъ полагаетъ, принять за правило, чтобы справки о лѣтахъ подсудимыхъ, собирались судебными мѣстами только въ тѣхъ случаяхъ, когда возрастъ подсудимаго долженъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія *(ст. 6 стр. 22)*. Въ сихъ случаяхъ, показаніе его, по мнѣнію коммисіи, должно повѣряться справкою изъ метрическихъ книгъ или ревизскихъ сказокъ, а за невозможностью получить такую справку въ непродолжительномъ времени, возрастъ обвиняемаго долженъ быть опредѣленъ посредствомъ освидѣтельствованія его, въ присутствіи суда, чрезъ находящагося на мѣстѣ врача.

Въ настоящее время всѣ почти уѣздные суды и равныя имъ судебныя мѣста а также и судебныя палаты, такъ и дѣлаютъ, именно: они прибѣгаютъ къ собранію справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ изъ метрическихъ книгъ только тогда, когда подсудимые сами покажутъ при допросѣ, что имъ менѣе 21 года или же, что не много болѣе того. — Справки сіи требуются судебными мѣстами изъ духовныхъ консисторій, даже и тогда, когда при дѣлѣ есть уже свѣдѣніе о лѣтахъ подсудимаго изъ ревизскихъ сказокъ. Это происходитъ отъ того, что ни одинъ почти судъ, не вѣритъ справкѣ взятой изъ ревизскихъ сказокъ, что отчасти совершенно справедливо.—Ревизскія сказки, во время народныхъ переписей, составлялись у насъ до сихъ поръ самими обществами,—или, вѣрнѣе сказать, довѣренными для сего обществомъ частными грамотными людьми.— Лѣта лицъ, въ эти сказки вносимыхъ, никогда не выставлялись въ графахъ изъ свѣдѣній взятыхъ изъ метрическихъ книгъ или исповѣдныхъ росписей мѣстной

приходской церкви, а всегда почти изъ изустныхъ словъ главы семейства или отдѣльнаго члена общества, въ эти сказки вносимаго.—При существованіи въ народѣ понятія, что уменьшеніе или увеличеніе по сказкамъ лѣтъ можетъ служить иногда средствомъ къ избѣжанію отъ рекрутской повинности,—ни отдѣльный членъ общества, ни глава семейства не называли правильно ни своихъ лѣтъ ни лѣтъ дѣтей своихъ.

Вотъ почему суды не вѣрятъ справкамъ о лѣтахъ изъ ревизскихъ сказокъ и почему нельзя имъ дѣйствительно вѣрить.

Единственнымъ за тѣмъ средствомъ опредѣлить правильно возрастъ подсудимаго, въ случаѣ если рождается сомнѣніе въ несовершеннолѣтіи его—есть собраніе справки о лѣтахъ изъ метрическихъ книгъ; но собраніе справокъ этихъ на практикѣ чрезвычайно неудобно въ томъ отношеніи, что весьма нерѣдко дѣла о такихъ подсудимыхъ замедляются окончаніемъ на продолжительное время. Чтобы доказать истину, приведеннаго мною неудобства, я объясню примѣромъ: положимъ что въ г. Ростовѣ на Дону, крестьянинъ рязанской губерніи раненбургскаго уѣзда Иванъ Прокофьевъ, проживавшій по паспорту, въ которомъ ему показано 22 года отъ роду, ограбилъ на улицѣ мѣщанина Яковлева. Производится объ этомъ слѣдствіе и Прокофьевъ въ преступленіи сознается, но при допросѣ показываетъ, что ему отъ роду не 22 года а 19 лѣтъ; доказательства вины Прокофьева собраны и слѣдствіе окончено судебнымъ слѣдователемъ въ пять шесть дней. Преступленіе Прокофьева довольно тяжко и возрастъ его имѣетъ большое вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. Судебное мѣсто, въ которое поступитъ дѣло это на рѣшеніе, ни за что не повѣритъ справедливости лѣтъ Прокофьева, означенныхъ въ паспортѣ его, или же, справкѣ взятой о немъ изъ ревизскихъ сказокъ, а признаетъ необходимымъ, повѣрить показаніе его о лѣтахъ справкою изъ метрическихъ книгъ. Такъ какъ Прокофьевъ житель раненбургскаго уѣзда, то судъ о доставленіи справки о лѣтахъ его, сообщаетъ въ рязанскую духовную консисторію. Консисторія отвѣчаетъ, что ей необходимо знать, въ какомъ именно селеніи Прокофьевъ родился и какъ звать родителей его: (безъ этихъ свѣдѣній консисторія не сообщаетъ свѣдѣній о лѣтахъ), судъ вызываетъ Прокофьева изъ тюрьмы, допрашиваетъ его и узнаетъ что отца его звали Никитой а мать Евдокіею, но что ему неизвѣстно въ какомъ онъ

приходѣ рожденъ и крещенъ, а должны знать о томъ родители его. Является необходимость спросить сихъ послѣднихъ; дѣло существенно не подвинулось впередъ, а между тѣмъ на безполезную переписку съ консисторіею, затрачено уже пять или шесть мѣсяцевъ, затѣмъ, требуется свѣдѣніе отъ родителя Прокофьева чрезъ рязанскую уѣздную полицію и полиція поручаетъ исполненіе сего требованія подвѣдомому ей становому приставу. Приставъ, истребовавъ отъ Прокофьевыхъ нужное консисторіи свѣдѣніе, передаетъ его въ порядкѣ подчиненности въ уѣздную полицію и уже полиція отсылаетъ таковое въ духовную консисторію.

По истеченіи опять, не менѣе пяти или шести мѣсяцевъ (въ сложности съ прежнимъ будетъ уже годъ), судъ получаетъ отъ консисторіи увѣдомленіе и какое же? Что Прокофьевъ по метрическимъ книгамъ въ запискѣ не значится.

И такъ, дѣло, произведенное судебнымъ слѣдователемъ въ какихъ нибудь пять шесть дней, тянулось потомъ безполезно въ судѣ цѣлый годъ,—и судъ все таки не можетъ рѣшить его, а долженъ прибѣгнуть къ послѣднему остающемуся ему средству: освидѣтельствовать Прокофьева въ лѣтахъ по наружному виду.

Могутъ сказать, что это исключительный случай со всевозможными невыгодами для дѣла, но на практикѣ такіе случаи повторяются очень часто.

Допустимъ однако же, что консисторія не затруднится въ сообщеніи суду справокъ о лѣтахъ подсудимаго и что подсудимый окажется записаннымъ по метрическимъ книгамъ. Сообщеніе этой справки, по отдаленности мѣста рожденія подсудимаго отъ мѣста, гдѣ онъ совершилъ преступленіе, все таки потребуетъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ времени, даже и при безостановочномъ выполненіи консисторіею требованія суда. Будетъ-ли это облегчительною мѣрою для успѣшнѣйшаго рѣшенія дѣлъ?

Такъ какъ собираніе справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ, въ совершеннолѣтіи которыхъ рождается сомнѣніе, является у насъ очень часто одною изъ главныхъ причинъ замедленія дѣла, то было бы полезно принять за правило слѣдующее: *чтобы справки о лѣтахъ подсудимыхъ, возрастъ которыхъ можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе имъ наказанія, ни въ какомъ случаѣ не требовались изъ ревизскихъ сказокъ*; изъ метрическихъ книгъ *только лишь тогда*, когда по усмотрѣнію суда, собраніе ихъ не замедлитъ хода дѣла; *во всѣхъ осталь-*

ныхъ случаяхъ, подсудимые свидѣтельствовались бы по наружному виду, порядкомъ указаннымъ въ ст. 295 т. XV ч. 2. Въ защиту моего мнѣнія я приведу то, что и въ настоящее время, въ случаѣ невозможности удостовѣриться въ лѣтахъ подсудимаго по метрическимъ книгамъ, — суды вѣрятъ безусловно акту освидѣтельствованія по наружному виду.- Отчего же, спрашивается, не вѣрить акту этому во всѣхъ случаяхъ? Актъ освидѣтельствованія составляется всегда въ судѣ лицами облеченными довѣріемъ правительства и, главнѣе всего, медикомъ, который можетъ болѣе или менѣе безошибочно опредѣлить періодъ возраста человѣка и степень его развитости.

Объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о нечинении имъ пристрастныхъ допросовъ.

Коммисія, въ 19 и 20 ст. своихъ предположеній *(стр. 24)*, признаетъ необходимымъ, чтобы содержащіеся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимые, по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшались палатами въ качествѣ суда первой степени, переводились бы въ тюрьмы губернскихъ городовъ и чтобы уголовныя палаты сами отбирали отъ сихъ подсудимыхъ подписки о нечиненіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ; оставленіе подсудимыхъ въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ и отобраніе отъ нихъ вышеобъясненныхъ подписокъ чрезъ одного изъ чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ,—коммисія допускаетъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда по значительному числу подсудимыхъ или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ уѣздный городъ оказалась бы невозможною.

Предположенія эти безъ сомнѣнія имѣютъ цѣлью предоставить подсудимому всѣ средства къ оправданію, такъ какъ подсудимый, высланный изъ уѣздной тюрьмы для содержанія въ губернскій городъ, пользуется возможностью разсматривать въ палатѣ лично произведенное объ немъ слѣдствіе и присутствовать при докладѣ дѣла, а слѣдовательно и возможностью обращать вниманіе присутствія на тѣ обстоятельства дѣла или документы, которыя, по убѣжденію его, служатъ къ его оправданію или уменьшенію вины его.

Между тѣмъ, вышеобъясненныя предположенія, при исполненіи ихъ, окажутся практически невозможными

и во всякомъ случаѣ, будутъ сопряжены съ значительными безвозвратными для казны издержками.

Въ настоящее время, почти ни одинъ изъ подсудимыхъ не желаетъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ читать выписку изъ дѣла и дѣлать рукоприкладство подъ оною; если и бываютъ случаи, то очень рѣдки. При введеніи правила: высылать всѣхъ подсудимыхъ, подлежащихъ сужденію уголовныхъ палатъ, изъ уѣздныхъ въ губернскіе тюремные замки, въ уѣздныхъ тюрьмахъ останется слишкомъ мало арестантовъ, именно: только тѣ, надъ которыми слѣдствія не будутъ еще окончены, напротивъ того, въ губернскихъ тюрьмахъ—не будетъ возможности помѣщать ихъ. Во многихъ нашихъ губерніяхъ, есть уѣзды отдаленные отъ губернскихъ городовъ на разстояніе 400, 500 и даже болѣе верстъ; пересылка такихъ подсудимыхъ въ губернскіе города, существующимъ у насъ этапнымъ порядкомъ, потребуетъ времени отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, а если подсудимый въ пути заболѣетъ или притворится больнымъ (что бываетъ очень часто), то ожиданіе прибытія такого подсудимаго, продлится на неопредѣленное время.

Предвидя это, коммисія допускаетъ изъятіе въ сихъ случаяхъ, возлагая отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи имъ пристрастныхъ допросовъ на чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ (ст. 20 стр. 24). Но будетъ ли это справедливо?

При существованіи сего правила, тотъ подсудимый, который совершитъ преступленіе въ губернскомъ городѣ или въ смежномъ оному уѣздѣ, будетъ имѣть возможность являться лично въ палату, разсматривать тамъ дѣло, сообщать судьямъ свои замѣчанія и присутствовать при докладѣ дѣла, а совершившій преступленіе за 500 верстъ отъ губернскаго города лишится всего этого потому только, что пересылка его въ губернскій городъ окажется по чему бы-то ни было невозможною.

По моему мнѣнію, слѣдуетъ высылать въ палату для отобранія подписокъ о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ, такихъ только подсудимыхъ—которые, *во первыхъ*, сами просить о томъ будутъ, и *во вторыхъ*, личный допросъ которыхъ въ палатѣ, признанъ будетъ необходимымъ самою же палатою; тѣ и другіе подсудимые высылаются въ палату даже и изъ за растоянія 500 верстъ; но такіе подсуди-

мые, которые сами не пожелают разсматривать въ палатѣ дѣло и которыхъ палата не признаетъ необходимымъ передопрашивать противъ обстоятельствъ дѣла, не должны быть высылаемы въ палату, хотя бы даже содержались они въ губернскомъ тюремномъ замкѣ или въ близкой къ нему уѣздной тюрьмѣ. Съ предоставленіемъ подсудимымъ права просить высылки ихъ въ палату, хотя я можно предполагать, что многіе изъ подсудимыхъ, станутъ употреблять во зло предоставленное имъ право защиты; но однакоже, лишить ихъ этого права по одному только предположенію злоупотребленія—было бы жестоко и не согласно съ духомъ нашего закона. Во всѣхъ за тѣмъ остальныхъ случаяхъ, возлагать отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ, согласно съ предположеніемъ коммисіи, на уѣздныхъ стряпчихъ или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ.

Объ отзывахъ и жалобахъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ (ст. 29 стр. 26).

Всѣ слѣдственныя дѣла, по преступленіямъ должности рѣшаются уголовными палатами въ качествѣ судовъ первой степени и очень часто можетъ встрѣтиться, что должностное лицо, преданное суду палаты, будетъ положимъ осуждено къ полугодичному или даже къ болѣе продолжительному тюремному заключенію, безъ лишенія правъ и преимуществъ.—Такое лицо, по предположенію коммисіи (ст. 29 пункт. 1 и 2) и (ст. 30), не можетъ подавать отзыва на рѣшеніе палаты, ни даже жаловаться на неправильность онаго; словомъ такой подсудимый долженъ безропотно переносить, безвинное осужденіе его и переносить его потому лишь только, что приговоренъ онъ къ наказанію сему, *безъ лишенія правъ.*—Но для чиновника, тюремное заключеніе по суду—много значитъ, служебная карьера его уже запятнана и по этому то, имѣя въ виду, что могутъ быть случаи или неправильнаго или безвиннаго осужденія, я полагалъ бы необходимымъ прибавить въ 29 ст. предположеній коммисіи еще слѣдующій 3-й пунктъ: «Когда кто либо изъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи должности,—приговаривается къ наказанію, хотя бы даже не соединенному ни съ лишеніемъ ни съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ».

По дѣлопроизводству.

О настольныхъ реестрахъ (стр. 54, 55 и 57).

Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ первой и второй степени, сверхъ тѣхъ настольныхъ реестровъ входящимъ бумагамъ, которыя имѣются у каждаго изъ столоначальниковъ, заведены еще общіе подобные же входящіе реестры, куда записываются бумаги всѣхъ столовъ суда или палаты и которыми исключительно завѣдываетъ регистраторъ.

Эти общіе входящіе реестры, по моему мнѣнію, совершенно лишніе. Въ настоящее время каждая правительственная бумага, по полученіи ея въ судѣ или палатѣ записывается въ дежурную книгу и подается присутствію, а изъ присутствія поступаетъ къ регистратору. — Регистраторъ записываетъ ее въ общую входящую книгу и передаетъ столоначальнику, а столоначальникъ записываетъ ее такимъ же порядкомъ въ свой входящій реестръ.—Если случится что бумагъ сразу вступитъ много и регистраторъ не успѣетъ записать ихъ въ одинъ день, то тогда бумаги эти будутъ уже переданы отъ него столоначальникамъ чрезъ два, а иногда и чрезъ три дня.

Во избѣжаніе такой проволочки, я предлагаю слѣдующее: чтобы всѣ вступившія бумаги, по прочтеніи ихъ присутствующими и секретаремъ, тотъ часъ же бы сортировались симъ послѣднимъ по столамъ и передавались бы имъ прямо столоначальникамъ для записки въ входящіе ихъ реестры.—Это послужитъ къ успѣшнѣйшему разрѣшенію бумагъ и кромѣ того трудъ канцеляріи будетъ значительно облегченъ.—Съ уничтоженіемъ общаго входящаго реестра, первая графа реестровъ, находящихся у столоначальниковъ, въ которой означается нумеръ по общей регистратурѣ — будетъ уже лишняя.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, скажу слѣдующее: со введеніемъ облегчительныхъ правилъ, составленныхъ коммисіею,—въ уѣздныхъ судахъ почти нечего будетъ дѣлать, а въ уголовныя палаты съ разу вступитъ такъ много дѣлъ, что настоящій составъ палатъ не въ состояніи будетъ справиться съ ними. Необходимо увеличить матеріальныя средства палатъ, средства же уѣздныхъ судовъ можно уменьшить; иначе успѣха въ окончаніи дѣлъ едва ли можно ожидать.

Въ екатеринославской губерніи одинъ ростовскій уѣз-

ный судъ пришлетъ сразу болѣе 1000 дѣлъ, а сколько пришлютъ еще другіе суды и сколько будетъ вступать постепенно? Я не говорю объ увеличеніи состава членовъ палатъ, но объ увеличеніи суммы на содержаніе канцелярій.—Членовъ въ иныхъ палатахъ бываетъ по 6-ти, а въ другихъ и по 7-ми; для полнаго присутствія требуется три члена, а потому, въ видахъ успѣшнѣйшаго рѣшенія дѣлъ, я полагалъ бы возможнымъ раздѣлять составъ присутствія палаты на два отдѣленія, то есть предсѣдатель палаты и два члена будутъ составлять первое отдѣленіе присутствія палаты, а товарищъ предсѣдателя и тоже два члена—второе отдѣленіе присутствія; тамъ, гдѣ въ составѣ палаты бываетъ 7 членовъ, голосъ седьмаго, въ качествѣ четвертаго члена, присоединяется къ второму отдѣленію присутствія, гдѣ председательствуетъ товарищъ предсѣдателя.

Такое раздѣленіе присутствія палатъ на два отдѣленія и увеличеніе средствъ на содержаніе секретарей и канцелярій палатъ послужитъ къ успѣшнѣйшему окончанію дѣлъ, такъ, что даже чрезъ шесть или восемь мѣсяцевъ, въ нѣкоторыхъ палатахъ прибавочныя средства на содержаніе канцелярій можно будетъ сократить.

XXXI.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя с.-петербургской уголовной палаты Маркевича.

I. Производство уголовныхъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ.

а) Предположенія коммисіи о переводѣ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, въ губернскій городъ, было бы конечно мѣрою полезною, но, врядъ ли это достижимо при недостаткѣ помѣщеній для арестантовъ въ большей части губернскихъ городовъ, при отдаленности этихъ городовъ отъ уѣздовъ и при недостаткѣ командъ для сопровожденія арестантовъ. Эта мѣра, по идеѣ весьма справедливая, была бы часто на дѣлѣ обременительною для подсудимыхъ. Весьма многіе изъ нихъ съ радостію отказались бы отъ возможности предъявить лично суду свои оправданія, чувствуя, что это ни къ чему не поведетъ и пожелали бы только скорѣйшаго окончанія дѣла о нихъ. Не лучше ли было бы переводъ подсудимыхъ въ губернскій городъ предоставить ихъ собственному желанію, которое должно быть исполняемо при возможности помѣстить ихъ въ тюрьмѣ губернскаго города? Отъ остающихся за тѣмъ на мѣстѣ арестантовъ слѣдуетъ отбирать подписки о безпристрастіи и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивать не имѣютъ ли они сказать еще чего либо къ своему оправданію. Обязанность отбирать подписки и показанія отъ подсудимыхъ, если они пожелаютъ дать таковыя, можно было бы возложить на уѣзднаго судью, въ присутствіи смотрителя тюрьмы, при чемъ всѣ они должны подписаться на подпискахъ и показаніяхъ. Какъ то, такъ и другое должно быть отбираемо въ самой тюрьмѣ для облегченія арестантовъ. Возлагать же вышеизложенную обязанность на лицъ прокурорскаго надзора, какъ это предполагаетъ коммисія, врядъ-ли удобно, ибо часто лица эти бываютъ сами предметомъ жалобъ подсудимыхъ, или какъ участвующіе въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, или какъ допустившіе неправильныя арестованія подсудимыхъ, или оставленіе ихъ подъ стражею. Этимъ путемъ подсудимые не будутъ лишены ни одной изъ гарантій, которыя законъ предоставляетъ имъ теперь ибо такимъ образомъ сохранились-бы за

ними право жаловаться на пристрастіе и возможность давать показанія, которыя теперь отбираются отъ нихъ въ уѣздномъ судѣ. Рукоприкладствомъ же подсудимые въ дѣлахъ ревизіонныхъ никогда не пользовались, ибо не допускаются къ оному въ первой инстанціи суда, по силѣ 353 ст. 2 пун. т. XV свод. зак., потому и слѣдовало бы въ предположеніяхъ коммисіи 12-ю и 13-ю строки, находящіяся на 14-й стр. (проекта)—исключить какъ несоотвѣтствующія означенной статьи закона.

б) Дослѣдованія по дѣламъ, назначенныя судами первой степени лучше было представлять въ палату черезъ эти же суды, ибо палата, получивъ ихъ мимо судовъ, по множеству дѣлъ, можетъ легко быть въ затрудненіи найдти № исходящей бумаги, которая не ею послана, вслѣдствіе которой производились дослѣдованія.

в) Во избѣжаніе всего того, что можетъ возбудить неудовольствіе со стороны лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, лучше было не постановлять правила о прибитіи на дверяхъ судовъ объявленій, о назначенныхъ къ слушанію дѣлахъ, такъ какъ иногда можетъ случиться, что почему бы то ни было, дѣло въ назначенный срокъ не можетъ быть доложено. Правило это тѣмъ менѣе необходимо, что всегда можно заранѣе узнать въ канцеляріи и въ присутствіи о времени доклада дѣла и всегда можно заявить желаніе присутствовать при докладѣ.

г) Допускать къ разсмотрѣнію подлиннаго производства слѣдуетъ всѣхъ, кто *проситъ* объ этомъ; при чемъ слѣдуетъ предоставить предсѣдательствующему назначить срокъ для разсмотрѣнія дѣла, и отмѣнить нынѣшніе сроки для рукоприкладства. Оговорить это во вновь издаваемыхъ правилахъ необходимо въ отвращеніе недоумѣній и неудовольствій со стороны участниковъ въ дѣлѣ.

д) Посылка дѣлъ изъ первой инстанціи суда въ заключеніи мѣстъ казеннаго управленія послѣ объявленія ихъ участникамъ дѣла будетъ одной только проволочкой дѣла, ибо при несогласіи этихъ мѣстъ съ рѣшеніемъ суда, оно будетъ подлежать ревизіи палаты. Лучше было бы объявлять ихъ по полученіи согласія мѣстъ, коихъ разсмотрѣнію подлежитъ дѣло. Въ случаѣ же несогласія—передавать въ палату. При семъ необходимо назначить для разсмотрѣнія дѣлъ мѣстами казеннаго управленія срокъ, соображаясь со срокомъ на подачу апелляціи частными лицами. Безъ назначенія срока,

дѣла эти, подобно нынѣшнимъ примѣрамъ, могутъ длиться безнаказанно по цѣлымъ годамъ.

е) Точно также необходимо назначить срокъ для розысканія участниковъ въ дѣлѣ и для вызова ихъ къ слушанію рѣшеній. Весьма часто лица эти уклоняются отъ явки къ слушанію рѣшенія и отъ этого страдаютъ интересы другихъ. Слѣдовало бы кажется постановить для этого правило, что рѣшеніе объявляется кромѣ подсудимыхъ, тѣмъ изъ истцовъ, которые изъявятъ на это желаніе до рѣшенія дѣла, и что если по указанному ими мѣсту жительства ихъ не найдутъ и свѣдѣній о перемѣнѣ мѣста они въ судъ заранѣе не доставятъ, то вызывать ихъ къ слушанію чрезъ публикацію, неразыскивая ихъ по указаніямъ полиціи о мѣстѣ выбытія, и по истеченіи 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ приводить рѣшеніе въ исполненіе. Примѣровъ, въ подтвержденіе необходимости этого правила, можно представить несмѣтное количество изъ дѣлъ, находящихся нынѣ въ с.-петербургской уголовной палатѣ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, полезно было бы: измѣнить 8 и 12 параграфы предположеній коммисіи о судопроизводствѣ въ первой инстанціи суда, дополнивъ ихъ согласно означеннымъ замѣчаніямъ; вовсе исключить 3 и 7 §§; измѣнить редакцію § 10-го, изложивъ его такъ: въ приговорахъ означаются съ точностію: а) предметы обвиненія, б) соображенія суда на обстоятельствахъ дѣла и законахъ основанныя, и в) окончательное заключеніе какъ относительно невинности или виновности подсудимаго, родѣ, степени и мѣрѣ наказанія виновныхъ, такъ и относительно гражданскихъ послѣдствій (или просто и в) окончательное заключеніе суда). Въ общихъ же предположеніяхъ коммисіи измѣнить параграфы, касающіеся отобранія подписокъ о безпристрастіи и выключить двѣ строчки, о коихъ говорено прежде.

II. Въ уголовныхъ палатахъ.

Слѣдуетъ измѣнить согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ: § 17-й, исключивъ изъ него ссылку на 7 § правилъ для судовъ первой степени; § 20-й касательно перевода арестантовъ въ губернскій городъ и отобранія отъ нихъ подписокъ и вопросовъ. Затѣмъ справедливо было бы дополнить 22 § тѣмъ, чтобы налагать денежное взысканіе на наслѣдниковъ подсудимаго, можно было бы только по истребованіи объясненія не только

отъ подсудимаго, если онъ живъ, но и отъ самихъ *наслѣдниковъ*, назначивъ для сего тоже 4-хъ мѣсячный срокъ. Дѣла слѣдственныя бываютъ по преступленіямъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, часто губернаторовъ вовсе некасающихся, по сему 20 § можно было измѣнить тѣмъ, чтобы о рѣшеніяхъ по дѣламъ этого рода сообщать для свѣдѣнія тѣмъ лицамъ или мѣстамъ, въ вѣдомствѣ коихъ служитъ или служилъ подсудимый. § 26-й измѣнить согласно прежнимъ предположеніямъ.

Въ § 29 слѣдовало бы добавить, что отзывы по рѣшенію палаты подаются *въ мѣсячный срокъ*.

Въ § 30-й включить и лицъ, заключенныхъ въ рабочемъ домѣ съ лишеніемъ правъ, ибо это наказаніе однородно съ арестантскими ротами и нерѣдко замѣняющее оное (женщины, неспособные, несовершеннолѣтніе).

§ 32 слѣдовало бы изложить такъ: приговоры какъ сената такъ и палатъ о лишеніи всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ дворянъ и чиновниковъ отсылаются къ министру юстиціи для представленія чрезъ Государственный Совѣтъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

III. По дѣлопроизводству.

Въ предположеніяхъ коммисіи по тому предмету сказано между прочимъ, что всѣ распоряженія судебныхъ мѣстъ, нетребующія посылки исходящихъ бумагъ, должны быть исполняемы безъ составленія журналовъ. Требованіе объясненій по прошенію, вызовъ свидѣтелей и другихъ лицъ къ допросу, вызовъ къ докладу и т. п. требуютъ посылки исходящей, но составленіе по подобнымъ распоряженіямъ журнала вовсе не нужно. Можно было бы правило это изложить иначе и именно такъ: всѣ распоряженія судебныхъ мѣстъ не по существу дѣла и некасающіяся вопроса о принятіи мѣръ въ отношеніи личности или имущества обвиняемаго и т. д.: для записки же бумагъ, по которымъ дѣлается какое либо распоряженіе можно было бы ввести вмѣсто журнала докладной реестръ, на подобіе реестровъ, имѣющихся нынѣ въ сенатѣ, въ коихъ резолюціи отмѣчаются первоприсутствующимъ, и которые въ палатахъ могли бы замѣнить такъ называемую въ сенатѣ 2-ю часть журнала т. е. особый журналъ, имѣющійся нынѣ въ палатѣ и совершенно излишній.

Изложивъ такимъ образомъ тѣ только замѣчанія, ко-

торыя возникли при чтеніи предположеній коммисіи, клонящихся къ упрощенію и ускоренію судопроизводства, вполнѣ достигающихъ цѣли и доставляющихъ подсудимымъ справедливую защиту, нельзя не замѣтить, что коммисія къ сожалѣнію оставила безъ вниманія два весьма важные предмета: 1-е, о соединеніи безчисленнаго и безполезнаго количества разнородныхъ мѣстъ первой инстанціи въ одинъ уѣздный судъ и 2-е, о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ уголовныхъ палатахъ дѣлъ словеснаго суда.

Сліяніе магистратовъ, ратушъ и надворныхъ судовъ съ уѣздными судами, съ оставленіемъ симъ послѣднимъ суммъ, употребляемыхъ на содержаніе всѣхъ означенныхъ судовъ, дало бы возможность улучшить составъ канцеляріи ихъ и освободило бы высшія инстанціи отъ необходимости разсматривать приговоры, основанные на неизвѣстныхъ какихъ то законахъ, коими руководствуются наши магистраты и ратуши, а иногда и уѣздные суды; такъ напр. приговоръ о признаніи бродягою лица, званіе коего и имя извѣстно, но которое проживало безъ вида и о назначеніи ему затѣмъ заключенія въ арестантскихъ ротахъ на 12 лѣтъ. Приговоръ этотъ состоялся въ одномъ изъ магистратовъ с.-петербургской губерніи весьма недавно.

Судопроизводство по дѣламъ совѣстнаго суда весьма неопредѣленно и порядокъ онаго въ разныхъ мѣстностяхъ самый разнообразный; сверхъ того неизвѣстно, почему законъ предоставляетъ по этимъ дѣламъ четырехмѣсячный срокъ на принесеніе аппелляціонной жалобы на рѣшеніе суда. Слѣдовало бы во 1) срокъ этотъ сократить, и во 2) подвести вообще правила по дѣламъ совѣстныхъ судовъ къ общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, предоставивъ лишь уголовнымъ палатамъ въ дѣлахъ о личномъ оскорбленіи родителей дѣтьми, въ случаѣ доказанности этого, заключать виновныхъ въ смирительный домъ или тюрьму немедленно, т. е. такъ какъ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи административная власть.

Сверхъ всего сказаннаго необходимо сообразить 16 § на стр. 24-й проекта и 25-ю ст. учрежд. судебныхъ слѣдователей, ибо представляется невозможнымъ палатѣ отряжать членовъ своихъ во всѣ уѣзды губерніи для разсмотрѣнія жалобъ на слѣдователей. Единственный исходъ изъ этого, обязать слѣдователей доставлять письменныя объясненія палатѣ, хотя мѣра эта весьма тягостна для нихъ.

XXXII.

Объ облегчительныхъ правилахъ: 1) судопроизводства, 2) дѣлопроизводства, 3) прокурорскаго надзора.

Черниговскаго губернскаго прокурора Баршевскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что предварительно введенія судебной реформы, необходимо упростить или облегчить дѣйствія органовъ судебной власти; безъ такого упрощенія пришлось бы, съ введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, содержать, въ явный ущербъ интересовъ казны, старыя, для окончанія прежнихъ нерѣшенныхъ дѣлъ, или, что еще хуже, закрыть тотъ часъ же старыя и передать всю массу накопившихся въ нихъ дѣлъ въ новыя учрежденія. Упрощенія эти, какъ дознано практиками, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) въ передачѣ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ суды первой степени постановляютъ мнѣнія, въ суды второй степени безъ постановленія мнѣній;

2) въ уничтоженіи въ гражданскихъ дѣлахъ порядка слѣдственнаго;

3) въ сокращеніи сроковъ на принесеніе жалобъ;

4) въ освобожденіи канцелярій судебныхъ мѣстъ отъ излишней переписки;

5) въ освобожденіи прокуроровъ отъ просмотра журналовъ административныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, а губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ отъ всякихъ, возлагаемыхъ на нихъ до настоящаго времени губернскими правленіями и начальниками губерній, порученій, и наконецъ

6) въ соединеніи или закрытіи магистратовъ, ратушъ и передачѣ ихъ дѣлъ въ уѣздные суды.

Эти измѣненія въ существующемъ нынѣ порядкѣ суда дадутъ старымъ судебнымъ мѣстамъ возможность въ кратчайшій срокъ покончить прежнія дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ средства, безъ обремененія государства, ввести новыя судебныя учрежденія. Необходимость этихъ измѣненій, указанныхъ въ общихъ чертахъ, дознана всѣми юристами-практиками.

Предлагаемыми коммисіею облегчительными правилами вполнѣ достигнется давно желаемая какъ практиками, такъ и тяжущимися и подсудимыми, цѣль: упро-

стить, а слѣдовательно и ускорить ходъ судебнаго производства.

Обращаясь за симъ къ подробному разсмотрѣнію предлагаемыхъ коммисіею правилъ, казалось бы возможнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія или измѣненія, а именно:

1) По уголовному судопроизводству.

Статью 4 изложить такъ:

Дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, передаются уѣздному стряпчему, который съ своимъ заключеніемъ представляетъ оныя губернскому прокурору.

Такое добавленіе казалось бы необходимымъ во первыхъ потому, что въ ст. 7 о прокурорскомъ надзорѣ сказано, что полицейскія управленія сообщаютъ уѣздному стряпчему на просмотръ между прочимъ и постановленія о полицейскихъ дознаніяхъ, слѣдовательно и о дознаніяхъ по происшествіямъ. Такимъ образомъ дѣло по полицейскому дознанію о происшествіи разъ поступивши къ стряпчему, казалось бы, не должно быть отъ него возвращаемо въ полицейское управленіе для представленія прокурору, а прямо имъ самимъ съ своимъ заключеніемъ представлено прокурору; а во вторыхъ и потому, что всякое происшествіе какого бы рода оно ни было ближе извѣстно на мѣстѣ въ уѣздѣ, чѣмъ въ губернскомъ городѣ, ближе знакомо стряпчему, чѣмъ прокурору, и уѣздный стряпчій, разсматривая постановленіе о дознаніи происшествія, при сомнѣніи, можетъ повѣрить его на мѣстѣ, на самомъ дѣлѣ, дать правильное по оному заключеніе и своими указаніями содѣйствовать прокурору въ отысканіи виновнаго.

Статьи 19 и 20 соединить въ одну и въ дополненіе ст. 158 т. XV ч. II постановить:

Судебные слѣдователи по окончаніи допросовъ, обязаны отбирать отъ подсудимыхъ подписку о недѣланіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ. Подписка эта должна быть подписана какъ самимъ обвиняемымъ или другимъ лицемъ, по его прошенію, такъ и депутатомъ или двумя свидѣтелями, при коихъ она отбирается и самимъ судебнымъ слѣдователемъ. При семъ ст. 372 должна быть оставлена въ своей силѣ.

Къ такому измѣненію ст. 19 и 20 приводятся слѣдующія соображенія:

Какъ ни желательно провести мысль о допущеніи

подсудимыхъ къ обозрѣнію подлиннаго дѣла и къ слушанію онаго во время доклада, но сдвали мысль эта можетъ быть осуществлена на дѣлѣ. Неговоря уже о невозможности помѣщенія въ губернскомъ острогѣ всѣхъ лицъ, коихъ проступки и преступленія будутъ судиться въ уголовной палатѣ, нельзя не замѣтить, что самое право, предоставляемое ст. 19, если бы даже и было возможно помѣстить всѣхъ подсудимыхъ уголовной палатѣ въ губернскомъ острогѣ, осталось бы мертвою буквою, потому что всѣ почти преступленія совершаются у насъ людьми неграмотными, мало развитыми, которые не только не могутъ пользоваться правомъ обозрѣть дѣло, но, присутствуя при докладѣ онаго, едвали поймутъ самый докладъ, и во всякомъ случаѣ не въ состояніи сдѣлать на него какихъ либо замѣчаній или объясненій, для которыхъ единственно новый законъ желаетъ дать имъ право присутствованія при докладѣ ихъ дѣлъ.

2) По гражданскому судопроизводству.

При облегченіи правилъ судоустройства, а слѣдовательно и судопроизводства гражданскаго, необходимо имѣть въ виду одно упрощеніе существующихъ правилъ, а не предписаніе новыхъ, которыя, какъ справедливо замѣчаютъ шесть членовъ коммисіи, скорѣе запутаютъ ходъ старыхъ дѣлъ, а не облегчатъ его. Неговоря уже о неудобствахъ, приводимыхъ шестью членами и тѣхъ непредвидѣнныхъ столкновеніяхъ, неизбѣжныхъ отъ смѣшенія стараго порядка съ новымъ, нельзя не замѣтить, что въ предлагаемыхъ пятью членами правилахъ, заимствованныхъ изъ новаго судебнаго устава, нѣтъ для старыхъ судовъ настоятельной надобности, такъ какъ всѣ практики указываютъ только на необходимость приведенныхъ нами выше, въ 6-ти пунктахъ, измѣненій или упрощеній существующаго порядка судопроизводства.

Ст. 5 (Въ замѣнъ ст. 695 и примѣч., 699, 704—708 и 710). Разсматривая подробно установляемыя шестью членами для гражданскаго судопроизводства правила и принимая во вниманіе съ одной стороны, что, согласно симъ правиламъ, всѣ гражданскія дѣла будутъ разсматриваться только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а съ другой, что на основаніи ст. 5 новыхъ правилъ и ст. 698—721 т. X ч. II, оставляемыхъ въ своей силѣ, дѣла сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и ниже

500 рублей, начинаясь въ судахъ первой степени, должны, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, переходить въ высшую инстанцію т. е. въ правительствующій сенатъ, и что такимъ образомъ для дѣлъ казенныхъ будетъ существовать три инстанціи, казалось бы возможнымъ постановить, чтобы всѣ дѣла сопряженныя съ интересомъ казны начинались въ судахъ второй степени и рѣшались, какъ это установлено ст. 832 т. X ч. II для дѣлъ церквей, монастырей и духовныхъ установленій, при депутатѣ со стороны казны. При такомъ правилѣ дѣла казенныя будутъ производиться только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и въ рѣшеніи ихъ устранится медленность, происходящая отъ пересылки этихъ дѣлъ казеннымъ управленіямъ, которыя присылаютъ свои заключенія чрезъ два, три и даже пять лѣтъ. Сверхъ сего казенныя управленія, начиная дѣла свои прямо въ палатахъ, будутъ имѣть возможность поручать веденіе ихъ болѣе опытнымъ чиновникамъ подъ ближайшимъ своимъ наблюденіемъ.

По симъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ ст. 5 настоящихъ правилъ изложить такъ:

Ст. 5 п. 1): Тяжбы и иски цѣною выше 500 руб. какъ частныхъ лицъ между собою и всѣ дѣла на какую бы ни было сумму казенныхъ управленій и установленій съ частными лицами начинаются непосредственно въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ. п. 2): Къ сужденію и рѣшенію всѣхъ дѣлъ казны съ частными лицами, гражданскія палаты приглашаютъ депутатовъ того вѣдомства, коего дѣло разсматривается, обращаясь о семъ по принадлежности въ казенную или въ палату государственныхъ имуществъ.

Ст. 22. Статьею 459 т. X ч. II канцеляріямъ судовъ вмѣняется въ обязанность выставлять объ окончаніи каждой докладной записки извѣщеніе на доскѣ въ пріемной комнатѣ; но правило это въ судахъ первой и второй степени никогда не исполнялось. Можно положительно утверждать, что ст. 22, коею предписывается вывѣшивать въ пріемной комнатѣ суда объявленіе о днѣ доклада дѣла, за двѣ недѣли, никогда исполняема не будетъ. Всякое установляемое закономъ правило должно заключать въ себѣ необходимость его выполненія; если такой необходимости для тѣхъ, на коихъ возлагается обязанность его выполненія, нѣтъ, т. е. если нѣтъ другихъ условій тѣсно связанныхъ съ необходимостью его выполненія, если невозможно прослѣдить, провѣрить точное его вы-

полненіе, то такое правило, несмотря на всю пользу для тѣхъ, для коихъ оно служитъ правомъ, всегда останется мертвою буквою; а потому и настоящую статью необходимо обставить условіями, кои, налагая на судей обязанность строго и неукоснительно исполнять означенную статью закона, давало бы вмѣстѣ съ тѣмъ тяжущимся прочную сохрану ихъ интересовъ. Тяжущимся недостаточно, чтобы въ канцеляріи суда висѣло объявленіе о днѣ доклада ихъ дѣла, имъ нужно, чтобы день объявленный для доклада былъ дѣйствительно днемъ доклада, а для сего казалось бы необходимымъ, чтобы день, назначаемый для слушенія дѣлъ былъ отмѣчаемъ *въ очередномъ реестрѣ* рукою самаго предсѣдателя, и кромѣ выставленія объ этомъ объявленія въ пріемной комнатѣ, такое же объявленіе должно быть напечатано также за двѣ недѣли въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Своевременную отсылку объявленій прямо отъ себя въ гражданскія типографіи возложить на предсѣдателя. Очередной реестръ, также какъ и дѣла тяжущихся долженъ быть имъ предъявляемъ по ихъ требованію. Только при такихъ условіяхъ можно быть убѣжденнымъ, что цѣль законодателя, выраженная въ ст. 22 будетъ достигнута, и день, назначаемый для доклада будетъ дѣйствительно днемъ, въ который будутъ доложены дѣла, назначенныя къ слушанію; въ противномъ случаѣ отъ тяжущихся будетъ отнято одно изъ важнѣйшихъ правъ, особенно при уничтоженіи записокъ и рукоприкладства подъ оными, право быть при слушаніи дѣлъ и давать по онымъ при докладѣ объясненія. Деньги, потребныя для припечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о днѣ доклада, взыскиваются, какъ это дѣлается на практикѣ и нынѣ для объявленій о вызовѣ къ рукоприкладству, при подачѣ исковыхъ прошеній.

3) По дѣлопроизводству:

Статьею 119 т. II. ч. I установлена въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ роспись нерѣшенныхъ дѣлъ; въ нее вносятся всѣ дѣла, по порядку ихъ вступленія; въ статьѣ 463 т. X. ч. II говорится объ очереди для доклада дѣла, по ихъ особеннымъ родамъ: такъ дѣла по Высочайшему повелѣнію докладываются прежде, потомъ дѣла казенныя и наконецъ дѣла частныхъ лицъ; но нигдѣ въ нашихъ законахъ не говорится о порядкѣ очереди доклада дѣлъ по ихъ изготовленіи, между тѣмъ какъ только такая очередь можетъ и долж-

на быть соблюдаема, ибо дѣла производящіяся по Высочайшимъ повелѣніямъ и дѣла казенныя, вступившія за нѣсколько лѣтъ предъ другими дѣлами частныхъ лицъ, не могутъ быть докладываемы, если онѣ неготовы къ слушанію, т. е., если по нимъ нѣтъ всѣхъ бумагъ, необходимыхъ и требуемыхъ закономъ для разрѣшенія дѣла въ существѣ. Для соблюденія такой очереди въ нѣкоторыхъ палатахъ ведутся очередные реестры, въ кои вносятся дѣла по порядку ихъ изготовленія къ слушанію. Казалось бы полезнымъ въ добавленіе ст. 109 установить очередный реестръ, по прилагаемой при семъ формѣ, съ тѣмъ чтобы день, назначаемый къ слушанію или докладу, въ опредѣленной для сего графѣ, отмѣчался рукою председателя. Такой реестръ будетъ полезенъ судьямъ для строгаго соблюденія очереди въ докладѣ дѣлъ по порядку ихъ вступленія и служить для тяжущихся гарантіей, что день, назначаемый для доклада, будетъ дѣйствительно днемъ доклада, и дѣла однихъ не будутъ разрѣшаемы раньше другихъ, если очередь первыхъ не наступила раньше послѣднихъ. Установленіе такого реестра въ судебныхъ мѣстахъ особенно необходимо, для устраненія произвола въ порядкѣ доклада дѣлъ, если мнѣніе восьми членовъ коммисіи о введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ десяти губерніяхъ будетъ принято, и старыя судебныя мѣста другихъ губерній будутъ обречены на продолжительное существованіе, а слѣдовательно на долгіе безпорядки и злоупотребленія, уменьшать которые должны предлагаемыя облегчительныя правила. По симъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ въ правила о дѣлопроизводствѣ, въ дополненіе ст. 119 т. II ч. 1 внесть слѣдующую статью:

Къ ст. 119 т. II ч. 1. Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ ведется секретаремъ, подъ наблюденіемъ председателя, очередный реестръ дѣлъ готовыхъ къ слушанію, по прилагаемой при семъ формѣ. День, назначаемый для доклада дѣла, отмѣчается рукою самаго председателя въ установленной для сего графѣ.

Ст. 15 привилъ. Статья эта едвали нужна, потому что ни дѣйствующіе законы ст. 500—512, ни практика не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы при отсылкѣ апелляціонныхъ дѣлъ представлялись копіи, а не подлинныя рѣшенія. Правило это является излишнимъ особенно потому, что еще въ указѣ правительствующаго сената, по 8 департаменту, распубликованномъ повсемѣстно, для исполненія, 10 февраля 1855 года, о порядкѣ

объявленія рѣшеній, положительно разъяснено, что представленіе не копіи, а подлинныхъ рѣшеній требуется нашими законами, по объявленіи оныхъ всѣмъ тяжущимся въ дѣлѣ сторонамъ.

4) По прокурорскому надзору.

Въ число измѣняемыхъ, отмѣняемыхъ и разъясняемыхъ статей, по прокурорскому надзору, казалось бы возможнымъ включить и слѣдующія: примѣч. къ 1014 ст. п. 6 ст. 2474 т. II ч. 1 и ст. 104, 114, 125, 414 и 415 и 440 т. III устава о выборахъ, 307 и 310 т. XIV устава о предупрежд. пресѣч. преступленій.

На основаніи ст. 114 т. III губернскій прокуроръ присутствуетъ въ губернскомъ собраніи дворянства для изъясненія законовъ, когда по онымъ возникаютъ сомнѣнія, но объявляетъ свое мнѣніе не иначе, какъ по вопросу губернскаго предводителя. Если дворянство съ мнѣніемъ прокурора не согласится, то онъ доноситъ о семъ министру юстиціи и увѣдомляетъ начальника губерніи. Отсюда видно, что законъ ставитъ прокурора среди дворянства какъ толкователя закона; но едвали въ настоящее время необходимъ такой толкователь. Если собранія крестьянскія: казаковъ, казенныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ обходятся безъ посредства чужаго толкованія ихъ правъ и обязанностей, т. е. законовъ, если земскія собранія, составляемыя изъ всѣхъ сословныхъ элементовъ населенія, при обсужденіи своихъ, а слѣдовательно и государственныхъ интересовъ, обходятся безъ оффиціальнаго толкователя законовъ, то казалось бы совершенно излишнимъ навязывать дворянству въ толкователи прокурора, тѣмъ болѣе, что самое толкованіе, разъясненіе или направленіе къ законному пути, въ случаѣ уклоненія отъ онаго, можетъ послѣдовать со стороны прокурора только тогда, когда его объ этомъ спроситъ одно лице—губернскій предводитель. Если же губернскій предводитель, не смотря на дѣлаемыя ему со стороны дворянъ заявленія объ отступленіи отъ законнаго порядка или о нарушеніи онаго, не вздумаетъ объ этомъ спросить губернскаго прокурора, то прокуроръ хотя бы и видѣлъ противозаконныя дѣйствія губернскаго предводителя и большинства дворянства, обязанъ хранить молчаніе, неимѣя даже права доносить объ этомъ, потому что въ ст. 114 именно сказано, что онъ доноситъ министру юстиціи только въ такомъ случаѣ, когда дворянство не согласится съ

его мнѣніемъ, выраженнымъ имъ на сдѣланный вопросъ губернскаго предводителя. Оставлять прокурора въ собраніи для секретныхъ донесеній о дѣйствіяхъ дворянства тоже кажется излишне и едвали согласно съ тѣмъ значеніемъ, которое должны имѣть будущіе прокуроры, тѣмъ болѣе, что по ст. 115 губернскому предводителю вмѣняется въ непремѣнную обязанность извѣщать начальника губерніи о всѣхъ положеніяхъ, въ дворянскихъ собраніяхъ состоявшихся. Отсюда ясно видна вся безполезность присутствія губернскаго прокурора на дворянскихъ выборахъ, а между тѣмъ на двѣ и болѣе недѣли онъ отвлекается отъ прямыхъ своихъ обязанностей, обрекается на самую тяжкую томительную бездѣятельность. Отъ того, въ большей части случаевъ, прокуроры рѣдко сами бываютъ въ собраніяхъ, а обыкновенно посылаютъ за себя губернскихъ стряпчихъ, которые въ свою очередь являются туда только для того, чтобы заявить свою личность, и сужденія дворянъ и выборы производятся почти всегда безъ прокурорскаго надзора.

По тѣмъ же приведеннымъ выше основаніямъ, совершенно излишенъ и надзоръ стряпчаго за выборами городскими. Безъ надзора стряпчаго совершились въ большей части городовъ Россіи выборы въ уѣздные гласные и совершились, быть можетъ, лучше и правильнѣе, чѣмъ они совершались прежде. Участвовавъ въ городскомъ съѣздѣ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, мы положительно можемъ утверждать, что присутствіе на выборахъ уѣзднаго стряпчаго совершенно безполезно, также какъ оно безполезно при составленіи мѣщанскимъ обществомъ приговора объ исключеніи изъ среды своей порочныхъ членовъ. Если приговоръ объ исключеніи изъ общества порочныхъ своихъ сочленовъ можетъ быть составляемъ казаками, казенными и временно-обязанными крестьянами и крестьянами собственниками безъ участія стряпчаго, кромѣ утвержденія онаго, также какъ и приговоръ мѣщанскаго, подлежащимъ мѣстомъ (ст. 53, 54, 157 общ. полож. о крестьянахъ, ст. 603 и послѣд. т. XII устава о благоустр. въ казен. селеніяхъ и ст. 716 п. 15 т. II ч. I), то само собою разумѣется, что выборы въ общественныя городскія должности могутъ и даже должны быть производимы безъ участія уѣзднаго стряпчаго. При семъ нельзя не присовокупить, что порядокъ и вся система сословныхъ выборовъ дворянскихъ и другихъ должна скоро измѣниться, и проектъ о дворянскихъ

выборахъ, составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, уже разосланъ начальникамъ губерній.

Освобождая прокуроровъ отъ излишнихъ и вовсе до ихъ должности неотносящихся занятій, а губернскихъ стряпчихъ отъ командировокъ губернскаго начальства по статьѣ 2507, исключаемой проектомъ новыхъ правилъ, казалось бы полезнымъ освободить и уѣздныхъ стряпчихъ отъ нахожденія при слѣдствіяхъ, признаваемыхъ губернскимъ начальствомъ важными, равно какъ и отъ присутствія въ составѣ временныхъ отдѣленій полицейскихъ управленій, на томъ основаніи, что для производства важныхъ слѣдствій, согласно приложенію къ ст. 4013 т. II ч. I п. 15 продолж. 1863 г., могутъ быть учреждаемы, какъ это нынѣ и дѣлается, слѣдственныя коммисіи, по предложеніямъ начальниковъ губерніи, прокуроровъ и стряпчихъ; присутствіе же стряпчаго въ составѣ временныхъ отдѣленій при вводѣ во владѣніе совершенно безполезно, потому что на практикѣ формальность ввода никогда почти несоблюдается, и временныя отдѣленія рѣдко съѣзжаютъ на мѣста ввода, если же обрядность эта и должна исполняться, то кажется для сего достаточно двухъ чиновъ полиціи исправника или его помощника и становаго пристава, да стороннихъ людей, кои по ст. 929 т. X ч. I присутствуютъ при вводѣ и подписываютъ вводный листъ; при семъ нельзя не замѣтить, что прямая обязанность стряпчаго заключается въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ уѣздными мѣстами, и чѣмъ менѣе онъ будетъ принимать лично участія въ составѣ временнаго отдѣленія, чѣмъ рѣже отвлекаться отъ своихъ прямыхъ обязанностей и исполнять различныя порученія губернскихъ правленій и губернаторовъ, тѣмъ независимѣе онъ будетъ поставленъ отъ администраціи, считающей и до настоящаго времени за собою право, на основаніи ст. 4089 и 4091 т. II ч. I и указа 1864 года, налагать на стряпчихъ административныя взысканія, за исключеніемъ перевода, удаленія отъ должности и преданія суду.

По этимъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ въ число статей, признаваемыхъ коммисіею подлежащими измѣненію, отмѣнѣ и разъясненію, включить и ст. 2573, 2574, примѣч. къ ст. 4081, 4089, 4094 и примѣч.

Послѣ всего сказаннаго, считаю нужнымъ заявить, что самая дѣйствительная мѣра, по моему мнѣнію, къ ускоренію окончанія производящихся въ судахъ первой степени дѣлъ, заключается въ немедленномъ соединеніи

магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами и передачѣ всѣхъ дѣлъ въ сіи послѣдніе. Объ истинно жалкомъ положеніи магистратовъ и ратушъ такъ было много писано и говорено, что кажется излишнимъ и упоминать объ этомъ; но нельзя не указать на то, что дѣла въ этихъ мѣстахъ остаются нерѣшенными по нѣскольку лѣтъ, гдѣ годъ отъ году накопляются все болѣе и болѣе, что члены—люди совершенно безграмотные, что секретари мало свѣдущи и дурной нравственности и неимѣется средствъ отыскать лучшихъ за 100 руб. въ годъ вознагражденія, и что уѣздные стряпчіе при разбросанности по уѣзду ратушъ, которыхъ въ иныхъ уѣздахъ считается до 6 (*), рѣшительно не имѣютъ возможности слѣдить за ходомъ дѣлъ. Отсюда ясна необходимость вмѣстѣ съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, неотлагая до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, закрыть магистраты и ратуши, передавъ всѣ дѣла ихъ въ уѣздные суды. Сосредоточенныя такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ, дѣла скорѣе и правильнѣе будутъ разрѣшаемы подъ ближайшимъ мѣстнымъ надзоромъ уѣзднаго стряпчаго.

Приложеніе къ ст. 119.

Форма очереднаго реестра дѣлъ готовыхъ къ слушанію.

№ по порядку вступленія.	Мѣсяцъ и число изготовленія къ докладу.	Названіе дѣлъ.	Отмѣтка рукою предсѣдателя назначенія дня доклада.

(*) Въ новозыбковскомъ уѣздѣ 6 ратушъ и 1 магистратъ.

XXXIII.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя самарской палаты уголовнаго суда Смирнитскаго.

Самарская губернія занимаетъ пространство въ 110,450 квадр. верстъ, имѣя въ себѣ семь уѣздовъ, при населеніи въ 1,530,000 душъ обоего пола.

Губернія расположена по рѣкѣ Волгѣ, съ сѣвера на югъ, въ видѣ полосы, утолщенной въ сѣверной ея части. Губернскій городъ Самара лежитъ на рѣкѣ Волгѣ, слѣдовательно на границѣ губерніи, на срединѣ западной ея стороны. Разстоянія уѣздныхъ городовъ отъ Самары слѣдующія: г. Ставрополь въ 145 вер.; Бузулукъ въ 167 вер.; Бугурусланъ въ 267 вер.; Бугульма въ 376 вер.; Николаевскъ въ 165 вер., и Новоузенскъ въ 365 вер. Эти разстоянія существуютъ по почтовому тракту и хотя отъ Ставрополя, Бугульмы и Бугуруслана есть кратчайшій проселочный трактъ, но при неустройствѣ вообще дорогъ по губерніи, пути сообщенія дурны, кромѣ лѣтняго сообщенія по границѣ губерніи, на пароходахъ, по р. Волгѣ.

Самарская губернія граничитъ: съ запада съ симбирской и саратовской губерніями, съ сѣвера—съ казанской и оренбургской, съ востока—съ частію оренбургской и землями уральскаго войска и съ юга съ астраханскою губерніею. Западная часть ставропольскаго уѣзда находится противу г. Симбирска, лежащаго на р. Волгѣ; точно также и западная часть новоузенскаго уѣзда находится противу г. Саратова.

Число дѣлъ производившихся по уголовной палатѣ и совѣстному суду въ 1863 году было—1211; изъ нихъ: подсудныхъ окружному суду 685; за тѣмъ остальныя 526 заключались въ дѣлахъ—о кражахъ до трехъ сотъ руб., и въ дѣлахъ перенесенныхъ по отзывамъ, о происшествіяхъ и возвращенныхъ какъ неподлежащихъ ревизіи палаты.

По семи уѣзднымъ судамъ къ 1863 году оставалось уголовныхъ дѣлъ 877, поступило 5120 и рѣшено 4574. У двадцати судебныхъ слѣдователей отъ 1862 г. оставалось 515 дѣлъ, въ 1863 году вступило 2558, кончено 1987. Въ 1864 г. вступило 2907 и кончено 2148 дѣлъ.

Хотя по уголовной палатѣ и выведена цифра дѣлъ 685, подсудныхъ окружному суду; но судя по остат-

камъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ и у слѣдователей, можно уже теперь заключить, что цифра эта не вѣрна и она будетъ болѣе при введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ, потому что всѣ дѣла, подлежащія ревизіи уголовной палаты, но остающіяся отъ каждаго года по уѣзднымъ судамъ не разсмотрѣнными, будутъ стекаться въ окружномъ судѣ.

Принимая въ основаніе приведенныя выше свѣдѣнія и, принятыя господами восемью членами коммисіи, соображенія, о распредѣленіи окружныхъ судовъ, оказывается, что самарскую губернію, при ея огромномъ протяженіи и неравномѣрномъ разстояніи уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго, необходимо будетъ раздѣлить на три округа, учредивъ въ каждомъ окружный судъ(*). А при такомъ опредѣленіи числа окружныхъ судовъ въ губерніи, приведеніе въ исполненіе предположенія трехъ членовъ, объ устройствѣ на первый разъ одного отдѣленія окружнаго суда, оказывается невозможнымъ, при томъ положеніи губерніи, въ которомъ она нынѣ находится. Не говоря уже, что всѣ лица, призываемыя дѣлами къ суду, будутъ стѣснены переѣздами огромнаго пространства по неустроеннымъ путямъ сообщенія, несомнѣнно и то, что въ первый уже дополнительный срокъ закрытія уѣздныхъ судовъ, возникнетъ такое количество дѣлъ, что вмѣстѣ съ открытіемъ первыхъ отдѣленій окружныхъ судовъ, придется открывать вторыя отдѣленія; доказательствомъ этаго служатъ приведенныя выше цифры дѣлъ, возникающихъ у судебныхъ слѣдователей. Между тѣмъ, ожиданіе судебной реформы обратилось въ общее желаніе, чтобъ она была введена какъ можно скорѣе и повсюду; по этому, чтобы осуществить предположеніе трехъ членовъ, въ самарской губерніи, необходимо уменьшить ея пространство; а для этаго слѣдуетъ отчислить новоузенскій уѣздъ къ саратовской губерніи, а половину ставропольскаго и весь бугульминскій къ симбирской и казанской губерніямъ. Но въ какой мѣрѣ возможно такое отчисленіе и не повлечетъ ли оно за собою какихъ либо затрудненій, безъ соображенія подробныхъ объ этомъ свѣдѣній, судить невозможно.

Что же касается до мнѣнія восьми членовъ, то нельзя несогласиться съ заключеніемъ трехъ членовъ, что несправедливо бы даровать привиллегію въ

(*) Въ новгородской губерніи при пространствѣ въ 101,213 квадр. верстъ, предположено открыть три окружныхъ суда; самарская же губернія занимаетъ собою 110.450 квадр. верстъ

судебномъ устройствѣ одной только части Россіи, отказывая въ то же время другой. Но какъ коммисіею сознано, что невозможно ввести повсемѣстно новые судебные уставы во всемъ ихъ объемѣ, то остается желать, что если будетъ даровано извѣстной только мѣстности право пользоваться благодѣтельными послѣдствіями новаго судебнаго устройства, то не оставлять прочія части Россіи оставаться при прежнемъ порядкѣ судопроизводства.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, даетъ основаніе предполагать, что наказанія по новому судопроизводству будутъ снисходительнѣе противу нынѣ существующихъ; по этому при предположеніи дать облегчительныя правила для рѣшеній дѣлъ въ старыхъ судахъ, и при допущеніи подсудимыхъ къ слушанію дѣлъ, было бы вполнѣ справедливымъ, въ то же время ввести въ дѣйствіе въ прежнихъ судахъ первой степени уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а въ судахъ второй степени уложеніе о наказаніяхъ, которое будетъ принято при новой судебной реформѣ. Тогда по всей Россіи, одновременно, кромѣ того, что ускорится судъ и обвиняемые понесутъ одинаковыя наказанія, количество, производящихся дѣлъ въ судахъ укажетъ на дѣйствительную потребность въ каждой мѣстности числа окружныхъ судовъ и мировыхъ судей.

По проекту облегчительныхъ правилъ.

1) Магистраты и ратуши оставляются наравнѣ съ уѣздными судами. Извѣстно, что члены магистратовъ и ратушъ выбираются изъ городскихъ сословій, изъ лицъ, неприготовленныхъ вообще къ какой либо служебной дѣятельности, а тѣмъ болѣе къ дѣятельности судебной: отъ этого все значеніе сихъ лицъ сосредоточивается на секретарѣ и имъ обусловливается внѣшняя и внутренняя стороны магистрата или ратуши. При незначительности вообще дѣлъ по этимъ учрежденіямъ въ самарской губерніи, не представляется никакой необходимости оставлять ихъ далѣе, а слѣдуетъ немедленно всѣ дѣла уголовныя и гражданскія передать въ уѣздные суды; тогда магистраты закроются, а ратуши будутъ вѣдать дѣлами, относящимися до городскихъ думъ.

2) Участвующихъ по дѣлу лицъ предположено допускать къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ и къ присутствію при докладѣ ихъ. Но такъ какъ многія изъ

участвующихъ лицъ неграмотныя, то слѣдовало бы дозволить прочитывать дѣла и объясняться при докладѣ повѣреннымъ, о которыхъ участвующія лица заявятъ присутствію суда словесно или письменно. Кромѣ того, сверхъ вывѣшенія объявленій къ дверямъ присутствій о слушаніи дѣла, было бы неизлишнимъ всѣмъ подсудимымъ, находящимся подъ стражею въ томъ городѣ гдѣ надъ ними производится судъ, объявлять одновременно съ вывѣшеніемъ объявленія, о времени слушанія о нихъ дѣлъ.

3) Докладъ дѣлъ предполагается производить словесно однимъ изъ членовъ суда или секретаря. Въ уѣздныхъ судахъ и уголовной палатѣ, кромѣ секретарей и таварища предсѣдателя, опредѣляемыхъ отъ короны, прочіе члены въ самарской губерніи, служатъ по выборамъ. Засѣдатели отъ поселянъ и гражданъ не въ состояніи будутъ исполнять этого правила; по этому было бы полезно, устранивъ ихъ отъ этой обязанности, постановить правиломъ, чтобы предсѣдатель и уѣздные судьи распредѣляли дѣла между прочими членами и секретарями, принимая на себя разсмотрѣніе и докладъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ особую важность.

и 4) Наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній положено возлагать на обязанность другихъ мѣстъ въ случаѣ только наложенія по суду штрафа или какого либо денежнаго въ пользу казны взысканія. Въ дѣйствительности, въ нашихъ судахъ числится огромное количество дѣлъ неисполненными, потому только, что невыполнено всѣхъ частей рѣшенія, относительно присужденыхъ судомъ удовлетвореній въ пользу понесшихъ убытки. Было бы полезно для ускоренія дѣла, обязать суды и палаты считать у себя конченными дѣла всѣ тѣ. по которымъ получатся извѣщенія, что всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ приговоры уже объявлены; за тѣмъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ суда и наблюденіе за симъ исполненіемъ, возложить на отвѣтственность мѣстъ, исполняющихъ по закону судебные приговоры.

Земство, введенное въ нынѣшнемъ году въ самарской губерніи, заявило себя огромными расходами, которые должны пасть на общество. Устройство же предметовъ, подлежащихъ вѣдомству земства, неминуемо увеличитъ эти расходы; между тѣмъ какъ главный источникъ доходовъ общества, сельское его хозяйство, едва ли будетъ улучшаться прогрессивно увеличенію расходовъ; по этому, въ настоящее время, всякое

учрежденіе на счетъ общества, должно вводиться съ крайнею осторожностію, чтобъ не сдѣлать его тяжелымъ бременемъ. Такимъ образомъ, при сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, необходимо обратить вниманіе на экономическую сторону этаго сліянія; оставленіе мировыхъ посредниковъ для окончанія крестьянскихъ дѣлъ и учрежденіе въ то же время мировыхъ судей повлечетъ за собою: 1-е, излишніе расходы для земства и 2-е, затрудненіе въ пріисканіи лицъ для замѣщенія ихъ должностей. Эти два обстоятельства достаточно убѣждаютъ въ необходимости сліянія мировыхъ посредниковъ съ мировыми судебными установленіями на тѣхъ только основаніяхъ, которыя указаны шестью членами коммиссіи.

XXXIV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Тамбовскаго губернскаго прокурора Васильева.

1) О практическомъ значеніи 19 статьи учрежденія судебныхъ установленій.

Обязанности, которыя, судебными уставами 20 ноября 1864 года, возлагаются на мировыхъ судей, такъ многосложны и важны по своему значенію, что не многіе, истинно достойные занять эту должность, рѣшатся принять ее, изъ опасенія не выполнить добросовѣстно всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ мироваго судьи. Съ другой стороны цензъ на право быть избраннымъ въ мировые судьи, опредѣленный 19 статьею учрежденія судебныхъ установленій, такъ высокъ, что не въ каждомъ уѣздѣ найдутся люди, которые имѣли бы право на избраніе въ мировые судьи. Наконецъ, если обратить вниманіе и на то, что многія достойныя лица займутъ должности и по земскимъ учрежденіямъ,—то, по моему мнѣнію, нельзя не опасаться, что встрѣтится недостатокъ въ лицахъ, способныхъ и достойныхъ занять должности мировыхъ судей. Мнѣ извѣстны уѣзды (напримѣръ буинскій и я курмышскій въ симбирской губерніи), въ которыхъ помѣщиковъ—землевладѣльцевъ, не болѣе человѣкъ четырехъ, или пяти на уѣздъ, имѣющихъ право, по цензу, на избраніе въ мировые судьи:—въ этихъ уѣздахъ, положительно могу утверждать, будетъ недостатокъ въ лицахъ, способныхъ и достойныхъ занять высокую должность мироваго судьи.

Но допускаю, что во всѣхъ уѣздахъ 31 губерніи, въ которыхъ предположено ввести въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, найдется достаточное количество людей образованныхъ, которые по своему состоянію, будутъ имѣть право на избраніе въ мировые судьи; но такъ какъ должность мироваго судьи, при многосложныхъ и разнообразныхъ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ нею, потребуетъ много трудовъ и еще больше безпокойствъ, по случаю частыхъ поѣздокъ, то на мировые съѣзды, то для разбора дѣлъ на мѣстѣ,—то, по всей вѣроятности, люди богатые и, слѣдовательно болѣе образованные, откажутся отъ принятія должности участковыхъ мировыхъ судей; если же они и примутъ эту должность,

то рѣдкіе изъ нихъ будутъ готовы на самопожертвованіе, т. е. принять на себя труды, къ которымъ они непривыкли, и подвергнуться разнаго рода безпокойствамъ, отъ которыхъ они такъ далеки по своему воспитанію и изнѣженности съ самаго дѣтства.—Стало быть и эти, по видимому, способные и достойные люди, не оправдаютъ на практикѣ тѣхъ надеждъ, которыхъ ожидаетъ отъ нихъ учрежденіе мировыхъ судей.—По этому нужно ожидать, что должностей мировыхъ судей будутъ добиваться и получатъ оныя люди, хотя и имѣющіе право по цензу быть избранными на эти должности, но которыхъ имѣнія разстроены и имъ нужна поддержка въ существованіи денежными средствами. Какая отъ подобныхъ господъ будетъ польза для службы и общества,—покажетъ опытъ; по крайней мѣрѣ по опыту же извѣстно, что не всѣ мировые посредники оправдали довѣріе избирателей: а многіе изъ посредниковъ отправляютъ принятыя ими на себя обязанности сидя дома, въ кабинетѣ,—что, разумѣется, составляетъ большое упущеніе при исполненіи обязанностей службы.—Этого же можно будетъ ожидать и отъ многихъ мировыхъ судей, которыхъ впрочемъ, обязанности по ихъ многосложности и разнообразію, гораздо выше и труднѣе обязанностей мировыхъ посредниковъ.—Отсюда, и *при* и *по* введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ будетъ ощутительный недостатокъ въ истинныхъ и трудолюбивыхъ дѣятеляхъ со стороны общества, которые должны положить начало скорому и правому суду.

По этому составители 19 статьи учрежденія судебныхъ установленій, по моему мнѣнію, напрасно упустили изъ виду лицъ, которыя по своимъ лѣтамъ, по своему образованію, по своей опытности, пріобрѣтенной въ теченіи многихъ лѣтъ, и наконецъ по своему положенію въ обществѣ, могли бы съ честію для себя и пользою для самого общества отправлять обязанности мировыхъ судей. Это тѣ несчастные труженики—чиновники, которые, занимая высшія губернскія должности, служа отечеству честно и безкорыстно и получая одно содержаніе отъ казны (а содержаніе это извѣстно всѣмъ и каждому), не имѣли возможности въ теченіе всей своей службы пріобрѣсти ни капиталовъ, ни недвижимой собственности, цѣнность которыхъ, согласно 19 ст. учрежд. судеб. устан. давала бы право на избраніе въ мировые судьи, и, по выходѣ въ отставку, живутъ одною пенсіею. Обыкновенно срокъ

35 лѣтней службы, собственно по гражданскому вѣдомству, для лицъ, получившихъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, оканчивается въ періодъ ихъ возраста отъ 55 до 60 лѣтъ; а въ эти лѣта многіе такъ еще крѣпки силами и бодры духомъ, что могутъ соперничать съ молодыми людьми. Къ тому же нашъ русскій народъ привыкъ уже къ суду стариковъ: на ихъ сходкахъ, что старики скажутъ и присудятъ, такъ тому и быть.

Какой же опредѣлить цензъ, который давалъ бы право пенсіонерамъ на избраніе ихъ въ мировые судьи? По моему мнѣнію этотъ цензъ можетъ быть слѣдующій: по 3 пункту 19 ст. учрежд. суд. уст. право на избраніе въ мировые судьи даетъ между прочимъ владѣніе недвижимою собственностію, оцѣненною для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе 6000 рублей, въ прочихъ же городахъ не менѣе 3000 руб.—Пенсія есть не что иное, какъ проценты на нравственный капиталъ, положенный извѣстнымъ лицемъ въ теченіи 35 лѣтней службы для пользы общественной.—Переводя этотъ нравственный капиталъ на капиталъ матеріальный, или денежный, слѣдуетъ заключить, что лице, получающее пенсію, напримѣръ въ 428 руб., положило капиталъ въ банкъ общественной дѣятельности почти въ 9000 рублей, полагая по 5% на 100 (слѣдовательно это лице должно считаться владѣльцемъ недвижимаго капитала), а капиталъ тоже имущество) почти въ 9000 рублей.—Съ этого-то капитала и могутъ быть высчитаны извѣстные проценты, опредѣленные на недвижимое имущество при взысканіи налога и вычитаемы изъ пенсіи того лица, которое пожелаетъ и будетъ выбрано въ мировые судьи, въ теченіе всего времени, пока онъ будетъ занимать эту должность.—Подобнымъ образомъ могутъ быть производимы вычеты изъ пенсій лицъ, желающихъ занять должности мировыхъ судей, до того размѣра, пока количество пенсіи принимаемой за проценты, по вышеизложенному расчету, не будутъ равняться процентамъ съ капитала, или недвижимаго имущества съ 3000 руб.

Предоставивъ право на избраніе въ мировые судьи пенсіонерамъ, государство пріобрѣтетъ много честныхъ, способныхъ и достойныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Такъ какъ всѣ пенсіонеры, прослужившіе 35 лѣтъ, получаютъ, по закону, орденъ св. Владиміра 4 степени, дающій право дворянства,—то предоста-

вить имъ—причислиться къ дворянству преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мало дворянъ.

Но чтобы увеличить количество этихъ полезныхъ дѣятелей, необходимо, по моему мнѣнію, измѣнить срокъ выслуги лѣтъ на право полученія пенсія. Общій *тридцати-пяти-лѣтній* срокъ выслуги лѣтъ, на полученіе полной пенсіи, собственно по гражданскому вѣдомству, по моему давнишнему, крайнему убѣжденію, не логиченъ и не практиченъ. Не справедливо сравнивать службу чиновника, ни гдѣ не обучавшагося, или кончившаго образованіе въ уѣздномъ училищѣ и поступившаго на службу 16 лѣтъ (что́ обыкновенно бываетъ), съ службою чиновника, получившаго образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вступившаго въ службу 20 и 25 лѣтъ. Первые обыкновенно цѣлые десятки лѣтъ занимаются въ канцеляріяхъ переписываніемъ бумагъ (работа чисто механическая!); на долю послѣднихъ выпадаетъ трудъ разумный, трудъ тяжелый! Пять лѣтъ службы послѣднихъ равняется 10 годамъ службы первыхъ, собственно по трудамъ;—не говоря уже о томъ, что только чиновники, получившіе образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приносятъ государству своею службою существенную пользу, тогда какъ лица, недоходившія до гимназіи, пособляютъ имъ только механическою работою. Какая огромная разница между тѣми и другими. Если прибавить къ этому и то, что люди, воспитывавшіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, лучшіе годы своей жизни провели за классическими скамьями при многотрудныхъ и многообразныхъ занятіяхъ въ области наукъ и что немногіе изъ подобныхъ людей доживаютъ до глубокой старости,—то, по всей справедливости, и согласно съ здравымъ смысломъ, слѣдовало бы назначить слѣдующіе сроки для выслуги лѣтъ на полученіе пенсіи: для лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—25 лѣтній, какъ это совершенно раціонально установлено по учебному вѣдомству; для лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—30 лѣтній; а для лицъ въ учебныхъ заведеніяхъ невоспитывавшихся, равно и для тѣхъ, которые окончили свое образованіе въ уѣздныхъ училищахъ—прежній 35 лѣтній, съ тѣмъ чтобы треть пенсіи выдавалась первымъ—по истеченіи 15 лѣтъ службы; вторымъ 20-ти и третьимъ 25 лѣтъ; двѣ трети—первымъ по истеченіи 20 лѣтъ; вторымъ—25 и третьимъ 30 лѣтъ, а полная—по истеченіи для пер-

выхъ—25, для вторыхъ—30 и для послѣднихъ 35 лѣтъ.—Разумѣется при такомъ сокращеніи сроковъ, должны увеличиться и пенсіонные капиталы; но для этого, по моему мнѣнію, достаточно прибавить 1 процентъ вычета изъ жалованья чиновниковъ къ нынѣ существующему вычету 2-хъ процентовъ; а для образованія эмеритальной кассы, которая предложена по министерству юстиціи, очень возможно, вмѣсто десяти процентовъ, назначить вычетъ въ 15 процентовъ,—что, при значительныхъ окладахъ, не будетъ ощутительно для лицъ служащихъ; за то, какое благодѣяніе для нихъ и ихъ семействъ въ будущемъ!

При этомъ нельзя не обратить вниманія и на ненормальность дѣйствующихъ до настоящаго времени постановленій о пенсіяхъ. Уставъ о пенсіяхъ остается въ сущности почти безъ всякихъ измѣненій со времени обнародованія его: по крайней мѣрѣ росписаніе пенсій остается неизмѣннымъ, не смотря на то, что со дня составленія того росписанія цѣнность денегъ возвысилась болѣе, чѣмъ въ десять разъ, а потребности жизни такъ увеличились и усложнились, что составители росписанія не имѣли и понятія о томъ, безъ чего мы въ настоящее время обойтись не можемъ. Далѣе представляю себѣ чиновника честнаго, безкорыстнаго, который въ продолженіи, положимъ послѣднихъ 25 лѣтъ своей службы, получалъ обезпеченное содержаніе, ни въ чемъ не нуждался, однимъ словомъ, жилъ сообразно своему положенію въ служебномъ мірѣ и въ обществѣ; но, все таки повторю, при ограниченномъ содержаніи не имѣлъ возможности скопить лишнюю копѣйку. Вотъ этотъ чиновникъ, потрудившійся для пользы отечества вѣрою и правдою, выходитъ въ отставку, и ему назначается пенсія втрое менѣе того, что онъ получалъ на службѣ. Прибавимъ къ этому, что у этого чиновника остались на рукахъ дочери-дѣвицы, или непристроенные сыновья. Привычка, говоритъ совершенно справедливо пословица, другая натура; а старость сама по себѣ болѣзнь. И незавидна перспектива остальной жизни этого труженика-чиновника! квартиру онъ долженъ занять втрое меньше противъ той, какую занималъ на службѣ; прислугу долженъ убавить; вмѣсто сытнаго стола долженъ довольствоваться такою пищею, которая только поддерживала бы его существованіе; во всемъ недостатокъ; а тутъ медики, лекарства; я много видѣлъ подобныхъ пенсіонеровъ, и они, вмѣсто того, чтобы насладиться въ старости покоемъ послѣ поне-

сенныхъ ими трудовъ, впадали въ какое-то уныніе и отчаяніе и скоро сходили въ могилу. Объ оставшемся семействѣ не буду говорить. Картина мрачная и безотрадная. По этому, по всей справедливости, пенсію слѣдуетъ назначить въ такомъ размѣрѣ, кто сколько получалъ полнаго содержанія на послѣдней должности. Это тѣмъ болѣе возможно, что не многіе изъ нихъ, получившихъ высшее образованіе и доживаютъ до полной пенсіи. Если допустить и предлагаемое мною сокращеніе сроковъ на выслугу пенсіи, то и въ этомъ случаѣ, при предполагаемомъ мною увеличеніи вычета изъ содержанія въ пользу пенсіонеровъ, они не могутъ быть въ тягость государству; за то они получатъ достойную награду за свою труженическую дѣятельность на службѣ и будутъ добрымъ примѣромъ для новаго поколѣнія, которому они уступятъ поприще своей дѣятельности:

2) *Относительно слiянiя мировыхъ крестьянскихъ учрежденiй съ мировыми судебными установленiями*, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ шести членовъ. Нѣкоторое отношеніе мировыхъ судей къ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ нисколько не ослабитъ значенія и силы должности мировыхъ судей. Все будетъ зависѣть отъ того, какія личности будутъ выбраны въ мировые судьи. Если выборъ будетъ удаченъ,—дѣло пойдетъ съ успѣхомъ; въ противномъ случаѣ избиратели должны будутъ сѣтовать на самихъ себя. Къ тому же крестьянское дѣло съ каждымъ годомъ будетъ подвигаться ближе къ концу. Тѣ немногія обязанности, которыя перейдутъ къ мировымъ судьямъ отъ мировыхъ посредниковъ, относительно окончательнаго устройство быта крестьянъ, не стѣснятъ будущихъ мировыхъ судей. Вообще предположенныя шестью членами коммисіи правила (въ 7 §§) я нахожу вполнѣ сообразными съ предложенною задачею, одинъ только 2 пунктъ этихъ правилъ, по моему мнѣнію, необходимо разъяснить и дополнить, именно въ отношеніи волостнаго старшины.—Нѣкоторые волостные старшины, сколько мнѣ извѣстно на практикѣ, особенно въ тѣхъ волостяхъ, которыя подвѣдомы слабому по характеру и способностямъ мировому посреднику, сдѣлались взяточниками и притѣснителями крестьянъ. По этому, въ случаѣ обнаруженія преступленій ихъ по должности, ихъ необходимо устранять отъ оной немедленно: а потому 2 пунктъ 2 § тѣхъ правилъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы изложить такъ: «въ случаѣ

обнаруженія преступленія волостнаго старшины, мировой судья, немедленно устраняетъ его отъ должности и въ тоже время предаетъ его суду, не представляя губернатору объ окончательномъ отрѣшеніи его отъ должности, которое будетъ зависѣть отъ суда». Эта редакція, по моему мнѣнію, яснѣе и полнѣе,—такъ какъ изъ редакціи коммисіи не видно, долженъ ли быть волостной старшина устраненъ отъ должности на время производства суда, въ случаѣ преданія его оному; если же старшину оставить при исправленіи должности до окончанія суда,—то этотъ судъ, при теперешнихъ порядкахъ, можетъ еще долго протянуться, а крестьяне будутъ находиться подъ гнетомъ.

3. *Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.* Облегчительныя права судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, по моему мнѣнію, таковы, что онѣ сами по себѣ могли бы составить существенную реформу въ теперешнемъ судопроизводствѣ: при пособіи этихъ разумныхъ правилъ, мы чрезъ годъ будемъ избавлены отъ этого страшнаго накопленія дѣлъ, которое мы видимъ въ нашихъ судахъ первой степени. Возраженіе противъ этихъ правилъ, по моему мнѣнію, почти невозможно, но я желалъ бы, чтобы эти правила были разъяснены и пополнены въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) *По прокурорскому надзору:*

1) Если дѣла о происшествіяхъ и такія о преступленіяхъ, по которымъ судить не кого, будутъ поступать на заключеніе прокурора,—то дѣлопроизводство по его канцеляріи удвоится; а потому штатъ его канцеляріи временно необходимо усилить и обезпечить содержаніе ее со стороны казны. Съ сороковыхъ годовъ на содержаніе канцеляріи прокурора отпускаются суммы изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ въ количествѣ 933 руб. съ копѣйками. Изъ этого количества денегъ уплачивается жалованья письмоводителю, тремъ писцамъ и сторожу, а остальная часть (около 150 руб.) расходуется на закупку канцелярскихъ матеріаловъ и дровъ. Само собою разумѣется, что изъ 900 руб., употребляя даже третью часть на жалованье письмоводителю,—все таки прокуроръ за триста рублей никогда не можетъ имѣть порядочнаго письмоводителя.—Теперь, если прокуроръ будетъ избавленъ отъ присмотра журналовъ казенной палаты и палаты государственныхъ иму-

committee ществъ,—то, по всей вѣроятности, эти мѣста будутъ ходатайствовать, чтобы не отпускать на содержаніе канцеляріи прокурора денегъ и, очень возможно, что ходатайство это будетъ уважено: тогда сумма на содержаніе канцеляріи прокурора уменьшится болѣе, чѣмъ на половину.—Чтоже тогда прокуроръ долженъ дѣлать?—По этому необходимо обезпечить содержаніе прокурора со стороны казны: по моему расчисленію достаточно будетъ 1000 руб. въ годъ.

2) Состоящіе въ настоящее время при прокурорѣ два губернскихъ стряпчихъ, по совѣсти сказать, ничего не дѣлаютъ, кромѣ того только, что замѣняютъ его при свидѣтельствахъ суммъ, арестантской одежды, и т. под. и посѣщаютъ иногда тюремный замокъ. Если свидѣтельство суммъ и казенныхъ имуществъ предположено производить безъ участія прокурора,—тогда окончательно не будетъ дѣла губернскимъ стряпчимъ, по этому я полагалъ бы возможнымъ нынѣ же оставить при прокурорѣ (и то на случай болѣзни, смерти, отпуска и т. под.) одного губернскаго стряпчаго.

3) Уѣзднымъ стряпчимъ, по сложеніи съ нихъ многихъ обязанностей, какъ это предположено въ проектѣ,—тоже останется очень мало дѣла; и, такъ какъ уѣздные стряпчіе, за исключеніемъ весьма не многихъ стариковъ, люди образованные и знающіе дѣло, то я считаю совершенно возможнымъ возложить на нихъ временное исправленіе должностей будущихъ товарищей прокуроровъ съ прибавленіемъ имъ содержанія по 350 руб. въ годъ до окончательнаго введенія судебныхъ уставовъ.—Эта мѣра избавитъ правительство отъ заботъ пріискивать на первый разъ лицъ, которыя бы согласились принять эти должности за 1200 руб. и сократитъ значительно издержки казны—такъ какъ, если изъ предполагаемаго временнаго жалованья товарищу прокурора 1200 руб., отдѣлить 2-мъ стряпчимъ прибавочныхъ 700 руб.—то отъ каждаго товарища прокурора останется 500 руб.—а отъ этого можетъ образоваться остатокъ въ 85.000 руб., само собою разумѣется, что для столицъ предполагаемая мною мѣра непримѣнима.—Отъѣздъ стряпчихъ на мировые съѣзды нисколько не отклонитъ ихъ отъ прямыхъ обязанностей, потому, что: а) стряпчіе и въ настоящее время отлучаются въ уѣздъ со временнымъ отдѣленіемъ полиціи для ввода во владѣніе, и прежде они весьма часто присутствовали во временныхъ отдѣленіяхъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ; и б) мировые съѣзды, по всей вѣроятно-

сти, будутъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; а продолжаются они не болѣе двухъ сутокъ; а потому участіе стряпчихъ въ мировыхъ съѣздахъ отниметъ у нихъ времени не болѣе 5 дней въ мѣсяцъ и на это время они могутъ сдавать должность секретарямъ, какъ это дѣлается, по порядку службы.—Если же мировые съѣзды будутъ въ самыхъ уѣздныхъ городахъ, то стряпчіе точно также могутъ присутствовать въ нихъ, не сдавая должностей секретарямъ, какъ въ настоящее время прокуроры присутствуютъ въ губернскихъ присутствіяхъ. Въ такомъ случаѣ и подчиненіе стряпчихъ, въ качествѣ товарищей прокурора, надзору прокурора, не будетъ казаться несовмѣстнымъ съ званіемъ товарища прокурора по новому уставу,—при этомъ нужно прибавить стряпчимъ на канцелярскіе расходы по 50 руб. на каждаго. Эта мѣра можетъ принести пользу и въ томъ отношеніи, что многіе уѣздные стряпчіе по всей вѣроятности поступятъ или въ товарищи прокуроровъ или въ члены окружныхъ судовъ; въ такомъ случаѣ временное порученіе имъ исправленія должности товарища прокуроровъ можетъ ихъ нѣсколько ознакомить съ обязанностями, которыя они въ послѣдствіи должны будутъ принять на себя.

б) По дѣлопроизводству уголовной палаты.

Необходимо пояснить:

1, если дѣла о происшествіяхъ и преступленіяхъ, по коимъ не кого судить, будутъ поступать на заключеніе прокурора непосредственно отъ судебныхъ слѣдователей, и если прокуроръ найдетъ, что̀ дальнѣйшее производство по тѣмъ дѣламъ будетъ безполезно, то что̀ онъ долженъ дѣлать съ подобными дѣлами?—отсылать ли ихъ въ уѣздные суды для сдачи въ архивъ, или оставлять въ канцеляріи и въ послѣдствіи сдавать въ архивъ губернскаго правленія? я полагаю возможнымъ, во избѣжаніе пересылки дѣлъ и излишней переписки, оставлять такія дѣла въ канцеляріи и увѣдомлять о томъ слѣдователей.

2 Если прокуроръ, при просмотрѣ рѣшенія уголовной палаты по извѣстному дѣлу, найдетъ необходимымъ дополнить дѣло, или даже вновь переслѣдовать, и дастъ въ этомъ смыслѣ протестъ; а уголовная палата не согласится съ тѣмъ протестомъ, то какъ долженъ поступать прокуроръ въ этомъ случаѣ: представлять ли протестъ въ министерство?—Во избѣжаніе проволочки дѣлъ

и стѣсненія участи подсудимыхъ я полагалъ бы возможнымъ предоставить прокурорамъ въ подобныхъ случаяхъ права, которыми съ настоящаго времени пользуются начальники губерній, по 592 и 593 ст. II т. кн. 1 свод. зак. о губ. учреж. т. е., что прокуроръ, взявъ изъ палаты дѣло подъ свою личную росписку долженъ прямо отъ себя отослать оное для дополненія, или переслѣдованія къ судебному слѣдователю или въ слѣдственную коммисію.

и в) По дѣлопроизводству гражданской палаты.

1) Если прокуроръ найдетъ рѣшеніе гражданской палаты по тѣмъ дѣламъ, которыя предположено доставлять къ нему на просмотръ, неправильнымъ и противозаконнымъ и дастъ протестъ, а палата не согласится съ протестомъ, то какой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ въ этомъ случаѣ—прежній, или вновь предполагаемый?—т. е. долженъ ли прокуроръ представлять протестъ въ министерство, или палата должна представить дѣло съ протестомъ прямо въ сенатъ.

4) *Относительно порядка введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.* Что касается соображеній коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, то я вполнѣ раздѣляю мнѣніе по сему предмету восьми членовъ.—*Постепенное* введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Имперіи особенно полезно, по моему мнѣнію, въ томъ отношеніи, что въ промежутокъ времени между введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ одной мѣстности до введенія ихъ въ другой, многія лица, желающія служить по министерству юстиціи, приготовятъ себя къ новымъ порядкамъ службы на практикѣ: они могутъ и, по всей вѣроятности, будутъ нарочито посѣщать ближайшіе къ ихъ жительству окружные суды во время ихъ засѣданій и лично усвоятъ себѣ какъ порядокъ засѣданій, такъ даже и внѣшніе пріемы, которые необходимы при томъ. Не могу не замѣтить и того, что при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, какъ бы они ни были совершенны въ настоящемъ ихъ видѣ, непремѣнно на первыхъ порахъ встрѣтится много вопросовъ и недоразумѣній, которые потребуютъ или измѣненія, или дополненія нѣкоторыхъ статей тѣхъ уставовъ. Въ такомъ случаѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ судебные уставы будутъ введены въ дѣйствіе позднѣе, много выиграютъ, такъ

какъ *къ нимъ судебные уставы*, если можно такъ выразиться, *дойдутъ въ болѣе очищенномъ и болѣе совершенномъ видѣ*.

Соображенія и предположенія мои по предмету введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ тамбовской губерніи будутъ доставлены мною его высокопревосходительству Дмитрію Николаевичу въ слѣдствіе предписанія его отъ 8 сего мая за № 7974.

XXXV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства. Товарища предсѣдателя костромской палаты уголовнаго суда, статскаго совѣтника Филимонова.

Считая весьма удобнымъ сліяніе обязанностей мировыхъ посредниковъ съ новыми обязанностями мировыхъ судей, на основаніяхъ изложенныхъ въ мнѣніи 6-ти членовъ Высочайше учрежденной коммисіи, имѣю честь представить замѣчанія мои по проектамъ облегчительныхъ правилъ дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ:

Стр. 19. О докладныхъ запискахъ: Если гдѣ не въ точности соблюдались узаконенія о изложеніи докладныхъ записокъ, то это упущеніе отнюдь не должно ставить въ возможность отмѣны записокъ; напротивъ необходимо стараться достигать правильнаго изложенія докладныхъ записокъ: а) для точнаго понятія о существѣ дѣла, которое по многосложности предметовъ, единственно можно уразумѣть по прочтеніи записки; б) для легчайшаго вывода изъ оной соображеній и заключенія о предметахъ, предлежащихъ обсужденію. Часто встрѣчается, что одно лице обвиняется во многихъ преступленіяхъ, а иногда находятся въ дѣлахъ такія рукописи, что надобно не безъ усилія достаточное время положить на прочтеніе ихъ, или по связности почерка или другимъ неправильностямъ и в) записка необходима на случай потери дѣла и замѣняетъ собой утратившіеся акты.

Стр. 20. О допущеніи подсудимыхъ къ слушанію дѣла.

И здѣсь должно сказать изъ многихъ опытовъ, что подсудимыхъ допустить къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ не удобно потому, что они, получа дѣло къ своему разсмотрѣнію, легко могутъ выкрасть акты своего обвиненія. Канцеляріи, занятой своимъ дѣломъ, усмотрѣть этого не возможно.

Стр. 20. О передопросѣ подсудимыхъ по дѣламъ слѣдственнымъ.

На практикѣ извѣстно, что при слѣдствіи подсудимый не всегда можетъ объяснить всѣ обстоятельства

для оправданія своего, это зависитъ часто отъ причинъ и независящихъ отъ него; а по поступленіи дѣла въ судъ, онъ можетъ указать со всею точностію и на новыя обстоятельства, въ дѣлѣ не имѣющіяся, для оправданія своего. По сему необходимо давать вопросы обвиняемому по поступленіи дѣла въ судъ, безъ вызова однакоже его лично, но чрезъ мѣстное полицейское начальство.

Стр. 22 п. 9. По порядку устройства судебныхъ мѣстъ, завѣдываніе столами поручается членамъ по предложенію предсѣдателя, подъ личнымъ его однакоже наблюденіемъ, слѣдовательно каждый членъ долженъ въ присутствіи докладывать дѣла словесно. Секретарь завѣдываетъ секретными дѣлами, онъ и долженъ также докладывать дѣла присутствію.

Члены въ судахъ состоятъ отъ выборовъ дворянъ и купечества, безъ достаточнаго юридическаго образованія и могутъ ли они отчетливо докладывать дѣла, это живой вопросъ, такъ какъ эти члены такой практикой никогда не занимались. Другое дѣло, будущіе члены въ судахъ новой реформы, они должны быть способны для производства и доклада дѣлъ, бывъ къ тому приготовлены.

Мѣстное соображеніе. Хотя костромская губернія состоитъ изъ 12-ти уѣздовъ, но въ ней достаточно открыть 3 окружныхъ суда: 1-й *въ Костромѣ*, 2-й *въ Галичѣ* и 3-й *въ Макарьевѣ*, съ причисленіемъ къ каждому ближайшихъ уѣздовъ, для центральнаго по возможности образованія судебныхъ округовъ. А принимая въ соображеніе населенность уѣздовъ, прилегающихъ къ губернскому городу, большее число дѣлъ, чѣмъ въ другихъ городахъ, торговлю и фабричную промышленность, въ Костромѣ составъ окружнаго суда должно сдѣлать болѣе, чѣмъ въ Галичѣ и Макарьевѣ.
